Е. Н. Мычко, В. А. Беленький, Ю. А. Журавлев, М. Н. Сотская

Поведение собаки

«Поведение собаки: пособие для собаководов / Е.Н. Мычко, М.Н. Сотская, В.А. Беленький, Ю.В. Журавлев и др.»: «Аквариум Принт»; Москва; 2004
ISBN 5–98435–091–2

Аннотация

Это первая в России книга, написанная нашими учеными на такую сложную и многогранную тему, как поведение домашней собаки и биологические основы ее дрессировки.

Здесь вы найдете не только теоретические разработки проблемы, но и множество практических советов. Они помогут вам лучше понять собственную собаку и облегчат процесс дрессировки.

Для удобства читателей основные понятия физиологии и этологии даны в форме толкового словаря, где разнообразная терминология различных авторов, работавших в области поведения животных, приведена, как говорится, к единому знаменателю.

Книга является ценным пособием для тех, кто занимается собаководством или просто интересуется повадками и поведением собак и методами их дрессировки.

Е.Н. Мычко
Поведение собаки
пособие для собаководов

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

До последнего времени поведение собаки рассматривали с сугубо утилитарной точки зрения: как использовать ту или иную природную поведенческую особенность, как вынудить животное в большинстве случаев поступать полезным для хозяина образом. Собаку рассматривали как некий инструмент либо игрушку и относились соответственно: не будет же психически здоровый человек задаваться вопросами: а что испытывает во время работы лопата

или рубанок? – точно так же игрушка должна развлекать, забавлять, но характер забавы выбирает, разумеется, играющий. Лишь общая гуманизация общества, повышение культуры вызвали интерес к естественному поведению животного, к корням этого поведения и к возможностям более тонкого взаимопонимания с собакой. Это принципиально новый подход к отношениям человек – собака, он только начинает завоевывать свое место под солнцем.

Совершенно неверно полагать, что если собака заведена «для души», то не надо прилагать никаких усилий для достижения гармоничных отношений: пусть любимица лежит на диване, вкусно ест, сладко пьет и радуется жизни. Да не будет она радоваться жизни: собака – животное деятельное, ей необходима некая цель, на которую она могла бы направить свою физическую и психическую энергию. И долг хозяина – найти ей такое дело: удобное и приятное для них обоих, так чтобы оно соответствовало ее возможностям и способностям. Если этого не сделать, собака найдет занятие сама, а вот понравится ли оно хозяину – вопрос, конечно, интересный…

Жизнь бок о бок с другим существом не может проистекать бесконфликтно: несогласие по разным вопросам – это норма, а вот оставлять проблемы нерешенными – грубейшая ошибка. Даже совершеннейший на первый взгляд пустяк может стать началом цепи конфликтов: обиды, непонимания, – стычки будут накапливаться в памяти обоих партнеров и рано или поздно приведут к взрыву. Да и жить в состоянии эмоционального дискомфорта тоже не сахар! Постоянный фон отрицательных эмоций чреват такими неприятностями, как психосоматические заболевания: язвы желудка, мигрени, усиление метеопатии, – этим страдают и люди, и собаки. Конфликты чаще всего уходят корнями в незнание психологии, особенностей поведения собаки, когда ее владелец ведет себя с ней непонятно, неправильно, несправедливо с точки зрения животного.

Раздающиеся с недавних пор призывы: «Думайте по-собачьи», конечно, хороши и правильны, только для этого надо уметь наблюдать, надо обладать определенной научной базой, позволяющей выделять существенное, сопоставлять и связывать, казалось бы, разнородные проявления. К тому же всегда остается совершенно справедливый вопрос: «А то, что делает моя собака, – это нормально? Другие делают то же самое или нет?»

Логичным представляется обращение к специальным пособиям по воспитанию и дрессировке собак: уж их-то авторы не дилетанты, они умеют наладить контакт с животными, добиться своего и имели дело не с одной собакой. Все верно, за исключением одной детали: подавляющее большинство пособий написано практиками, которые какие-то свои приемы переняли от предшественников, что-то нашли сами, но почему это работает, зачастую объяснить затрудняются. Во все времена появлялись люди, которым общение с животными давалось легко, они понимали четвероногих – будь то собаки или крокодилы – на подсознательном уровне, чисто интуитивно зная, что нужно сделать сейчас, а чего нельзя делать никогда. Такие талантливые люди готовили собак для различных служб, в первую очередь, конечно, для войны, охоты; они могли подробно описать, как работать с собакой, не объясняя, почему именно так.

Серьезные владельцы, осознающие свою ответственность не только за собаку, но и перед ней, стараются избегать ошибок, учась на чужих примерах, изучают специальную литературу. К сожалению, старания этих людей далеко не всегда приводят к желаемым результатам. Сейчас в среде собаководов часты стали разговоры о проверках ВНД (типов высшей нервной деятельности), об условных рефлексах, агрессии, иерархии и прочих научных понятиях. Беда только, что частенько научные термины применяют буквально по поговорке: «Слышал звон, да не знает, где он». Допустим, прочел человек какую-нибудь научно-популярную статью либо слышал разговор, доклад профессионалов, где ему встретилось «умное» слово, которое, исходя из контекста, обозначало некое понятие, – и все, процесс завершен! Отныне он свято, что называется, до конца дней своих уверен, что агрессия – это драка и очень плохо (либо очень хорошо, в зависимости от породы), а беготня за нарушителем с финальным хватанием собакой рукава и есть проверка ВНД, и ежели она рукав берет, то ВНД сильная, а ежели нет – то слабая. Не ясно, правда, какие тогда еще остались проблемы у институтов, изучающих эту самую ВНД, но это уже нашего «научно подковавшегося» владельца не интересует.

Хаотическое извлечение терминов для объяснения поведенческих феноменов плохо еще и тем, что разные научные школы, изучающие поведение, под одним и тем названием могут

понимать разные вещи, а одни и те же явления именовать по-разному. Наконец, современная наука часть терминов, встречающихся в литературе, может не использоваться, поскольку с течением времени стало понятно, что они неинформативны. И самое главное – существующие исследовательские школы возделывают, образно говоря, научное поле в разных его частях и в разных направлениях, поэтому одни ученые больше внимания уделяли одним группам явлений, другие – другим, изучали их под разными углами зрения. Разобраться во всем этом неподготовленному читателю оказывается просто невозможным, он запутывается в терминах.

Исходя из этого, авторам представляется необходимым создать сводку поведения домашней собаки, показав, как важные для собаковода понятия корреспондируются друг с другом. В свое время объектами наших собственных научных исследований были не только различные породы собак, но и их дикие сородичи из семейства Волчьих (Псовых в устаревшей номенклатуре): самих волков, лисиц, песцов, шакалов, енотовидных собак. Сопоставление поведения близкородственных видов помогло лучше понять основы поведения собаки; отличия, связанные с тем, что она – животное домашнее, приблизили нас к пониманию, как функционирует сложнейшая программа, именуемая поведением.

Однако, на наш взгляд, необходимо создать не просто сводку, учитывающую, кто из известных физиологов, бихевиористов, этологов, зоопсихологов что сказал о собаке. Этого недостаточно: с одной стороны, слишком много белых пятен остается, с другой стороны, практику-собаководу вряд ли когда пригодятся сведения по цитоархитектонике (особенностях клеточной структуры) головного мозга, либо по полиморфизму белков главного комплекса гистосовместимости.

Нужна модель поведенческого акта, адаптированная для практического применения. В модель, предлагаемую нами, укладываются все наблюдавшиеся авторами феномены, более того, применение ее для анализа при работе с так называемыми проблемными собаками позволяло добиваться отличных результатов. Возникновение взаимопонимания, умение знать заранее, что сделает собака, почему и как именно она среагирует на действия другой собаки или человека, раскрывают перед владельцем поистине новые горизонты. Это, пожалуй, единственный надежный способ научиться не только «думать по-собачьи», но и «говорить с ней на одном языке».

Применение модели бессмысленно без знания того, что есть норма поведения для собаки, что именно присуще ей от природы. Необходимо выделить основные поведенческие блоки или сложные комплексы поведения, посмотреть, как они развиваются, видоизменяются и взаимодействуют по мере взросления собаки. Без представления онтогенеза (процесса индивидуального развития) поведения бывает сложно понять, как возникает та или иная поведенческая реакция, насколько она важна для нормального функционирования психики собаки, как развивается патология.

Мы не ставили своей целью создать исчерпывающую теорию поведения животных и, конечно, не претендуем на знание истины в последней инстанции. Если бы одна из крупнейших научных задач нашего столетия решалась легко, то не было бы, наверное, такого количества институтов во всем мире, занятых именно проблемами поведения животных, и не работали бы над этой задачей ведущие биологи. В круг наших задач входило следующее:

– создать логически непротиворечивую модель поведенческого акта, обладающую прогностическими возможностями;

– дать возможность собаководам, не преодолевая серьезных терминологических сложностей, ознакомиться с современными работами по поведению;

– указать на ряд антинаучных представлений, сохраняющихся в собаководстве;

– предложить некоторые общие подходы к обучению и дрессировке собак.

Мы будем весьма признательны читателям, которые смогут обнаружить неточности, опишут явления, которые выпали из нашего поля зрения, и ситуации, в которых модель не сработала при анализе.

СОЮЗ ЧЕЛОВЕКА И СОБАКИ

Собака занимает совершенно особое место в жизни человеческого общества. Есть

отдельные личности, которые не испытывают никакого желания контактировать с собакой, даже терпеть ее вблизи себя, но в истории, пожалуй, крайне редки цивилизации, культуры, которые сумели бы в своем развитии обойтись без того или иного использования собаки, при этом в разных культурах собаки выполняли совершенно разные функции. Отношение к собаке в человеческом сообществе могло меняться от признания ее высочайшей ценностью до нечистого животного, тем не менее даже нечистое животное терпели, поскольку существовать без него было весьма проблематично. Подчеркнем, что культуры, не знакомые с собакой, так и не одомашнили других животных.

Похоже, что образование союза между первобытным человеком и прасобакой дало саму идею одомашнивания животных, послужило одним из толчков к формированию культур скотоводов. Здесь и далее мы говорим о собаке как о союзнике, тщательно избегая самого слова «одомашнивание», и это неслучайно. Мы категорически несогласны с тем, что одомашнивание было придумано неким нашим гениальным предком и проистекало по сентиментальной схеме: вот убил охотник волчицу, а деток ее пожалел, выросли волчатки, стали с ним в лес на охоту ходить, а уж их детки оказались собаками. Да принеси охотник из лесу хоть маленьких динозавриков, никакого одомашнивания из этого не вышло бы. Мы неоднократно писали уже на эту тему, но приходится повторяться вновь: из детеныша дикого животного, выросшего в доме человека, получается животное прирученное, но никак не домашнее. Одомашнить можно не конкретного слона, осла или гепарда, одомашнить можно лишь популяцию, т. е. достаточное количество животных. Процесс этот длительный, требующий определенных усилий, но самое главное – чтобы племя взялось за подобную работу, оно должно представлять конечный результат. А как, скажите, можно его представить, коли подобного никто никогда не делал. Может ли в голову охотнику, не знающему, что бывают животные, не боящиеся человека, послушные ему и зависящие от него, прийти мысль отловить, например, табун антилоп, доить (!), разводить и только избранных резать на мясо?! Да ему это и во сне не привидится – антилопу надо загнать в ловушку или убить любым иным способом, потом вкусно поесть – все! Вот держать пойманных животных в качестве запаса мяса – это было. Мысль же притащить в стойбище побольше хищников и кормить их мясом, которого и людям хватает не всегда, просто абсурдна!

Сама идея союзов между видами в ходе эволюции осуществлялась многократно. Вступают в союзы чаще виды хищников, имеющие несколько различные способы охоты на одну дичь. Например, хорь-перевязка ловит сусликов в подземных норах, а лисица, ориентируясь на звуки охоты, поджидает выпугнутых зверьков на поверхности. Иногда сотрудничают и нехищные животные: птица медоуказчик находит гнезда диких пчел и приводит к ним медоеда, тот мощными когтями выламывает соты; остатков его трапезы птице вполне хватает. Ряд примеров можно множить, они очень хорошо описаны в научно-популярной литературе, поэтому мы перейдем к союзу человека и собаки.

Появление современного человека по времени практически совпадает с возникновением домашней собаки. Семейство Псовых достигло небывалого расцвета по палеонтологической шкале совсем недавно – в конце плейстоцена, когда существовал огромный спектр видов: от некрупных кустарниковых собачек до пещерных гигантов. Однако наиболее типичные представители семейства являлись хорошо специализированными хищниками-загонщиками.

НЕКОТОРЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОБАКИ

Собака и человек не просто разные виды – в ходе эволюции они разошлись в такой глубине времен, что ее и представить невозможно. У собаки иные физические возможности и соответственно потребности, сильно отличается восприятие окружающего мира. У нее свой биоритм, особенно отличается распределение активности в течение суток. В ходе совместной жизни ей приходится, конечно, подлаживать свой биоритм под хозяйский, но абсолютно идентичными они не становятся никогда. И еще, собака живет в ином темпе, чем человек, она быстрее растет и развивается, проходит расцвет сил и угасает. Это тоже необходимо помнить, ведь собака в разных периодах своей жизни вовсе не одна и та же, это похожие, но все же разные животные. Есть и еще целый ряд биологических особенностей собаки, о них мы

поговорим в свое время, просто надо помнить, что собака вовсе не человек, сколь бы понимающим ни казался ее взгляд.

Тело животного прекрасно приспособлено для длительного бега, но бег не стал для него узкой специализацией, как это произошло с копытными. Передвижение на пальцах дает возможность бегать долго, с хорошей скоростью, но при этом сохраняется лишь чуть измененная пятипалая конечность, способная к выполнению и других достаточно сложных движений (лазить, копать, придерживать, помогать в бою). Там, где для копытного высочайшая скорость бега становится практически самым распространенным способом решать любую проблему (что бы ни случилось – беги!), значительно более универсальный хищник может использовать свои лапы как весьма разнообразный инструмент. Способность охотиться, преследуя, наложила достаточно сильный отпечаток на все сложение животного. Организм собаки при длительном движении действует гораздо экономичнее, чем, например, у кошки, чья специализация – засады, но справедливо и обратное – собака не может долго лежать неподвижно, сохраняя рабочий тонус мышц.

Коротко упомянем особенности восприятия собаки.

Не совсем правильно утверждать, что *зрение* у собаки слабее, чем у человека, точнее сказать, что она видит окружающее принципиально иначе. То, что собака близорука и дальтоник, верно лишь при первом приближении. Собака обладает отличным объемным зрением в секторе, находящемся впереди от головы, вполне возможно, что здесь острота ее зрения значительно выше, чем у человека, но на небольшом расстоянии. Сбоку от себя и вдаль собака видит контуры, практически не различая деталей, поскольку тут располагается зона плоского зрения, зато она отлично различает движущиеся объекты даже на большом расстоянии, само поле зрения у нее шире.

Относительно цветного зрения: поскольку собака сумеречный хищник, для нее особенно важна острота зрения при недостатке освещенности, расплатой за это является увеличение доли светочувствительных палочек за счет доли цветочувствительных колбочек в сетчатке глаза. И это логично: хищнику не так важны оттенки цвета, как растительноядной обезьяне, зачастую определяющей пищевую ценность плода либо ростка именно по тончайшим оттенкам его окраски.

Что *обоняние* у собаки острое – известно всем, но вот насколько? Все новые работы в этой области дают все новые данные. Количество запахов, которые собака различает легко, просто огромно, при этом дальность распознавания запаха, сила обоняния все еще не уточнены.

Слух позволяет собаке воспринимать звуки в гораздо более широком диапазоне, чем это может сделать человек. При этом пусть несколько хуже хищника-засадчика, но собака может использовать свои ушные раковины как локаторы, определяя местонахождение объекта и расстояние до него.

Важным для собаки оказывается *осязание,* поскольку оно позволяет определить качества *объекта* при тесном контакте с ним. Особенно хорошо развиты специальные осязательные волоски – вибриссы, расположенные на морде. Касаясь ими, собака может составить детальное представление об окружающем, которое, похоже, не менее точно, чем получаемое человеком при ощупывании чего-либо кончиками пальцев.

Особо надо отметить, что собака обладает в норме более низкой, чем человек, *болевой чувствительностью,* при этом разные участки тела чувствительны к боли и повреждениям неодинаково. Наиболее хорошо защищены от травм голова, шея, грудь, передняя часть спины, а вот живот уязвим очень сильно. Пожалуй, самая чувствительная к боли, наиболее легко травмируемая и оберегаемая часть тела – конечности. Обратите внимание, как в драке собаки оберегают ноги от возможных укусов противника. Подчеркнем, что сама попытка атаковать ноги указывает на серьезность схватки, на то, что бой нацелен на увечье соперника, – ведь любая достаточно серьезная травма превращает быстроногое псовое из добычливого охотника в хромого калеку, удел которого подбирать чужие остатки и пробавляться падалью. Лишь в городах с изобилием свалок и сердобольных людей, подкармливающих бездомных собак, часто встречаются дворняги с зажившими переломами, весело скачущие на трех ногах. Там же, где собака добывает пропитание охотой, подобных картин не увидишь.

Собака – хищник сумеречный, ее *суточный ритм,* как мы уже говорили, отличен от

присущего человеку, но кардинального несовпадения тут нет. Часы утренней и вечерней активности оказываются приемлемыми для обоих видов, дневной отдых собаки человеку не мешает. К тому же обладая неглубоким, легко прерывающимся сном, собака быстро переходит к активности в любое время суток, когда это потребуется. Наиболее удобным для человека оказалось именно бодрствование собаки в темный период суток – в это время она не только активна, но еще и наиболее насторожена, тревожна, что делает ее бесценным караульщиком.

ФАКТОРЫ, ОБЕСПЕЧИВШИЕ ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОЮЗА ЧЕЛОВЕКА И СОБАКИ

Итак, мы кратко сформулировали, в чем заключаются особенности собаки как хищника. Теперь обсудим, что же дало возможность образовать самый продуктивный и долговременный союз двух видов, который когда-либо существовал в природе.

Начнем с простого – *размеров.* Собака – хищник средних размеров, чей вес обычно меньше, чем вес среднего же человека. Это весьма важное обстоятельство. Здесь уже кроется ответ на то, кто не был предком собаки: ни одно мелкое животное не могло заинтересовать доисторического человека как серьезный помощник на охоте. Да, подобные шустрые зверюшки несомненно могли поднимать изрядный шум при заходе на их территорию, работали, так сказать, охранной сигнализацией, но эта же поведенческая реакция свойственна массе других видов зверей и птиц, ни о каком одомашнивании которых не было и речи. Любой человек, живущий в окружении природы, с первых шагов учится понимать, что делают его четвероногие и пернатые соседи, но это не значит, что он стремится их всех переселить в свой дом.

Привлекательной кажется мысль заручиться поддержкой пещерных гигантов – зверей изрядного веса и роста, огромной силы. Но что может им дать человек? Немножко объедков – несерьезное предложение, поскольку любой союз между двумя видами должен быть взаимовыгодным. Если выгода односторонняя, то это уже паразитизм, для подобного существования организму приходится вступать на путь узкой специализации и приобретать массу специальных приспособлений, навязывающих его общество хозяину-кормильцу (вспомните тех же глистов или блох).

Остается последний вариант: соразмерный союзник, собака средней величины, как раз то, что мы реально и видим.

Следующий фактор – *социальность.* Собаки живут стаями, более того, именно социальность, умение действовать сообща делает их очень удачливыми хищниками, которые в состоянии справиться с добычей больше себя. Здесь сразу два важных момента.

Во-первых, стайность, наличие постоянных, сложных взаимоотношений между особями, что позволяет в определенных условиях в эту стаю включиться. Одиночное животное в партнере не нуждается (только в половом, и то на считанные часы или дни), общественному – партнер нужен, причем не только для охоты и охраны территории, но и для общения, – это очень важная деталь, что с партнером, с другом по стае общаться приятно, а не просто стоически переносить его соседство. Мы разберем социальные отношения собак очень подробно позже, пока же достаточно того, что во многом структура племени человека, особенности межличностных отношений сходны с аналогичными в стае собак, как, впрочем, и в сообществах многих высокоорганизованных животных.

Во-вторых, стремление добывать крупную жертву, представляющую опасность для самих охотников. Собаки могут остановить крупное копытное, но не всегда в состоянии его умертвить. Вот тут человек может вмешаться: убить жертву и забрать львиную долю мяса себе (сравнение неслучайное, совместные охоты львов и гиеновых собак, либо гиен, описаны во множестве). Возможно, стае придется охотиться несколько чаше, но зато безопаснее, а мясная дань не сделает обитание по соседству с человеком невозможным, не заставит собак голодать.

Обмен информацией. Все социальные животные общаются друг с другом, при этом способы передачи информации могут быть разными, у тех же собак очень важен запах. К счастью для людей, очень многое собаки сообщают посредством богатейших мимических движений, принимая характерные демонстративные позы. Хотя мимика собак и приматов различается, все же для внимательного наблюдателя достаточно быстро становится понятно,

что означает то или иное выражение морды, положение хвоста и т. д. Собаки, в свою очередь, превосходно определяют намерения человека по интонациям его голоса и в некоторой степени ориентируются в его мимике. Таким образом, два вида могли понимать языки друг друга, общаться, о чем-то договариваться. Вполне возможно, что развитие речи сократило поток информации по так называемым невербальным каналам. Отметим, что мимика многих видов млекопитающих нечитаема для наших глаз.

Итак, люди и собаки были соразмерны, социальны, могли обмениваться информацией, совместно охотиться. Подчеркнем, ни с кем из ныне живущих Псовых союз заключен не был. Современный волк не является предком собаки хотя бы потому, что он прекрасно может обходиться без человека. Шакал по способу добычи пропитания скорее падальщик, чем хищник, и слишком возбудим, чтобы с ним можно было тесно общаться и получать от этого весомую выгоду. Лисица, песец, енотовидная собака – виды одиночные. Гиеновая собака могла бы заключить союз, но, что называется, нам не судьба была встретиться.

Предок домашней собаки сошел с эволюционной арены безвестным, предоставив ученым выяснять, кто же он был. Не первый случай в палеонтологии – «неизвестных звеньев» в рядах предковых форм предостаточно, что совершенно логично, если вспомнить сложности сохранения останков животных и трудности их обнаружения. Это верно и для видов, одомашненных гораздо позднее, чем собака.

Собаке в этом плане не везет вдвойне. Археологов интересуют захоронения людей, попадающиеся там кости домашних животных идентифицируются не самым тщательным образом, классических же палеонтологов редко интересует «подзаборная фауна», в результате известны разрозненные останки собак из самых разных регионов и отнюдь не самого раннего происхождения.

Коль скоро мы договорились, что предком домашней собаки была некая собака дикая, опишем, как мог быть заключен ее союз с человеком.

МОНО– ИЛИ ПОЛИФИЛИЯ?

Существуют разные гипотезы происхождения собаки, часто ее напрямую выводят от одного какого-либо вида (монофилетическое происхождение). Эти гипотезы, на наш взгляд, плохо объясняют некоторые факты, в том числе существование нескольких групп пород, в пределах которых наблюдается большое сходство экстерьерных и особенно поведенческих характеристик. Каждой группе пород присущ свой набор наиболее часто встречающихся мутаций. Есть, разумеется, группы пород, не обладающие столь выраженной, если можно так сказать, индивидуальностью; они обладают чертами, свойственными другим группам пород. При этом они явно относительно молоды и, судя по всему, происходят от нескольких, более древних групп. Мы являемся сторонниками гипотезы о полифилитическом происхождении собаки, т. е. о происхождении разных групп пород от разных предков.

ПУТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОЮЗОВ

Путь территориального союзника

Судя по ископаемым остаткам, эти достаточно крупные, но не гигантские собаки обитали стаями в пещерных комплексах. При заселении этих же пещер людьми после некоторого периода стычек происходил раздел территории: люди занимали более высокие и просторные залы, собакам комфортнее было обитать в более низких помещениях – ведь каждое животное выбирает укрытие, наиболее соответствующее его размерам. Совместная охрана пещер оказывалась эффективнее, чем охрана каждым видом по отдельности. Собаки активны в темноте, легко проходят в узких коридорах, поднимают лай в случае опасности. Неверно считать, что древние собаки лаять не умели, – ведь даже у волка один из сигналов тревоги звучит как глухое басовитое взлаивание. Человек обладает оружием, поражающим на расстоянии, может завалить слишком широкие входы, повышая безопасность общего жилища.

Совместное обитание со временем приводило к завязыванию дружественных уз между молодыми собаками и людьми: собаки начинали воспринимать людей как членов стаи, люди же не могли не видеть выгод от подобных отношений.

Подобным путем возможно заключение союза и с мелкими собаками, чей тревожный лай служил сигналом о появлении посторонних на совместно используемой территории.

Путь охотника

Собаки более мелкие охотились большими стаями. Как всякие азартные охотники, они частенько могли останавливать дичь, с которой заведомо не справлялись. Охотникам-людям не составляло большого труда выследить, где собаки задержали зверя, и добить его. В этом случае собакам доставались остатки добычи, что делало союз выгодным и для них.

На наш взгляд, это основные, самые первые союзы. Племена людей, узнавшие выгоду от сотрудничества с собакой, даже утеряв по каким-либо причинам своих четвероногих партнеров, скорее всего, искали возможности заключить новый союз. Таким образом, собака оказалась не только первым, но и самым широко распространенным домашним животным.

Отбор привел к тому, что древние собаки стали стремительно трансформироваться, образуя многочисленные породы, пригодные для решения самых разных задач. По счастью, представители разных видов Волчьих прекрасно гибридизируются, давая плодовитое потомство, поэтому, когда встречались собаки, происходившие от разных предковых форм, они скрещивались, тем самым увеличивая многообразие породных форм. Не исключено, что уже в историческое время произошло одомашнивание еще нескольких диких видов Псовых, чьи потомки влились в общий ствол, объединяющий породы домашней собаки, но это отдельная тема, не имеющая прямой связи с данной книгой.

Следует отметить, что отбор пользовательных и декоративных собак (мелкие компаньоны, храмовые и дворцовые собаки) шел несколько отличными путями. У декоративных собак иначе проявляется инфантильность поведения (см. «Поведенческий портрет»). Они добиваются достаточно высокого иерархического положения в человеческой семье-стае, подчеркивая свою слабость и зависимость, но при этом проявляя большую настойчивость. По отношению к мелким «декоратам» не предъявлялись, да и ныне не предъявляются жесткие требования к гигиеническому поведению, обязательные для крупных собак. Зачастую владельцам проще вытереть маленькую лужицу, чем выгуливать крохотную собачку в непогоду.

ЧТО ТАКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Для того чтобы получить ответ на этот вопрос, достаточно, казалось бы, обратиться к учебнику по соответствующей науке и взять определение оттуда. Однако сделать это невозможно, поскольку наук, точнее, научных школ существует несколько. Каждая из них исследует свои аспекты поведения животных, а теории поведения в целом нет. Почему это так – вопрос вовсе не праздный.

На наш взгляд, сам подход к изучению поведения всегда субъективен. Ученый может ставить сложнейшие эксперименты, раз за разом перепроверяя себя, затрачивать массу усилий, чтобы никак не влиять на происходящее, но есть фактор, абсолютно ему неподвластный. Он никуда не может деться от собственных философских воззрений, они в явной форме или на подсознательном уровне будут влиять на постановку вопроса и интерпретацию результата.

Одни исследователи рассматривают поведение животного как активность некоего биологического механизма, другие считают, что деятельность эта гораздо сложнее.

Очень важен методологический подход: одних интересуют «как это действует?», других – «откуда это взялось и зачем оно нужно?».

Принципиально то, готов ли ученый признать животное собратом по разуму. Если он

возводит непреодолимый барьер между тварями бессловесными и неразумными и венцом творения – человеком разумным, то многие сложные формы поведения трактуются им совсем иначе, чем его коллегой, стоящим на иных мировоззренческих позициях. Согласитесь, что представителям других естественных наук работать в этом плане проще, они действительно оказываются сторонними, объективными наблюдателями. Получается, что наука о поведении, являясь по объектам и методам наукой естественной, по субъективизму и эмоциональности восприятия предмета исследования очень близка к гуманитарным наукам. Что же удивляться, что нет общепринятого, «канонического» определения поведения, ведь отсутствие таких определений, например, для этических категорий никого не смущает.

Исследования в области поведения можно отнести к трем основным школам, различающимся как по основным методам, так и по сфере интересов.

Очень часто в разных научных школах одни и те же явления носят разные наименования, что приводит к взаимному непониманию. Неподготовленного читателя терминологическая путаница способна не только дезориентировать, но и совершенно отвратить от желания работать с научной литературой.

БИХЕВИОРИЗМ

Приверженцы данного направления основное внимание уделяют механизмам – их интересует, как протекает та или иная реакция. Вообще в самом первом приближении бихевиоризм сводится к исследованию стимулов и вызывающих их реакций. Знакомо, не правда ли: лампочка горит, слюна капает…

Действительно, наш соотечественник, физиолог академик И.П. Павлов, является одним из ярчайших представителей данной школы. Другое дело, что у нас термин «бихевиоризм» не прижился и вопросы, им исследуемые, относят к ведению физиологии высшей нервной деятельности. На работах И.П. Павлова придется остановиться подробнее именно потому, что все мы в свое время «проходили их в школе», а, как известно, лучший способ извратить и опошлить идею – это адаптировать и популяризировать ее.

Широко известна физиологическая школа академика П.К. Анохина, обосновавшего и развившего принцип системной организации деятельности организма – теорию функциональных систем.

Среди западных ученых, пожалуй, наибольший вклад в это направление внес Б.Ф. Скиннер. Его теория положительного подкрепления совершила самый настоящий переворот в обучении вообще и в дрессировке в частности. Тут мы отошлем читателя к книге К. Прайор «Не рычите на собаку!».

Безусловные достоинства данного направления состоят в раскрытии механизма функционирования нервной системы, в выявлении общих закономерностей у разных видов, в том числе и очень далеко отстоящих друг от друга на эволюционной лестнице. Создание теории обучения без исследования рефлекторной деятельности просто невозможно.

Основным, наверное, недостатком бихевиоризма является следующее. В мельчайших деталях изучается, как животное делает то или иное; более того, в эксперименте от него добиваются весьма сложных действий, однако биологический смысл реакции обычно просто остается за рамками исследования. Классического бихевиориста, как правило, не интересуют данные, касающиеся исследуемого вида, полученные экологами, зоологами, эмбриологами и систематиками. В итоге часть результатов имеет высокую академическую ценность, но практически использовать их затруднительно.

На вопрос: «Думают ли животные?» бихевиористы однозначно дают отрицательный ответ. В рамках исповедуемой ими концепции это совершенно логично: там, где есть только стимул и ответная реакции, места для рассудка не остается.

Подчеркнем специально то, чего нет в школьных учебниках. В последние годы жизни И.П. Павлов отошел от позиций классической физиологии ВНД и совершенно определенно указывал на наличие зачатков мышления у высших позвоночных.

ЭТОЛОГИЯ

В современной популярной литературе все чаще ставится знак равенство между наукой, изучающей поведение, и этологии. Тем не менее это вовсе не синонимы.

Изначально этология занималась описанием видоспецифических форм поведения, развития различных реакций в онтогенезе, сопоставлением поведенческих характеристик близкородственных видов. Подобная работа требует очень тщательной регистрации всех реакций животного в естественной среде обитания. Для составления этограммы (перечня характерных для вида поведенческих реакций с указанием частоты встречаемости каждой и распределения их в пределах суток, сезона, года) требуются подчас годы напряженной и одновременно совершенно рутинной работы. Именно поэтому этологи очень быстро вооружились весьма изощренной фиксирующей техникой, и многие из них стали комбинировать наблюдения в естественной среде обитания с моделированием исследуемого поведения в лабораторных условиях.

Современный этологический подход не исчерпывается только регистрацией поведения. Широко привлекаются данные из смежных отраслей знания, помогающие понять, как данное поведение формируется, для чего оно могло служить в исходном виде, как эволюционирует.

Этология – бурно развивающаяся отрасль, исследования в ней выглядят для любителя животных гораздо интереснее, чем труды бихевиористов. Неслучайно, что из пишущих для широкого читателя исследователей поведения подавляющее большинство является именно этологами. Кто не читал книг К. Лоренца, Н. Тинбергена, Дж. Адамсон, Дж. ван Лавик-Гудолл и многих других натуралистов?

Итак, достоинства этологии, в исследовании поведения животного без отрыва от окружающей его среды, в эволюционном подходе. Основной недостаток, как ни странно, тот же, что у бихевиоризма: человека и животных разделяет непроходимая пропасть – разумен лишь человек!

ЗООПСИХОЛОГИЯ

Это наиболее молодая из отраслей науки о поведении, она выделилась лишь в середине нашего столетия. Зоопсихология, как явствует из названия, изучает психические процессы у животных. Ее интересы перекрываются с интересами двух других направлений, а исследование психических процессов у беспозвоночных и низших позвоночных отделить незыблемой гранью от изучения физиологии нервной системы и этологии бывает сложно. Основной метод работы зоопсихолога – эксперимент, при этом его, в отличие от физиолога ВНД, в первую очередь интересует биологический смысл исследуемых процессов.

Самое главное отличие заключается в том, что зоопсихология признает и доказывает наличие разума у высших позвоночных.

Представителей зоопсихологии на удивление много среди наших соотечественников, а ведь марксистский материализм к идее наличия разума у животных был куда более нетерпим, чем самые ортодоксальные религиозные вероучения. Тем не менее имена Н.Н. Ладыгиной-Котс, И.П. Павлова (его последние научные труды), Л.В. Крушинского известны во всем мире. Наиболее интересна эволюция взглядов такого выдающегося ученого, как Л.В. Крушинский, который начинал свою научную деятельность как классический физиолог ВНД, а его последние работы демонстрируют удивительно гармоничный сплав лучших образцов этологии и зоопсихологии.

Среди западных зоопсихологов наиболее известны нашему читателю супруги А. и Б. Гарднеры, Д. Примак, Ф. Патерсон, изучавшие проблему языка у человекообразных обезьян, а также Дж. Лили, исследовавший дельфинов.

ФИЗИОЛОГИЯ ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

НЕОБХОДИМЫЕ ПОНЯТИЯ

Несмотря на то что от классических экспериментов И.П. Павлова нас отделяет более полувека, многие из положений его учения расширены и углублены, мы считаем, что основы физиологии ВНД вполне правомочно и доступно изучать именно по И.П. Павлову.

Экспериментальная работа по изучению механизмов образования условных рефлексов проводилась в лаборатории И.П. Павлова в Колтушах. Для того чтобы избавиться от влияния случайных раздражителей, работу с собаками проводили в изолированных звуконепроницаемых камерах. Экспериментатор находился вне камеры и наблюдал за собакой таким образом, что она не могла его видеть. В камере находились приборы, при помощи которых можно было подавать собаке различные сигналы и кормушку с подкормкой (обычно мясо-сухарный порошок).

На основании результатов множества опытов, проведенных в лаборатории, И.П. Павлов создал учение о высшей нервной деятельности, с некоторыми понятиями которой мы и хотим вас познакомить.

Безусловные рефлексы

В основе поведения животных лежат врожденные реакции – безусловные рефлексы, стойко передающиеся по наследству. Животное для проявления безусловных рефлексов не нуждается в обучении. Так, если причинить болевое раздражение конечности собаки, она ее непременно отдернет. Эта реакция, безусловно, проявится со строгой закономерностью у любой собаки.

Самые первые реакции новорожденного детеныша: дыхание, сосание, мочеотделение и другие физиологические акты – все это врожденные рефлекторные реакции, обеспечивающие существование организма в начале жизни. Раздражения, их вызывающие, идут в основном от внутренних органов: переполненный мочевой пузырь вызывает мочеотделение, наличие кала в прямой кишке вызывает потуги, приводящие к калоизвержению, и т. д. По мере роста и созревания собаки проявляется ряд других безусловных рефлексов. В проявлении сложного безусловного рефлекса участвует целый ряд простых безусловно-рефлекторных актов. Так, например, пищевая реакция новорожденного щенка осуществляется при участии целого ряда более простых актов – сосания, глотательных движений, рефлекторной деятельности слюнных желез и желез желудка. При этом один безусловно-рефлекторный акт является стимулом для проявления следующего, поэтому говорят о цепном характере безусловных рефлексов.

Новорожденный щенок, еще будучи связанным пуповиной с матерью, ползет к ее соскам и сосет. Однако уже в течение первых часов его действия становятся более уверенными. Сосательные движения становятся более координированными, он запоминает запах матери, облегчающий ее поиск. Вскоре щенок научается отыскивать более молочные соски. Его врожденный безусловный рефлекс сосания как снежный ком обрастает приобретенными реакциями – условными рефлексами.

Условные рефлексы

Условный рефлекс является ответным действием животного на определенный раздражитель, приобретаемый в ходе жизни.

И. П. Павлов открыл и сформулировал ряд условий, необходимых для образования условных рефлексов. Схем может быть несколько:

I. Условный и безусловный раздражители совпадают во времени.

Например, если звук звонка или вспыхивание лампочки соединить с кормлением, то эти ранее безразличные раздражители через несколько сочетаний начинают вызывать у собаки пищевую реакцию. Эта реакция на ранее безразличный раздражитель, который приобрел теперь сигнальное значение для проявления пищевой реакции, и есть условный рефлекс.

II. Условный раздражитель несколько упреждает безусловный. Например, при обучении собаки хождению рядом словесная команда «Рядом» должна несколько (на 1–2 секунды) предшествовать рывку поводком, вызывающему безусловно-рефлекторную реакцию.

При раздражителе, отставленном на срок не более 5 секунд, условный рефлекс называют совпадающим (Словарь физиологических терминов).

Условный рефлекс может быть выработан, если условный раздражитель упреждает безусловный на более длительное время (до 2–3 минут на пищевой стимул, 30–60 секунд на болевой). Такой условный рефлекс носит название запаздывающего. Он будет вырабатываться медленнее, чем совпадающий. Так, многие современные городские собаки после установки в квартире домофона начинают лаять на его сигнал, больше напоминающий звонок телефона, чем дверной, хотя между этим сигналом и приходом в квартиру посторонних людей проходит некоторое время. Звонок телефона при этом обычно не вызывает у собак никакой реакции.

III. Отсутствие посторонних раздражителей во время выработки условного рефлекса.

Если дрессировать кобеля на небольшом расстоянии от течной суки или на участке, где та побывала, половой безусловный рефлекс неизбежно будет затруднять выработку условного. Если перед началом занятий не погулять с собакой и не дать ей возможность опорожнить мочевой пузырь и прямую кишку, раздражения, идущие от этих внутренних органов, будут также затормаживать выработку условных рефлексов.

IV. Сила безусловного раздражителя при выработке условного рефлекса должна быть большей, чем сила условного раздражителя, так как условный раздражитель большой силы (например, сильный звук, окрик и т. п.) может затормозить у собаки проявление безусловного рефлекса (например, пищевого).

Условные рефлексы базируются не только на безусловных, но и на условных же рефлексах. Если, например, выработать оборонительный рефлекс на вспыхивание лампочки, а далее сочетать свет со звуком звонка и не производить при этом подкрепления током, то через некоторое время один звук звонка начнет вызывать оборонительную реакцию. Это рефлекс второго порядка. На его фундаменте, хотя и с большим трудом, может быть выработан таким же образом условный рефлекс третьего порядка, четвертого и далее порядков.

Условные рефлексы высшего порядка, как правило, бывают менее прочными, чем рефлексы первого порядка. Тем не менее практически все обучение строится на выработке условных рефлексов высших порядков.

Возбуждение и торможение

Врожденными свойствами нервной системы являются безусловное возбуждение и безусловное торможение, неразрывно связанные между собой. И.П. Павлов выделял *два рода торможений:* внешнее и внутреннее.

Если во время классического павловского эксперимента производить шум, стук и т. д., то у стоящей в станке собаки возникает ориентировочная реакция, которая тормозит условный рефлекс. Переполненный мочевой пузырь, жажда, недомогания и другие раздражения, идущие от внутренних органов, также оказывают тормозящее действие на скорость выработки условных рефлексов.

Каков бы ни был раздражитель, он приведет к возникновению нового очага возбуждения в коре головного мозга, и этот очаг ослабит или усилит условно-рефлекторную деятельность. Это так называемое *внешнее торможение,* так как новый очаг возбуждения, возникший в коре, является внешним по отношению к выполняемому рефлексу. Раздражители, вызвавшие развитие торможения, могут идти как из внешнего мира, так и от внутренних органов животного. Внешнее торможение относится к врожденному безусловному свойству нервной системы. Оно бывает двух родов: гаснущее, когда действующий во время работы собаки раздражитель постепенно перестает вызывать ориентировочный рефлекс, и неугасающее, возникающее при наличии какой-либо физиологической потребности или патологического процесса.

К безусловному торможению относится и *запредельное торможение,* возникающее в нервной системе в ответ на очень сильные раздражители в том случае, когда наступает предел работоспособности нервных клеток. В связи с тем что тормозной процесс предохраняет нервные клетки от истощения, этот вид торможения называется еще и охранительным. Запредельное торможение часто проявляется в виде отказа собаки от выполнения команд,

замирания в одной позе, засыпания.

Выработанная тормозная реакция, которая устраняет положительный условный рефлекс, называют внутренним, а также активным, или условным торможением. Выделяют *три вида условного торможения:* угасательное, дифференцировочное и запаздывательное.

Угасательное торможение возникает в том случае, если условный раздражитель не сопровождается подкреплением. Он постепенно теряет свое сигнальное значение, и рефлекс на него угасает.

Разные условные рефлексы без подкрепления угасают с неодинаковой скоростью. Более «молодые» и непрочные условные рефлексы угасают быстрее, чем «старые», прочные условно-рефлекторные связи. При угасании условного рефлекса происходит не просто разрыв условно-рефлекторной связи, а развивается активный тормозной процесс в коре головного мозга, который и подавляет условно-рефлекторную связь. Это положение подтверждается тем, что полностью угашенный условный рефлекс через некоторое время может вновь восстановиться.

Угасание условных рефлексов – биологически важное приспособление. Благодаря ему организм перестает напрасно тратить энергию – реагировать на сигнал, утративший свое значение.

Дифференцировочное торможение развивается в коре головного мозга в том случае, если собака должна отдифференцировать один внешний раздражитель, являющийся для нее условно-рефлекторным сигналом, от другого, сходного с ним раздражителя, который сигналом не является.

Дифференцировочное торможение участвует в образовании любого условного рефлекса. Оно же играет исключительную роль и в том случае, когда вырабатываются два двигательных рефлекса на два различных раздражителя. Например, необходимо добиться, чтобы подопытная собака в ответ на свет лампы нажимала передней лапой на педаль, а в ответ на звонок схватывала зубами кольцо и тянула его к себе. Следовательно, животное должно дифференцировать внешние раздражители – звонок и свет – и два различных движения. Сначала собака будет совершать много неправильных движений, но так как эти движения не подкрепляются пищей, то количество их будет постепенно уменьшаться и, наконец, останутся только правильные.

Благодаря дифференцировочному торможению животные выделяют из окружающей среды огромное количество благоприятных и неблагоприятных сигналов, различают их и реагируют на них соответствующим образом.

Известно, что волки при охоте на копытных очень быстро прекращают преследование здорового животного, которое способно убежать от них. Больное или слабое животное они гонят до тех пор, пока оно не обессилит, часто на достаточно большое расстояние.

Запаздывательное торможение. При выработке запаздывающих условных рефлексов (отсроченных реакций) пищевая условно-рефлекторная реакция проявляется только к тому моменту пищевого подкрепления, хотя условно-рефлекторный раздражитель давался раньше. В тот промежуток времени, когда условно-рефлекторный раздражитель уже воздействовал, а пищевой реакции еще нет, в коре головного мозга собаки развивается запаздывающее торможение.

Биологическое значение этого вида торможения состоит в том, что оно предохраняет организм от преждевременной траты энергии.

Скорость образования внутреннего торможения зависит от разных причин. У возбудимых животных оно образуется труднее, чем у тормозных. В процессе формирования высшей нервной деятельности у собаки скорость образования тормозных рефлексов нарастает, а к старости снижается.

Образование торможения зависит и от силы раздражителя: чем сильнее раздражитель, тем быстрее он становится тормозным.

Иногда постороннее раздражение, вызывающее сильную оборонительную реакцию, препятствует развитию внутреннего торможения и способствует проявлению угашенных условных рефлексов. Это явление называется растормаживанием.

Условные рефлексы являются обширным классом реакций. Существует множество

принципов их классификации: по модальности условного раздражителя (зрительные, звуковые, обонятельные, кожные и т. д.), по характеру ответной реакции животного (двигательные или секреторные), по их биологическому смыслу (пищевые, оборонительные, половые), по способу образования (условные рефлексы первого, второго, третьего и высшего порядков, имитационные условные рефлексы и др.), по временным характеристикам образуемых условных рефлексов (наличные, следовые); кроме того, имеются условные рефлексы, вырабатываемые на простые раздражители и на различные виды комплексных раздражителей, натуральные – на естественные признаки предметов (например, на запах пищи), и искусственные – на случайные ее признаки (например, стук миски), классические, инструментальные и др.

Обучение играет исключительно важную роль в жизни животных и человека, поэтому изучению этой проблемы посвящено огромное количество научных исследований.

Срывы высшей нервной деятельности

Предъявление собаке непосильной задачи, когда не срабатывают защитные механизмы, например запредельное торможение, может вызвать у нее срыв высшей нервной деятельности, который проявляется в различных отклонениях условно-рефлекторной деятельности. Он может быть проходящим или очень глубоким и длительным и сопровождаться трофическими нарушениями во многих системах и органах. И.П. Павлов понимал под неврозом то, что «животное не отвечает, как следует, условиям, в которых оно находится». Возможно также возникновение перенапряжения раздражительного процесса с последующим развитием невроза. Оно появляется у собаки в результате действия сильных раздражителей.

Так, во время наводнения, происшедшего в сентябре 1924 г. в Ленинграде, помещение, в котором находились подопытные собаки И.П. Павлова и его сотрудников, было залито водой. Собак пришлось с большим трудом вытаскивать из залитых водой клеток, через затопленные дверцы, погружая их для этого в воду целиком. Конечно, это сверхсильное воздействие вызвало у собак значительное потрясение нервной системы, в результате чего у некоторых из них развился невроз, который отразился на условно-рефлекторной деятельности собак.

Потребовались недели, чтобы условно-рефлекторная деятельность собак возвратилась к норме. Но и тогда, когда условные рефлексы восстановились, стоило пустить струю воды под дверь камеры, в которой работали с собакой, как у нее вновь нарушалась условно-рефлекторная деятельность.

Форма проявления неврозов. Неврозы у собак проявляются в двух основных формах: 1) невроз в форме возбуждения; 2) невроз в форме торможения. Невроз в форме возбуждения проявляется в резком повышении возбудимости, дифференцировки оказываются сорванными, собака не в состоянии затормаживать свои условные рефлексы. Наблюдается хаотическая двигательная активность, возможно усиление слюноотделения. Невроз в форме торможения проявляется в том, что вся условно-рефлекторная деятельность полностью или почти полностью отсутствует, собака – вялая, заторможенная.

Причиной развития невроза у собак также может служить и перенапряжение тормозного процесса. Например, продление времени действия дифференцировочного раздражителя приводит к напряжению тормозного процесса, вызывая длительный его срыв, что проявляется в резком хаотическом возбуждении, в развитии различных отклонений в поведении собаки, появлении каких-либо фобий (страхов).

Срыв торможения может быть получен у собаки при предъявлении ей заданий, связанных с трудной и тонкой дифференцировкой. Так, например, в опытах, в которых собака должна была дифференцировать круг от эллипса с полуосями, относящимися как 9:10, у нее развился невроз. Слишком сильно должно было быть напряжение тормозного процесса, чтобы собака не давала положительной пищевой реакции на эллипс, по своей форме чрезвычайно приближающийся к кругу.

Возможность развития невроза следует учитывать при работе с розыскной собакой, особенно если собака идет по старому следу или ей предложена трудная дифференцировочная задача, что безусловно может привести к срыву.

Перенапряжение подвижности нервных центров происходит при быстрой смене тормозного раздражителя. Такая сшибка процессов возбуждения и торможения также может привести к развитию невроза.

Невроз в результате «сшибки» был получен впервые на собаке, у которой тормозной раздражитель (12 прикосновений к коже на 30 секунд) непосредственно сменяли применением положительного раздражителя (24 прикосновения к коже на 30 секунд). Это привело к длительному отклонению поведения собаки от нормы с полным или почти полным отсутствием условных рефлексов (срыв в сторону торможения). Ненормальная условно-рефлекторная деятельность наблюдалась у нее в общей сложности в течение пяти недель.

В практической работе служебной собаки возможны такие ситуации, при которых собаке дают команду к выполнению определенного действия, которую сразу же сменяют командой, затормаживающей выполнение этого действия.

Стереотипная деятельность приносит животному облегчение при возникновении какого-либо излишне сильного или неприятного раздражителя. К подобному же классу стереотипных реакций может быть отнесена и привычка многих людей в затруднительных ситуациях безотчетно грызть ногти, теребить пуговицы и совершать прочие простые автоматические движения.

Фобия выражается в проявлении неуправляемого страха и соответственно стремления во что бы то ни стало избежать пугающие объекты среды либо действия других животных и людей. Фобии обладают способностью к сильнейшей генерализации по принципу подобия объектов и контекстов действия.

Рассмотрим, например, возникновение боязни выстрела. На начальном этапе развития фобии собака на дрессировочной площадке приходит в ужас именно при звуке выстрела. Очень быстро боязнь его переносится на обстановку площадки в целом, и животное всеми силами избегает заходить туда. Далее фобия может развиваться по одному из двух путей либо идти сразу по обоим.

В первом случае животное очень быстро в разряд «страшных» звуков относит все громкие звуки, будь то выхлоп автомобиля, раскат грома или грохот упавшей на кухне кастрюли. Соответственно собака начинает избегать и мест, где эти звуки могут раздаваться.

Параллельно возможно развитие любой фобии места предъявления стимула, когда страх перед дрессировочной площадкой генерализуется и переносится на путь к ней, на похожие площадки вообще, на поворот в сторону, где располагается площадка. В результате генерализации звуковой фобии собака оказывается в ситуации, когда ее пугает уже не выстрел, а сама необходимость покинуть комнату или вольер, где она обитает.

О том, как можно корректировать фобии, рассказано в разделе «Проблемные» собаки».

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТИПАХ ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С давних времен люди отмечали индивидуальные особенности в своем поведении и поведении животных. Еще с древнегреческого периода сохранились известные и в наше время названия четырех темпераментов: холерический (от слова «холе» – желчь), сангвинический («сангвис» – живая кровь), флегматический («флегма» – слизь) и меланхолический («меланхоле» – черная желчь).

На основании изучения условно-рефлекторной деятельности собак И.П. Павлов создал свое учение о типах ВНД. В основу типологии была положена оценка:

1) силы основных нервных процессов возбуждения-торможения;

2) уравновешенности этих процессов;

3) подвижности нервных процессов.

Идея тестирования типов ВНД до сих пор завораживает воображение многих дрессировщиков и еще большего числа собаководов-любителей. Именно так часто называют проверки поведения служебных пород собак на выставках (правда, тестируют совершенно иные признаки), тип ВНД непосредственно или в завуалированной форме описывают в стандартах. Посмотрим же определение, приводимое в Словаре физиологических терминов (М. 1987).

«Тип высшей нервной деятельности – совокупность врожденных (генотип) и приобретенных свойств высшей нервной системы, определяющих характер взаимодействия организма с окружающей средой и находящих свое отражение во всех функциях организма. Удельное значение врожденного и приобретенного в фенотипе (продукт взаимодействия генотипа и среды) может меняться в зависимости от условий. В необычных, экстремальных условиях на первый план в поведении выступают преимущественно врожденные механизмы высшей нервной деятельности. Различные комбинации трех основных свойств нервной системы – силы процессов возбуждения и торможения, их уравновешенности и подвижности – позволили выделить четыре резко очерченных типа, отличающихся по адаптивным способностям и устойчивости к невротизирующим агентам». Прервем цитату на этом.

Прежде всего, ВНД по сути отождествляется с поведением в целом, а это нонсенс, поскольку и у высших позвоночных животных существуют простейшие поведенческие реакции, например таксисы, не имеющие отношения к ВНД, как таковой.

Теперь разберемся с тремя основными свойствами нервной системы.

Сила нервных процессов

Это действительно очень важный признак. Речь идет о способности организма воспринимать и обрабатывать информацию. Чем больше объем этой информации может обработать животное, не переутомляясь, тем сильнее его нервная система.

Сила нервной системы определяется интервалом между нижним и верхним порогами возбуждения. Некий сигнал, имеющий определенную силу, воздействует на какую-либо сенсорную систему. Он может быть настолько слабым или, наоборот, сильным, что еще или уже не воспринимается сенсорной системой.

Когда речь идет о раздражителе, необходимо помнить не только об определенных физических характеристиках, но и о том, насколько этот сигнал вообще значим для организма. Так, нижний порог восприятия индифферентного звукового сигнала закономерно окажется выше, чем для значимого. Именно поэтому оценивать силу нервной системы наиболее логично по способности к восприятию и обработке значимой информации. При этом, чем нервная система слабее, тем быстрее достигается верхний порог восприятия уже независимо от значимости сигнала.

Любой раздражитель постоянной силы, действующий в течение длительного времени, вызывает привыкание, т. е. постепенное уменьшение ответов на него (см. габитуация). В результате изменяются пороги восприятия раздражителя, анализирующая система реагирует все слабее. При сильной нервной системе можно сдвинуть пороги восприятия в требуемую сторону путем тренировки. При слабой нервной системе «рабочий коридор» оказывается слишком узок, чтобы от его подвижки происходили какие-либо радикальные изменения в поведении.

У разных раздражителей пороги могут значительно не совпадать, поэтому по реакции на один стимул трудно делать заключения о силе нервной системы в целом. На практике слабость нервной системы гораздо проще выявляется как раз при одновременном действии многих раздражителей, в этом случае суммарная нагрузка на нервную систему оказывается высокой. При этом нагрузку в первую очередь вызывает объем значимой информации. Это крайне важно: индифферентный раздражитель воспринимается и обрабатывается лишь тогда, когда он отличается от привычного фонового. Привычные предметы и явления интереса не вызывают, их на самом деле не замечают, но стоит произойти каким-либо изменениям, появиться чему-то новому, как возникает необходимость в исследовании, в обработке новой информации.

Как может происходить обработка информации? Раздражитель может быть значимым в двух случаях: является стимулом, т. е. указывает на возможность удовлетворения некой потребности, или нов, неизвестен для животного. Стимул вызывает вполне определенные эмоции (положительные или отрицательные) и далее либо включает мотивацию, либо его образ остается в памяти. Например, собака, гуляя, подбегает к луже: вода является стимулом, далее собака либо пьет, либо запоминает (подтверждает в памяти), что источник воды не иссяк.

Если раздражитель оказывается безразличным, он запоминается именно в этом качестве,

далее интерес может вызывать только его изменение. Собака сотни раз проходит мимо садовой скамейки, не обращая на нее внимание, при перестановке на иное место этот предмет вызывает быстро угасающую исследовательскую активность.

В привычной обстановке, когда большинство раздражителей известно и неизменно, для анализа небольшого числа новых не требуется способности к быстрой переработке большого объема информации, т. е. и слабая нервная система вполне нормально функционирует. Однако стоит окружению резко измениться, появиться в большом количестве новым раздражителям, как слабая нервная система «срывается». Животные со слабой нервной системой на практике легко выявляются именно при предъявлении большого объема значимой информации.

Нервную систему щенка можно определить путем несложного испытания: погуляв с ним в незнакомой обстановке, предложить дома играть. Щенок с сильной нервной системой, независимо от того, боялся он нового или нет, с удовольствием примет игру, его собрат со слабой нервной системой продемонстрирует признаки перегрузки: вялость, апатию, неадекватность реакций. Подобный прием не стоит использовать неопытным владельцам потому, что значительное количество собак обладают не самой сильной нервной системой, а выводить щенка из состояния нервного срыва – дело сложное.

Уравновешенность процессов возбуждения и торможения

Термин настолько привычный, что кажется абсолютно понятным. Однако так ли все однозначно? Если под уравновешенностью понимать равенство, одинаковую выраженность процессов возбуждения или торможения, то термин становится бессмысленным. По сути, оговаривается существование некой нулевой точки, которая может существовать и иногда существует, но ее практическая значимость весьма относительна. В описании, наверное, любой породы говорится, что она уравновешенна. Но разве это так? У терьеров явственно преобладают процессы возбуждения, а у крупных молоссоидов – торможения. Можно по пальцам сосчитать породы, у которых эти процессы действительно уравновешенны. В то же время потребителя – человека, заводящего собаку, – интересует вовсе не абстрактная уравновешенность, а именно то, какой процесс преобладает, говоря бытовым языком, холерик собака или флегматик. Оказывается, наиболее важной характеристикой типа темперамента (не типа высшей нервной деятельности, не путать!) является преобладание одного процесса над другим, потому-то в кинологической литературе то и дело упоминаются холерики и флегматики, но никто никогда не вспоминает о сангвиниках и меланхоликах, т. е. на самом деле речь идет о высоко– и низковозбудимых собаках, но суть затемняют неверно употребляемые термины.

Совсем иное, если под уравновешенностью подразумевать баланс торможения и возбуждения, некое соотношение между ними. Вот тогда это оказывается хорошей характеристикой нервной системы данной собаки относительно породной нормы. Допустим, для ризеншнауцера нормальна высокая возбудимость, преобладание возбуждения над торможением, но практически полное отсутствие торможения – это уже патология нервной системы.

Более того, суки и кобели зачастую отличаются по балансу очень сильно, это может быть нормой для конкретной породы. Так, у кобелей среднеазиатской овчарки процессы торможения преобладают, для них такое состояние является уравновешенным. У сук процессы возбуждения и торможения выражены примерно в равной мере, по сути, они уравновешенны в строгом смысле этого слова. Комизм положения в том, что на фоне кобелей суки среднеазиатской овчарки представляются более возбудимыми и, следовательно (да-да!), неуравновешенными. Вот почему в качестве характеристики нервной системы конкретной собаки, по нашему мнению, уместно говорить об уравновешенности как о балансе между возбуждением и торможением, сравнивая его с балансом, присущим для породы. Применительно же к характеристике породы необходимо говорить об абсолютной уравновешенности, т. е. о равной выраженности процессов возбуждения и процессов торможения.

Подвижность нервных процессов

С этой характеристикой – легкостью переключения процессов возбуждения – торможения недоразумений обычно не бывает. Совершенно ясно, что у собак одних пород возбуждение легко вызвать и столь же легко затормозить, у других развившееся возбуждение тормозится гораздо труднее.

С подвижностью нервной системы связано, хотя и не напрямую, еще одна характеристика темперамента – его взрывчатость. Здесь речь скорее не о легкости переключения процессов, а о возможности резкого включения возбуждения, о скорости его нарастания, о концентрации его на определенной мотивации. Когда говорят о взрывном темпераменте терьера или шнауцера, подразумевают именно возможность резкого, буквально лавинообразного нарастания процесса возбуждения. Что легкость и скорость включения возбуждения не коррелируют однозначно, видно на примерах других пород. Так, кавказская и среднеазиатская овчарки с относительно менее подвижной нервной системой обладают при этом типичным взрывным темпераментом: при появлении врага эти собаки сохраняют спокойствие до тех пор, пока тот не приблизится, потом атакуют совершенно молниеносно.

Слабый и сильный типы ВНД

Исходя из представлений о силе нервных процессов, И.П. Павловым было введено понятие сильного и слабого типа нервной деятельности.

К *слабому типу* относятся собаки, у которых вследствие слабости процессов возбуждения и торможения нервная система имеет низкую работоспособность. Слишком сильные раздражители вызывают у них запредельное торможение, что закономерно приводит к избеганию любых напряженных ситуаций и делает их трусливыми. Из-за большой слабости торможения об уравновешенности и подвижности их нервных процессов говорить не приходится.

Собаки с *сильным типом* высшей нервной деятельности не одинаковы. У одних животных, обладающих очень сильным процессом возбуждения, положительные условные рефлексы вырабатываются быстро и прочно, в то время как тормозные вырабатываются медленно, часто растормаживаются. У других и положительные, и тормозные условные рефлексы образуются одинаково быстро и оказываются весьма стойкими. У третьих собак тормозные рефлексы вырабатываются лучше положительных, они оказываются малореактивными и медлительными.

Таким образом, И.П. Павловым было выделено четыре типа высшей нервной деятельности:

1. Слабый (меланхолики) – имеющий низкий предел работоспособности нервных клеток.
2. Сильный, уравновешенный – подвижный (сангвиники) – с сильными и хорошо уравновешенными процессами возбуждения и торможения и хорошей их подвижностью.
3. Сильный, уравновешенный, инертный (флегматики) – с сильными процессами возбуждения и торможения и плохой их подвижностью.
4. Сильный, возбудимый, безудержный (холерики) – с сильным процессом возбуждения, но со слабым торможением.

Эти четыре типа ВНД в чистом виде встречаются весьма редко. Кроме них, выделяют так называемые промежуточные типы. Так, например, когда собаку по характеристике одного свойства нервных процессов можно отнести к сильному типу, а по характеристике другого – к слабому, то говорят о слабой вариации сильного типа или о сильной вариации слабого типа. Теоретически на основании комбинаций трех свойств возбуждения и торможения можно выделить 96 вариаций типов ВНД. Промежуточные типы относятся к этим возможным комбинациям.

Для определения этих качеств нервной системы в лаборатории И.П. Павлова был разработан стандарт испытаний, требующий применения целого ряда методик и фармакологических препаратов. Определение типов ВНД при помощи этих тестов занимает период от 6 до 18 месяцев, в зависимости от того, какое количество тестов необходимо для определения каждого свойства нервных процессов. С практической целью, например в

служебном собаководстве, такой способ определения типов ВНД из-за длительности неприемлем. Поэтому были предприняты попытки разработки ряда экспресс-методов (см., например, работы выдающегося биолога Л.В. Крушинского). Однако для любительского собаководства и они, в большинстве случаев, оказываются неприемлемыми. Следует отметить, что в конце жизни Л.В. Крушинский резко отрицательно относился к использованию понятия «тип ВНД».

Таким образом, из-за расплывчатости понятия в настоящее время чаще говорят лишь о типологических особенностях животного.

Практическое использование типологии

К сожалению, селекционеры-кинологи, открыв для себя понятие «типы ВНД», до сих пор пытаются применить его в практической работе. Почему-то считается «хорошим тоном», чтобы у всех собак служебных и охотничьих пород непременно был сильный, уравновешенный, подвижный тип. Требующие этого, похоже, не задумываются над тем, что ищейка с подвижной нервной системой мало работоспособна: ведь она обязана сосредоточиться на одном раздражителе и не отвлекаться от него часами. Где же тут подвижность, легкое переключение возбуждения и торможения? Попробуйте отвлечь собаку от следовой работы, затормозить очаг возбуждения!

А так ли необходима всем уравновешенность? Уже говорилось, что в качестве породной характеристики это весьма неудобный показатель: у одних пород преобладает возбуждение, у других, – торможение, все дело в истории формирования и идее данной породы. Вряд ли терьер с действительно уравновешенной нервной системой окажется подходящей собакой для работы в норе!

Таким образом, на практике ни одного селекционера или дрессировщика тип высшей нервной деятельности не интересует. Подвижность и уравновешенность – характеристики, различные в разных породах, при этом животные вполне приемлемы для практического использования, для общения.

Единственным универсальным селекционным признаком оказывается сила нервных процессов, ее-то и пытаются проверять в различных тестах.

Слабая нервная система – это порок, который должен однозначно ставить собаку любой породы вне разведения.

И последнее: часто ставят знак равенства между силой нервной системы и смелостью. Это разные вещи, у собаки может быть очень сильная нервная система, но жизненный опыт научил ее бояться многих раздражителей. Это обстоятельство необходимо помнить, рассматривая различные методики проверки поведения.

ПРОВЕРКИ ПОВЕДЕНИЯ

В последние годы в нашем собаководстве поиски наилучшего теста для определения, насколько поведение собаки соответствует ее породной принадлежности и служебному предназначению, стали наиболее актуальной задачей. Надо ли говорить, что проверка поведения при допуске в племенное разведение необходима не только для пользовательных, но и для всех пород собак вообще?!

Издревле обучение и проверка врожденных качеств были сплетены практически неразрывно. Однако в наши дни, когда речь заходит о проверке, очень часто возникает путаница, что именно проверяют. С одной стороны, то и дело поминают врожденные качества, генетический потенциал, с другой стороны, говорят о рабочих качествах, о пригодности для служебного использования. Эти понятия следует очень четко разделять.

Действительно, существуют вполне определенные врожденные поведенческие особенности, свойственные данной конкретной породе, наследуются они по гораздо более сложным законам, чем классические менделевские признаки, но не учитывать их в разведении

нельзя. В противном случае порода при сохранении, скорее даже утрировании экстерьера перестанет соответствовать своему стандарту, самой идее породы и превратится совсем в иную, с другим набором поведенческих характеристик.

Проверка рабочих качеств по сути иное – это отбор по профпригодности. Собака обладает некими врожденными задатками, и посредством некой системы дрессировки ее обучают определенному виду службы. Здесь речь может идти о пригодности либо непригодности собаки к конкретному виду службы, о легкости ее обучения. Это важно: затратив некие усилия, любую собаку, не имеющую серьезных отклонений в поведении, можно научить чему угодно, – вопрос в «стоимости» подобного обучения, т. е. в затратах времени и сил обучающего и в прочности закрепления навыков у обучаемого.

Если врожденные особенности в принципе, допустим, позволяют собаке использовать чутье (хорошо развиты сенсоры и анатомия не мешает ими пользоваться), собаку можно научить следовой работе. Однако если у собаки взрывной темперамент, она легко отвлекается и при этом еще самостоятельна, то можно представить, каких усилий потребует обучение. Таким образом, оценивая рабочие качества, определяют прежде всего трудозатраты дрессировщика, а не врожденную компоненту поведения собаки.

Подход к оценке поведения собаки с точки зрения легкости обучения при минимуме усилий раз за разом порождает идею универсальной собаки, т. е. животного, которое может быть обучено разнообразным, но относительно простым рабочим навыкам с минимумом усилий. При подобном подходе нет принципиальной разницы между проверкой и обучением службе: собака отдрессирована – значит, ее поведение соответствует требуемому.

Современные условия собаководства, изменения требований к собаке вынуждают во многом перестраивать комплекс проверок поведения. Появилась собака, теснейшим образом связанная с урбанистической цивилизацией, собака горожанина. Это совершенно особое животное, его часто и вполне справедливо называют компаньоном, поскольку именно разделение с человеком его интересов, общение как самоцель, партнерство не одни в утилитарном смысле являются целью существования подобной собаки. Среди компаньонов оказываются не только декоративные собаки, но и все группы пользовательных собак.

Возникает парадокс: собака используется вовсе не по тому назначению, для которого данная порода была выведена, но при этом приходится прилагать массу усилий, чтобы сохранить породу, если и не неизменной, то хотя бы максимально близкой к исходной. В этой ситуации способ проверки, когда обучение службе и является тестом соответствия поведения данной собаки породному образцу, оказывается сложным либо невозможным.

В нашей стране подавляющая часть племенных собак содержится не в питомниках, а у частных лиц. Владельцы зачастую не видят смысла в обучении собаки службе, которую она никогда не будет выполнять. В этом есть определенная двойственность восприятия самого человека: владельцу приятно, что его компаньон – суровая караульная собака, при этом он совсем не желает тратить своего золотого времени, чтобы обучать питомца правильной охране пакгауза. В результате обучение упрощается: так было в свое время с защитно-караульной службой, когда сначала из нее убрали навык конвоирования задержанного, а потом превратили обыск нарушителя в его повторное нападение на дрессировщика.

Изменилась социальная среда, изменился социальный заказ, претерпело существенные изменения обучение, началась эпоха бурного изобретения тестов: были прямые заимствования западного опыта и собственное творчество. Переход от проверки-службы (условно назовем так данный класс проверок) к проверке племенной пригодности (ведь селекционера интересует сохранение поведенческого портрета при ограниченном утилитарном применении племенного ядра) как раз и знаменует современный этап селекции по поведению.

Каковы же должны быть принципы проверки племпригодности? Прежде всего, селекционер старается максимально отстроиться от приобретенного опыта и оценить врожденные качества.

Проверка должна быть максимально формализована: любой дрессировщик, живи он в Москве или Салехарде, должен испытывать собаку совершенно одинаковым образом, одинаково же интерпретируя полученные результаты. Следовательно, проверка должна быть очень простой и абсолютно воспроизводимой, а ее результат – однозначным.

Чем сложнее проверка, тем больше вероятность двух событий, сводящих ее ценность к минимуму: первое – собаку обучают искомому поведению и второе – личные пристрастия проверяющего к точности выполнения тех или иных элементов мешают стандартно оценить выраженность проверяемого признака.

На наш взгляд, не следует оценивать результаты проверки в баллах, не говоря уже о том, что всегда сложно договориться, как поступать на стыке двух оценок, но любые деления весьма условны: поведенческие признаки не дискретны. Кроме того, использование баллов при проверке порождает ненужные страсти среди владельцев, тогда как, с точки зрения зоотехника, любой балл выше некоего, оговоренного в правилах оказывается достаточным для допуска в разведение. Пока проверка производится по принципу «да – нет», «прошел – не прошел», она не вызывает желания готовить к ней собаку (по крайней мере, у большинства владельцев); стоит ввести баллы, и хозяин стремится натренировать собаку, что опять-таки искажает результаты. По нашему убеждению, проверка поведения должна быть ничуть не азартнее процедуры снятия зоотехнических промеров.

Итак, еще раз: проверка поведения предполагает абстрагирование от опыта собаки, простоту исполнения и интерпретации, однозначность («+» и «–» либо «годен», «условно годен», «не годен»).

Теперь о том, что же проверять. В последние годы часто говорят о проверке ВНД. Действительно, основные характеристики высшей нервной деятельности проверять следует, весь вопрос в том, что же действительно оценивают в тестах с подобным названием. Часто, хотя и не всегда, проверяют силу нервной системы, значительно реже ее подвижность, и практически никогда не оценивают уравновешенность.

Мы не будем детально разбирать существующие тесты, поскольку разные школы дрессировки, кто от чистого сердца, а кто и стремясь заинтриговать потенциального клиента максимально научным подходом к его собаке, под одним и тем же названием проводят разные тесты, зачастую по-разному трактуют результаты одних и тех же проверок, порой вводят элементы, не имеющие непосредственного отношения к оцениваемым характеристикам. Речь пойдет о том, что и как можно проверить. Зная основы высшей нервной деятельности, представляя особенности поведения собаки, нужно увидеть за любыми напластованиями суть проверки, выявить ее адекватность исследуемому признаку и определить ее ценность с точки зрения селекции.

ПРОВЕРКА СИЛЫ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

Этот признак необходимо проверять у собак любых пород, поскольку слабость нервной системы однозначно должна быть причиной исключения собаки из разведения. Собаку со слабой нервной системой сложно обучать, она мало адаптивна, поскольку, оказавшись перед сложной задачей, она «сбоит». Словом, подобная собака ненадежна, по большому счету неуправляема и приносит владельцу вместо радости общения с интеллектуальным животным массу проблем.

Собака со слабой нервной системой, как правило, истерична, для нее впасть в агрессию, вызванную страхом, совершенно естественно. Но даже очень маленькая беспричинно агрессивная собака нетерпима в обществе!

Реакция на громкий звук

Наиболее частый способ проверки силы нервной системы – это реакция на громкий звук, чаще всего на выстрел. Это достаточно адекватный тест, хотя нельзя пользоваться только им. Зачастую повышенная реакция на громкий звук может иметь совершенно иные корни. Так, в ряде случаев подобная реакция не коррелирует с силой нервной системы: у данного животного подобная сверхчувствительность объясняется особенностями восприятия.

Кроме того, боязнь звуков бывает приобретенной. Горожане очень часто добиваются этого эффекта, взяв щенка «посмотреть салют»: перевозбужденная, вскрикивающая толпа, грохот и вспышки пугают животное и вырабатывают стойкий условный рефлекс (громкий звук

– чувство страха). Боязнь громкого звука вызывает и знакомство с грозой. Непонятные, пугающие звуки и яркие вспышки света часто сочетаются со слабыми ударами блуждающих токов. Неприятный опыт прочно ассоциируется со звуками грома, а потом и сильными звуками вообще.

Таким образом, при проверке реакции на выстрел мы не можем безошибочно разделить действительно слабую нервную систему, повышенную чувствительность именно к звуку (для некоторых пород это может быть вполне адаптивным признаком) и разнообразные случаи звуковых фобий. Следовательно, этот тест должен быть дополнен каким-либо еще.

Лобовая атака

Косвенно силу нервной системы можно оценить по способности собаки решать сложные задачи. До определенной степени этому требованию соответствует проверка реакции собаки на лобовую атаку, проводимая для многих служебных пород. Подчеркнем, что совсем необязательно агрессивное поведение собаки по отношению к нападающему. При сильной нервной системе собака может и не реагировать на него, и проявлять любопытство. А вот трусость, стремление бежать, т. е. отказаться от решения задачи вообще, – это уже признак слабой нервной системы.

Можно возразить, что и в случае лобовой атаки возможно искажение результатов за счет жизненного опыта собаки. Феномен приобретенной беспомощности вовсе не так редок. Немало собак, попав в руки хозяев, склонных командовать, вести себя жестко, научаются бояться нападающего на них человека. Тем не менее при совпадении результатов звукового теста и лобовой атаки можно говорить о слабости или силе нервной системы с большой долей уверенности.

Понятно, что проверка лобовой атакой адекватна для небольшого круга пород. В тех породах, где агрессия к человеку не приветствуется либо является дисквалифицирующим пороком, приходится идти иным путем. Здесь скорее уместны достаточно ранние проверки на новизну раздражителя, на большой объем информации. Подобные проверки проводились, но их общий недостаток – сложность воспроизведения, трудность интерпретации результатов. Тем не менее это, похоже, единственный путь, пригодный для практической работы, поскольку все физиологические методики требуют оборудованных лабораторий, обученного персонала и значительного времени.

Отметим попутно, что проверка лобовой атакой зачастую используется для определения уровня врожденной агрессивности, но этот признак с ее помощью определить нельзя – слишком велико влияние предшествовавшего опыта, возможность прямого научения. На наш взгляд, для определения врожденного уровня агрессивности просто нет и не может быть адекватных тестов. Агрессия является слишком сложной по контексту и многогранной мотивацией, чтобы можно было вычленить ее врожденную компоненту. Определять врожденный уровень агрессии, на наш взгляд, примерно то же, что оценивать врожденное стремление питаться вкусно и разнообразно: существуют тысячи факторов, влияющих на базовую характеристику и модифицирующие ее радикально.

Силу нервной системы можно оценивать объективным способом, используя адаптированный к практике испытаний лабораторный бромкофеиновый тест. Изначально в физиологических опытах, в частности в лаборатории П.К. Анохина, силу нервной системы определяли по следующей схеме. У собаки вырабатывали сложный двигательный навык (обыск нескольких, открывающихся с помощью педали, кормушек), определяли скорость его выполнения. Далее животному вводили кофеин (в другой серии опытов бром) и определяли, насколько изменится скорость выполнения навыка. У животных с сильной нервной системой эта скорость практически не изменялась или увеличивалась. Животные со слабой нервной системой не работали (работали медленнее) либо под бромом, будучи заторможенными, либо под кофеином, будучи перевозбужденными.

Безусловное достоинство теста в том, что скорость работы собаки сравнивается не с неким шаблоном, но исключительно с ее собственными результатами.

Применение бромкофеинового теста в качестве проверки для племенного допуска

оказывается сложно по двум причинам. Отнюдь не каждый владелец может (точнее, хочет) отрабатывать достаточно сложный двигательный навык у своей собаки. Не менее сложно у многих владельцев преодолеть боязнь любого медикаментозного воздействия на собаку, они действительно считают, что получение брома и кофеина может принести вред их питомцу. Добиться взаимопонимания удается далеко не всегда.

ПОДВИЖНОСТЬ ПРОЦЕССОВ ВОЗБУЖДЕНИЯ И ТОРМОЖЕНИЯ

Этот тест полезен для селекции ряда пород. Так, современная проверка поведения для отечественных овчарок (кавказская, среднеазиатская, южнорусская) обязательно включает этот элемент. Возбужденную после проверки лобовой атакой собаку проводят мимо спокойно стоящих людей. При хорошей подвижности процессов собака легко «тормозится» и спокойно проходит мимо посторонних.

Однако следует помнить, что подвижность нервных процессов совсем не абсолютное благо: для ряда пород высокая подвижность оказывается нежелательным признаком, для других эта черта достаточно безразлична.

УРАВНОВЕШЕННОСТЬ

Данный показатель высшей нервной деятельности, как это уже говорилось, является конкретной породной характеристикой. Его имеет смысл проверять лишь тогда, когда есть опасность ухода от породного типа поведения, например, если в породе, которой свойственна флегматичность, появляются «холерики».

Подчеркнем, что и подвижность, и уравновешенность являются конкретными породными характеристиками: то, что приветствуется в одной породе, вполне может стать причиной для выведения собаки из разведения в другой.

Значимость различных тестов для породы со временем меняется. Тест, актуальный еще вчера, сегодня может оказаться незначащим либо даже вредным, поскольку проверяются не те качества, по которым идет отбор.

Только силу нервной системы, мы не устаем это подчеркивать, следует проверять неукоснительно.

ОБУЧАЕМОСТЬ

Данная характеристика лучше всего оценивалась при проверках-службах. Коль скоро собаку обучали данной службе или курсу дрессировки, становилось понятно, насколько данная собака укладывается в принятый норматив (количество собакочасов на усвоение конкретной службы). Тем не менее на современном этапе этот показатель по наличию диплома о дрессировке определить уже не удается. В настоящий момент помимо «канонических» проверок-служб существует масса их модификаций, целый букет новых комплексов типа собака-телохранитель, собака в городе и т. п. Здесь критерии оценки точности работы и скорости обучения просто еще не выработаны. В дрессировку пришли не только специалисты высочайшего уровня, но и люди, откровенно не умеющие работать с собаками. Разброс по качеству, методам, подходам к дрессировке стал огромным. Закономерно, что селекционеры на результаты прохождения проверок-служб опираются далеко не всегда, делают это осторожно, предпочитая для племенного использования проверку поведения.

РАННИЕ ПРОВЕРКИ ПОВЕДЕНИЯ

Очень привлекательна идея проверки поведения в максимально раннем возрасте. Действительно, как удобно было бы выбрать еще в месячном возрасте щенков, у которых наиболее полно выражены породные особенности поведения, и позднее провести отбор только

по экстерьеру. Ранняя выбраковка экономически выгодна, она позволяет подобрать собаке владельца, который будет вполне удовлетворен ее поведением, словом, обладает массой достоинств.

Однако разработать подобные тесты оказывается крайне сложно, а их прогностическая ценность не слишком высока. Да, можно рано выбраковать щенков с резкими отклонениями в поведении, но таких ничтожно мало.

Специфические породные качества в раннем возрасте явно не дифференцируются. Можно привести массу примеров позднего включения таких, казалось бы, закрепленных комплексов, как охотничье поведение. Многие охотники хоть раз, да сталкивались с поздним созреванием собак. Бывают лайки, которые до двух и более лет мало интересуются добычей, а потом становятся выдающимися работниками. Хватает и борзых, по первому полю скачущих удивительно тупо, а по второму превращающихся в изумительных мастеров. У щенка эти качества проверить нельзя. Точно так же трудно понять, станет ли данный щенок служебной породы хорошим караульщиком.

При ранних проверках можно оценить общее соответствие поведения породному типу. При этом щенков сравнивать друг с другом можно лишь в пределах данного помета. Чем меньше щенки, тем сильнее сказываются особенности физиологического развития. При стандартном актировании в 45-дневном возрасте физиологический возраст может различаться, а особенности раннего развития, выкармливания и содержания под сукой очень сильно влиять на поведение щенков.

В общем и целом в раннем возрасте можно оценивать силу нервной системы все по той же реакции на громкий звук, при этом тест обязательно повторять несколько раз в разной обстановке. Единственное предъявление, когда часть щенков только проснулась, другие уже наигрались и проголодались, а третьи только нашли что-то увлекательное, ничего не говорит о силе их нервной системы. Лишь повторяемость результатов показывает их достоверность.

Вполне адекватна и проверка на новизну раздражителя, на исследовательское поведение (также несколько предъявлений). Попытки в раннем возрасте оценить агрессивность щенка совершенно бессмысленны. Если щенок рычит и кидается на руки, это говорит скорее о его самоуверенности и игривом настроении, чем о высоком уровне агрессии.

Желательно оценить бодрость щенка, его жизнерадостность, уверенность – для всего этого необходимо достаточно длительное наблюдение за щенками. Если породе, допустим, свойствен взрывной темперамент, выбор щенка с максимальной выраженностью этого признака будет ошибочным. Подобное животное, став взрослым, скорее всего, будет обладать неуравновешенной нервной системой. Аналогично выбор «сонного» щенка в породе, отличающейся флегматичностью, так же, скорее всего, будет выбором крайнего и соответственно нежелательного варианта поведения.

Безусловно, интересует наличие у щенков самоуверенности и сообразительности. Последний признак весьма актуален для пород, которым свойственна самостоятельность, малая зависимость от человека. Для лаек существует в числе прочих и такой способ отбора: щенка кладут на табурет и наблюдают, что он станет делать. Щенок, соображающий, что не надо падать с табурета, избегающий исследовать пустоту (иногда проверяют совсем маленьких, еще не открывших глаза щенков), действительно оказывается хорошей рабочей собакой.

Это вполне объяснимо: детеныши псовых при относительно медленном развитии, при долгом детстве очень рано приобретают способность к пониманию простейших закономерностей. Так, в наших наблюдениях волчата, не достигшие месячного возраста, решали весьма сложную для многих видов задачу на обходной путь. Решетка, между прутьями которой они научились убегать из клетки, была загорожена, при этом смежную стенку клетки оставили открытой. Стоило выпустить волчат в клетку, где они встретили преграду на знакомом пути, как они немедленно нашли обходной и ускользнули на волю. Это решение отнюдь не тривиально, ведь и людям часто случается остановиться перед преградой и задуматься: как же ее обойти? – и это при куда более развитом интеллекте и богатом жизненном опыте.

Отсутствие формализованных проверок в раннем возрасте, сложность их разработки приводят к тому, что каждый селекционер отбирает щенков по комплексу критериев,

сформулировать который он зачастую оказывается не в состоянии, по неким маркерам, порой просто опираясь на интуицию или принцип сходства с наиболее выдающимися предками.

РАССУДОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖИВОТНЫХ

Существование у высших животных разума до сих пор является предметом дискуссий в научных кругах, авторы данной книги разделяют уверенность в том, что высшие позвоночные им, безусловно, обладают.

Появление рассудка – вершина эволюции психики. Вместе с тем он не является чем-то обособленным, а лишь одной из сложных форм поведения. Интеллектуальное поведение не только теснейшим образом связано с различными формами врожденного поведения и научения, но и само складывается из индивидуально изменчивых компонентов поведения. Оно является высшим итогом индивидуального накопления опыта, поэтому дает наибольший приспособительный эффект и способствует выживанию особей и продолжению рода при быстро протекающих изменениях в среде обитания. Интеллект собаки находится, несомненно, на более низкой ступени развития, чем интеллект человека и даже обезьяны. Говоря о проявлениях рассудка у животных, корректно пользоваться термином *рассудочная деятельность*.

Рассудочная деятельность животных издавна привлекает к себе внимание ученых. Этой проблеме посвящены многие работы Ж. Ламарка (1809), Ф. Кювье (1838), Ч. Дарвина (1859), Н.М. Сеченова (1863), Э. Торндайка (1911), Р. Йеркса (1913), В. Вагнера (1913) и других авторов прошлого века; В. Келлера (1921), А.Н. Северцева (1922), И.С. Бериташвили (1966) и многих других.

Изучение биологических основ рассудочной деятельности прошло длинный и тернистый путь. Ее экспериментальное исследование очень трудно из-за сложности подбора объективных методик и выбора критериев объективной оценки.

Классическими работами, посвященными этой интереснейшей и важнейшей в общенаучном плане проблеме, являются труды советского ученого Л.В. Крушинского, долгие годы работавшего в Московском государственном университете. За свои разработки в этой области он был удостоен звания члена-корреспондента Академии наук СССР, а его монография «Биологические основы рассудочной деятельности» – Ленинской премии. Л.В. Крушинским была создана уникальная в своем роде лаборатория физиологии и генетики животных на Биологическом факультете МГУ. Авторы настоящей книги М.Н. Сотская и Е.Н. Мычко в этой лаборатории в течение длительного периода времени занимались изучением рассудочной деятельности и других аспектов поведения собак и их диких сородичей: волков, шакалов, лисиц, енотовидных собак, песцов и корсаков.

Наиболее характерное свойство рассудочной деятельности животных – «способность улавливать простейшие эмпирические законы, связывающие предметы и явления окружающей среды, и возможность оперировать этими законами при построении программ поведения в новых ситуациях» (Л.В. Крушинский).

Рассудочная деятельность отличается от любых форм обучения. Эта форма адаптивного поведения может осуществляться при первой встрече организма с необычной ситуацией, создавшейся в среде его обитания. В том, что животное сразу, без специального обучения может адекватно среагировать, и заключается уникальная особенность рассудочной деятельности как приспособительного механизма в многообразных, постоянно меняющихся условиях окружающей среды.

По определению Л.В. Крушинского, рассудочная деятельность – это выполнение животным адаптивного поведенческого акта в экстренно сложившейся ситуации. Эта уникальная возможность приспособления организма к среде возможна только у животных с хорошо развитой нервной системой.

Собаки имеют высокоразвитый головной мозг, и рассудочная деятельность у них сильно выражена. Лабораторные исследования показывают, что по уровню развития рассудочная деятельность представителей семейства Волчьих занимает в сравнительном ряду следующее

место после обезьян и дельфинов. Элементы рассудочной деятельности собак весьма многообразны: они проявляются в избегании собакой опасностей, преодолении препятствий, в частности, открывании различных запоров, ловли дичи и т. д. Однако рассудочная деятельность далеко не всегда используется в повседневной жизни, большей частью животное предпочитает действовать по привычному шаблону. В поведении человека шаблоны также играют огромную роль, часто мы действуем автоматически, не задумываясь. Человеку, привыкшему ездить ежедневно по одному и тому же маршруту на работу, бывает исключительно трудно изменить его. Сложно бывает перестроиться с привычных и заученных понятий на новые и т. д. Как говорил о феномене рассудочной деятельности сам Л.В. Крушинский, «думать трудно».

Экспериментальное изучение рассудочной деятельности собак показало, что после первых успешных решений задач некоторые собаки начинали ошибаться и отказываться от решений. У ряда животных перенапряжение нервной системы при решении трудных задач приводило к развитию своеобразных неврозов (фобий), выражавшихся в развитии боязни обстановки опыта. После отдыха собаки работали нормально. Это говорит о том, что рассудочная деятельность требует большого напряжения ЦНС, в силу чего проявление ее собаками представляет собой скорее исключение, чем правило.

В качестве примера рассудочной деятельности можно привести способность животных экстраполировать функцию, известную на определенном отрезке, за его пределы. В лабораторных опытах это выглядело так. Собаке предлагали две миски (пустую и с кормом), давали возможность начать есть, после чего миски раздвигали в противоположные стороны, пока они не скрывались за непрозрачной ширмой. Для получения корма собака должна была экстраполировать движение кормушки на видимом участке пути и обойти ширму с нужной стороны.

Большинство собак с успехом решало данную задачу, чего нельзя сказать о многих других видах животных, использованных в опытах. Ведь задача эта проста только на первый взгляд – на самом деле животное должно понять, что кормушка не может исчезнуть бесследно (ориентация на звук и запах исключались), что непрозрачная преграда непроницаема (многие виды пытались пройти ширму насквозь). В усложненных вариантах опытов (проход к корму по лабиринту) необходимо было делать поправку на положение собственного тела в пространстве и на все изменения его относительно траектории движения стимула. Помимо экстраполяции существует еще много вариантов использования животными рассудочной деятельности.

Выработка условных рефлексов происходит без участия рассудочной деятельности. Обычные навыки общего курса дрессировки почти не требуют от собаки проявлений разума. Однако когда работа требует большой самостоятельности, например пастьба стада, охота лайки или борзой, действия собаки-поводыря или спасателя, рассудочная деятельность занимает в ней значительное место.

МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО АКТА

Мы уже говорили о неприемлемости переноса своего видения мира на восприятие собаки. Почти во всех проблемных ситуациях неэффективным оказывается и классический подход, когда все действия собаки трактуются в свете вульгаризированной теории условных рефлексов. Тем не менее многие дрессировщики подходят к общению с собакой как к управлению некой биологической машиной, когда достаточно выработать ряд условных рефлексов, а далее остается только применять нужные безусловные и условные стимулы, и «машинка» будет работать. Такое возможно лишь до тех пор, когда в изменившейся ситуации данный стимул не окажется безразличным либо слишком слабым. Строить свое общение с животным, действуя методом проб и ошибок или пытаясь воспользоваться подходом, сработавшим на другой собаке, также оказывается не слишком эффективным. Неужто действительно: сколько собак, столько подходов и общее тут искать невозможно?

Вовсе нет. Для того чтобы понять поведение собаки в каждом конкретном случае, вполне возможно использовать общую модель.

КОМПОНЕНТЫ ПОВЕДЕНИЯ

Напоминаем, что поведение высших позвоночных животных, и в их числе собаки, складывается из трех различных по генезису составляющих: врожденного поведения, приобретенного поведения и элементарной рассудочной деятельности.

Первый компонент – *врожденное поведение* – свойствен для вида в целом. В норме любая собака данной породы и пола обладает одним и тем же комплексом врожденных реакций. Однако отнюдь не всегда все изначально заложенные реакции смогут проявиться в полном объеме. Кроме того, если рассматривать врожденное поведение как некую программу действия, то окажется, что многие ее части включаются не одновременно, а лишь с наступлением определенного возраста при наличии внешних и внутренних факторов. Ряд сложных наследственных поведенческих программ могут не включиться или не проявиться во всем объеме в отсутствие определенных благоприобретенных реакций.

Второй компонент – *приобретенное* в ходе индивидуального развития *поведение* (обучение). Понятно, что в этой области различия между животными даже одной породы будут максимально велики. Не следует воспринимать условный рефлекс только как классический, или павловский рефлекс, который образуется при сочетании во времени двух раздражителей, обычно индифферентного и безусловного.

В ходе жизни чаще образуются сложные рефлекторные цепи, включаемые не только безусловными, но и условными стимулами. Очень большое значение имеет подражание, когда одно животное обучается воспроизводить условный рефлекс другого. Так, при традиционном содержании пастушеских собак-волкодавов приемам простейшего управления стадом они обучаются не столько от пастухов, сколько от других собак.

Следует отметить, что если скорость выработки условных рефлексов примерно одинакова у разных пород (строго говоря, практически константна для разных видов позвоночных), то вот быстрота разрушения этих временных связей различается очень сильно. Подробнее обучение рассмотрено в отдельной главе.

Рассудочная деятельность (РД), как это уже говорилось, является особой формой поведения, отличной от двух других.

При повторах ситуации рассудочная деятельность уже не применяется, решение задачи происходит на условно-рефлекторном уровне. Понимать это отличие РД принципиально важно. Очень часто владельцы говорят о том, что собака подумала и сделала то-то или то-то. В подавляющем большинстве случаев ни о каком проявлении рассудочной деятельности нет и речи. Собака просто выполнила некий привычный поведенческий акт. Когда собака «задумывается» при подаче знакомой команды, суть дела не в том, что она «думает», как лучше выполнить приказ, а в отвлечении, неповиновении, в недоведении вырабатываемого условного рефлекса до полного автоматизма (к этому вопросу мы вернемся отдельно, говоря о дрессировке).

Врожденный компонент, обучение и рассудочная деятельность имеют разные *нормы реакции.* Понятие о норме реакции – основное положение генетики, с позиций которой рассматриваются взаимоотношения индивидуально приобретенного и врожденного в формировании фенотипа. Наследуются не определенные количественные признаки организма, а лишь определенные нормы его реакций.

Генотип не меняется под влиянием внешней среды в процессе онтогенеза. Фенотип формируется в результате взаимодействия генотипически обусловленных норм реакций и тех внешних условий, в которых развивается животное.

Это весьма актуально при рассмотрении роли врожденных и индивидуально-приобретенных признаков в формировании поведения. Нормы реакций каждой из трех составляющих поведения обуславливают относительную долю врожденных и приобретенных компонентов.

В процессе эволюции происходит существенное перераспределение удельной массы врожденного поведения, обучения и рассудочной деятельности. У высших животных последняя начинает играть все большую и большую роль.

НЕОБХОДИМЫЕ ТЕРМИНЫ

Теперь необходимо разобраться с рядом понятий следующего уровня. Определения, которыми мы пользуемся ниже, взяты из Словаря физиологических терминов, Биологического энциклопедического словаря, Этологического словаря (A. Heymer), других физиологических и этологических источников и приведены в соответствие друг с другом.

Источником активности всех живых существ являются *потребности.* Они генетически запрограммированы, определяются только внутренним состоянием организма, по сути своей абстрактны и могут быть выражены только через присущие им мотивации. Организм обладает многими потребностями, как правило, в каждый конкретный момент осуществляется одна, доминирующая потребность, реже может удовлетворяться синергическая (взаимодополняющая) пара, например еда и питье.

Расшифруем данное определение. Все потребности, существующие у организма, направлены на поддержание его жизнедеятельности. Потребности безусловно абстрактны, выражаются в обобщенной форме. Так, потребность в определенном количестве пластических материалов для обновления клеток собственного тела может быть выражена только через стремление получить кусок мяса либо другой пищи.

Понятно, что разные потребности имеют в каждый момент разную актуальность, одни по мере удовлетворения ослабевают, другие усиливаются. Существование одновременно двух равно сильных потребностей ставит организм в условия внутреннего конфликта, который разрешается в пользу более нарастающей потребности. Количество типов потребностей относительно невелико, к ним можно отнести потребность в веществах, энергии, отдыхе, информации, сохранению собственной жизни, половом партнере, социальном партнере.

Мотивация представляет собой физиологический механизм активирования в памяти образов объектов и действий, связанных с ними и направленных на удовлетворение потребности. Мотивации совершенно конкретны, они приобретаются и формируются в ходе жизни, могут преобразовываться. Для удовлетворения определенной потребности может существовать несколько, зачастую множество мотиваций. Чем богаче жизненный опыт животного, тем больше формируется мотиваций. Возьмем для примера удовлетворение потребности в пище. У одной собаки, растущей в условиях питомника, потребность удовлетворяется через единственную мотивацию: в определенный момент появляется миска с едой. Любые попытки выработать иной мотивационный путь пресекаются. Другая собака живет в обогащенной среде. Ее потребность в пище может удовлетворяться за счет корма, получаемого от хозяина, за счет охоты на грызунов (а по случаю и соседских кур), при подборе съедобных кусков с земли, за счет попрошайничества у чужих людей и посредством прямого воровства съестного. Понятно, что при таком многообразии мотиваций вторая собака быстро удовлетворит потребность, а при невозможности воспользоваться уже существующими мотивациями легко выработает новую.

Таким образом, при наличии равной врожденной основы мотивации (наиболее характерный для хищника способ добычи пищи) окончательный вариант и их количество сильно различаются. Итак, мотивации конкретны, индивидуальны и включают в себя два компонента поведения, врожденный и приобретенный, тесно связаны с эмоциями.

Эмоции представляют прогноз возможности удовлетворения какой-либо потребности либо оценку степени ее удовлетворения. Такой прогноз осуществляется посредством сопоставления на основе врожденного и приобретенного опыта необходимых действий в сравнении с информацией о текущей ситуации. Возрастание вероятности вызывает положительные эмоции, которые животное стремится усилить, продлить, повторить, падение вероятности приводит к возникновению отрицательных эмоций, которые соответственно организм стремится ослабить, прервать, предотвратить. Таким образом, именно эмоции оказываются активным подкреплением тех или иных действий. Они базируются и на врожденном, и на приобретенном компонентах.

Рефлекторный поведенческий акт – конкретная совокупность безусловных и условных рефлексов разной степени сложности, сложившаяся в течение жизни конкретного животного и служащая для достижения результата в конкретных условиях. По сути своей рефлекторный

поведенческий акт – это овеществленная, облеченная в действия мотивация.

При изучении поведения животных ученые постоянно сталкиваются с необходимостью выделения из общей сложной картины элементарных составляющих. Даже классический слюнный рефлекс сопровождается движением к пище, изменением дыхательной функции и сердечной деятельности, включением секреторной и моторной функций кишечника, активизации функции эндокринных желез и т. д. Поэтому понятие «рефлекс» в качестве элементарной единицы поведения оказывается неприемлемым, и исследователям приходится принимать в качестве единичного достаточно сложный фрагмент поведения.

Л. В. Крушинский ввел понятие *унитарной реакции,* которую он определяет как «целостный акт поведения, формирующийся в результате интеграции условных и безусловных рефлексов, соотношение которых не строго фиксировано». Этот акт поведения направлен на выполнение одиночного приспособительного действия, которое при различных способах своего осуществления имеет определенный шаблон конечного исполнения. Унитарная реакция поведения складывается из различных рефлексов, которые могут иметь разное соотношение врожденных и индивидуально-приобретенных компонентов.

Часто животное, вынужденное изменить свое поведение, не вырабатывает новых рефлексов, а составляет новый комплекс из уже готовых шаблонов – унитарных реакций.

Понятия «рефлекторный поведенческий акт» и «унитарная реакция» примерно соответствуют друг другу и взаимозаменяемы.

Смещенная активность – рефлекторный поведенческий акт, реализуемый в несвойственном ему контексте. В результате действия, в других условиях являющиеся необходимыми и адекватными, будучи оторваны от присущего для них контекста, выглядят нерациональными, неадекватными.

Так, возбужденная собака, не получив, допустим, требуемой игрушки, принимается совершать копательные движения лапами, кусает ножку стула или делает что-либо еще столь же бесполезное для достижения цели, хотя отнюдь не бесполезное для внутреннего состояния организма.

Стереотипные реакции – частный случай смещенного поведения. Животное приобретает привычку выполнять некую двигательную последовательность, причем такая стереотипная реакция может воспроизводиться в течение очень долгого времени, иногда даже часов, и сохраняется порой пожизненно. Подобные реакции часто возникают при ограничении разнообразия двигательной активности, например, у животных, содержащихся в обедненной среде клеток и вольер. Кто не видел в зоопарках лис, волков, медведей, часами кружащих по одной и той же траектории либо ритмично прыгающих, переминающихся с ноги на ногу?

МОДЕЛЬ

Теперь рассмотрим собственно модель поведенческого акта животного. Оговоримся сразу, мы не претендуем на то, что верна только эта модель, но считаем, что приближение к истине достаточное, чтобы она стала удобным инструментом в работе. Мы применяем ее (около десяти лет с момента разработки) для расшифровки, коррекции и прогнозирования сложных проблем поведения собак, и за все это время модель показала себя вполне адекватной.

Первый путь. Итак, в организме животного активировалась и стала доминировать некая потребность или синергические потребности, прочие (конкурентные) не поднимаются пока до уровня включения мотиваций. Данная потребность в конкретных условиях может быть удовлетворена одной, наиболее вероятной мотивацией, которая реализуется через определенный поведенческий акт. Исполнение данного рефлекторного поведенческого акта, обеспечивающего удовлетворение потребности, вызывает положительные эмоции. Рефлекторный поведенческий акт повторяется, пока потребность не будет удовлетворена или заблокирована усилившейся конкурентной (последний случай мы рассматривать не будем, поскольку он принципиально от первого не отличается). Таким образом, осуществляется стандартный вариант поведения: потребность – мотивация – рефлекторный поведенческий акт – положительная эмоция – подкрепление ценности мотивации через механизм обратной связи. Далее аналогичным образом начинается удовлетворение новой доминирующей потребности, и

так бесконечно, поскольку полное отсутствие хотя бы одной потребности означает прекращение жизни данного организма.

Однако в среде имеется множество факторов, которые могут препятствовать осуществлению стандартного пути.

Второй путь. Потребность доминирует, но мотивация не соответствует существующим условиям, и рефлекторный поведенческий акт не дает желаемого результата. Возникают все усиливающиеся отрицательные эмоции. Есть несколько возможностей их избежать.

Первая возможность: включается достаточно сильная конкурентная потребность, и решение конфликта на некоторое время откладывается. Это не столь нелепо, как может показаться: по истечении неопределенного отрезка времени, когда первоначальная потребность будет активирована уже на более высоком уровне, ситуация может вернуться к привычному состоянию и стандартный путь окажется возможным.

Однако нормализация условий происходит отнюдь не всегда. Тогда есть вторая возможность: перебор мотиваций, связанных с данной потребностью. Так, голод собака может утолить привычной кашей с мясом, а может погрызть кость или съесть кусок хлеба.

В отсутствие и этой возможности остается третья: животное осуществляет в случайной последовательности массу рефлекторных поведенческих актов, хоть как-то связанных с основной мотивацией. Например, голодная собака в отсутствие владельцев гремит миской, лижет ее, трогает лапой холодильник и скулит, подходит к двери на улицу, лает, заглядывает в комнату хозяина. Эти рефлекторные поведенческие акты не обеспечивают удовлетворение потребности и бессмысленны в данном контексте, т. е. налицо состояние смещенной активности.

Рефлекторные поведенческие акты, выполняемые при смещенной активности, в определенной мере самодостаточны. Прыгая, бегая, что-то грызя, собака отчасти удовлетворяет потребность в движении, вызывая потребность в отдыхе, т. е. включает конкурентные потребности и возвращается временно к первому пути.

Посредством смещенной активности возможно чисто случайное решение первоначальной задачи. Подобный путь не совсем точно называют методом проб и ошибок. На самом деле собака не пытается найти решение путем перебора различных вариантов, большая часть которых ошибочна и лишь один или несколько верны.

Собака в состоянии смещенной активности действует рефлекторно, пока не получает подкрепления за случайно выполненные правильные действия (на этом, кстати, основан один из наиболее продуктивных методов цирковой и иной сложной дрессировки животных). Как только потребность начинает подкрепляться, возникают, все более и более усиливаясь, положительные эмоции. В результате закрепляется новый рефлекторный поведенческий акт, срабатывающий в измененной ситуации, – формируется новая мотивация. Впоследствии в подобной ситуации будет реализовываться через поведенческий акт именно эта, а не предшествующая мотивация.

Какие возможны осложнения в данном случае? В ходе смещенной активности новый адекватный рефлекторный поведенческий акт может не сформироваться. После нескольких переключений на конкурентные потребности и обратно начнут развиваться патологические состояния, причем как соматические (телесные), например истощение при неудовлетворении пищевой потребности, так и нервные, такие, как запредельное торможение, стереотипные реакции. Далее потребность должна быть либо удовлетворена, либо патологии закономерно углубятся: состояние истощения сменится дистрофией, нервная система войдет в состояние нервного срыва, возникнет фобия.

Третий путь. Мы уже говорили, что важные, но неснимаемые на основе предшествующего опыта проблемы при огромном напряжении нервной системы можно разрешить, прибегнув к форме поведения, принципиально отличной от прочих.

Потребность пробуждена, но весь перебор мотиваций дает неутешительный прогноз: с подобным животное ранее не сталкивалось, – возникают резкие отрицательные эмоции. Неслучайно новизна обстановки, ее непонятность часто вызывают у животных страх – сейчас мы говорим не о страхе, вызванном потенциальной угрозой, а о реакции избегания отрицательных эмоций, о попытке уйти от решения задачи в целом. Если ситуация это позволяет, то столкновение с новизной тем и ограничивается – избеганием.

Однако когда потребность велика, а адекватных рефлекторных поведенческих актов просто нет, происходит включение рассудочной деятельности: животное находит решение не случайным способом, не путем неких последовательных действий, но сразу, в целом. Подобное решение со стороны выглядит как некое озарение (инсайт).

В случае принципиальной новизны возможно следующее: потребность – ее критическое нарастание – сильнейшая мотивация – отсутствие адекватных рефлекторных поведенческих актов – отрицательные эмоции – рассудочная деятельность – удовлетворение потребности – сильнейшие положительные эмоции – закрепление нового рефлекторного поведенческого акта. Еще раз подчеркнем, что этот способ решения задачи наиболее труден, в случае ошибки с очень высокой долей вероятности развиваются нервные срывы, фобии.

Теперь проиллюстрируем сухую модель примерами. Возьмем потребность в пище, проявления которой трудно спутать с иными потребностями.

Начнем со стандартного пути. С наступлением вечера собака испытала все усиливающийся голод: в это время хозяева обычно кормили ее из миски, что стоит в углу кухни. И в этот день, как и во все прочие, миска уже стояла на подставке, а хозяйка наполняла ее вкусной едой, ласково подзывая собаку. Та быстро все съела, облизала донышко миски, вильнула хвостом хозяевам и вернулась на свое место.

Итак, совместим эту зарисовку с моделью. Собака проголодалась – активация пищевой потребности.

Желание получать корм из миски на кухне – наиболее актуальная мотивация. Встала с места, пошла на кухню, наелась – рефлекторный поведенческий акт, сопровождаемый сильными положительными эмоциями.

Другой вариант. С наступлением вечера собака испытывала все усиливающийся голод: в это время хозяева обычно кормили ее из миски, что стоит в углу кухни. В этот день, однако, хозяева задерживались. Собака сходила на кухню, обнюхала пустую миску, полизала ее и вернулась на место. Чем позднее становилось, тем больше беспокоилась собака, она то лизала миску, то грызла ее край, поскуливала, бродя по пустой квартире. Наконец, она принялась буквально метаться по кухне, вскакивая то на стол, то на подоконник, не в силах дождаться, когда же появятся хозяева. Несколько раз она засыпала, но голод и беспокойство будили ее, и она вновь металась, хватая зубами самые разные предметы. Уже под утро во время одного из таких приступов собака рванула зубами ручку холодильника и открыла его. Когда хозяева вернулись домой, их глазам предстала совершенно разгромленная кухня, пес, с туго набитым животом блаженно посапывающий у распахнутой двери опустошенного холодильника. С тех пор на холодильник пришлось поставить запор, поскольку незапертую дверцу собака открывала, стоило хозяевам ступить за порог.

Итак, что произошло? Возникла потребность, но путем стандартного поведенческого акта удовлетворена не была. С нарастанием потребности все чаще возникает смещенная активность. С нарастанием физической усталости пищевая потребность временно сменяется конкурентной потребностью в отдыхе, но потом потребность в пище вновь начинает доминировать. Во время одного из приступов смещенной активности собака случайно открывает холодильник и насыщается. Сформировывается новая мотивация, реализуемая рефлекторным поведенческим актом: для насыщения достаточно потянуть зубами ручку холодильника и открыть его.

Примеры истинного применения рассудочной деятельности весьма редки, в ряде случаев могут трактоваться двояко. Так, голодная собака может научиться открывать холодильник либо случайно, либо действительно связав воедино то, что данный предмет может вмещать в себя другие (для собак свойственно понимание размерности фигур, т. е. плоские они или объемные, при этом последние могут вмещать в себя другие объекты – эта закономерность гораздо сложнее для восприятия животных, чем экстраполяция), и то, что хозяева извлекают из него еду.

С уверенностью отнести решение задачи, как добыть пищу, к случаям использования элементарной рассудочной деятельности авторы рискуют лишь в одном случае. Мы уже описывали его в других книгах, но придется повториться.

Это случилось в одном из плодовых садов, охраняемых при помощи собак. Старая беспородная сука прожила в этом саду не один год, лаем оповещая охрану о том, что на

территорию проникли нарушители. В один из дней сторожа решили отпраздновать какое-то событие: несколько человек набилось в тесную будочку, собираясь отведать жареную утку. Собака крутилась под ногами, выпрашивая кусочек, но дворняжку выставили на улицу и закрыли дверь. Не успели сторожа приступить к закуси, как из самой густозаросшей части сада донесся захлебывающийся от злости собачий лай – именно так собака облаивала подозрительных чужаков. Сторожа бросились вылавливать нарушителей. Обыск кустов потребовал изрядного времени, однако никто так и не был обнаружен; тогда же отметили, что собака молчит уже давно, а обычно она кидалась указывать, где спрятались воры. Поспешили вернуться к будке. Вот тут и стало ясно, что собака проявила недюжинную смекалку: она подняла ложную тревогу и, пока все искали несуществующих врагов, спокойно съела утку. Разумеется, дожидаться хозяев она не стала.

Вот здесь действительно принципиально новое решение задачи. Пищевая потребность сильна, очень высока мотивация, направленная на получение вкусной утки, но ни один из имеющихся рефлекторных поведенческих актов не срабатывает: люди не кормят, более того, отгоняют от пищи. Возникает решение: люди должны уйти от стола, сделают они это непременно лишь при появлении чужих, следовательно, надо сигнализировать, что чужой появился. Решение задачи было эффектным, а подкрепление просто великолепным, однако перейти в разряд стандартных способов насыщения оно не смогло, потому что история уже на следующий день стала достоянием всех.

Наиболее часты случаи использования элементарной рассудочной деятельности, когда животным угрожает некая опасность, им необходимо выбраться на волю. Столь же изобретательны бывают некоторые из них, стремясь получить некий привлекательный предмет.

ОБУЧЕНИЕ

Помимо врожденного поведения существуют различные формы обучения, которые служат для приспособления организма к многообразным условиям среды обитания. Характерная особенность поведения этого типа – обязательная повторяемость ситуации, в которой осуществляется поведенческий акт. В результате поведение приобретает адаптивный характер за счет выработки условных рефлексов. Индифферентный раздражитель приобретает сигнальное значение в результате сочетания с раздражителями, вызывающими интенсивную реакцию. Ведущая основа обучения – память. Так как в природе большая часть событий повторяется, то именно этот путь приспособления к окружающей среде является наиболее универсальным и наименее энергоемким для организма.

Не следует забывать о том, что до самых недавних времен целенаправленная дрессировка осуществлялась с большим количеством собак, будь то псарня или полицейский питомник, и соответственно допускала выбраковку тех особей, с которыми традиционная методика не справлялась. Современные подходы выглядят иначе. Во-первых, речь идет об обучении и дрессировке собаки своего хозяина, той самой единственной и любимой, когда даже заикаться о выбраковке не приходится. Владелец вправе хотеть выдрессировать свою собаку, более того, в определенном смысле это его гражданский долг: необученная собака создает массу неудобств для посторонних лиц, она социально неприемлема. Помимо этого весьма радикально изменился спектр специальных служб, возникла совершенно новая профессия собаки – компаньон. Дрессировать компаньона, основываясь на традиционных методиках, зачастую оказывается если и не трудно, то хотя бы неудобно.

Следовательно, раз стандартного набора приемов может и не хватить, без своего рода универсального ключа набор конкретных инструментов-приемов часто бывает бесполезным. Как, скажите на милость, зная приемы выработки движения по команде «Рядом» и «Ползи», отучить собаку без умолку лаять, когда она остается одна в квартире, притом еще, что излюбленному занятию она предается не ранее, чем через полчаса после ухода хозяина? Более того, достаточно часты оказываются ситуации, когда и рутинный навык при применении стандартной методики вырабатывается с большим «скрипом». Таким образом, при воспитании собаки требуется индивидуальный подход, а само воспитание невозможно без понимания

поведения собаки. Упрощенно говоря, необходимо знать, почему собака делает то или иное, каковы корни ее действий, равно как и бездействия, насколько подобное поведение является нормой и что делать, если оно все же в чем-то ненормально.

Пожалуй, обучение – один из сложных и терминологически запутанных разделов науки о поведении животного. Владелец собаки, начинающий дрессировщик, оказывается перед целым лесом проблем и явлений, которые он не может увязать в целостную картину. В сознании человека сталкиваются несколько стереотипных понятий, с одной стороны, и необходимость неких практических действий, не стыкующихся с этими понятиями, по отношению к собственной собаке – с другой. Результатом этого психологического конфликта зачастую оказывается собака с малоприемлемым поведением, и это неудивительно.

Обучение для очень многих даже продвинутых профессионально собаководов непосредственно связывается со знакомыми еще со школьной скамьи павловскими рефлексами. Все эти опыты по выработке условных рефлексов весьма наглядны, легко запоминаются и в свое время были революционными в науке. Однако павловскими, классическими или условными рефлексами первого рода обучение не исчерпывается.

Многие владельцы доходят до этой мысли совершенно самостоятельно, наблюдая за поведением своей собаки. В результате они вынуждены в муках изобретать велосипед, поскольку практическая ценность выработки рефлекса слюноотделения в ответ на звонок или включение лампочки мало представима. Эти владельцы, воспринимая обучение собаки как выработку классических условных рефлексов, восстают против этого, справедливо считая, что подобный подход ничего не дает собаке, неприятен для интеллектуального животного.

Очень часто приходится слышать, что собаку не хотят дрессировать, чтобы не мучить ее, не ломать ее психику. Понятно, что в данном случае «младенца выплеснули вместе с водой», но как увязать процесс обучения собаки полезным навыкам с традиционными программами дрессировки? Для человека, не занимавшегося вопросом специально, сложно понять, что такое обучение, дрессировка, коррекция поведения, выработка приемлемых навыков, воспитание, как они соотносятся друг с другом и соотносятся ли вообще.

К сожалению, для не слишком подготовленного читателя обращение к научной литературе часто оказывается малопродуктивным. Из любой хорошей сводки по поведению он может узнать, что исследование обучения – это отдельная отрасль физиологии, что в данной области работали и продолжают работать различные школы, снискавшие себе мировую известность. Однако попытки понять в терминах физиологии высшей нервной деятельности, как обучать собаку, приводят к полнейшему сумбуру. В одних научных школах обучение полностью отождествляют с условно-рефлекторной деятельностью, тогда обучение – это и есть выработка условных рефлексов, и память услужливо возвращает собаковода к собаке с фистулой слюнной железы. Тем не менее он видит, что многое из того, чему собака явно обучилась на его же глазах, по мере взросления никак не вписывается в данный круг явлений.

Далее, в тех же сводках по поведению много внимания уделено различным формам ассоциативного обучения, и на практике кажется удобным применять оперантное обучение, но тогда совершенно неясно, что такое дрессировка, отлична ли она от обучения.

Нам представляется полезным отделить строго научный термин «обучение» от бытового понятия и для последнего использовать «научение».

Научение в целом, т. е. воспитание, обучение, дрессировка, имеет целью дать собаке некую целостную картину мира. Конкретное научение, т. е. формирование какого-либо понятия или навыка, происходит обязательно в два этапа.

На первом этапе научения собаке объясняют, что именно надо делать: происходит собственно обучение. При этом, как правило, собаку ставят в такие условия, когда она должна будет произвести некий поведенческий акт, чаще всего двигательный. Далее требуемое поведение подкрепляют положительно (отдельно о подкреплении мы поговорим позже, но обращаем внимание на то, что здесь есть принципиальное отличие от выработки павловского рефлекса, где подкрепление следует всегда). При использовании принципов оперантного обучения положительное подкрепление дается только за требуемые действия, за «правильное» поведение. При его отсутствии подкрепления нет, точнее, оно в той или иной форме отрицательное.

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

Традиционный

Один из методов научения заключается в том, что собаку ставят в условия, когда все действия производятся по принципу «да» или «нет», третьего не дано.

Рассмотрим на примере. Обучение команде «Сидеть». Отдана соответствующая команда, которая впоследствии должна стать сильнейшим условным раздражителем. Собаку механически либо с помощью кусочка лакомства вынуждают сесть. После выполнения команды следует положительное подкрепление: собаку угощают лакомством и хвалят. Если собака не садится, ее к этому вынуждают.

Отныне, получив условный раздражитель «Сидеть», собака оказывается перед дилеммой: быстро сесть самой и получить лакомство либо дождаться, когда посадят, остаться без лакомства и/или получить шлепок и недовольство хозяина. Таким образом, собака ставится перед новой данностью: по команде «Сидеть» неизбежно оказаться именно в положении сидя, но есть два варианта подкрепления (приятный и неприятный), в зависимости от того, как упомянутое положение принимается (по своей воле или по чужой). Вот на этом этапе обучение в узком смысле закончено: собака обучена выполнять определенный навык по соответствующей команде.

Проб и ошибок

Часто обучают, не вынуждая собаку, а подхватывая все нужные действия из ее поведенческого репертуара. Подобный путь обучения достаточно сложен, требует четкого представления, что же хочет дрессировщик и на основе каких элементов такую желаемую программу можно синтезировать.

Нужно обладать не только наблюдательностью и терпением, но и достаточным опытом, умением предвидеть действия животного, как бы опережать его хотя бы на шаг. С помощью такого метода можно вырабатывать простые навыки, например награждать собаку всякий раз, как она сядет. В ряде случаев выделяют и закрепляют очень сложные поведенческие акты, которые вполне уместно назвать трюками. Примеры такого обучения дает цирковая дрессировка.

Именно такого метода обучения придерживается школа Б. Скиннера, чьи идеи стали популярны в нашей стране благодаря К. Прайор. Судя по всему, сходные методы применял в свое время гениальный дрессировщик Л.В. Дуров.

Подражательный

Для большинства высших животных, а для социальных особенно, достаточно характерно обучение на примере действий сородичей, обучение посредством подражания. Об этом мы поговорим еще, описывая родительское поведение. Молодняк обучается различным действиям, подражая не только матери, но и другим собакам.

Данный метод трудно использовать в качестве основного при научении, поскольку не всегда удается добиться заинтересованности в подражании нужному навыку. Тем не менее в качестве вспомогательного метода подражание оказывается весьма эффективным, особенно если собака дружна с животным, являющимся образцом для подражания, симпатизирует ему. Тогда обучение оказывается гораздо эффективнее не только благодаря упрощению понимания задачи, но и за счет социального облегчения.

НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

В ходе обучения следует избегать выработки нежелательных стереотипов и ассоциаций. Некоторые из них мы упоминали.

Достаточно часто вырабатывается рефлекс на место обучения. Например, собака идеально выполняет все команды, но… только на дрессировочной площадке либо у скамейки, на которой любит сидеть хозяин. Для нее выполнение навыка прочно связано с обстановкой: вырабатывается рефлекс на место предыдущего подкрепления.

Возникают и нежелательные связи с временем обучения: вечером надо выполнять команды, а утром можно гулять в свое удовольствие.

Бывают более экзотические варианты. Собаки в небольших пределах умеют считать. Когда хозяин начинает подкреплять не каждое выполнение навыка, но дает лакомство, например через раз, собака лучше слушается его тоже на каждой второй команде.

РАССУДОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ДРЕССИРОВКА

Владельцы собак довольно часто впадают в одну из двух крайностей. Они либо совершенно не работают с животным, полагая, что собачка и так умная, все должна сама понимать, либо сводят общение исключительно к работе по команде. При этом количество команд неоправданно увеличивают, так что собака практически полностью утрачивает инициативу. Доведение до автоматизма большего числа навыков и общение с животным только на языке команд, как рекомендовалось в прежних руководствах по служебному собаководству, часто приводит к превращению его в некий биоробот.

С этим явлением пришлось столкнуться М.Н. Сотской при изучении рассудочной деятельности собак в лаборатории Л.В. Крушинского. В лабораторию на опыты часто приводили своих собак студенты и сотрудники МГУ, которым было интересно оценить уровень интеллекта своих питомцев. Случалось, что одна и та же собака попадала в эксперимент дважды: до и после обучения на дрессировочной площадке. В ряде случаев тщательно отдрессированные и имеющие дипломы высших степеней по общему курсу дрессировки (ОКД) и по защитно-караульной службе (ЗКС) собаки решали тестовые задачи хуже, чем до начала занятий на площадке. Создавалось впечатление, что они утратили способность к самостоятельному принятию решений и ждут команды от хозяина.

Подобная картина наблюдалась и при работе с лисицами-артистами Театра зверей Уголка имени В.Л. Дурова. При работе на сцене у этих животных был выработан жесткий стереотип: стартовая клетка – простое действие на сцене (типа прыжка через кольцо или с тумбы на тумбу) – возвращение в стартовую клетку. Именно это последнее действие оказывалось в конечном счете самым главным, так как за него лисицы получали самое большое подкрепление.

В опытах у них срабатывал тот же стереотип: выскочить из своей клетки, быстро побежать в экспериментальную установку, совершить в ней какое-либо действие (далеко не всегда адекватное) и стремительно вернуться обратно в клетку. Результат решения задачи их просто не интересовал.

Таким образом, увеличение доли жестких стереотипов в поведении собаки может в сильной степени подавить у нее способность к разумным действиям. (Нам кажется, что каждый может найти множество подобных примеров и среди людей.)

По-настоящему умные собаки часто оказываются более самостоятельными и не всегда склонны беспрекословно выполнять волю дрессировщика. Такие собаки молниеносно усваивают навыки, смысл которых им понятен, и легко воспринимают команду: она может произноситься с любой интонацией, громкостью. Но если подобная собака не видит смысла в действии, то образование навыка будет очень сложным. Поэтому если собака плохо поддается дрессировке классическими методами, то обвинять ее в глупости преждевременно.

Подчеркнем одну особенность обучения. В принципе скорость выработки простого условного рефлекса у всех позвоночных животных (от золотой рыбки до шимпанзе) не различается и рефлекс закрепляется после 12–14 предъявлений. Однако те навыки, которые мы вырабатываем у собак, достаточно сложны и требуют понимания смысла поставленной задачи, т. е. применения рассудочной деятельности. Когда смысл ясен и результат действия собаке приятен, навык вырабатывается практически мгновенно, если же собака не понимает задачи, то

на выработку навыка требуются те самые классические 12–14, а то и более предъявлений.

Игнорирование важности использования рассудочной деятельности при обучении сложным навыкам является большой ошибкой.

Как же увязать обучение собаки жестким стереотипам и сохранение ее индивидуальности и интеллекта?

Хозяину следует определить, какие именно команды нужны ему для управления собакой, и довести их выполнение до жесткого стереотипа. При этом доля жесткого управления должна быть значительно меньше «неформального общения». Ведь разговаривая с собакой, эмоционально одобряя или осуждая ее, мы все равно управляем ее поведением. Важно при этом то, насколько мы добиваемся безусловности и однозначности ее ответных действий.

Простой пример: требуя подчинения, собаку посылают за брошенным предметом по команде «Апорт!», при этом она обязана этот предмет принести и отдать в руки. Если она этого не делает, приходится любым способом добиться правильного выполнения требуемого навыка.

Играя с собакой в мяч, бросают его и кричат: «Неси, давай сюда!» – но в этой ситуации собака вправе носиться с мячом в зубах, предлагая догнать ее и отнять игрушку, а может унести и играть одна.

Разведение собак в ведомственных охранных питомниках и в некоторых питомниках декоративных собак порой сопровождается отбором наиболее удобных в содержании особей. При этом часто как раз выбраковывают более умных животных. Этим же процессом сопровождается отбор служебных собак, работающих, как часы.

Эксперименты по исследованию рассудочной деятельности собак не показали достоверных различий у разных пород. Однако наиболее сложные варианты задач успешнее решали собаки пород, предназначенных для самостоятельной работы (борзые, лайки), и беспородные собаки с богатым жизненным опытом, попавшие в эксперимент в зрелом возрасте (М.Н. Сотская, Е.Н. Мычко, А.В. Шубкина). Ю.В. Пильщиков и К.Т. Сулимов (личные сообщения), исследовавшие рассудочную деятельность у своих рабочих собак (пастушеская служба и одорологическая экспертиза), также отмечали, что животные с высокоразвитым интеллектом оказывались наиболее «профессионально пригодными».

ПОДКРЕПЛЕНИЕ

Говоря о научении, в том числе и об обучении в узком смысле, следует рассмотреть понятие «подкрепление». Любое действие, чтобы запомнилась его важность, была оценена правильность, требует подкрепления, вызывающего определенные эмоции. Подкрепление принято подразделять на положительное (приятное) и отрицательное (неприятное). Если животное действует адекватно нашим требованиям, оно получает положительное подкрепление. Отрицательное подкрепление, связанное с неприятными ощущениями или эмоциями, ассоциируется с невозможностью или нежелательностью действия.

О применении положительных и отрицательных подкреплений следует сказать лишь то, что положительные должны преобладать.

Отрицательное подкрепление

Избыток отрицательных подкреплений ведет в конечном итоге к потере контакта между хозяином и собакой.

Стоит чуть подробнее сказать о том, чем плох избыток отрицательных подкреплений. Вред тут двоякий. Может теряться контакт с хозяином: чем больше отрицательных воздействий, тем четче собака связывает их с владельцем. В конечном итоге она начинает воспринимать хозяина как некий эпицентр бедствий, от которого стоит держаться на определенном расстоянии.

Даже если собака и не связывает неприятности с хозяином, избыток негативных эмоций приводит к стрессу. Собака живет в неуютном мире, где «туда – нельзя, сюда – нельзя, никуда нельзя!». В естественной стае щенок именно в такой ситуации покидает ее в поисках лучшей доли.

Наказание

Подкрепление следует непосредственно за выполнением некоего действия. Это дало основание В. Гриценко со ссылкой на ряд современных физиологических школ отделить собственно отрицательное подкрепление от наказания. В данной трактовке наказание рассматривается как отсроченное во времени неприятное воздействие после нежелательного поступка животного и считается, что оно не может выступать как отрицательное подкрепление. В большинстве случаев это верно, но методологически, на наш взгляд, оказывается несколько размытым.

Действительно, хозяин в процессе воспитания щенка не должен его наказывать за неправильные действия – такое воздействие остается непонятным, а потому вдвойне страшным для молодой собаки. Однако когда собака уже хорошо представляет, какие ее поступки являются нетерпимыми в данной «стае», отсроченное наказание выступает все-таки как отрицательное подкрепление.

Если, скажем, собаке запрещено спать на хозяйской постели, но, оставшись одна, она не отказала себе в этом удовольствии и испачкала простыни, недовольство людей будет понято ею совершенно адекватно: не такая уж у нее короткая память. Тем не менее, если нежелательная привычка уже прочно закрепилась, наказание опять-таки оказывается неэффективным.

Положительное подкрепление

Считается, что положительное подкрепление в разных формах: лакомство, похвала, поглаживание – для собаки обладает одинаковой ценностью, тем не менее здесь есть очень важные нюансы. Для собаки, действительно состоящей в лояльном союзе с хозяином, ласка может оказаться гораздо более сильным подкреплением, чем кусок. Наоборот, собака, соседствующая с владельцем, не воспринимает ласку как награду.

Для социального животного стремление угодить любимому старшему союзнику, понравиться ему, быть отмеченным оказывается мощным подкреплением. В таком случае и при пищевом подкреплении для собаки не важно, чем наградил ее хозяин: действительно лакомством или черствым огрызком хлеба. Важно, что она отмечена и получила угощение от старшего, с ней поделился едой, пусть символически, сам доминант. Разумеется, и ласка от него, дружеский шлепок оказываются достаточным подкреплением для успешного обучения.

ДРЕССИРОВКА

Очень многие владельцы завершение обучения считают концом научения: ведь в знакомой ситуации, когда нет отвлекающих факторов, собака работает, как часы. Именно от них год за годом приходится слышать жалобный стон: «Но ведь она же знает команду, дома она делает все идеально». Причем относиться этот возглас может и к отказу собаки показать зубы в выставочном ринге, и к игнорированию команды «Ко мне», словом, к любому навыку, которому собаку лишь научили.

Необходим второй этап – его начинающие дрессировщики часто упускают из виду – собственно дрессировка. Одного обучения навыку недостаточно: стоит возникнуть сильной конкурентной мотивации, и навык выполнен не будет, он окажется неважен и незначим для собаки. Сколько хозяев испытывали горечь и бессилие, пытаясь подозвать по команде «Ко мне» разыгравшегося щенка, который отлично выполняет этот навык дома. В этом нет ничего удивительного: ценность игры с соплеменниками куда выше для растущей собаки, чем выполнение любого навыка, хотя она и знает, что надо делать.

Навык

В ходе дрессировки выполнение знакомого собаке навыка доводится до автоматизма. Происходит очень интересное событие: навык превращается в динамический стереотип. Отныне условный раздражитель вызывает включение совершенно четко фиксированной последовательности движений. Собака не сравнивает ценность данного навыка с другими, не оценивает необходимость его выполнения в данной ситуации. Отметим, что достаточно часто вырабатываются и навыки, совершенно нежелательные для хозяина, угасить их оказывается весьма сложно.

Выработанный стереотип может использоваться как конкретный инструмент в ходе решения сложных задач.

Мы специально не говорим о выработке конкретных навыков. Дело в том, что нельзя дать точную рекомендацию по отработке даже простого навыка применительно к абстрактной собаке. Нельзя обучать «собаку вообще» – собаки индивидуальны, без учета их особенностей эффективность обучения либо снижается, либо конкретная методика оказывается неприменимой. Именно поэтому мы считаем необходимым дать методологический подход, конкретная методика вырабатывается на его основе и шлифуется в ходе непосредственной работы.

Итак, для выработки любого навыка надо прежде всего четко сформулировать, какую задачу собака должна решить. Следует оценить простоту восприятия и возможность выполнения задачи собакой. Сколько бы усилий ни затратил дрессировщик, но, если задача совершенно никак не коррелирует с жизненным опытом собаки, понять ее животное не сможет. Трудно ожидать блестящих результатов, если хозяин не в состоянии тем или иным способом показать, каких действий он ждет от животного.

Сложный двигательный навык следует разделить на логически завершенные отрезки, каждый из которых может быть показан собаке отдельно, и разъяснить последовательность выполнения этих элементов. Яркий пример ошибок дают попытки выработать навык «Место» без фиксации его фрагментов. Вспомним: собаку по команде «Место» укладывают, отходят, подзывают, фиксируют у левой ноги дрессировщика и вновь отправляют на место, где она должна лечь.

Попробуйте показать навык, не разделяя его на фрагменты. Единственное, что увидит собака, – это крайнюю нелогичность действий владельца: уложил, отошел, заставил подойти и тут же отослал. Только отработав команды «Ко мне» и «Лежать», т. е. два из трех элементов навыка, можно отработать его в целом.

Любая задержка, нерешительность или нечеткость в выполнении навыка указывают на неполное формирование динамического стереотипа, следовательно, на незавершенную дрессировку. Отдрессированная, например, на команду «Лежать», собака ложится в разгаре игры в грязную лужу или посреди оживленной улицы. При этом она выполняет действие мгновенно, не пытаясь понять, даст ли хозяин за выполнение лакомство.

Не важно, каким именно способом собаку обучали тому или иному простому навыку, в ходе дрессировки выполнение его отшлифовывают. Создают ситуации, в которых навык выполнять достаточно сложно, при этом собаку ставят в такие условия, что не выполнить его она не может. Отдрессированная собака, безусловно, выполняет навык по команде хозяина и того круга лиц, которым она обязана подчиняться в любых условиях. Навык, переведенный в форму динамического стереотипа, приближается по четкости и обязательности выполнения к безусловному рефлексу. В идеале в любой ситуации, в любом состоянии по данной команде собака производит определенный рефлекторный поведенческий акт без специального подкрепления.

Сложные, многоступенчатые рефлекторные поведенческие акты, закрепленные при оперантном обучении, никогда или почти никогда не переходят окончательно в разряд двигательных стереотипов, хотя их сложность может быть гораздо большей, чем та, которой добиваются при выработке условных рефлексов второго рода. Животное на арене совершает очень сложные действия, однако такая ли редкость ошибка в исполнении «трюка» или отказ от работы вообще? Вовсе нет. Именно поэтому при работе с собаками принципы оперантного обучения используются при наработке относительного небольшого количества навыков и эти навыки являются наиболее уязвимыми и не надежными с точки зрения безусловности

выполнения.

Вопрос, какие навыки следует вырабатывать у собаки, является праздным – те, которые необходимы конкретному владельцу. Разумеется, есть очень ограниченный круг навыков общеупотребительных, позволяющих легко контролировать поведение собаки.

Команда

Для включения требуемого навыка необходимо связать его с конкретным стимулом – командой. Общие требования к командам таковы: ясность, краткость, удобство для произнесения. Команда не может иметь двух истолкований. Команда не должна нести никакой эмоциональной окраски – пресловутый командный тон всего лишь выражение уверенности дрессировщика в том, что собака подчинится его требованиям.

К сожалению, командный тон часто путают с громкостью команды. Здесь серьезная методическая ошибка. Это приводит к габитуации: собака привыкает к громким окрикам, в некий момент для привлечения ее внимания понадобится крик такой силы, на который владелец физически неспособен. Возможно, что при необходимости усилить сигнал он вообще окажется за пределами восприятия собаки.

Необходимо учитывать, что при общении собак между собой в подавляющем большинстве случаев используются тихие звуки. Сторожевой лай, по некоторым предположениям, был выработан в процессе совместной эволюции именно для оповещения человека.

У собаки не должна возникнуть идея необязательности выполнения команды. Как только собака понимает, что требования доминанта можно не выполнить, она проверяет это новое знание. Генерализация здесь более чем уместна: коль скоро доминант не может добиться подчинения в одном, вероятно, он не сможет настоять на своем и в другом. Хозяин теряет свой авторитет как старший партнер союза и превращается в товарища по играм, к мнению которого можно особо не прислушиваться.

Часто собака на этой стадии пересмотра отношений не останавливается. Если человек слаб и не справляется с ролью доминанта, возможно, этот статус может получить она? Из непослушания возникают зачатки прямого неповиновения, а там уж рукой подать до бунта и выяснения, кто сильнее и упорнее.

Человек, не добившийся послушания в самом начале конфликта, спор с собакой за главенство, безусловно, проигрывает. Собака необязательно будет самоутверждаться жесткими методами, все может быть достаточно мирно, но лишь до тех пор, пока хозяин не пробует настоять на своем. Вот тут четвероногий доминант однозначно ставит его на место: не умеешь руководить – подчиняйся!

Таким образом, дрессировка, как правило, является завершающей фазой научения. Однако это верно лишь отчасти, поскольку дрессировка одновременно лишь вспомогательный элемент процесса научения. Как правило, динамический стереотип не является самоцелью, по крайней мере при современном подходе. Собака безусловно должна иметь ряд навыков, но при этом необходимо научить ее использовать эти навыки применительно к различным сложным ситуациям, в ходе решения задач.

НЕСКОЛЬКО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ

Пожалуй, наибольшие споры вызывает в последнее время навык прекращения нежелательных действий по команде «Фу». Не так давно ее рассматривали как панацею, некую универсальную тормозную команду. Со временем стало ясно, что подобного чуда в природе, по крайней мере для высших позвоночных, искать не приходится. Тогда зазвучали голоса, что можно прекрасно обойтись вообще без команды «Фу».

Что ж, в принципе это так, но позволим себе сказать несколько слов в защиту развенчанного кумира и заодно очертить границы применения этой команды.

Прежде всего, русскоязычное «Фу» – очень удачное воспроизведение сигнала тревоги, характерного для собак и волков, не надо лишь форсировать звук. Чтобы привлечь внимание

молодой собаки, вполне достаточно имитации короткого фырканья.

Таким образом, применение команды «Фу» ограниченно. Для собаки она должна значить лишь одно: доминант предупреждает об опасности, связанной с ее действиями или окружающими предметами, например, «брать кусок – опасно!». Ближайший аналог в речи человека – это окрики «Поберегись», «Бойся», «Полундра». Понятно, что в угрожающих ситуациях «Фу» произносится громко и резко, столь же понятно, что такой сигнал нельзя девальвировать частым употреблением.

Как только команда «Фу» становится привычной, собака перестает на нее реагировать либо, что реже, оказывается в состоянии стресса. Попытки запрещать различные традиционные поступки собаки, контролировать ее исследовательское поведение, игровую активность, социальные контакты, т. е. создавать представление о постоянно окружающих ее опасностях, то же самое, что злоупотреблять отрицательным подкреплением. А ведь именно так поступают многие владельцы, без счету и смысла расточающие «Фу» во время привычной вечерней прогулки.

Прекращать нежелательные действия можно разными способами. Например, посредством команды «Фу», если мотивация нежелательного поведения очень сильна, а результат действия в самом деле опасен (для собаки или окружающих). Тогда, сразу после сигнала тревоги («Фу»), должна следовать другая команда. У собаки не должно быть времени на обдумывание дальнейших действий – доминант уже все решил и требует от нее исполнения.

Можно обойтись без сигнала тревоги, переключив мотивацию или подав тормозную команду. Переключение мотивации не всегда оказывается легким делом, например, не так просто отвлечь внимание кобеля от суки в охоте, предложив ему равноценное занятие. В подобных ситуациях удобнее оказывается использование тормозной команды, разумеется отработанной до состояния динамического стереотипа.

В принципе в качестве тормозных можно использовать навыки, соответствующие определенным требованиям: удобство выполнения, четкий рисунок, затрудненность перехода к другой деятельности. Вот почему мы считаем сложным использование в качестве тормозной команды «Стоять»: слишком легко сделать несколько лишних шагов до остановки, рисунок двигательного стереотипа нечеток – можно застыть в стойке, а можно и балансировать на двух конечностях или переминаться с лапы на лапу. Кроме того, переход из стойки в движение совершается моментально: собака стояла, а вот она уже и убежала. Все это было уловлено в старой немецкой школе дрессировки, где в качестве основной тормозной команды использовали «Лежать». Все четко: выполнять просто, рисунок фиксирован, собака не может случайно встать или даже сесть.

Для управления поведением очень эффективной оказывается сигнал «Нельзя» (либо аналогичные по смыслу команды, в том числе и кличка собаки, произнесенная с соответствующей интонацией). Его не следует рассматривать как навык, здесь отсутствует обязательный двигательный стереотип, равно как и подкрепление действий в процессе обучения. Данный сигнал служит для обращения внимания собаки на то, что ее поведение в данное время и в данном месте неудобно или неприятно для партнера. Собаке сообщают, что она вольна делать все, кроме «вот этого». При этом действие не запрещается навсегда, как это подразумевает команда «Фу».

В этом еще одно отличие сигнала «Нельзя» – он предполагает возможность перемен, иного подхода. Говоря «Нельзя» при попытке собаки залезть в грязную лужу, хозяин вовсе не запрещает купание, как таковое, он просто не хочет, чтобы собака пачкалась, вполне возможно разрешение искупаться двустами метрами дальше, но в чистом водоеме.

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОСПРИЯТИЯ

Мировосприятие можно и нужно формировать в ходе воспитания собаки – этого, пожалуй, наиболее сложного процесса, включающего зачастую в более или менее замаскированном виде большинство, если не все формы научения.

Человек объясняет собаке ее место в семье-стае, показывает, что она должна и чего не должна делать, как вести себя в разных ситуациях. Даже самый гениальный дрессировщик не в

состоянии предусмотреть все частные случаи и показать собаке, как решать каждую конкретную задачу. Зато он может помочь собаке классифицировать явления, свести их к знакомым ситуациям.

Классификация явлений

Тут весьма продуктивным оказывается подход гештальт-психологии: мир рассматривается как бесконечное количество узоров с ограниченным числом значимых элементов. Таким образом, все ситуации, обладающие одним и тем же значимым элементом, относятся к одному классу явлений, а все многообразие мира сводится к конечному числу этих классов.

Главное – правильно сформировать у собаки представление, какие именно элементы окружающего являются ключевыми для задач разных классов. В этом случае достаточно просто обучить находить ключевой элемент или понятие в любом узоре, вычленять его и поступать в соответствии с требованиями, предъявляемыми к решению задач данного класса.

При хорошем контакте собаки с владельцем этот процесс зачастую идет незаметно для него. При общении с подросшей собакой, особенно жившей ранее в ином окружении, мировосприятие приходится формировать специально.

Приведем случай, иллюстрирующий это утверждение. Владелец большой усадьбы завел одновременно несколько щенков среднеазиатской овчарки. Собаки росли стаей под присмотром сторожа и очень быстро стали считать именно его своим хозяином. Мир для этих собак был сосредоточен вокруг этого человека. Редко наезжавший домой владелец решил изменить ситуацию. Он поехал кататься на снегокате и взял всех собак с собой, чем вызвал их огромный восторг. С этой прогулки собаки раз и навсегда сочли его вожаком стаи и перестроили отношения к нему соответствующим образом.

Собаку практически невозможно обучить профессии телохранителя простой выработкой динамического стереотипа на команду «Фас». У нее либо происходит запечатление обстановки, в которой шло обучение, и тогда она работает лишь на дрессировочной площадке, либо стереотип действительно становится полноценным и самодостаточным. Последний вариант занятен, но только для окружающих, а не для пользователя: по команде «Фас» собака задерживает «нарушителя» и совершает все предписанные движения (по старым нормативам – три перехвата и посадку), на этом она успокаивается и пропускает четвертый, «неканонический» удар, т. е. в реальной ситуации на этом месте ее земной путь завершается. Понятно, что если хозяин не командует «Фас», то собака вообще не нападает, но согласимся, что можно и не успеть отреагировать на угрозу.

Следовательно, телохранитель должен работать на принципиально иной основе. Да, у него тоже вырабатывается динамический стереотип правильного нанесения укуса, но далее он этот стереотип использует по собственному усмотрению или команде хозяина в любой потенциально угрожающей ситуации. Здесь задача обучающего – показать собаке эти ситуации, научить выделять понятие «опасность» из самого сложного калейдоскопа действий, предметов и живых существ. Когда ключевой образ отсутствует, собака не использует динамический стереотип атаки. В таком варианте команда хозяина «Фас» не столько включает необходимый стереотип, сколько указывает на ключевой образ, почему-либо не воспринятый собакой.

В ряде случаев решение задачи осуществляется по типу инсайта или в соответствии с терминологией отечественной школы с использованием рассудочной деятельности. Действительно, для того чтобы увязать воедино разнообразные явления, понять причинно-следственные связи между ними, свое место в данной картине мира, отношение хозяина к происходящему, собака должна испытывать некое «озарение», мгновенное слияние разрозненных понятий, дающее единственно верное решение задачи. Вновь сформированное ключевое понятие абстрактно.

Это оказывается возможным лишь тогда, когда собака накопила достаточное количество частных решений. Из всего разнообразия действий, образов, явлений выделяется их сущность, то, что объединяет их, и формируется некий значимый образ. Подобное осуществимо лишь посредством рассудочной деятельности или инсайта. Таким образом, в формировании

ключевых понятий, о которых мы говорили выше, в большинстве случаев участвует рассудочная деятельность.

У собаки-телохранителя, например, должно сложиться понятие, что «враги» вовсе не люди в телогрейках (ближайшая ассоциация с дрессировочным костюмом) или люди, машущие руками. Напротив, человек может быть собаке прекрасно знаком, одет как ее хозяин, может говорить тихо и вести себя спокойно, но, если интонация его голоса или хотя бы жест в сторону хозяина несут угрозу, его следует атаковать. Это ли не пример решения крайне сложной задачи, в ходе которой собака анализирует ситуацию, абстрагируется от частностей и поступает в соответствии с общим алгоритмом для подобного класса ситуации, используя выработанный динамический стереотип!

Социальное облегчение в семье-стае

Взаимодействуя с собакой, хозяин формирует ее отношение к окружающему. Обычно подкрепление в классическом понимании здесь не применяется: своим поведением хозяин дает собаке понять, как надо относиться к тем или иным предметам и явлениям, как реагировать на собак, гостей, прохожих и т. д.

Очень многое зависит от взаимоотношений собаки и ее хозяина-воспитателя: чем они теснее и дружественнее, тем значимее поступки хозяина, «родителя», «дядьки» для щенка, тем охотнее он ему подражает. Четко подмечено, что, каков человек, такова и его собака, здесь дело прежде всего не в некоем физическом сходстве, но в похожести манер, привычек. Любимому хозяину собака действительно подражает, в чем может. Если он спокоен, уверен в себе, держится с окружающими ровно, то и собака его с определенной поправкой на специфику породы будет вести себя так же: не может быть у нервозного владельца флегматичной собаки, у такого и сенбернар в конечном итоге станет истериком.

Мы вовсе не приравниваем создание контакта к формированию полной зависимости собаки или заласкиванием ее сверх всякой меры. Обращаться с собакой нужно сообразно ее породе и возрасту, при этом не ломая в корне собственные привычки, но бережно вводя растущую собаку в жизнь семьи. Добиваются этого самыми разными способами. Главное, чтобы собаке, даже в самом раннем возрасте, были понятны требования владельца и чтобы она ощущала его интерес и благожелательность.

Отношения с собакой строят, демонстрируя ей, что она ценна и интересна для ее друга-человека. Одновременно животному дают понять, что, как правило, интересы человека, его привычки являются приоритетными. Это совершенно биологично: в стае в подобном положении находится доминант, союз с которым для младших животных весьма привлекателен. Только сформировав союзнические отношения, наладив социальный контакт, а не только удовлетворяя потребности в еде и питье, можно по-настоящему воспитывать собаку.

Совсем не редкость случай, когда владелец не смог добиться взаимопонимания, контакта и собака лишь терпит его общество, как терпела бы в стае неинтересного соплеменника: живет рядом, и ладно… Хозяин об отсутствии контакта может и не догадываться, списывая все на самостоятельность, «независимость», «волчий норов» и прочие почерпнутые из фольклора благоглупости. Скорее всего, он – человек малонаблюдательный и нечуткий, предпочитающий выдумывать объяснения вместо поиска решения, – ведь собака по своей воле от контакта не уклоняется, ей он очень нужен.

Кратко повторим, какие формы обучения наиболее применимы на практике и как они соотносятся между собой.

Воспитание – повседневный процесс формирования желательного поведения. Классическое подкрепление используется редко. Формируются взаимоотношения лояльного союза, партнерства, где хозяин, безусловно, старший, уважаемый и обожаемый партнер. Направляя поведение собаки, объясняя, какие ее действия приветствуются или просто допускаются, а какие нежелательны, возможно, нетерпимы, у собаки создают определенные привычки, манеру поведения. Одновременно формируют картину мировосприятия с позиций: «наша стая» в такой ситуации поступает так, стараясь максимально распространить круг понятий, знакомых собаке. При воспитании используется в основном ассоциативное обучение.

Очень большое значение имеет обучение путем подражания.

Обучение, в узком смысле этого слова, входит частично в процесс воспитания, поскольку для управления поведением собаки владельцу необходимо приобрести некие рычаги, позволяющие это делать: необходимо обучение навыкам, выполняемым по команде.

Научение подразумевает формирование у собаки целостной картины мира, вычленение причинно-следственных связей, создание ассоциативных рядов, ключевых понятий и умение их выделять в самой сложной обстановке.

В ходе обучения в узком значении вырабатываются в основном инструментальные и условные рефлексы второго рода, обучение в широком смысле слова (научение) включает такие сложные процессы, как инсайт или рассудочную деятельность.

Дрессировка является завершающей фазой научения. В ходе ее известный уже навык закрепляется в форме динамического стереотипа.

ОСНОВНЫЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОБАКИ, ЗНАЧИМЫЕ ДЛЯ ВЛАДЕЛЬЦА

Представляется полезным создать такой перечень: ведь, выбирая собаку, человек разумный прежде руководствуется тем, как она будет себя вести, чему ее можно научить, и лишь во вторую очередь учитывает экстерьер. Обратный подход: по облику – в подавляющем большинстве случаев оказывается неудачным, поскольку владелец приобретает своего рода «черный ящик», из которого сюрпризы сыплются один за другим.

ПОЛОВОЙ ДИМОРФИЗМ ПОВЕДЕНИЯ

Рассматривая поведение собаки, очень часто приходится отдельно говорить о кобелях и отдельно о суках. Это необходимо, поскольку поведение двух полов разнится настолько сильно, что порой кажется, будто речь идет о разных видах животных. Разумеется, подобный диморфизм возник неслучайно. Кобели и суки выполняют совершенно разные задачи в популяции в целом и в своей стае.

Кобели поддерживают территориальную структуру популяции, осваивают новые места обитания, исследуют незнакомые предметы и явления. Им свойственно упорство и любознательность, но одновременно и прямолинейность.

Именно кобели способны распределять в стае жизненно важные ресурсы с минимальными потерями для всех участников. Это им удается благодаря сложной иерархической системе. Сама же система иерархии работает, опираясь на развитый «язык» демонстративных поз, жестов, дистантных звуковых и, судя по всему, запаховых сигналов. Таким образом, в норме кобели в своих социальных взаимодействиях высокоритуализированны.

Основная задача сук – рождение и воспитание молодняка, передача традиций стаи. Для достижения этой цели поведению сук приходится быть консервативному по существу, но очень гибкому в методах. В любом конфликте для суки важно не самоутверждение, но достижение цели. Именно поэтому при высоком уровне агрессивности суки не склонны идти напролом, для них гораздо важнее сохранить себя, в ряде случаев эту задачу они могут решить и ценой жизни щенков. С точки зрения сохранения вида это решение безупречно: здоровая половозрелая сука принесет помет щенков самое большее годом позже, тогда как изувеченная, скорее всего, не сможет родить либо вырастить потомство.

Для сук поддержание иерархической системы никогда не является задачей первоочередной, поведение их гораздо менее ритуально, чем у кобелей.

Различия в поведении полов позволяют осуществлять своеобразное разделение труда. Помимо этого, наличие в стае животных со значительными различиями в стратегии и тактике поведения дают возможность этой стае гибко взаимодействовать с окружающим миром, решать значительный спектр задач.

Однако, по всей видимости, есть еще более глубокие причины диморфизма поведения. Их очень интересно объясняет теория В.А. Геодакяна (по И.К. Акоеву и Л. В Алексеевой, 1985), который подробно исследовал проблему неравноценности полов и показал целесообразность этого явления для существования вида.

В процессе эволюции мужские и женские организмы играют разные роли.

Известно, что на всех этапах онтогенеза смертность самцов выше, чем самок. Несмотря на то что в период эмбрионального развития мужских эмбрионов гибнет больше, чем женских, доля рожденных самцов несколько превышает долю рожденных самок. Однако уже к моменту прекращения молочного вскармливания количество кобелей и сук в пометах уравновешивается.

Анализ пороков развития эмбрионов и новорожденных показал, что для самок характерны пороки атавистического характера, в то время как для самцов – оригинальные пороки, носящие футуристический характер и являющиеся как бы пробами и ошибками эволюции. В следующие возрастные периоды самцы гибнут как от подобных пороков развития, так и вследствие более высокой, чем у самок, активности.

Согласно Геодакяну, женский пол обеспечивает количественную сторону процесса – чем больше самок, тем выше для вида шансы для выживания и размножения. Женский пол сохраняет консервативные программы вида и обеспечивает их передачу потомству. Поэтому биологически выгодно, чтобы женские особи были менее изменчивы и более устойчивы ко всяким воздействиям.

Мужским особям свойственна более высокая изменчивость, которая обеспечивает выживаемость вида и его адаптацию к условиям среды. Самцы первыми реагируют на неблагоприятные воздействия: часть из них погибает, оставшиеся в живых передают свои признаки, оказавшиеся полезными в данных условиях, потомству. Потеря самок сказывается только на возможном числе потомков. Потеря наименее приспособленных к данным условиям самцов способствует изменениям качества потомства в нужном направлении, приносит пользу виду, способствуя его адаптации, обеспечивая эволюцию.

Таким образом, самцы представляют собой как бы модель, на которой природа испытывает различные изменения, могущие иметь значение для эволюции вида. Они представляют лабильную часть популяции, ее передовой отряд, продвинутый далеко вперед навстречу факторам среды. Между ними и золотым ядром популяции – самками – существует определенная дистанция, необходимая для отбора из многих вариантов самцов наиболее удачных и достойных для включения в генофонд вида.

Принимая теорию В.А. Геодакяна и рассматривая диморфизм поведения с этой точки зрения, можно говорить о направлении эволюции поведения собаки. Похоже, что вид развивается в сторону повышения социальности, усложнения структуры стай, увеличения ритуализованности взаимоотношений.

СЛАГАЕМЫЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

Следует подчеркнуть, что «собака вообще» – понятие совершенно абстрактное, хотя бы потому, что у разных пород разное происхождение и разное применение. Вот почему человек, желающий завести «просто собаку», ставит задачу принципиально невыполнимую, с тем же успехом он мог бы говорить о животном вообще. Особенности поведения определяют условия содержания, выращивания, воспитания и дрессировки. Можно возразить: «А как же дворняга – собака без роду и племени, неизвестного происхождения?» Тем не менее даже дворняги не могут претендовать на то, чтобы олицетворять собаку вообще. В их поведении причудливо и непредсказуемо смешаны признаки, характерные для разных групп пород. В том-то и проблематичность использования дворняжки для сколько-нибудь серьезных целей, что поведение ее непрогнозируемо, а столь известная сообразительность направлена прежде всего на удовлетворение собственных нужд.

Породы собак классифицируют самыми разными способами: по происхождению (группа пород), по пользовательным качествам (для охоты, розыска, работы по человеку), комбинируя эти характеристики. Выбор по пользовательным качествам более практичен, поскольку вынуждает будущего владельца сформулировать, что же он хочет от собаки, но тоже

достаточно ограничен, поскольку, помимо рабочих качеств, есть и иные особенности поведения. Кроме того, этот подход оказывается совершенно неприменим, когда речь идет о выборе собаки-компаньона.

На наш взгляд, наиболее значимым для совместной работы, для контакта с собакой довольно ограниченный набор психофизиологических характеристик, комбинация которых дает практически все разнообразие, свойственное отдельным породам. Выраженность признаков может колебаться в очень широких пределах. Разумеется, существуют и иные схемы характеристик, значимых для пользователя.

Обоняние. Здесь человека интересует прежде всего его острота, насколько старый след либо слабый запах может почуять собака. Одни породы (их мало) обладают весьма слабеньким обонянием, с трудом могут найти дорогу домой по собственным свежим следам, другие способны распутать очень старые следы, легко определяют запахи газа, взрывчатки, других, интересующих человека веществ даже при очень малой концентрации. Остроту обоняния могут маскировать факторы, с ним не связанные, например физическая невозможность тщательного принюхивания из-за слишком короткой шеи или укороченной морды. Возможен и иной вариант, когда прекрасный «нюхач» работает плохо, поскольку то и дело отвлекается, однако в практике совершенно неважно, почему собака плохо использует обоняние, важен результат.

Агрессия на человека. В норме у всех собак этот вид агрессии заблокирован, однако блок может быть с той или иной легкостью снят. У большинства охотничьих собак разблокировать агрессию на человека очень трудно, у мастифов же, напротив легко. Эта черта, которую всегда следует учитывать, может быть как желательной, так и нежелательной.

Социальность. Безусловно, все собаки социальны, но одни стремятся непременно сформировать классическую стаю, будь то в семье человека либо на прогулке с другими собаками, другие вполне довольствуются общением с хозяином: резко различается и сама интенсивность общения.

Территориальность – стремление охранять территорию и все, что на ней находится, этакое «уважение частной собственности» на собачий лад. Опять-таки у одних пород выражена в высшей степени: наступает день, и молодая собака начинает охранять территорию, хоть ее этому никто не учил, другие же практически не территориальны: круг охраняемых объектов у них мал, обычно включает лишь хозяина с семьей.

Охотничье поведение: поиск, преследование, ловля жертвы. Этот комплекс современные собаки явно получили от очень азартных древних охотников, важная его деталь – врожденное стремление преследовать удаляющийся объект. Зачастую именно эта особенность угасает последней из всего комплекса и именно она оказывается для городской собаки фатальной в буквальном смысле. Хотя, разумеется, комплекс охотничьего поведения и реакция преследования свойственны в той или иной мере всем хищникам.

Подвижность нервной системы: о характеристиках высшей нервной деятельности уже говорилось выше.

Легкость переключения внимания достаточно тесно, но не на прямую связана с подвижностью нервной системы – у собак с одинаковой подвижностью нервной системы легкость переключения внимания может различаться. Одним породам свойственно легко переключать внимание, они могут, так сказать, делать пять дел сразу, другие, занявшись чем-то, уже ни на что не отвлекаются.

Аффектированность: мы вводим этот термин для описания очень важной, на наш взгляд, характеристики: насколько сильно собака проявляет свое возбуждение внешне, насколько она, говоря театральным языком, аффектирует, выставляет напоказ чувства. К уровню возбуждения этот показатель никакого отношения не имеет. Две собаки могут быть возбуждены совершенно в равной степени, но одна останется лежать, лишь постукивая хвостом, в ожидании, пока хозяин соберется выйти с ней на прогулку, другая же примется, подвывая и поскуливая, носиться по дому.

Инфантильность. Академиком Д.К. Беляевым было показано, что одомашнивание любого животного приводит к тому, что в его поведении появляются некие инфантильные или детские черты. (Это же верно и для внешности: у домашнего животного по сравнению с диким сородичем или предком голова более крупная, лоб округлый, большие глаза и т. п.)

Инфантилизм поведения может быть выражен в большей или меньшей степени. В первую очередь инфантильность проявляется во взаимоотношениях с хозяином, которые в норме складываются одновременно и как партнерские отношения, и как отношения младшего члена стаи, детеныша к старшему. У одних собак эта черта является как бы фоновой: собака признает главенство владельца, причем последнему надо специально озаботиться о поддержании своего статуса на определенном этапе развития щенка; другие собаки очень зависимы от хозяев, они с трудом принимают сложные решения самостоятельно, практически не могут работать без поддержки человека и, будучи предоставлены сами себе, испытывают самый настоящий стресс. Вот именно такую зависимость, часто не совсем корректно называемую еще и контактностью, мы и подразумеваем под словом «инфантильность».

Контактность, на наш взгляд, имеет несколько иной оттенок: то, насколько собака стремится взаимодействовать с хозяином, примеряться к его действиям. Контактность скорее относится к партнерской компоненте взаимодействий и в основном приобретается при воспитании. И в самом деле, инфантильная собака, как это ни странно, может быть малоконтактной: она просто находится рядом с владельцем, будучи без него беспомощной.

В ходе совместной эволюции шел отбор не только на разную степень инфантильности, но и на разные ее проявления. Так, у крупных собак инфантильность заключается в сохранении подчинения и привязанности к человеку-воспитателю как к родителю. Собака живет в человеческой стае, не делая попыток отделиться от нее, создать свою собственную. Попытки повысить свой ранг, которые предпринимают многие подростки в возрасте 8–12 месяцев, обычно пресекаются весьма жестко. Если собака не в состоянии умерить своих притязаний, она обычно не только не оставляет потомства, но вряд ли сохраняет жизнь, поскольку она сама угрожает здоровью и даже жизни людей.

Разумеется, в разных пользовательных породах степень инфантильности очень различается, значительно коррелируя с самостоятельностью.

Инфантильность мелких собак заключается прежде всего в сохранении щенячьей жизнерадостности и игривости в течение всей жизни, поскольку человек чаще всего хочет видеть в такой собаке забавную живую игрушку. Понятно, что подобная инфантильность у крупной собаки была бы весьма обременительна для владельца. Вряд ли кому понравиться держать в доме «щенка» ростом с теленка, способного играя разгромить дом и поувечить хозяев, вовсе не желая им зла.

Иерархические и территориальные притязания мелких собак зачастую кажутся их владельцам забавными, поскольку всерьез причинить вред людям собачки-карлики вряд ли сумеют. В результате отсутствия отбора среди мелких собак значительно чаще встречаются выраженные жесткие доминанты, держащие «в черном теле» своих любимых хозяев.

Комбинируя степень выраженности девяти этих показателей и приняв во внимание свои привычки, собственный темперамент и назначение собаки, любой человек может, на наш взгляд, подобрать практически идеального четвероногого друга.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ ГРУПП ПОРОД

Отметим, дабы не вводить читателей в заблуждение, что предлагаемая нами классификация основана именно на происхождении групп пород и не всегда совпадает с классификацией, официально принятой FCI. Каждая из существующих классификаций пород отвечает определенной задаче, для наших целей наиболее удобно разделение пород по происхождению.

Разумеется, в пределах группы разные породы различаются по поведению, хотя и не столь сильно, как по экстерьеру. Тем не менее одни характеристики встречаются очень редко, другие часто, третьи же являются типичными, наиболее распространенными. В «портретах» групп пород мы будем описывать наиболее типичных представителей данной группы.

Итак, первичные, самые древние группы пород.

Молоссоиды – потомки собак, заключивших с человеком союз для совместной охраны жилища. Обоняние неплохое, но используются ограниченно в связи с особенностями анатомии, с одной стороны (многие породы короткошеи и/или короткоморды), и со спецификой

применения, с другой стороны. Эти собаки используются как караульные, волкодавы, телохранители – как травильные собаки, но уж никак не в качестве ищеек. Блок на агрессию против человека снимается достаточно легко. Очень высока социальность, собаки прекрасно работают сообща, стаи обладают сложной структурой. Территориальность доведена почти до абсурда, на своей территории мастиф при минимальном обучении готов охранять от чужих все, вплоть до бабочек и капусты на грядке; частная («наша с хозяином» или «нашей стаи») собственность для этих собак свята. Охотничье поведение можно при желании развить, но для этих пород охота – не пунктик, хотя все травильные собаки обязательно несут кровь мастифов: бой с крупным и опасным зверем – вот еще одна их специальность. Подвижность нервной системы хорошая. А вот легкость переключения внимания невысока: уж ежели мастиф чем-то занялся, то он свое занятие до логического завершения доведет, будь то подкоп под забором либо преследование преступника. Некоторая аффектированность встречается редко у сильно декоратизированных пород, да и то по сравнению с «декоратами» иного происхождения крошки из клана мастифов очень сдержанны. Инфантильность для всех пользовательских пород абсолютно исключена – собаки самостоятельны до предела.

Охотники лесостепей и степей. Эта группа очень быстро распалась на две, более узкоспециализированные, – на борзых, охотившихся на открытых просторах, пользуясь преимущественно зрением, и на гончих, преследовавших дичь в «крепких», заросших местах соответственно преимущественно с помощью обоняния.

Борзые. Обоняние развито умеренно, более того, в европейской селекции специально отбирали собак, не пользующихся чутьем, – вся работа в идеале должна идти только взрячую. В результате зрение великолепное, собака видит движущийся объект за несколько километров. Агрессия на человека заблокирована настолько крепко, насколько это вообще возможно: чужой человек может увести борзую, просто взяв за ошейник, и та, скорее всего, молчком пойдет. Пока с борзыми всерьез охотились, за попытку укусить человека собаку убивали на месте. Социальность высокая, детали внутристайных отношений отличаются от свойственных мастифам, но борзые по-настоящему стайные собаки. Территориальность развита очень слабо: могут защищать свою территорию от чужих собак, защита от людей – редкость. Охотничье поведение: единственная группа пород, чей комплекс охотничьего поведения сохранен селекционерами в полном объеме. Зверь должен быть обнаружен, догнан, схвачен и умерщвлен. При этом изящно была решена сложная задача: охотничье поведение совершенно отделено от пищевого. Самостоятельно пойманную добычу борзая не только не ест, она даже не портит шкурку зайца, а ведь та рвется, как папиросная бумага. Подвижность нервной системы хорошая, это естественно для собаки, которая должна ловить добычу описанным способом; после неудачной ловли собака быстро успокаивается и вновь готова к работе. Легкость переключения внимания достаточно высокая. Аффектированность низкая, собака зачастую производит впечатление полностью погруженной во внутренний мир, впрочем, мелкие породы бывают более аффектированными. Инфантильность несвойственна, собаки настолько самодостаточны, что зачастую возникает вопрос: а нужен ли им хозяин? Когда бы не запрет на поедание собственной добычи, так иным собакам, возможно, и он и вправду не был бы нужен – уж очень хороша борзая в роли специализированного охотника. Отметим особо, что породы, уклоняющиеся в декоративность, поневоле испытывают изменение свойственного группе портрета – могут возникать инфантильность, аффектированность. Вообще о породах декоративного направления, о сходстве в чертах их поведения мы поговорим отдельно, поскольку картина тут наблюдается сходная, независимо от происхождения.

Гончие. Обоняние развито в превосходной степени, это, образно говоря, основной рабочий инструмент этих собак. Агрессия на человека редка, но может проявляться, причем в поведенческом контексте, мало свойственном собакам других групп пород: гончая вполне может воспринимать человека как объект охоты, если ей такую идею внушить. Социальность высокая. Территориальность – понятие практически неведомое для большинства охотничьих пород гончих: где жить, в каком окружении, кто из четвероногих и двуногих рядом – все неважно, лишь бы гонять зверя по лесу. Исключение составляют тяжелые кровяные гончие, в чьих предках есть мастифы. Охотничье поведение: в нем вся жизнь собаки, при этом большинство гончих специализировано лишь на преследовании, поимка зверя – дело

травильных собак, зато преследовать они могут до полного изнеможения. Подвижность нервной системы невысока, процессы торможения включаются достаточно тяжело, уж если собака взяла след, она будет по нему идти не отвлекаясь. Гончая не слишком быстро переключает внимание: собака настолько увлекается преследованием, что волки, бывает, просто дожидаются, пока работающая собака пробежит мимо, и режут ее. Так же поступают нечистые на руку охотники: снимают чужую собаку с гона, и та покорно следует за новоявленным хозяином. Аффектированность выражена слабо, один из немногих способов заставить собаку показать свои чувства – начать собираться на охоту; возбуждение обычно проявляется в лае, хотя выведены и породы гончих, голоса не отдающих. Инфантильность этим породам не присуща.

Охотники тайги: так же как борзогончие, на почве охоты на крупного зверя заключили союз с людьми древние *шпицы.* Ныне выделяют собственно шпицев Западной Европы и отечественных лаек, по поведению они различаются несущественно. Обоняние острейшее – эти собаки живут в мире запаха, для них он очень важен. Агрессия на человека выражена относительно слабо, скорее как мера самозащиты; у ряда пород блок абсолютный – собака ни при каких обстоятельствах человека не укусит. Социальность сильно варьирует в зависимости от характера использования: у чисто охотничьих пород она выражена средне, у тягловых и упряжных – очень высоко, их работа без общих усилий и координации действий невозможна. Территориальность весьма специфична: охраняемый участок мал, и оберегают его прежде всего от собак. Охотничье поведение: все зависит опять-таки от характера использования. У пород, применяемых прежде всего в качестве ездовых, охотничье поведение или ослаблено, или просто подавлено, промысловые собаки являются прекрасными охотниками за самой разнообразной добычей. Интересен характер охотничьего использования: лайка или охотничий шпиц обнаруживают добычу, используя и зрение, и обоняние, и слух. Далее добычу активно облаивают, отвлекая ее внимание и не давая уйти с места до подхода охотника, крупного зверя в случае острой необходимости несколько лаек, ловко уворачиваясь, хватают зубами. Подвижность нервной системы и легкость переключения внимания высокие. Аффектированность проявляется только в облаивании. Инфантильность, разумеется, отсутствует, собаки превосходно работают самостоятельно, не нуждаясь в поминутных подсказках человека.

Вторичные группы пород, произошедшие в результате селекции и скрещивания пород из первичных групп.

Большой куст вторичных групп пород дали гончие.

Таксы – породы, специализированные для преследования и добычи зверя в норе. По многим признакам поведения совпадают с гончими. Обоняние острое, агрессия на человека – вещь вполне возможная, но не как на объект охоты. Социальность не очень высока, неплохо выражена территориальность. Охотничье поведение развито прекрасно – такса, что называется, упертый охотник, она не может спокойно пройти мимо норы или трубы водостока, если можно в нее залезть: обязательно протиснется и исследует на предмет обнаружения добычи. Нервная система подвижнее, чем у классической гончей, такса достаточно легко переключается. Аффектированность и инфантильность этим собакам несвойственны.

Легавые – потомки гончих; в их задачу входит обнаружить птицу и выпугнуть под стрелка или ловчую птицу. Обязательный элемент охотничьего поведения легавой – замирание перед обнаруженной дичью в характерной позе – стойке. Обоняние очень острое. Агрессия на человека надежна заблокирована у подавляющего большинства пород. Социальность довольно низкая, и хотя можно научить легавых работать в паре, но в самой сути их работы сотрудничество с соплеменником не заложено. Территориальность также невысока, ей не от кого и незачем охранять территорию. Охотничье поведение, как уже говорилось, модифицировано весьма тонко. Собака дичь выпугивает, подает под выстрел и в идеале подносит хозяину. Легавых также обучают отыскивать и приносить подранков, при этом мять птицу собака не должна. Подвижность нервной системы хорошая, внимание переключается достаточно легко. Собакам присуща определенная аффектированность поведения, особенно породам, уклоняющимся в декоративность. Прослеживаются определенные признаки инфантильности.

Спаниели – тоже потомки птичьих гончих, близкая родня легавых, работают без стойки. Их дело – обнаружить и выпугнуть птицу. Обоняние острое. Агрессия на человека заблокирована. Социальность не очень высокая; хотя собака охотно контактирует с четвероногими собратьями, она может прекрасно без них обходиться. Территориальность мало выражена. Охотничье поведение развито отменно, собака с огромным азартом ищет и выпугивает дичь, с удовольствием разыскивает подранков и, что особенно ценно, идет за добычей в воду. Подвижная нервная система, внимание переключается легко. Аффектированность встречается часто и может быть весьма выраженной. Черты инфантильности заметны не только в поведении, но у ряда пород даже и во внешности.

Ретриверы – породы, родственные двум предыдущим группам, в ряде случаев с прилитием крови мастифов. Основное предназначение – подача битой птицы и подранков с воды, в том числе и морской. Обоняние острое. Агрессия, будучи в норме несвойственной, может быть разблокирована без особых усилий. Социальность достаточно высокая, хотя характер работы этого и не требует. Территориальность выражена слабо. Охотничье поведение: комплекс сильно урезан и определенным образом извращен, собака специализирована именно на апортировке (подноске и подаче) птицы, сам процесс поиска занимает ее куда меньше. Нервная система подвижна, внимание переключается достаточно легко. Аффектированность практически несвойственна. Наблюдается определенная инфантильность.

Терьеры – группа, стоящая настолько особняком от прочих, с настолько четко очерченным центром формирования (Британские острова), что возникает мысль, не являются ли эти собаки, случаем, истинного одомашнивания некоего вида уже в исторические времена. Для этой группы свойственна настолько типичная, хорошо наследуемая внешность и столь характерное поведение, что именно эта гипотеза о происхождении терьеров представляется нам верной. Похоже, что на северо-западной оконечности Европы обитало вымершее ныне мелкое малосоциальное псовое с характерной жесткой проволокообразной шерстью. Исходя из особенностей поведения всех пород терьеров, можно говорить о том, что эти пратерьеры жили небольшими семьями и строго блюли границы своих участков, реагируя на нарушения их целостности звонким лаем и атакой.

О портрете современного терьера.

Особой нужды в использовании обоняния нет. Агрессия на человека заблокирована весьма посредственно, терьерам вообще свойственна высокая агрессивность. Социальность довольно низкая, собаки терпят друг друга, драки между ними часты и мало ритуализированны. Территориальность, пожалуй, столь же высока, что и у мастифов. Хотя у терьера часто нет физических возможностей для защиты своего участка, зато звонкий захлебывающийся лай и безудержные броски на нарушителя кого угодно заставят смутиться, а может, и отступить. Охотничье поведение развито достаточно хорошо, многие породы терьеров являются неустрашимыми норными охотниками, все они славятся как непревзойденные истребители крыс. Нервная система мало уравновешена: процессы возбуждения резко преобладают. Внимание переключается с трудом. Аффектированность весьма высока, а вот инфантильность этим собакам несвойственна – это очень взрослые и серьезные псы, которым природа будто в насмешку отвела маленькое тело.

Истинные овчарки – эта группа выделяется не по происхождению, а по применению. Объединяет овчарок характер изначального использования – пастьба скота на ограниченных участках с обязательным более или менее тонким управлением стадом под руководством человека. В группу входит много пород, предками которых являются представители всех первичных групп, смешанные в самых причудливых сочетаниях, в иных породах можно заподозрить и кровь терьеров. А вот портрет овчарок получается весьма однородным и четким.

Обоняние довольно острое: ведь потерявшуюся скотину зачастую приходится искать по следу. Агрессия на человека проявляется достаточно легко: в функции овчарки входит еще и охрана скота от воров. Социальность, как ни странно, часто не очень высока: собаки взаимодействуют, но могут справляться с работой и в одиночку – все зависит от вида скота, размеров стада и места выпаса. Территориальность средняя или низкая. Охотничье поведение: особый случай, поскольку пастушеское поведение по сути своей является видоизмененным охотничьим с достаточно с четким запретом вредить жертве. Подвижность нервной системы

хорошая, внимание переключается легко. Многие породы склонны к аффектированности, для них это необходимо: ведь приходится привлекать внимание человека к тому, что делает скот или собираются сотворить злоумышленники. Инфантильность тоже выражена, порой очень сильно, собака нуждается в одобрении своих действий хозяином.

Пинчеры и *шнауцеры* – группа позднего происхождения; она образовалась в Германии, возможно, при участии терьеров: тут и характерная жесткая шерсть у всех шнауцеров и жесткошерстных пинчеров, и сходные черты поведения. Крупные породы использовали в качестве пастухов, средние и мелкие как крысоловов и живые «звонки». Обоняние очень хорошее, ряд пород используется еще и в качестве ищеек. Агрессия на человека проявляется достаточно легко. Социальность развита средне, собаки могут работать в стае, но слишком велика вероятность конфликтов между ними по самым разным поводам. Территориальность выражена средне, но эти собаки легко обучаются охранять. Охотничье поведение: от среднего до маловыраженного, охота – это не их конек. Нервная система очень подвижная, часто с преобладанием процессов возбуждения. Легкость переключения внимания, пожалуй, слишком велика, особенно у молодых собак. Аффектированность обычно весьма высокая, равно как и инфантильность, – что пинчер, что шнауцер не может без того, чтобы хозяин не уделял ему внимание почаще!

«ИДЕЯ ПОРОДЫ»

Собак классифицируют еще и по рабочему использованию, что далеко не всегда совпадает с классификацией по происхождению. Следует учитывать очень важный момент: за редчайшими исключениями, каждая порода была сформирована для вполне определенных задач, комплекс которых уместно будет называть «идеей породы». В него входит, прежде всего, требуемое от собаки поведение и функциональность анатомии и морфологии. Лишь малая доля поведенческих признаков является незначащей, – пользователю породы, скорее всего, не важно, умеет ли собака тоненько скулить, если ее основной задачей является, например, охрана стада. Отметим, кстати, что в породе с иной «идеей» поскуливание может быть весьма «весомым» селекционным признаком.

Здесь уместно подчеркнуть отличия так называемой народной селекции от заводской. Для пород народной селекции характерны функциональность, единообразие поведения и четкая наследуемость его основных характеристик при большом разбросе нефункциональных экстерьерных признаков.

При заводской селекции «идея породы», как правило, включает и определенные черты экстерьера. Изменение облика породы происходит быстро, зачастую под влиянием моды, что сильно осложняет отбор по поведению. В результате некоторые, разумеется не все, заводские породы, очень быстро пройдя стадию только питомнического разведения, когда все селекционные критерии выдерживаются строго, распадаются (внешне пока незаметно) на две субпопуляции: часть собак продолжают использовать по непосредственному назначению, других же применяют для спорта (не худший вариант) либо как животных сугубо декоративных.

Вот с последними-то собаками возникает масса проблем. Внешне они сохраняют все черты экстерьера, присущие изначальной породе, во многих случаях экстерьер их даже более элегантен по сравнению с чисто пользовательными собаками. Однако очень быстро, буквально через несколько поколений, в отсутствие надлежащего отбора сложнейший поведенческий комплекс начинает «рассыпаться». Ряд поведенческих черт утрачивается, приобретаются другие, ранее не свойственные породе. Дольше всего сохраняются признаки, свойственные группе пород и лежавшие в основе «идеи породы». В результате под одним названием одновременно существует две породы, сходные внешне (подобное не раз происходило с охотничьими и служебными собаками эффектной наружности), и человек, выбиравший породу по ее поведенческому портрету, может быть всерьез разочарован.

То, что признаки, определяющие «идею породы», утрачиваются последними, следует помнить, имея дело с любой декоративной породой. Чтобы представлять себе ее поведение, необходимо знать, кто были ее рабочие предки, какова идея создания тех пород. Что далеко

ходить, немало владельцев пуделей удосуживается выяснить, какова же «идея» этой очаровательной породы, лишь всласть намучившись с манерой их красавца кидаться очертя голову в болото. А «идея-то», оказывается, простая: в предках пуделя была птичья водяная собака – азартный апортировщик дичи с воды.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И ТИП ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОБАКИ

Кратко опишем основные типы рабочего использования и специализации и разберем, каких поведенческих особенностей они требуют от собаки. Оговоримся сразу, что мы рассматриваем лишь породы, сохраняющие четкие портреты, что обеспечивается либо с помощью приемов народной селекции, либо на основании прохождения специально подобранных тестов. Упрощенно говоря, мы не будем принимать во внимание существование злобных к человеку сенбернаров или не преследующих зайца борзых. Собаки неопределяемых пород тем более не являются объектом исследования.

В нашей стране исторически сложилось деление собак на четыре категории использования: служебные, охотничьи, спортивные и декоративные. Вот в этих рамках и рассмотрим, каких именно особенностей поведения данные службы требуют от собаки.

Служебные собаки. Общими для всей этой большой группы пород являются следующие признаки: легкость снятия блока на агрессию против человека, достаточно сильное подавление охотничьего поведения, сильная и подвижная нервная система. Самые разные породы использовали в качестве служебных с давних времен, – собственно говоря, караульная служба была в основе одного из союзов собаки и человека. В ходе истории появлялись новые службы; некоторые из ранее существовавших переставали быть актуальными, соответственно угасали или видоизменялись старые породы, возникали новые, более специализированные. Остались в прошлом одетые в защитные доспехи боевые молосские и эпирские собаки, нет больше цепных меделян – верных охранников купеческого добра, зато бурно развиваются овчарки, в том числе наиболее популярная из них немецкая, доберман, многие другие породы. В XX в. стали актуальными такие службы, как минорозыскная, поиск утечки газа, наркотиков и многое другое.

Здесь уместно, пожалуй, сделать небольшое отступление. В среде собаководов служебного направления твердо укоренилась парадоксальная мысль, что существуют некие универсальные служебные породы, более того, что хорошо бы создать «самую универсальную». При этом многие даже из серьезных селекционеров отказываются видеть, что служебное собаководство проходит стадию, которую охотничье собаководство миновало еще в XVIII–XIX в., – стадию все более усиливающейся специализации. И это совершенно нормальный путь развития пород. Ведь что такое универсальная собака? Это, по определению, животное, умеющее делать все: и по следу идти, и преступника задержать, и свободным окарауливанием заняться, и выполнить еще с десяток не менее сложных заданий. Однако любая сложная работа требует не только тщательного и длительного обучения, но и определенной предрасположенности (физической и психической) к выполнению именно этой работы. Почему мы ожидаем, что животное, умеющее все понемногу, каким-то мистическим образом сможет превзойти животное, отобранное и выращенное специально для конкретного, относительно узкого круга задач? В том-то и дело, что служебное собаководство развивается по пути более четкого разделения разных пород по областям применения, по пути повышения специализации. Давайте убедимся в этом.

Оговоримся, что мы не придерживаемся с точностью до буквы названий служб, ранее входивших в перечень специальных для служебных собак, хотя бы потому, что времена меняются и в соответствии с этим меняются и службы. Мы будем говорить лишь о принципиальных запросах конкретной службы и о соответствующих психофизиологических признаках собак, пригодных для нее.

Патрульная служба подразумевает совместный обход собаки и ее проводника (владельца) некой охраняемой, но необязательно огороженной территории. Таким образом, обоняние желательно, поскольку возможен поиск «нарушителя» (будем называть так по старинке объект воздействия служебной собаки) в темноте или непросматриваемых участках. Блок на агрессию

снимается легко, – скорее всего, нарушителя придется задерживать до подхода проводника. Социальность не имеет большого значения, территориальность, как ни парадоксально, тоже: ведь завтра, возможно, патрулировать придется в другом месте. Никакого охотничьего поведения: хорош патрульный, с азартом разыскивающий ежика в кустах, пока преступники разбираются с его хозяином. Подвижность нервной системы должна быть высокой, равно как и легкость переключения внимания, – ведь ситуация постоянно меняется или может измениться в любой момент. Аффектированность в разумных пределах необходима, собака должна уметь легко показать свое состояние: будь то настороженность, неуверенность или готовность кинуться немедленно в бой. Инфантильность тоже требуется: собака не должна быть слишком самостоятельной и самоуверенной. Плюс к инфантильности следует обязательно развить контактность, умение взаимодействовать, ведь суть работы именно в срабатывании пары человек – собака.

Караульная служба: самостоятельная охрана собакой территории при минимальном контроле человеком. Обоняние может быть развито средне, поскольку иметь дело с очень старым следом собаке не приходится. Блок агрессии снимается легко. Социальность может быть выражена, в случае работы нескольких собак, либо не выражена – при одиночной. Территориальность обязательна, и чем она выше, тем лучше: собака должна иметь очень сильный стимул для охраны, проще всего, когда охраняемый объект и есть стимул. Охотничье поведение нежелательно. Подвижность нервной системы не является самой важной характеристикой, а вот легкость переключения внимания обязательна. Аффектированность требуется умеренная; собака должна сигнализировать лишь при сильном эмоциональном напряжении, в противном случае на пустобреха просто перестанут обращать внимание и к собаке не подойдут именно тогда, когда это действительно необходимо. Инфантильность выражена минимально: собака в одиночестве должна чувствовать себя комфортно и самостоятельно принимать решения.

Телохранитель: собака, всегда находящаяся рядом с хозяином для его охраны. Одна из самых сложных служб. Обоняние может хоть совсем отсутствовать, если только не ставится задача еще и выявлять у контактеров оружие по запаху. Блок агрессии снимается легко. Социальность высокая, собака должна легко выносить общество других собак. Территориальность низкая. Охотничье поведение жестко подавлено. Подвижность нервной системы высока, как и легкость переключения внимания. Аффектированность низкая – собаке надо не эмоции свои демонстрировать, а действовать. Инфантильность желательна низкая, хозяин может не успеть скомандовать, собака атакует сама, оценив ситуацию.

Розыскная служба: поиск по запаху людей или объектов на местности, когда возможно прохождение больших расстояний. По сути работы к ней близки таможенная и подобные службы, где осуществляется поиск по запаху вещей и веществ в замкнутых помещениях, обыск помещений. Для первой службы требуются собаки достаточных размеров, сильные, способные длительно двигаться с опущенной к земле головой, для второго варианта предпочтительнее юркие собачки, способные протискиваться в узкие щели, которых легко подсадить для обыска на полки, штабеля вещей. Требования к поведению абсолютно одинаковые. Обоняние чем острее, тем лучше. Для обеих служб давно ведется селекция на повышение остроты обоняния. Блок агрессии на человека: в первом случае снимается легко, так как эти же собаки часто производят задержание, во втором случае блок достаточно надежен, поскольку легкость проявления агрессии мешает работе. Социальность для «нюхачей» особого значения не имеет, но они легко переносят общество, ведь в таможенной службе обыскивать 20-тонный трейлер может разом несколько собак. Территориальность и охотничье поведение отсутствуют, легкость переключения внимания невысока – ищейку ничто не должно отвлекать от работы. Подвижность нервной системы также невысока, при работе преобладают процессы возбуждения, вот почему такие собаки легко «перегорают», рано уходят на пенсию. Аффектированность очень высокая, собака непрерывно сообщает своему проводнику о ходе поисков, об их результатах, даже о своих прогнозах на успех. Инфантильность весьма высока, собака, работая, должна обязательно получать указания от человека, он поощряет ее азарт поиска, поддерживает, если тот неудачен.

Существует особая служба *одорологической экспертизы.* Ее суть в том, что собака в

специальном тестовом помещении сопоставляет предлагаемый запах с уже имеющимися образцами. Подобное использование требует от собаки прежде всего острейшего обоняния, остальные поведенческие признаки оказываются малосущественными.

Пастушеские собаки управляют стадом, в том числе осуществляют всевозможные маневры: повороты, разделение, отбивку части животных, возврат отошедших, прогон гурта (гуртогонов часто выделяют, поскольку работа у них относительно простая, а способ управления грубый). Обоняние развито достаточно хорошо, поскольку в сложных ландшафтах, в зарослях отбившуюся овцу можно найти лишь по запаху. Блок агрессии на человека достаточно прочный, но при прямой угрозе стаду агрессия возможна. Социальность достаточно высокая, ведь обычно при стаде находится несколько собак. Территориальность «перенесена» на стадо – как таковой, участок обитания в сферу заботы собак не входит (об этом феномене мы поговорим позже). Охотничье поведение сильно модифицировано, и сам комплекс усечен. Подвижность нервной системы, равно как и легкость переключения внимания, высокие. Аффектированность порой превосходит всякое вероятие: собака постоянно что-то сообщает о себе и ситуации. Инфантильность высокая, поскольку руководство человека – обязательное условие работы пастушеской собаки.

Исторически за пастушескими собаками закрепилось собирательное название овчарки, поскольку пасли они в большинстве своем овец. В последующем это породило немалую путаницу, когда многие породы, сохранив название, стали специализироваться на иных видах служб, прежде всего на розыскной и патрульной. В соответствии с новыми условиями работы частично изменилось поведение, название же сохранилось прежнее. Кстати, подобное незафиксированное названием изменение специализации и послужило, в частности, одной из основ легенды об универсальной собаке, в данном случае овчарке.

Волкодавы. Очень специфическая, но все еще достаточно актуальная для нашей страны профессия. Эти собаки защищают стада от хищников и скотокрадов, пастьба для них – дело второстепенное. По поведенческому портрету близки к караульным собакам, многие из которых в предках числят волкодавов, это смежные специальности. Итак, обоняние обычно среднее, применяется редко, поскольку отнюдь не во всех условиях поощряется уход от стада на поиски волка. Блок агрессии на человека не слишком силен, поскольку тот в определенных условиях вполне подпадает под определение хищника. Социальность и территориальность очень высокие, последняя, как и в случае с истинными овчарками, легко переносится на стадо и хозяйский скарб. Охотничье поведение развито средне. Подвижность нервной системы средняя, легкость переключения внимания средняя. Аффектированность практически отсутствует: уж ежели бой с волком завяжется, тут и глухой услышит. Инфантильность отсутствует, собака работает сама, точнее, в тесном контакте со стаей.

Необходимое дополнение. Названия пород не всегда правильно отражают их функцию. Так, многих волкодавов, и не только отечественных, именуют овчарками. Мы уже убедились, что портреты этих пород различны, поэтому во избежание ошибки следует выяснять, к какой генеалогической группе относится «овчарка». Настоящие пастушеские собаки происходят из группы истинных овчарок, волкодавы относятся к мастифам. Совсем уж анекдотически смотрится в этом ряду название ирландский волкодав – борзая, испытавшая прилитие крови не только мастифов, но и, вполне возможно, терьеров. В любом случае последний волк был убит в Ирландии не менее трех столетий назад, так что «волкодавность» этой породы просто дань памяти.

Спасатели и *спасатели-розыскники.* Суть работы понятна: обнаружение и по возможности извлечение пострадавших людей из руин зданий, из-под завалов земли и снега, как очень частный случай, помощь утопающим. Подчеркнем особо, что размеры собаки могут быть какими угодно. Обязательно острое обоняние, способность воспринимать очень слабый запах через значительные преграды и на фоне других, резких и неприятных для животного, запахов. Блок агрессии практически не снимаем – ведь спасаемый человек может, плохо контролируя свои действия, причинить четвероногому спасателю боль. Социальность обязательно высокая, как правило, спасатели работают группами, помогая или, во всяком случае, не мешая друг другу. Территориальность отсутствует, охотничье поведение недопустимо – ведь зоны стихийных бедствий привлекают грызунов, животных-падальщиков –

отвлечение собаки на них может стоить жизни спасаемому. Нервная система подвижная, внимание переключается легко – без этого работа в сложнейших условиях была бы просто невозможна. Аффектированность сильно зависит от более тонкой специализации: собаки-розыскники, чье дело обнаружить человека и привести к нему помощь, обладают очень высокой аффектированностью, собственно спасатели (сенбернар, ньюфаундленд) о своих «подвигах молчат», им не для кого аффектировать, их работа происходит самостоятельно. Инфантильность в этой группе использования практически полностью совпадает по выраженности с аффектированностью.

Собаки-поводыри слепых. Обоняние только мешает, чем оно слабее, тем лучше. Блок на агрессию к человеку очень высок, не ниже, чем у собаки-спасателя. Социальность очень высокая, но полностью переключена на хозяина, другие собаки в круг социальных связей поводыря практически не должны включаться. Территориальность низкая, ни о какой охране не может быть и речи. Охотничье поведение подавлено. Нервная система подвижна, легкость переключения внимания высокая: собаке одновременно приходится учитывать массу факторов. Аффектированность очень высокая и, более того, поощряемая. Собака «сообщает» своему беспомощному хозяину об окружающем мире все, что только может, она как бы ведет с ним непрерывный разговор. Инфантильность, и это потрясающе, учитывая выраженность иных признаков, минимальная, но именно так и должно быть: собака принимает решения сама, на ее плечах колоссальный груз ответственности за жизнь ее друга-хозяина. Неслучайно, что поводыри отслуживают свой срок и уходят на пенсию едва ли не раньше, чем «нюхачи».

Упряжные и *ездовые собаки.* Некогда служба была очень широко распространена как в городах средневековой Европы, так и по всему Северу, теперь сохранилась лишь в условиях бездорожья. Следует говорить о трех «транспортных вариантах», подразумевавших разные поведенческие портреты. Европейская упряжная собака, таскавшая тележку по узеньким средневековым улочкам, являлась охранником собственного груза, т. е. обладала признаками, характерными для караульной собаки. Припряжные собаки тайги и лесотундры Севера являются в первую очередь охотничьими, со всеми вытекающими отсюда особенностями, а потом уже собаками для перевозки грузов (в тайгу – снаряжение, из тайги – добычу). И лишь ездовые собаки являются в действительности собаками, чье предназначение – перевозки грузов и хозяина. Наиболее корректно будет создать портрет именно такой собаки, поскольку запрячь в сани можно практически любую собаку, можно также заставить ее какое-то время эти сани везти, но не надо только на этом основании считать ее ездовой.

Итак, у истинных ездовых собак Севера отличное обоняние, точнее, то самое чутье, позволяющее им не только отыскивать заметенную дорогу, но и распознавать под толщей снега трещины во льду, полыньи и тому подобные смертельные ловушки. Блок агрессии на человека не снимаем ни при каких условиях, ездовая собака может быть трусливой, но никак не злобной. Социальность выражена в высочайшей степени, вся жизнь, вся работа – только в стае, собакам присущи сложнейшие взаимодействия, интереснейшая структура взаимоотношений. Территориальность достаточно выражена, правда, охраняемые от других собак участки невелики, людей эти пространственные границы не касаются. Охотничье поведение подавлено полностью или почти полностью, отвлечение на зверя может сбить упряжку с правильной дороги, завести прочь от спасительного жилья. Нервная система не отличается большой подвижностью, легкость переключения внимания – средняя. Аффектированность не выражена, об инфантильности не идет и речи, какая уж тут инфантильность, когда в непогоду охотник предоставляет поиск дороги собакам и просто ждет, когда они доставят его к дому.

Охотничьи собаки. Большинство пород из этой группы использования стали заводскими значительно раньше служебных и соответственно раньше наступил их расцвет. Для подавляющего большинства происхождение пород уже показывает совершенно четко, каково именно применение: борзые, лайки, гончие и т. д. Мы не будем повторяться и вновь давать их портреты. Несколько особняком стоят терьеры. Будучи изначально даже не охранниками территории, что не позволяли размеры, а своего рода «сигнализаторами тревоги», «звонарями», эти собаки довольно долго занимали эту нишу, параллельно занимаясь истреблением грызунов. Их азартность, при способности протиснуться в нору, привлекла внимание, и уже в Средние века в Англии, Шотландии и Ирландии существует масса пород охотничьих терьеров,

большинство из которых является норными, но со многими охотятся и на более крупного зверя.

Следует помнить, что охотничьи породы с эффектной, а еще лучше гротескной внешностью достаточно легко и быстро становились декоративными, утрачивая многие из изначально присущих им поведенческих черт. Однако, как уже говорилось, именно признаки, определяющие «идею породы», искажаются последними. Вот почему во многих породах декоративных собак, ведущих свое происхождение от охотничьих предков, комплекс охотничьего поведения остается очень сильным. Для части пород специализация изменилась в сторону спорта, но опять-таки спорта с выраженной охотничьей подоплекой.

Собаки-компаньоны – самая широкая по набору пород группа использования: их список отнюдь не исчерпывается IX группой FCI. Сюда попадают представители практически всех групп пород, к ним нельзя отнести собак с большой самостоятельностью и высоко специализированных.

Высокая специализация пород собак автоматически сужает их поведенческий репертуар, т. е. в схожих ситуациях отдельные представители таких пород ведут себя совершенно одинаково. Так, не будучи лично знакомым с собакой, можно точно описать, как поведет себя такса при встрече с кошкой на улице.

Отбор собак-компаньонов, напротив, шел по пути расширения универсальности их использования. В результате они потенциально сохраняют поведенческий репертуар, свойственный виду. В зависимости от желания владельца такая собака может быть сторожем, ищейкой, пастухом или охотником (правда, любую из этих функций она выполняет хуже высокоспециализированной породы). Поведение собак-компаньонов в схожих ситуациях может резко различаться. Собака-компаньон гибко приспосабливает свое поведение к требованиям владельца, в результате отношения пуделя к кошке, в отличие от таксы, зависит от отношения к этим животным его владельца и особенностей выращивания. В соответствии с особенностями собственного характера разные люди предъявляют очень несхожие требования к своим четвероногим компаньонам: одним нужно, чтобы собака разделяла их страсть к дальним прогулкам, другие ищут в компаньоне товарища по играм, третьи ценят в собаке ее беззащитность и потребность в опеке и т. д. и т. п. В результате компаньонами оказываются, с одной стороны, спортивные собаки, особенно те, что участвуют в состязаниях вместе с хозяином, с другой стороны, мелкие собачки, постоянно сидящие на коленях владельца (раньше их очень метко называли комнатными).

Таким образом, компаньонами с полным правом можно назвать и сенбернара, и левретку, и пекинеса.

Подчеркнем: у пород, когда-то бывших пользовательными и «не позабывших» свою «идею», возможны неприятные сюрпризы. Так, карликовый шпиц остается самостоятельным не по росту; мопс явно считает себя суровой боевой собакой Древнего Востока, а шелти выходит из себя, пытаясь на загородном пикнике собрать в «кучку» бестолковое стадо своих владельцев. Иногда подобные черты умиляют, заставляют смотреть на собаку-малютку с уважением, иногда доставляют лишние хлопоты и ей, и хозяину.

Спортивные собаки. Здесь подразумевается любое спортивное состязание, в том числе различные виды дрессировки, при этом владелец может участвовать в состязаниях вместе со своими питомцами, как это происходит на состязаниях упряжек, может управлять собакой (аджилити, конкурсы пастушеских собак, соревнования по ОКД, ЗКС), может наблюдать работу питомца со стороны (бега борзых). Подобные состязания, как правило, зрелищны и действительно полезны для собаки, позволяя ей работать, жить ради вполне определенной цели. Единственное, что авторы категорически отказываются считать спортом, – это бои собак. Вся их атмосфера, то, что их окружает, собственно стравливание собак без понимания особенностей их поведения, очень быстро приводит к тому, что психика собаки переходит в аномальное состояние, поведение претерпевает серьезнейшие нарушения, собака становится социально опасной.

Итак, каков портрет спортивной собаки? Там, где речь идет о демонстрации природных физических возможностей: соревнование упряжек, – портрет спортивных собак практически не отличается от такового их рабочих прототипов.

Бега борзых стоят особняком, поскольку во главу угла поставлена скорость, а не умение

ловить зверя. В результате по сравнению с охотничьим прототипом поведение беговой борзой достаточно изменено. Здесь не так важен блок на агрессию, снижена социальность – собаки все равно бегут в намордниках, и важна не поимка, а то, что собака догнала зайца. Охотничье сведено до единственной реакции – преследования. Территориального поведения нет. Подвижность нервной системы и легкость переключения внимания невысоки. Возникает определенная аффектированность, но это дело случая, а не результат отбора. Инфантильность низка – собака живет в мире скорости.

Соревнования по аджилити, равно как и по другим видам сложной дрессировки, обязательно требуют подвижности нервной системы, легкости переключения внимания и достаточно высокой инфантильности.

Мы не говорим о соревнованиях-тестах, в ходе которых проверяют у собак рабочие качества, понятно, что косвенно там подтверждается и этологический портрет.

Еще одна черта, обязательная для любой спортивной собаки, – азарт. Поскольку это качество присуще не породе в целом, а все-таки отдельным особям, то разбирать его здесь мы не будем – и так понятно, что такое азарт и как выяснить его отсутствие.

Вообще спортивное применение на данном этапе развития этого направления кинологии заставляет в первую очередь говорить скорее об индивидуальностях, чем о породах. Практически в каждой породе можно найти четвероногого спортсмена, который добивается таких результатов, творит такие чудеса, которые и не снились его соплеменникам!

Спорт оказывается, пожалуй, единственной ареной, на которой, пусть и не во всех видах, дворняжка может идти на равных соревноваться с аристократами собачьего мира. Неслучайно столько метисов отлично выступает на аджилити, а на крупнейших соревнованиях ездят на выборзках, а не только на ездовых.

Комнатные собачки. Здесь происхождение прослеживается достаточно сложно. Поведение своеобразно изменено отбором, как непосредственным – оно должно быть приятным и забавным, – так и опосредованным: резко утрируя внешность, нельзя не затронуть и поведение. Отметим, что среди комнатных оказывались собаки необычной наружности (мутантные, часто карликовые формы), возможно, участие в происхождении части пород некоторых видов мелких кустарниковых псовых. Все эти тонкости сейчас не столь интересны, гораздо важнее то, что поведение этих разнообразных по виду собачек оказывается сходным.

Итак, идеальный портрет комнатной собачки.

Обоняние может быть развито в любой степени, поскольку отбора по этому признаку не велось. Зачастую изменение экстерьера (укорочение морды или шеи) затрудняет использование обоняния: курносым собачкам и дышать-то тяжело, не то что принюхиваться.

Агрессия, безусловно, должна быть подавлена – не бывает злых игрушек, способных причинять боль своему властелину. Однако из-за неправильного отбора и плохого воспитания агрессивные комнатные собачки встречаются достаточно часто.

Социальность высокая, мелких собак редко держат по одной, они гораздо эффектнее, когда их много и они играют, возятся друг с другом. В связи с появлением шоу-собак, большую часть жизни проводящих в контейнере, вектор отбора по поведению изменяется.

Территориальность напрямую связана с происхождением породы. Сложно провести границу между истинными попытками защитить свою территорию и проявлениями сильного возбуждения. Звонкий лай при появлении посторонних отнюдь не всегда говорит об охране территории, это может быть выражением тревоги, просьбой к хозяевам защитить своих крошек. Охотничье поведение в идеале достаточно сильно подавлено – домашний любимец не должен лезть в грязь, преследуя добычу, более того, желательно, если он не будет интересоваться разной экзотической живностью, разделяющей с ним жилище хозяев.

Подвижность нервной системы может быть самой различной, как сложилось исторически. Тем не менее чаще подвижность высокая, при преобладании процессов возбуждения.

Легкость переключения внимания в высшей степени желательна: песик должен живо реагировать на все происходящее вокруг, в чем-то заменяя домашнего шута.

Аффектированность – качество непременное, собственно, этого-то и ждут владельцы, они хотят видеть «чувства» своей ненаглядной собачки, чем больше она привлекает к себе внимание, тем лучше.

Инфантильность – это уж само собой; декоративное животное очень зависимо от человека, это даже поговорка подмечает: «маленькая собачка – по веку щенок».

К сожалению, достаточно часто декоративные собаки нашего разведения не соответствуют приведенному портрету: они злы, трусливы, истеричны. Эти черты свидетельствуют о неправильной селекции, когда в погоне за экстерьером не проверяют поведение, а ведь именно для декоративных собак-компаньонов поведение оказывается одной из важнейших характеристик.

Шоу-собака. Этот тип специализации сложился относительно недавно с повышением престижности выставок. Шоу-собакой, по определению, может быть собака любой породы. Тем не менее вне зависимости от этого к ней предъявляются совершенно определенные требования. Она обязана иметь сильную нервную систему, должна выдерживать многочасовое пребывание в специфических, эмоционально стрессирующих условиях выставки. Собаки, чья шерсть нуждается в парикмахерской подготовке, обречены еще и на столь же долгое неподвижное стояние на столе. Кроме этого, «шерстяные» собаки в течение всей выставочной карьеры вынуждены носить папильотки, резинки, зажимы, комбинезоны и прочие приспособления, сохраняющие шерсть. Им противопоказаны активные прогулки, купания в водоемах, игры с другими собаками и т. п. Шоу-собака должна спокойно выносить прикосновения незнакомых людей, пристальное разглядывание с близкого расстояния.

Обязательным качеством характера шоу-собаки является желание нравиться, причем не только хозяину, но и окружающим. Хороший выставочный «боец» обожает привлекать внимание публики, ходить первым в ринге, красоваться в выставочной стойке.

Отбор собак по шоу-качествам при отсутствии иных критериев отбора по поведению может приводить к обеднению поведенческого репертуара в целом, утрате рабочих качеств. Следует подчеркнуть, что собаки-компаньоны страдают от этого в не меньшей степени, чем охотничьи или служебные.

В том случае, когда отбор по шоу-качествам дополняет отбор по рабочим качествам, социальная приемлемость собаки повышается, она становится очень приятной и удобной в общении.

«ДЕЛО ЖИЗНИ»

Несколько раз в различной связи упоминалось, что у каждой собаки должно быть ее главное дело, – ведь и роль, и само существование в стае неразрывно связаны с определенными обязанностями.

Возникает вполне логичный вопрос: а зачем собаке вообще что-то делать, если хозяин готов кормить, поить и холить ее просто за то, что она есть? Ведь действительно подавляющее число собак-горожан являются компаньонами, их заводили не для работы, а для души. Это прекрасно, но… Такая жизнь совсем не отвечает нуждам собаки. Животное, получающее жизненные блага на «блюдечке с голубой каемочкой», оказывается на самом деле глубоко несчастным или, во всяком случае, неблагополучным. Хозяин считает, что собака «с жиру бесится», – ее балуют, а она, точно назло, все рвет, портит, то и дело огрызается. Возможен, впрочем, очень мирный вариант: собака-бездельница быстро жиреет в самом прямом смысле этого слова, ее ничто не интересует, кроме одного – покоя. Жизнь такой собаки редко оказывается долгой; общение с ней до крайности неинтересно. Так чего же все-таки не хватает этим собакам, у которых все есть?

Догадаться нетрудно – им не хватает дела, неких обязанностей, придающих жизни цель. Рассмотрим, какие основные потребности организма требуют удовлетворения в этом случае, попытаемся понять, что такое скука по-собачьи.

Прежде всего, собака, как хищник-загонщик, нуждается в достаточной физической нагрузке. Для собаки бег, длительные динамические усилия – норма. Мышцы должны получать нагрузку, энергично работать. Для собаки длительный отдых, отсутствие движения несвойственны, естественны для нее чередование периодов отдыха и быстрого активного движения. Когда с собакой мало гуляют, ее потребность в движении не удовлетворяется, и

собаке приходится восполнять ее, бегая по дому, путаясь под ногами у домочадцев, нанося урон обстановке (грызть мебель достаточно серьезная нагрузка, по крайней мере, для челюстей). Казалось бы, выход прост – сейчас в изобилии появились тренажеры для собак, остается только подобрать подходящий, и собаке обеспечена нормальная физическая нагрузка.

Это верно лишь отчасти. Чем взрослее, самостоятельнее и интеллектуальнее собака, тем быстрее надоедает ей тренажер и она учится, как избежать работать на нем. Одни собаки находят точку равновесия, другие – иные способы затормозить ленту дорожки. Оказывается, что для собаки вовсе не привлекательно проводить время в совершенно бесцельном с ее точки зрения беге. Почему?

Здесь мы подходим к следующей потребности. Собаке необходимо получать новую информацию, чтобы чувствовать себя комфортно. Любая депривация, как мы говорили, приводит к значительному напряжению и закономерно вызывает отклонения в поведении. Вот почему тренажер не является панацеей для собаки-компаньона. Работая на нем, она не приобретает никаких новых знаний, а положительных эмоций за счет получения «мышечной радости», так называл удовольствие от физического труда академик Павлов, оказывается недостаточным. Для собаки важно не просто физическое упражнение, но упражнение, которое связано еще и с получением некой новой информации, с решением какой-то задачи.

Присмотримся к поведению собаки на прогулке, особенно в незнакомом месте: она все время что-то исследует, принюхивается: то примется рыть землю, то грызть ветку. Длительные прогулки удовлетворяют информационный голод собаки, однако часто устраивать их может отнюдь не каждый владелец, кроме того, чем лучше собака знает территорию, чем чаще с ней гуляют на одном месте, тем меньше времени у нее занимает исследование. У собак хорошая память, и они в состоянии запоминать значительный объем сведений о знакомой местности. Необходимо разнообразить места прогулок, что сделать достаточно сложно.

Обработка информации и успешное решение задач непосредственно связаны с удовлетворением потребности в повышении самооценки и статуса. Любая здоровая собака добивается определенного социального статуса и при возможности повышает его. Решение этой задачи сопряжено не только с прямой «борьбой за власть». Гораздо чаще высокого социального статуса добиваются особи, умеющие делать нечто, полезное для стаи, причем делающие это лучше, надежнее.

Решение слишком простых задач, доступных каждому члену стаи, ничего не дает для социального продвижения. Ни один молодой кобель не останавливается на доминировании над щенками – он стремится приобрести пусть невысокий, но все же взрослый ранг.

Дав собаке достаточно трудную для нее, но решаемую задачу, некую службу, хозяин предлагает ей обрести вполне определенное, только ей принадлежащее место в семье-стае. Мы особо подчеркиваем, что задача должна быть сложной, но посильной: невозможность справиться с проблемой, сильные отрицательные эмоции оказываются столь мощным отрицательным подкреплением, что животное отказывается от дальнейших попыток решить задачу.

Могут возразить: большинство молодых кобелей по мере взросления раз за разом пытаются добиться высокого социального статуса, терпя неудачу. Где тут же отказ при отрицательном подкреплении? Он в том, что собака некоторое время ведет себя тихо. Далее может следовать новая попытка, но ведь кобель-то уже другой – вчерашний подросток приобрел опыт, научился новым приемам борьбы (и не только борьбы, он вообще многому успел научиться), наконец, он стал физически сильнее, лучше координирован.

Если собака терпит неудачу многократно, она вполне может отказаться от попыток повысить ранг вообще и так и остается до конца дней «последней» в иерархии. Напомним, что недостижение значимой цели, особенно многократное, вызывает у животных сильнейший стресс, нервные срывы, даже фобии обстановки, связанной с неудачей.

Таким образом, хозяин должен поставить перед собакой такую задачу, которую та с определенным напряжением сил может выполнить. Очень важно, чтобы собака поняла, во-первых, что же именно от нее требуется, и, во-вторых, насколько это важно для хозяина и для всей семьи. Тогда это занятие в понимании собаки окажется увязанным с социальным статусом, а выполнение ее будет приносить удовольствие.

Здесь мы вновь вынуждены говорить об «идее породы». Собака легко понимает те задачи, для выполнения которых была некогда создана эта порода или ее предки; они для нее посильны и приносят максимум положительных эмоций. Готовить собаку к выполнению службы, несовпадающей, а тем более противоречащей «идее породы», трудно: приходится обучать ее длительно, очень упорно, двигаясь вперед маленькими шажками. При большом желании можно добиться очень многого, но зачем тратить силы для получения относительно небольшого результата.

Если дрессировка, не совпадающая с «идеей породы», сложна, то дрессировка против «идеи породы» не только сложна в высшей степени, она ненадежна и с большой долей вероятности плохо влияет на психику животного. Тем не менее не редки владельцы сенбернаров, желающие обучить своих добродушнейших питомцев профессии телохранителя. Да, все можно сломать и вывернуть наизнанку, но «идея» данной породы – горноспасатель с наглухо заблокированной агрессией!

Понятно, что наиболее адекватным делом для охотничьей собаки будет прежде всего именно охота. Здесь собака может полностью раскрыть все свои возможности, испытать максимум положительных эмоций, трудиться (в том числе и физически) с полной отдачей сил. Более того, охотничья собака и ее хозяин составляют в миниатюре тот первый, крепчайший союз, который навек связал человека и его четвероногого друга. Точно так же для сторожевой, караульной собаки наилучшим делом жизни будет все-таки охрана хозяина, его семьи, имущества.

Примеры можно множить, но как быть, если владелец не хочет использовать собаку по ее утилитарному назначению?

Пожалуй, наиболее просто и адекватно – это занятие с собакой достаточно сложной дрессировкой. Когда хозяин увлечен сам, радуется успехам питомца, тот начинает получать наслаждение от выполнения упражнений, ничего общего не имеющих с реальной жизнью собаки. Кто не видел, с каким удовольствием приносят многие собаки брошенный им мяч, палку, камешек? Они готовы заниматься этим каждый день: бросаться вслед за предметом, отыскивать его в траве, выкапывать из снега, нести хозяину и вручать, чтобы тот кидал еще. С биологической точки зрения занятие совершенно бессмысленное (возможно, поэтому апортировка не привлекает собак ряда пород), однако хозяин доволен: как ловко его пес находит предмет и как быстро и четко подает его! В результате собака проникается важностью своей работы, ей самой нравится выполнять ее правильно. Тем не менее дрессировка подобного рода привлекает далеко не всех владельцев. Существует спорт: собака может выступать с хозяином в многоборье либо самостоятельно работать по программе аджилити, есть бега борзых, гонки на упряжках. Во всех этих вариантах собака получает одновременно хорошую физическую и психическую нагрузку, делит с хозяином радость в случае успеха. По сути, это вариант хорошего лояльного союза, когда партнеры совместно борются за успех.

Очень близка к этому карьера шоу-собаки. Такое животное, регулярно показываясь на выставках, добиваясь там успеха, быстро понимает, что хозяин очень ценит, когда ее выделяют среди прочих. «Закаленные» во многих выступлениях четвероногие «звезды» действительно обожают побеждать соперников по рингу, им нравится ходить первыми, красоваться перед публикой.

Все возможные варианты нахождения для собаки дела перечислить трудно, каждый хозяин придумывает для своей собаки то, что устраивает именно его и приемлемо для нее.

Кроме совместных выступлений хозяина и собаки во внешнем мире, крайне важно закрепление определенной социальной роли животного в семье-стае. Достаточно внимательно понаблюдать, чтобы увидеть, какая деятельность представляется наиболее привлекательной для него самого. Например, собака берет на себя роль няньки, следит, чтобы малыш не трогал ничего, что может ему повредить. Такая забота оказывается полезной для родителей и очень важной для самого животного. Многие собаки очень трепетно относятся к прогулкам всей семьей, когда на них ложится «тяжелая работа» следить, чтобы никто не потерялся. Собака берет на себя обязанности «пастуха»: бегает от одного к другому, стараясь собрать всех вместе, и ужасно волнуется, если это не получается. Если владельцы смеются – собака понимает, что ее работу не приняли всерьез, и теряется. А ведь никому такое поведение не мешает, стоит

похвалить собаку, послать ее искать кого-нибудь из отставших членов семьи. Такая социальная роль дает собаке достойную цель в жизни и не обременяет ее хозяев.

Маленькие собаки зачастую берут на себя роль «звоночков», предупреждая хозяев о появлении посторонних – опять-таки если такое поведение никому не мешает, стоит его поддержать, похвалив собаку.

Одну из сложнейших социальных ролей приходится выполнять собаке – поводырю слепого. В данном случае собаке приходится исполнять обязанности лидера.

Приобретение собакой конкретной, а главное – постоянной социальной роли, выполнение ею определенной задачи делает более прочным и гармоничным лояльный союз между ней и хозяином. В противном случае…

Собака, не имеющая дела, начинает искать его сама. Отсюда один шаг до попыток установить свои правила в стае, регулярные претензии на доминирование. Для любой, а для молодой особенно собаки, эта задача очень сложна, практически на пределе сил. Отсюда частые и совершенно непонятные для владельцев приступы раздражения собаки. Причины их – в очередной раз не получилось четко проконтролировать действия своей стаи.

Помимо попыток командовать собака приобретает массу неприятных привычек: она портит предметы, воет и лает в отсутствие хозяев, пачкает в квартире и т. д. При анализе ситуации раз за разом выясняется одно: у собаки нет своего дела, нет четких обязанностей. Такая собака не знает, кто она в стае, ей неудобно, дискомфортно, именно поэтому она и чудит. Единственный способ коррекции подобного поведения – найти все-таки то занятие, которое окажется полезным и для собаки, и для ее хозяев, найти дело жизни.

«ПРОБЛЕМНЫЕ» СОБАКИ

Человек, заведя собаку, чаще всего оказывается предоставленным на волю слепого случая в очень сложной области, где многие ошибки просто непоправимы, для коррекции иных требуются колоссальные усилия и помощь специалистов.

Печально, что он зачастую и не догадывается, что ему нужна помощь, что он в конфликте с собственной собакой, что он делает что-либо неверно, – владелец считает, что для воспитания и содержания собаки достаточно просто здравого смысла да «книжки про дрессировку», где описаны приемы обучения собаки разным командам. И это все! Но в одном этом утверждении ошибок едва ли не больше, чем слов.

Пока собака интересовала человека только как исполнитель определенной работы, которого следует обучить тем или иным навыкам, вопрос любых поведенческих отклонений решался просто: такую собаку, скорее всего, уничтожали. Теперь, когда утилитарное использование собаки все-таки оказалось на втором плане, а на первый все увереннее выходит полноценное общение с животным, понимание между собакой и ее владельцем, актуальны проблемы поведения и коррекции нежелательного поведения.

Что же такое отклонения в поведении, насколько они часты, может быть, есть «беспроблемные» породы? Увы, пород, где бы не было никаких проблем с поведением, не существует. Мы не будем говорить об отсутствии типичных для породы поведенческих комплексов, например, о неумении охотиться у охотничьей собаки. Это скорее вопрос неправильной селекции, и о коррекции тут говорить не приходится. Гораздо более животрепещуща тема отклонения в поведении от некой средней, скажем так, социально приемлемой нормы.

ОШИБКИ ВЛАДЕЛЬЦА

Когда у владельца возникают некие проблемы с его питомцем, как правило, при обстоятельном анализе выясняется, что проблемы эти рукотворные, что виноват в них человек.

Мнимые нарушения поведения

Ряд отклонений является таковым лишь с точки зрения человека, для самой собаки поведение вполне может быть адаптивно. Это весьма важный аспект проблемы: зачастую отклонения в поведении существуют лишь в воображении хозяина. Плохо представляя себе особенности поведения собаки, будь то специфика возраста, пола или породы, он сравнивает поведение своего питомца с тем, как держится собака соседа или, что не лучше, с идеалом, сложившимся у него под влиянием чтения книг и просмотров фильмов.

Пожалуй, никто не принес столько вреда реальным собакам, как их кинодвойники. Мало кто из владельцев отдает себе отчет, что в кино собака выполняет придуманную сценаристом и подготовленную дрессировщиком программу. Более того, в роли одной собаки, как правило, снимается добрый десяток четвероногих артистов, каждый из которых играет свой кусочек. Человек, обзаведясь собакой, хочет, чтобы она одна могла бы все и в своих поступках руководствовалась бы логикой хозяина. Антропоморфный (очеловечивающий) подход к поведению животного порочен!

Следует поговорить о случаях *мнимой трусости.* Достаточно часто владельцы склонны приписывать своим молодым собакам трусость. При детальном анализе поведения выясняется обычно следующее: щенок пугается незнакомых собак, очень осторожен с неизвестными предметами, вздрагивает от резких звуков. Особенно огорчает владельцев крупных служебных и спортивно-служебных пород нежелание их юных питомцев бросаться в атаку на «чужих».

Нетрудно заметить, что весь этот «букет» проблем является на самом деле проблемами владельца, его конфликтом с действительностью. Щенок ведет себя в полном соответствии с возрастом. Пока не наступил третий период социализации, он не может атаковывать посторонних (исключения из этого правила – результат целенаправленной селекции в нескольких породах), он должен вести себя подчиненно, даже подобострастно по отношению ко взрослым собакам, при этом взрослая собака может быть и некрупной. Осторожность в исследовании предметов можно лишь приветствовать – безумство храбрых в природе закономерно ведет к смерти.

Еще одна врожденная реакция, свойственная щенкам, – избегание надвигающегося предмета. Не только собаки, но, наверное, большинство четвероногих связывают такое движение с опасностью. Кстати, для хищника движение от него является стимулом к нападению.

Такая смена знака реакции очень четко была видна при притравке молодых борзых. Щенкам 2–4 месяцев поодиночке показывали кролика и позволяли его поймать. Пока кролик прыгал от щенка, тот с азартом его преследовал, тыкал носом и, наконец, хватал пастью. Но стоило кролику повернуть в обратную сторону, как «атакованный» им борзеныш в ужасе кидался прочь.

Таким образом, желая вырастить смелую собаку, следует не выискивать признаки осторожности, а помогать растущей собаке знакомиться с миром, находить верные решения, выигрывать конфликтные ситуации.

Ошибки воспитания, ведущие к проблемам

Подход по «здравому смыслу» (антропоморфный): «Мне это приятно, должно быть приятно и моей собаке. Я обиделся на своего пса, он тоже дуется третий день…» Корни подобного подхода в забвении того, что у разных видов и потребности разные, и восприятие «приятно» – «неприятно» разное. Подобный подход никогда не приносил добра, более того, союзы, где хозяин очеловечивает своего четвероногого партнера, оказываются наиболее напряженными, конфликтными.

Часто хозяин требует от собаки выполнения каких-либо действий и сердится, почему эта тупица никак не поймет элементарных вещей. Элементарное для человека вовсе не относится к вещам само собой разумеющимся для собаки. При этом поведение хозяина бывает неоднозначным, собака не в состоянии вычленить основное, понять, что от нее требуется. Обычно подобные ошибки совершают, внушая собаке некие запреты, например, хозяину не нравится, что его щенок подходит к посторонним во дворе и он кидается за потрусившим к прохожему малышом, хватает его в охапку и раздраженно кричит: «Сколько же раз повторять,

это «Фу», дурная ты собака, не смей лезть к кому попало». По «закону свинства» прохожий обижается на «кого попало», и вспыхивает оживленный диспут уже на эту тему. Какой вывод сделал щенок? А никакого, он просто не понял ситуацию. Ведь в его глазах все выглядело так: он гулял с обожаемым хозяином, увидел нового человека, пошел познакомиться, и тут хозяин рассердился, и тот человек тоже, они оба сердились, а щенок испугался. Он совершенно не увязал гнев владельца с собственными действиями и с легкостью повторит проступок буквально через несколько минут. Впечатлительную собаку с не слишком крепкой психикой подобные «педагогические этюды» могут сделать откровенно нервной.

Представление, что *собака* изначально что-то *должна* своему владельцу. Как вообще эта идея долженствования возникла, с позиции логики понять невозможно. Почему собака должна любить хозяина и его непоседливых детей, почему она должна охранять машину и тем более почему она должна всех в доме слушаться? Нелепо переносить человеческие понятия долга на животное, у собак есть подобное понятие, но оно относится к иному кругу объектов.

Собака может делать либо то, что для нее естественно, биологично, либо то, в чем хозяин ее заинтересовал, объяснил доступно ценность ее действия по отношению к кому-то или чему-то. Только так, ничего иного пес никому не должен.

Хозяин не воспитывает собаку, не формирует желательного комплекса поведения, но требует, чтобы животное поступало совершенно определенным образом. Это ведет к потере контакта и к отсутствию контроля.

Чрезмерная эмоциональность владельца. В общении с собакой это просто беда. Воспитательное воздействие всегда должно быть ровным, сильные эмоции допустимы лишь при награждении, поощрении и при наказании. Если же из владельца буквально хлещет самый настоящий эмоциональный фонтан, то это отражается на собаке пагубно. Собаки тоньше людей чувствуют малейшие оттенки, изменения настроения. Захлестываемое избытком эмоций своего хозяина, получая их в сверхдозах, животное определенным образом грубеет и чувственно «глохнет». В скором времени, чтобы получить хоть какой-то отклик, на собаку придется орать, орать с чувством, тогда до нее хоть что-то «дойдет». Таких собак можно лишь жалеть, многого оказываются лишены и их хозяева, ведь они нуждаются в понимании питомцем, в выражении им тех самых эмоций и не получают, увы, и сотой доли желаемого. А задерганная эмоциями собака зачастую оказывается придавленной либо нервной.

Ошибки в коррекции поведения

Наиболее часто сталкиваешься с двумя, с позволения сказать, рецептами, суть которых сводится к «само пройдет» и «клин клином». Увы, подобные подходы добра не приносили, пожалуй, ни одной собаке: проблемы разные по своему происхождению, и решать надо по-разному; лечить следует причину, а не проявления.

Пугает недавно появившаяся «идея» все отклонения корректировать таблетками, да еще без консультации с врачом, потому как знающий человек посоветовал (вот еще одна мистическая фигура на небосводе кинологии – чего уж он там знает, откуда, кто таков?..).

ВРОЖДЕННЫЕ И ПРИОБРЕТЕННЫЕ «ПРОБЛЕМЫ» ПОВЕДЕНИЯ

Слабость нервной системы

Существуют собаки с различными врожденными отклонениями в функционировании нервной системы, в том числе со слабой нервной системой. Сила нервной системы в популяции, как и любой другой признак, подчиняется закону нормального распределения. Таким образом, есть небольшое количество собак с изумительно сильной нервной системой, есть и с очень слабой, представлены и все промежуточные показатели.

Врожденная сила нервной системы может быть до известной степени изменена в процессе воспитания, о чем говорится в соответствующем разделе. Слабую нервную систему можно до

некоторой меры усилить тренировками.

Попробуем определить корни и найти пути коррекции для наиболее частых проблем.

Трусость

С этим понятием, как, пожалуй, ни с каким другим, масса путаницы. То трусость путают со слабой нервной системой, то антитезой ей противопоставляют злобность, то ищут причину только в наследственности.

Что же такое трусость? Разумеется, определение трусости как боязни широкого круга явлений бессмысленно: дело не в том, что трусливая собака всего боится (опасается), а в том, что ей такая реакция дает. Оказывается, что трусость дает собаке возможность избегать массы неприятных для нее объектов, явлений, других собак, людей… Таким образом, трусость – это гипертрофированное поведение самосохранения. Для любого живого существа естественно оберегать себя от возможных опасностей, и о патологии стоит говорить лишь тогда, когда такое самосохранение превращается в основную деятельность, начинает однозначно доминировать над всеми прочими, мешая использованию собаки.

В силу самых разных факторов трусость становится генерализованной мотивацией, ответом на любую проблему. Это очень важный момент: в норме потребность в самосохранении реализуется через мотивацию осторожности при встрече с новым, в некой конфликтной ситуации. Во многих случаях подобное поведение для животного оказывается адаптивным: ничего нового не приобретено, но ничего и не потеряно – это не самая худшая тактика выживания. Но если осторожность необходимый, но не преобладающий элемент исследования, то трусость – отказ от любого исследования, отказ от решения задачи.

Разберем подробнее, какие факторы способствуют развитию и укреплению трусости. Прежде всего, собака на собственном опыте убеждается, что любые новшества таят в себе неприятности. Подобная связь может сформироваться очень рано.

Подчас опыт знакомства с новыми предметами оказывается весьма плачевным: потянул скатерть – на голову свалилась кастрюля, схватил в зубы провод – ударило током, поиграл туфлями – побил хозяин и т. д. Так у совсем молодой собаки складывается убеждение, что к незнакомой вещи лучше не приближаться вообще.

Негативный опыт совсем необязательно формируется в доме хозяина, напротив, там для собаки может быть все очень хорошо, потому что ей удалось без эксцессов ознакомиться со всем окружением. Зато на улице неприятностей может быть более чем достаточно. Неудачное общение с несколькими чужими собаками учит, что все незнакомые собаки дерутся и, это важно, побеждают. Столкновение с недружелюбно настроенными людьми закрепляет уверенность, что все посторонние, допустим, больно пинают ногами и норовят дернуть за хвост.

Самое главное, что неуверенность собаки в своих силах, в своей способности справиться с ситуацией генерализируется! Робкое, боящееся других собак животное вполне возможно начнет избегать и их хозяев, а потом и других людей. Боязнь какого-либо конкретного предмета быстро распространяется, превращаясь в боязнь, к примеру, всех больших, или всех шуршащих, или каких-либо иных объектов. Собаки способны тонко анализировать свойства и группировать предметы и явления по значимым для них признакам, в этом механизм развития фобий, страхов патологических.

Страх перед объектом зачастую распространяется зачастую на место его нахождения. Таким образом, трусливая собака с течением времени будет избегать не только собак, которым она проигрывает конфликты, но и места выгула, порой даже вида ошейника, в котором ее выводят на улицу.

Особо следует разобрать боязнь новой информации. Получив ее, собака должна определить, насколько она значима и соответственно с чем приятным или неприятным связана. Чем меньше объем информации, накопленный собакой, тем труднее для нее этот анализ. А нерешение задачи само по себе вызывает сильнейшие отрицательные эмоции. Так, в одном из опытов по оценке рассудочной деятельности волк оказался не в состоянии решить задачу. Это привело его в состояние такого перевозбуждения и психического дискомфорта, что он кинулся

прочь из экспериментального помещения, расположенного на втором этаже, через форточку. Дискомфорт нерешенной задачи оказался куда сильнее естественного избегания высоты. Трусливая собака с малым жизненным опытом стремится избежать решения задач, следовательно, избегает любой новизны. Таким образом, трусливая собака избегает других собак, людей, предметов, потому что это единственный известный и возможный для нее способ избежать поражения, будь то непосредственный конфликт или решение задачи.

Очень тесно смыкается с описанной *трусость, вызванная депривацией.* Мы уже говорили о социальной депривации, приводящей к тяжелым последствиям, но не менее тяжела информационная депривация в самом широком смысле слова.

С этим явлением часто приходится сталкиваться, когда собака из очень консервативного окружения попадает, например, в город. Пока собака живет, допустим, на лесном кордоне, в ее поведении нет ни малейших отклонений. Она смела, любознательна, часами может бегать по лесу, прекрасно защищает свою усадьбу или отлично охотится. Но привезли ее на выставку – куда что пропало! Животное «зажато», держится крайне неуверенно, оно пугается новых звуков, запахов. Стоит вернуть ее в привычное окружение, как собака вновь обретает смелость, уверенность, самостоятельность. Часто похожим образом ведут себя собаки охранных питомников, дворовые цепные собаки: в привычной обстановке они готовы разорвать любого чужака, но новое место значительно убавляет им смелости.

Эти собаки из обедненной среды не имеют возможности расширять личный опыт. Мало того что у них мал набор стереотипных решений, но еще и уменьшена сила нервной системы за счет обитания в обедненной среде. Когда в исследованиях И.П. Павлова, в работах П.К. Анохина было установлено, что сила нервной системы не является неизменной, что обеднение среды может значительно уменьшить ее, это было воспринято физиологами как революция в науке.

Можно получить собаку-депривата, выращивая ее в контейнере, но примерно таких же результатов достигают при круглогодичном содержании животного на загородном участке. В последнем случае больше возможности для движения, больше звуков и запахов, предметов и явлений, но их смена весьма традиционна, круг общения очень мал, новизны нет.

Помимо уменьшения силы нервной системы депривация уменьшает ее подвижность. Собака хуже ориентируется в быстро меняющейся обстановке по сравнению с нормальными сородичами, становится «тугодумом».

Что же делать? Прежде всего, постараться депривации избежать, с раннего возраста выращивая собаку в информационно обогащенных условиях. Тут необходима и смена игрушек, и мест прогулок, и круга общения.

Если признаки депривации уже проявляются, надо отнестись к этому очень серьезно. Здесь нельзя идти просто по пути резкой смены обстановки, результатом, скорее всего, будет нервный срыв со стойким последующим избеганием ситуации, его вызвавшей.

Может помочь знакомство депривата с уверенной в себе дружелюбной собакой, обладающей богатым жизненным опытом. При снятии последствий депривации социальное облегчение, обучение по принципу подражания оказываются незаменимыми. Наконец, в ряде случаев приходится прибегать к квалифицированной помощи ветврача и работать с собакой на фоне подобранных для нее транквилизаторов.

Несколько особняком стоит *боязнь громкого звука.* Вполне возможна наследственная чувствительность к громким звукам; в этой ситуации коррекция просто невозможна. Но гораздо чаще встречается иная причина «звукобоязни». Для любого нормального животного настороженность в ответ на резкий звук естественна, поскольку это всегда новая информация и в значительном объеме. В норме – при повторении индифферентного раздражителя, даже и большой интенсивности, развивается привыкание, и собака перестает на него реагировать.

Однако очень часто громкий звук в восприятии собаки связывается еще и с обилием другой новой информации либо неприятным местом. Именно так зачастую формируется страх перед выстрелами на учебно-дрессировочной площадке либо боязнь салюта. Собаку пугает не звук сам по себе – она не в состоянии быстро решить, опасен этот сигнал или нет. Но поведение окружающих перегружает собаку информацией настолько, что она однозначно относит выстрел к очень опасным сигналам. Далее идет все та же генерализация: выстрел, выхлоп, удар по

металлу, – словом, любой резкий звук начинает пугать собаку.

Подобную боязнь можно создать искусственно, что показывает следующий случай. Во время съемок фильма сука с весьма сильной нервной системой участвовала в эпизоде, когда толпа людей разбегалась под грохот стрельбы. Первые семь дублей собака перенесла спокойно, но, когда ее в восьмой раз вынудили улечься в куче совершенно незнакомых ей людей и со всех сторон начали стрелять, она не выдержала… С тех пор собаку приходилось запирать во время салюта, если же она оказывалась на улице, то кидалась бежать, не разбирая дороги, разрывая своим телом сетку-рабицу и вышибая доски заборов. Ничего иного эта собака не боялась.

Итак, как же корректировать трусость? Прежде всего, собака должна приобрести уверенность в собственных силах. Если она боится чужих собак, то должна научиться «договариваться» с ними, будь то умение вовремя принять позу подчинения или подраться. Следует так подбирать для нее прогулочную стаю, чтобы она получила опыт приятных социальных контактов. Общаясь с дружелюбными собаками, животное овладевает языком демонстраций и в дальнейшем может легко знакомиться сама. Она убеждается, что с другими собаками интересно, а вовсе не страшно. Рано или поздно ей удается выиграть конфликт – неважно, физический или психический, и она убеждается в своих силах.

Если собака боится чужих людей, ей следует показывать много разных людей в различных ситуациях, с тем чтобы она убедилась: в большинстве случаев людям нет до нее никакого дела. Полезно для большинства пород, кроме декоративных, спасателей, ездовых и охотников, показать, что бывают ситуации, когда человек враждебен к собаке, и научить ее побеждать. Не надо только путать умение оценить степень опасности и верно на нее отреагировать с пресловутым «дразнением и растравливанием». В последнем случае можно скорее укрепить трусость либо создать патологически злобную собаку.

Необходимо максимально обогатить среду, в которой собака обитает: будь то игрушки и общение дома или разные маршруты и занятия на прогулках. Чем больше информации получает растущая собака, тем проще ей разобраться в новой. Мы ведь говорили, что доминант чаще не самый сильный, а самый опытный, который столько повидал, что его не то что испугать, смутить на долю секунды ничем новым не удастся.

Знакомя собаку с чем-либо новым, надо делать так, чтобы это было для нее приятно, интересно. Давая собаке набрать опыт, одновременно решаем три задачи: тренируем нервную систему, приучаем к тому, что новизна, скорее всего, приятна, нарабатываем готовые решения для максимально широкого круга ситуаций. Последнее очень важно – как бы ни была сложна ситуация, для животного легко применить уже известное решение.

Наиболее сложно скорректировать уже развившуюся боязнь громких звуков. Здесь уместно использовать следующие приемы: перед выстрелом отвлечь собаку чем-то для нее очень интересным, переключить внимание, например, очень голодной собаке предложить еду. Последним способом готовили собак–подрывников танков: их кормили только под звук работающего двигателя танка, этот грохот перестал пугать, он стал сигналом к кормлению.

КОРРЕКЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ

Формирование желательного поведения при воспитании

В воспитание неминуемо входит определенная коррекция поведения, но следует ее отличать от коррекции уже сложившегося нетерпимого поведения.

Пока собака растет, хозяин корректирует ее поведение, не меняя что-либо радикально, а подстраивая те или иные поведенческие комплексы к своим привычкам. При повседневном общении хозяин приветствует и поощряет правильное поведение собаки и мешает проявлению неприемлемых для него форм. Здесь важно быть последовательным, не забывать о необходимом отрицательном подкреплении, не прибегать к наказаниям.

Разумно создавать окружение, ситуации, в которых собака просто не может поступить неправильно.

Если владелец не хочет, допустим, чтобы она входила на кухню во время обеда, лучше

закрыть дверь, чем то и дело выпроваживать «гостью».

В подобном случае достигается еще один эффект: боль, неприятность не связаны с хозяином – просто таков мир. Не хозяин шлепает щенка газетой, выгоняя из запретной для него комнаты, его дверь не пускает.

Именно этим при разумном и умелом применении хороши радиоуправляемые электрошоковые ошейники: не хозяин швыряет в собаку камень, когда она лакомится на помойке, а нечто бьет ее по шее, стоит ей поднять с земли тухлятину!

Масса нареканий на отработку навыка прекращения нежелательных действий по команде «Фу» была вызвана именно тем, что собака очень быстро связывала отрицательное подкрепление своих действий с физическими возможностями хозяина. В результате одни собаки обучались вычислять с точностью до метра дистанцию прицельного броска камнем или выстрела из рогатки, другие вообще переставали подходить к хозяину, раз уж их спустили с поводка, стараясь держаться от него подальше.

Изменение сформированного нежелательного поведения

Прежде всего, совершенно неэффективно бороться с нежелательным поведением путем наказаний и запретов. Наказание не работает как раз в силу того, что оно является наказанием: поведение уже сформировано и имеет положительное подкрепление, пусть и нерегулярное. Как раз нерегулярность подкрепления может поддерживать готовность к произведению конкретного поведенческого акта на высоком уровне.

Кроме того, при сформированной мотивации попытка сделать неприятным для выполнения один рефлекторный поведенческий акт легко повлечет за собой выработку нового, сходного. Вообще угашать условный рефлекс – занятие довольно неблагодарное. Оно требует большого времени, а результат оказывается мало предсказуемым: даже угашенный рефлекс легко может восстановиться через некоторое время при действии специфического для него стимула.

Приходится действовать иначе. Прежде всего необходимо проанализировать, в чем корни нежелательного поведения. Здесь возможны два основных варианта.

Собака не воспринимает хозяина как доминанта – здесь обучением ничего сделать нельзя. Никто не может внушить собаке, что данный человек обладает неоспоримым авторитетом. Хозяину придется либо полностью пересмотреть собственное поведение и собаку перевоспитать, либо, и это более частый и простой путь, отдать собаку в другие руки. Попав в новую стаю, собаке придется усвоить новые привычки, новый стиль взаимоотношений и т. п.

К счастью, чаще встречается более простой вариант – собака приобрела вредные привычки, т. е. у нее сформировались нежелательные для ее владельца рефлекторные поведенческие акты. Тогда алгоритм действий дрессировщика должен быть следующим.

Проанализировав поведение, вычленяем мотивацию, которая удовлетворяет данный рефлекторный поведенческий акт. Теперь возможно либо сформировать новый рефлекторный поведенческий акт, лучше удовлетворяющий данной мотивации, либо активировать другую мотивацию.

Примером первого подхода служит отучение собаки громить квартиру в отсутствие хозяев. В рассматриваемом случае нежелательное поведение, скорее всего, вызвано информационной депривацией. Достаточно обогатить круг общения животного, позволив ему больше играть с собаками и гулять по разнообразным маршрутам, чтобы нежелательное поведение стало значительно менее выраженным. Полезно бывает позволить собаке дома играть предметами, которые можно грызть.

Можно использовать условный раздражитель, вызывающий нежелательный рефлекторный поведенческий акт, для формирования другого, приемлемого. Наиболее яркий пример подобного переключения – это преодоление выработанного страха перед выстрелом. В данном случае выстрел становится условным раздражителем для рефлекторного поведенческого акта совершенно иного рода: получения пищи – собаку кормят во время и после выстрела.

Мы еще раз подчеркиваем, что в нашу задачу не входит выдача готовых рекомендаций и

рецептов на все случаи жизни. К сожалению, сейчас появилось значительное количество чисто методических рекомендаций, авторы которых делятся приемами исправления тех или иных отклонений поведения собак. Общая беда этих книг в том, что самый частный случай подобного рода уже содержит некое обобщение, тогда как на практике одинаково выглядящие отклонения могут иметь совершенно разную природу.

Более того, мы предостерегаем владельцев собак от обращения к дрессировщикам, которые берутся разрешить любую проблему, толком не посмотрев на собаку и не поговорив с хозяином. Подобная коррекция поведения суть профанация, каким бы опытным ни был дрессировщик.

СТАЯ

Многие современные владельцы поняли или приняли на веру ставшее расхожим утверждение, что семья владельца для собаки – ее стая. Но все ли они представляют себе, что такое собачья стая, насколько сложна ее структура, какие отношения связывают животных в этот надорганизм. Ведь стая не механическая совокупность собак, живущих в одном месте, в одно время. Это, прежде всего, структура их связей, меняющаяся в зависимости от внешних условий, от физиологического состояния особей.

СООБЩЕСТВА

Общеизвестно, что собака относится к социальным животным, более того, сравнение семьи владельца со стаей для собаки стало просто тривиальным. На наш взгляд, такое сравнение приносит больше вреда, чем пользы, поскольку оказываются замазанными, стертыми важнейшие особенности именно социального поведения.

Начнем с того, что отнюдь не любое сообщество животных можно назвать стаей в полном смысле этого слова, хотя в обыденной речи объединения бабочек, рыб, собак, обезьян обозначаются одним и тем же словом – стая. С точки зрения этолога это совершенно разные сообщества. Весь вопрос в том, какие факторы объединяют животных и какова сложность структуры в самом объединении. Пойдем от простого к сложному.

Наиболее просты множества или *открытые анонимные сообщества.* Здесь животные объединяются в связи с использованием определенного ресурса или фактора среды, количество их ограничено лишь некоей областью пространства, где этот фактор действует, при этом особи не узнают своих соседей. Именно к таким множествам относятся скопления бабочек, прилетающих пить воду из сырого песка по краям луж или сок на свежих березовых порубках, стайки головастиков на отмелях. Бабочек в сообществе столько, сколько их может усесться рядом на песке или пне, одни улетают, прилетают новые, никаких связей между членами сообщества нет. Аналогично и головастики: чем лучше прогревается вода, тем больше их собирается в этом месте, ничто иное их не привязывает друг к другу.

Косяк рыб явление более сложное. Здесь животные не просто совместно используют пищевые ресурсы – скопление рыб обеспечивает защиту от крупного хищника, который, попав в косяк, не может моментально выбрать конкретную жертву из множества и зачастую охотится менее успешно, чем на одиночных рыб. В зависимости от вида структура косяка может различаться, простейший же вариант таков: рыбы, близкие по размерам, и держатся рядом, кроме того, появляется *лидер,* т. е. ведущее животное. Не следует путать лидера с вожаком, лидер – животное, буквально делающее что-либо первым: бросающееся к источнику корма, убегающее от хищника и т. п. Такой лидер – явление временное и, по сути, случайное – в данный момент именно эта сельдь заметила хищника и бросилась в сторону, увлекая всех прочих своим примером; в следующий раз лидером станет какая-то другая рыба, а прежний лидер вполне может зазеваться и угодить в пасть. Сообщество рыб остается открытым – косяк зачастую то разбивается на несколько меньших, то сливается с другим, и животные

по-прежнему не знают соседей: их качества, за исключением размеров, ничего не значат.

Большинство копытных относится к стайным животным, у некоторых видов структура сообществ очень сложна. Ниже мы будем рассматривать структуру, свойственную северным оленям, как ее описывал доктор биологических наук Л.М. Баскин. Существует знание соседей из ближнего окружения, хотя сообщество в целом не замыкается. При попытке разделить стадо пополам, что называется, по линейке и развести одну часть направо, вторую налево, это не удается сделать: одни олени из левой половины перебегают в правую, другие, напротив, изо всех сил стремятся перейти в противоположную сторону. Оказалось, что все эти «перебежчики» просто возвращаются в свои микрогруппировки, к тем животным, которых они знают в лицо, рядом с которыми привыкли пастись. Сложнее оказались и функции лидера: помимо тех, кто первым бросался в бегство в силу простого везения или повышенной тревожности, выделилось и некоторое количество животных, которые становились лидерами регулярно, особенно в тех случаях, когда надо было перекочевывать на другое пастбище, находить место, где меньше гнуса, и т. д. Все эти лидеры оказались взрослыми оленухами – у них был больший жизненный опыт, чем у остальных: ведь оленуха на время отела и первых дней жизни теленка остается одна на периферии стада и может полагаться лишь на свои силы, в результате старые самки просто знали гораздо больше, чем, например, самцы, практически не покидающие стадо, и молодые самки, еще ни разу не приносившие потомства. Итак, стадо копытных обеспечивает совместное использование пищи, защиту от хищника и – внимание, этого нет в более простых сообществах! – использование чужого жизненного опыта; возникает индивидуальное знание соседей.

Теперь наиболее сложная структура – стая высокосоциальных животных, в том числе собак и волков. В отличие от прочих сообществ, данное теснейшим образом связано с конкретной территорией, используются не просто некие факторы и ресурсы среды, но участок, обеспечивающий их в целом. Необходимо четко представлять значимость территории для стаи.

ТЕРРИТОРИЯ

Основные стации

Экологами (в их числе член-корреспондент И.А. Шилов) было показано, что любой вид животных будет благополучен, даже если пытаться истреблять его специально, ровно до тех пор, пока существуют специфические для данного вида стации (участки пространства, характеризующиеся совокупностью условий, необходимых для существования вида) кормления, размножения и переживания. Если с первыми двумя членами триады все понятно, то последний следует расшифровать. Стации переживания неблагоприятных воздействий для каждого вида очень специфичны. Так, для копытных, добывающих корм из-под снега зимой, стацией переживания будет та, где снег относительно неглубок, – животное может добыть траву и при этом без труда передвигаться. Летом стацией переживания окажутся продуваемые ветром участки, где не так донимает гнус. Для хищника стацией переживания служат обычно укромные места, где животное может каждодневно отдыхать, либо труднопроходимые участки, где любой преследователь, будь то более крупный хищник или человек, потеряет след.

Пока существует триада стаций, вид будет благоденствовать. За примером далеко ходить не надо. Гигантские средства тратятся на борьбу с серой крысой, однако любой крупный город предоставляет грызунам в изобилии пищу и массу мест, где можно вывести потомство и укрыться от врагов, в результате крысы чувствуют себя превосходно. С другой стороны, уже исчезло или оказалось на грани гибели множество видов, которых никто напрямую не истреблял. Просто с приходом человека менялся состав трав, рельеф местности, и многие виды оказывались лишены стаций кормления, размножения или переживания, при этом вполне достаточным было отсутствие одного из членов триады. Блестящий пример тому – судьба волка в США. Не секрет, что программа истребления (в последние годы – программа регуляции численности) волка в нашей стране действовала не один десяток лет, тем не менее численность его кардинально снизить не удалось, а в Северной Америке данный вид во многих штатах исчез, в ряде мест его пытаются возродить, завозя и выпуская животных. В чем же дело? Все

крайне просто: в штатах с развитым сельским хозяйством, с большим числом городов (некрупных, но расположенных практически равномерно по всей территории) просто не осталось мест, где бы волки могли спокойно произвести на свет и воспитать потомство. В результате нет стаций размножения – нет и волка.

Но вернемся к территории. Ясно, что пространственно стации не совпадают, между ними есть некие, разной величины зоны, для животных достаточно безразличные, однако тоже входящие в данную территорию. Возникает закономерный вопрос: почему не использовать только значимые для благополучия вида участки, ведь меньшую площадь проще контролировать? Вовсе нет. Прежде всего, животному необходимо знать не только, где находятся стации кормления или переживания, необходимо хорошо знать всю примыкающую к ним территорию. Знание во всех деталях территории оказывается очень важным фактором: животное может действовать автоматически в самой сложной ситуации, ему не надо перебирать варианты и тем более думать. Это, кстати, справедливо не только для собак. Неслучайно существуют поговорки типа: «В родном доме и стены помогают». Чем лучше живое существо изучило свою среду обитания, тем проще ему быстро найти адекватную модель поведения.

Территория и социальные контакты

Коль скоро речь идет не об одной особи, а о некоем их множестве, территория необходима как физическая данность, грубо говоря, как жилплощадь, соответствующая их размерам и возможностям перемещения. Возникает и еще одна привходящая: любое социальное животное может с легкостью вынести и нуждается в определенном количестве контактов с соплеменниками, причем в этом случае под контактом подразумевается даже просто то, что животные увидели друг друга.

Ограниченность числа допустимых контактов рождает определенные требования к размерам территории. Но контакты контактам – рознь: в любой стае есть животные-антагонисты, не переносящие присутствия друг друга. Порой антагонизм вызывается нетрадиционным поведением одного из животных, но зачастую причин антипатии установить не удается. В любом случае, чем чаще такие видятся, тем более сильный социальный стресс испытывают. И вот здесь ситуацию может напрямую улучшить или усугубить размер территории. Ни одно животное не пойдет специально разыскивать своего антагониста, однако при встрече на близкой дистанции конфликт возможен и, более того, неизбежен, а вот встреча на большом расстоянии к нему не приводит. Для животного затраты сил на преодоление расстояния оказываются более значимыми, чем стремление прогнать соперника, в результате антагонисты расходятся мирно и могут спокойно общаться с третьими членами стаи, которые у каждого из них не вызывают антипатий.

Сказать, какая именно площадь требуется стае определенного вида животных, пусть это будет даже рассматриваемая нами собака домашняя, невозможно. Это зависит не только от триады мест, но и от массы других переменных. Стаи различаются по количеству животных и, как мы убедимся далее, по их «качеству»: полу, возрасту, взаимоотношениям. Для стай одного и того же состава может понадобиться разная площадь в зависимости от ее физических характеристик. Если рельеф сложный, территория как бы скомкана, переведена в три измерения, ее площадь по периметру может быть невелика. Ведь сложный рельеф дает возможность животным легче расходиться, обеспечивает массу укрытий. Напротив, на равнине площадь потребуется большая. Даже если звенья триады будут очень тесно соседствовать на местности, понадобится площадь для свободного перемещения членов стаи, вступит в силу требование ограниченности социальных контактов, особенно для антагонистов.

Использование территории

Теперь о том, как выглядит территория и как она используется. Итак, наиболее *ценные зоны* территории представлены как раз *главными стациями.* Существуют места, где располагаются логова для выведения потомства. На волках, на диких собаках-париях показано, что они остаются неизменными на протяжении десятков лет. Обязательно есть водопой –

псовые не ходят за водой далеко, особенно нужен источник воды кормящим сукам и щенкам, вот почему водопой (это может быть даже глубокая лужа) обычно располагается неподалеку от логовищ. Имеются убежища, где животные отдыхают. Совсем необязательно, более того, невозможно, чтобы все члены стаи отдыхали в одном месте и в одно время, соответственно есть несколько мест дневок, различающихся по удобству и привлекательности. Обязательно есть «дозорные вышки» – высокоценимые места с хорошим обзором. Стация кормления наиболее размыта по территории стаи. Дело в том, что в зависимости от времени года, численности вида-добычи в конкретном году, даже от погоды для охоты используют разные участки территории. В результате место, ценное для охоты в один сезон, может быть совершенно безразличным в другие сезоны.

Значимость разных участков территории для стаи сильно зависит от времени года. Здесь мы снова видим, что животным необходимо досконально знать всю свою территорию, а не только отдельные ее участки. В зависимости от ценности территория подразделяется на несколько зон. Зона логовищ и дневок является центром территории, здесь держится ядро стаи и молодняк, следующая зона – место добычи пищи, используемая на равных всеми членами стаи, и, наконец, периферия территории, с наименее удобными дневками: здесь держатся животные невысокого социального статуса, в чьи функции входит охрана территории.

Однако границы территории проходят еще дальше, частично налагаясь на территории соседних стай. Вот эти участки наложения, как их называют, *буферные зоны,* не охраняются, соседние стаи используют их редко, при встречах здесь конфликтов, как правило, не возникает. Размер буферных зон сильно колеблется. Когда пищи избыток и территория обеспечивает потребности стаи с лихвой, буферные зоны велики; в бескормицу они становятся крохотными, хотя совсем не исчезают. Дело в том, что буферные зоны соседним стаям знакомы в равной мере, в случае конфликта здесь более сильная стая начинает теснить более слабую. Однако чем дальше в глубь территории слабой стаи, тем труднее вторгающимся, они не знают этих мест и испытывают сильный дискомфорт. Напротив, хозяева территории становятся все более уверенными и агрессивными по мере подхода к усиленно охраняемой центральной зоне. Таким образом, для захвата соседней территории стая должна иметь очень мощный стимул, например длительный голод при резком численном превосходстве.

Хищники, образующие стаю, отнюдь не все действия производят все вместе и разом: вся стая единомоментно не отправляется пить или искать мелкую добычу, равно как и не занимает дневки. В результате возникает возможность использовать блага, обеспечиваемые территорией как бы посменно, не мешая друг другу. Это снижает вероятность возникновения конфликтов, с одной стороны, и позволяет использовать даже небольшую территорию с максимальной эффективностью, с другой стороны.

ЕСТЕСТВЕННАЯ СТАЯ

Основные функции

Пока мы разбирали, что такое территория, попутно стали ясны некоторые особенности стаи. К прежним ее функциям как сообщества: облегчение поиска пищи и защита от врага – прибавились новые.

Итак, стая помогает воспитывать и выращивать молодняк, передавать им опыт старших, традиции стаи[1], до определенной степени облегчает существование ослабевших и больных животных.

В результате стая оказывается неизмеримо большим, чем простая сумма ее членов: пять собак, объединенных в стаю значительно сильнее, удачливее в добыче пищи, легко избегают общей опасности, чем просто собрание пяти таких же по физическим возможностям животных.

Стая действительно отчасти напоминает по функциям семью человека, но лишь отчасти. Как ни парадоксально, в чем-то собака более социальна, чем человек: она никогда не покидает стаи по собственной воле. Для собаки одиночество – тяжелейшее испытание, стресс мало с чем сопоставимый. Вся жизнь: от первого писка щенка до последнего вздоха старого пса –

протекает в теснейшем контакте с сородичами. Ведь запах, дальние звуковые сигналы обеспечивают собаку информацией и дают ей те формы контакта, которые мы можем представить лишь рассудочно и то с большей или меньшей степенью правдоподобия. Стая – это не только совокупность особей с разным жизненным опытом, но еще и мощнейшая информационная сеть, в которую они все постоянно включены.

Кроме того, стая дает возможность приобретения и охраны территории, что само собой обеспечивает получение триады стаций. Но с появлением территории возникает необходимость ее охраны, и в связи с этим сообщество поднимается на следующий структурный уровень. Члены его знают друг друга в лицо, количество членов ограничено, таким образом, сообщество более не анонимно и закрыто. Если к стаду оленей можно присоединить другое стадо, то в стаю собак ввести незнакомую собаку очень сложно. Она воспринимается как животное чужое, следовательно, подлежащее изгнанию с территории стаи. Еще важнее, что у такой пришлой собаки нет места в стае. Сообщество высокосоциальных животных обладает структурой, основанной не только на личном знании соседей, но и на их личных качествах. Эта структура накладывается на сохраняющийся феномен лидерства, что делает ее очень сложной и резко повышает приспособляемость стаи. Помимо лидера-собаки, в данный момент наиболее четко владеющей ситуацией, знающей, например, куда сейчас отправиться за пищей и как ее проще всего добыть, или помнящей наиболее удобный путь бегства от врагов, существует *доминант.* Это животное практически всегда возглавляет стаю и претендует на первенство в получении основных жизненных благ. Мы будем избегать использовать термин «вожак» применительно к доминанту, поскольку в понятийном плане он гораздо более соответствует понятию «лидер», тогда как доминант по сути своей – это главарь либо властитель (и то и другое имеет оттенки в чисто человеческом восприятии). В том-то и дело, что у волков вожаком стаи, т. е. лидером, знающим наиболее кормные угодья, дневки и, конечно, места логовищ, обычно бывает матерая волчица, тогда как властителем и главарем, т. е. доминантом, безусловно, является матерый кобель.

В сложной структуре стаи одновременно действуют силы социального притяжения и силы отталкивания, коль скоро взаимодействуют не просто особи с определенными физическими характеристиками, а с конкретными личными качествами. Именно здесь появляются симпатии и антипатии, чего в прежних сообществах просто не было (попытайтесь представить, на основе чего или благодаря чему одна сельдь могла бы симпатизировать другой…).

Структуры стай собак

Теперь рассмотрим структуры, свойственные стаям собак, исходя из того, что может дать отдельным членам стаи определенная структура.

Традиционно, говоря о внутристайных отношениях, употребляют термин *иерархия* или *иерархическая лестница,* подразумевая, что все животные выстроены в соответствии с неким табелем о рангах, где во главу угла ставятся сила и физические размеры. Вернемся к определению сущности стаи и кратко перечислим основные ее функции: совместная охота на добычу более сильную, чем любой из членов стаи, совместная территория, безопасность отдельных членов стаи, особенно слабых, передача традиций.

Посмотрим, так ли хороша *жесткая* или *линейная иерархия* для выполнения этого комплекса. Охота совместная, а вот быстрое насыщение всех членов стаи отсутствует – доминант может не захотеть делиться с более слабыми, последнего по рангу – омегу – допустят лишь к обглоданным костям. Совместная защита территории присутствует, но животные, особенно соседи по иерархическим ступеням, взаимодействуют не слишком эффективно. И это понятно, одно животное стремится свой ранг повысить, другое – сохранить. Довольно относительна безопасность отдельных членов стаи: чем ниже ранг, тем больше демонстраций угроз, а то и укусов получает животное. Стая не столько притягивает его, сколько отталкивает. Передача традиций происходит обязательно, но передается опыт жестких взаимодействий. Одним словом, линейная иерархия при всей своей простоте оказывается весьма негибкой и энергетически невыгодной: слишком много сил уходит на выяснение отношений с позиции силы, крайне плохо работает обратная связь.

Значит ли сказанное, что подобная структура у собак не может существовать вообще? Нет, стаи с жесткой линейной иерархией образуются, но для этого нужны особые условия.

Подобные стаи с жесткой иерархией обычно являются образованием искусственным, когда случайно объединяются несколько молодых животных с ограниченным социальным опытом. Такое вполне возможно при массированном отстреле бродячих собак, когда собираются вместе уцелевшие животные из разных семей, примерно то же случается по окончании сезона в дачно-курортных местах, когда возвращающиеся в город люди бросают подросших за лето милых дворняжек, которые больше не развлекают их детей. Мы уже говорили, что собака в одиночку существовать не может. Подобная жизнь связана со столь сильным дискомфортом и стрессом, что животное готово объединиться с любым другим соплеменником, лишь бы не быть одному. Отношения в подобной сборной стае строятся прежде всего с позиции сильного, и достаточно быстро формируется жесткая линейная иерархия. Даже если стая и расколется, не выдержав жестокости доминанта, в группе аутсайдеров все равно найдется самый сильный, который будет тиранить остальных. Собакам необходимо не просто объединиться, но и структурировать взаимоотношения. Каждое животное должно добиться для себя вполне определенного места и точно знать, как его положение в стае соотносится со статусами других собак. Ясно, что случайный конгломерат животных не в состоянии организовать сложную, пригодную на все случаи жизни структуру.

Так, в одном из питомников из молодых собак (крупные метисы-мастифоиды) собрали случайным образом стаю, которую содержали в большом вольере. Наиболее крупный кобель и сука примерно равных с ним возможностей буквально терроризировали остальных животных. Пара доминантов кормилась очень подолгу, выбирая куски и не позволяя никому приближаться даже к объедкам. Драки вспыхивали буквально по двадцать раз на дню по малейшему поводу, стоило одной собаке пройти близко от другой, как возникал конфликт. Как правило, все, в том числе и доминанты, были в шрамах и отметинах от укусов, но низкоранговые собаки еще были откровенно истощены. Не помогло даже раздельное кормление. Во время одной из совместных прогулок суки при полном безразличии кобелей разорвали самую слабую – спровоцировало их на нападение начало течки жертвы.

Подобные отношения между собаками в питомниках встречаются весьма часто, что обычно вынуждает отказываться от содержания собак группами. Аналогичная картина наблюдалась в искусственно созданной стае волков (три кобеля и одна сука) в виварии Московского университета.

Гораздо чаще встречается другая структура. В этом случае также существует *иерархия,* но она *гибкая* и до определенной степени подвижная. Во главе стаи стоит доминант, но он в отличие от первого случая, и это очень важно, совсем необязательно самый сильный и самый крупный. Точнее, он сильнее всех прочих членов стаи, но не физически, а психически. Это самое уравновешенное, упорное, с высоким уровнем элементарной рассудочной деятельности животное. У доминанта наиболее богатый жизненный опыт, его память хранит такое количество ситуаций и образов, он обладает таким количеством рефлекторных поведенческих актов, что практически ничто из повседневной жизни стаи не может поставить его в тупик.

Доминант поддерживает порядок в стае гораздо более мягкими способами, чем его «коллега» из жесткой стаи. Вернее сказать, он не командует стаей, а контролирует в ней порядок. В англоязычной литературе часто о доминанте подобного рода говорят как о контролирующем животном, в русском здесь появляется неудачный смысловой оттенок (контролер прежде всего надзиратель; он проверяет билеты или ищет брак в работе), поэтому мы не будем терминологически разделять доминантов разных структур.

Итак, доминант наблюдает за правильностью поведения других собак. Пока в стае нет конфликтов, отрицательно влияющих на ее единство, доминант в буквальном смысле может спать. Стоит же кому-то поссориться, как он немедленно наводит порядок. При этом совсем необязательно пускать в ход зубы, часто достаточно бывает рычания и нескольких ударов корпусом. Выяснение отношений с другими, более низкоранговыми кобелями также строится не на драках, а, как правило, на высокоритуализованных демонстрациях. Если же дело доходит до попыток явного неповиновения ему, доминант провоцирует виновника беспорядков на атаку в заведомо невыгодных для того условиях. Практически он вынуждает одного кобеля либо

выступить против себя со своим ближним окружением, либо бросить вызов стае. Итог конфликта предрешен – жесточайшая трепка, полученная от общества, является не столько физическим наказанием, сколько сильнейшим психологическим воздействием.

Гибкая структура стаи оказывается гораздо сложнее, чем жестколинейная. Животные обладают скорее не рангами, а выполняют функциональные роли. Кроме того, и это еще одно отличие, структуры раздельны по полу. Лишь доминант контролирует обе системы взаимосвязей, прочие кобели стараются не вмешиваться во взаимоотношения сук.

В стае с лабильной иерархией возникают присущие только ей *лояльные (дружественные) союзы* между кобелями разных рангов. Этот термин был употреблен Д. Мечем для описания аналогичных образований у волков. Низкоранговое животное за счет второго партнера и в его присутствии резко повышает свой статус. Лояльные союзники обычно держатся вместе, рядом отдыхают, тесно взаимодействуют на охоте, совместно отстаивают права на еду, могут даже, не конфликтуя, ухаживать за одной сукой. Обычно союз образовывают братья или ровесники, интересно, что они в очень зрелом возрасте могут играть друг с другом. Изредка бывают лояльные союзы между братом и сестрой. Крайне важно, что в подобном союзе все притязания выказываются в форме демонстраций просьб, а вовсе не демонстраций угроз. Вообще союзники практически никогда не проявляют агрессии по отношению друг к другу, хотя «вовне» могут вести себя как очень жесткие претенденты на все, что им нужно.

В стае с гибкой иерархией, и это очень важно, система взаимных просьб распространена не менее системы демонстративных угроз – оба этих поведенческих комплекса оказываются достаточно эффективными для достижения цели. Агрессия оказывается центробежной силой, просьба – центростремительной, а в совокупности обе они создают систему обратной связи, которая практически отсутствует в стае с линейной иерархией.

Проверим теперь гибкую иерархическую систему на эффективность функционирования стаи. Итак, совместная охота есть, и весьма результативная: благодаря низкому уровню агрессии в стае и лояльным союзам, собаки действуют согласованно, легко контактируют. Члены стаи могут быстро совместно насыщаться. Более того, добыча оказывается распределена пусть и в не равных долях, но буквально в первые же минуты между всеми участниками охоты. Животные, оставшиеся на дневке или у логова со щенками, получат свою долю позже от лояльных партнеров: те не поленятся принести кусок в зубах или отрыгнуть часть запаса из желудка. Совместная защита территории не менее эффективна, чем охота, и по тем же причинам: члены стаи сильно тяготеют друг к другу, соответственно гораздо нетерпимее относятся к чужакам. Безопасность слабых членов стаи обеспечена, их защищают, зачастую подкармливают, как это только что описывалось. Разумеется, агрессия внутри стаи есть, но ее уровень невысок. Осуществляется передача традиций, в том числе и традиций своего рода «вежливого», терпимого отношения с соплеменниками. В результате система действует эффективно, слаженно, потери минимальны.

Разберем подробнее механизмы поддержания иерархических систем. Никакая структура не может существовать без коммуникативных сигналов: для стайных хищников *демонстрационное поведение* оказывается самым действенным способом разрешения конфликтов без увечий и смертоубийства. Ведь если собаки каждый спор из-за кости или удобного места для отдыха будут решать, рвя противника зубами, смертность в стае будет огромной. Более того, редкому молодому животному удастся вырасти, оставшись здоровым, поскольку старые бойцы, скорее всего, изуродуют его при первом же притязании на что-либо. Следует помнить, что хищники, получившие травмы, не имеют сил на полноценную охоту. В итоге сам смысл существования стаи, если конфликты в ней разрешаются за счет непосредственных агрессивных взаимодействий, сводится на нет.

Вот почему в ходе эволюции выработался своеобразный «язык» демонстраций, т. е. большого набора сигнальных телодвижений, поз и звуков, применяемых для обмена информацией в различных контекстах. Демонстрации могут развиваться из любой формы поведения. Так, оскал, пристальный взгляд на противника проистекают из действий приготовления к атаке, а вылизывание морды партнера – имитация действий щенка, просящего отрыгнуть ему корм. Главное же в демонстрациях то, что с помощью определенных поз, поворотов головы, наклонов ушей, растягивания губ и тому подобных движений, а также

различных звуков одна собака может очень точно сообщить второй не только о своих намерениях, но и показать уверенность в осуществимости данных притязаний.

Так, прежде чем вступить в настоящий бой, пес угрожает сопернику: пристально смотрит ему в глаза, скалит зубы, рычит. У кобелей с большим жизненным опытом, с сильной нервной системой и умением держать стаю в подчинении бой может закончиться именно на этой стадии. Нам случилось видеть запись подобного боя между кобелями среднеазиатской овчарки. Оба противника обладали великолепными физическими возможностями, огромной практикой подобных столкновений, опытом многих побед. Весь эпизод занял едва ли более минуты. Собаки сходились в полном молчании, пристально глядя глаза в глаза. Огромные, они еще более подчеркивали свою мощь, идя на выпрямленных ногах, подняв голову и вздыбив шерсть на холке. Не дойдя примерно 1,5–2 метра, собаки остановились и замерли, продолжая «дуэль» взглядов. Через несколько секунд один из них отвел глаза и все так же на негнущихся ногах прошел мимо соперника, глядя куда-то вдаль; тот, подняв голову еще выше, продолжал двигаться своим курсом. Кобели не коснулись друг друга, не последовало даже обмена оскалами и рычаниями – им хватило обмена взглядами, чтобы выяснить, кто сильнее. Первый отведший глаза проиграл и дал это понять. Победитель, поскольку разница сил была минимальной, оказался полностью удовлетворен самой усеченной демонстрацией подчинения и не обострял конфликта. Бой был не только бескровным, но и бесконтактным.

Разумеется, уровень ритуализации действий не всегда столь высок. Чаще более молодые собаки, не обучившиеся еще четко определять свои возможности и силы соперника, вступают в поединок, но это происходит в норме после эскалации демонстративных угроз, в ходе которой каждый стремится запугать противника, вынудить того сдаться. Лишь когда весь арсенал демонстраций исчерпан, конфликт переходит в поединок, но и здесь остается место для демонстраций. Побежденный может просить пощады, демонстрируя позы подчинения, при этом поза полного пассивного подчинения (подчеркнутая демонстрация паха и живота при опрокидывании на спину) или подставление уязвимой шеи при опущенной и отвернутой в сторону голове совершенно блокирует агрессию победителя. Как бы тому ни хотелось покончить с врагом, блок обойти не удается: слишком глубоки его корни (демонстрация происходит из позы подставления щенка под чистку языком матери). Только нарушив практически все сложные поведенческие комплексы, блок на агрессию удается снять в искусственных условиях, когда собак специально готовят для боев. Итог подобного вмешательства в психику – очень серьезные ее нарушения, но поведение так называемых бойцовых собак – отдельная проблема.

Вернемся к демонстрациям. Выше подчеркивалось, что в стае с гибкой иерархией доминанта отличает наиболее крепкая и уравновешенная нервная система и богатый жизненный опыт. Он, безусловно, уверен в своих силах и четко это демонстрирует. Зачастую взгляда доминанта достаточно, чтобы прекратить любое выяснение отношений между собаками. Нам часто придется ссылаться на примеры стайной жизни борзых и среднеазиатских овчарок. Обратимся к последним. Стая чабанских собак отдыхает рядом с арыком; доминант, напившись, проходит через стаю к отаре. Он идет, не выбирая пути и не глядя по сторонам, прочие собаки, также не глядя в его сторону, расходятся, освобождая дорогу. При этом расходятся они как бы случайно: одна увидела что-то интересное у берега, вторая принялась выкусывать блох, один из кобелей срочно занялся костью столетней давности, другой потрусил куда-то в противоположную от доминанта сторону. Таким образом, собаки избежали тесного контакта с ним и необходимости принимать формальные позы подчинения, что вообще-то неприятно взрослому животному, поскольку снижает его самооценку. В результате доминант прошел через добрый десяток собак, как невидимка, при этом «совершенно случайно» на его дороге никого не оказалось.

Обратимся теперь к *демонстрациям просьб*. Все они происходят из раннего инфантильного поведения и крайне утрированы. Любая просьба подчеркивает неагрессивный характер притязания, то, что животное не пытается достичь своей цели силой. В принципе под это определение подпадают и демонстрации подчинения, но здесь мы будем рассматривать просьбу-демонстрацию, происходящую из поведения щенка, выпрашивающего отрыжку у взрослой собаки. Характерный элемент этой демонстрации – вытягивание вперед передней

лапы, часто в сочетании с припаданием грудью к земле. Очень часто эта демонстрация указывает на приглашение к игре, к неким совместным действиям, входит она и в ритуал ухаживания. Разнообразие ситуаций, когда животные прибегают к просьбам, и сама частота этих демонстраций являются своеобразным индикатором, насколько «нормальна» стая. Чем больше высокоритуализированных демонстраций и просьб, тем более гибка структура стаи; в стаях с жесткой иерархией демонстраций просьб практически нет: при такой системе взаимоотношений членам стаи не о чем просить друг друга, всего добиваться приходится силой.

Почему существуют жесткая и гибкая иерархии?

Как получается, что существуют стаи с жесткими взаимоотношениями и с мягкими, если гибкая иерархия, безусловно, эффективнее, стая лучше приспособлена?

Все дело в пути, по которому стая формировалась, в особенностях поведения и характера собак-основоположников. Когда *стая вырастает из семьи* и изначально представляет родительскую пару и их потомков разных возрастов либо формируется из разновозрастных собак с нормальным поведением, чаще всего складывается гибкая структура с мягкими взаимоотношениями. Между половыми партнерами жестких иерархических отношений в норме не бывает, поскольку они входят каждый в свою подструктуру. Растущие щенки при попытках жесткого выяснения отношений друг с другом получают столь же жесткий запрет на подобную манеру поведения от родителей.

По мере рождения новых щенков и взросления старших структура стаи усложняется, но остается гибкой. Иногда к стае прибиваются неполовозрелые особи, вытесненные из других стай, или оставшиеся сиротами, но такой путь пополнения необязателен.

По формировании *стаи из неродственных особей* гибкая структура складывается тогда, когда есть взрослые животные с богатым социальным опытом, умеющие строить взаимоотношения не только с позиции силы. Так, у борзых при наличии очень мягкого, но прекрасно владеющего ситуацией доминанта оказалось возможным регулярно вводить в стаю молодых животных, которые легко находили свое место, не вступая в серьезный конфликт со старожилами. Со сменой старого доминанта неструктурированной группой молодых кобелей-однопометников отношения в стае сместились в сторону жесткого диктата нескольких пар лояльных союзников. В этой ситуации стая начала разваливаться, регулярно возникали неритуализированные драки, когда практически вся стая – кобели и суки вместе – обрушивалась на потенциального аутсайдера. Только вмешательство со стороны предотвращало гибель этих животных.

Молодые животные без достаточного опыта, особенно при наличии в стае особи, склонной всего добиваться силой, приходят к формированию жесткой структуры. Подобный феномен, видимо, свойствен не только социальным псовым.

Наши наблюдения показали существование двух таких структур и у волков (животных содержали в просторном вольере). Опишем, как повлияло временное отсутствие «мягкого» доминанта на стаю с гибкой иерархией. Место его немедленно занял второй по рангу волк, чьи притязания до того надежно блокировал лояльный союз доминанта с третьим волком и общая атмосфера взаимоотношений в стае.

«Придя к власти», новый доминант создал систему крайне жестких отношений, когда два других кобеля постоянно получали от него укусы, удары и т. п. С возвращением прежнего доминанта новый попытался отстоять свое место в неритуализированной схватке. Если быть точным, ритуальный поединок предложил старый, а на рельсы драки, на убийство перевел конфликт новый, нанеся серьезные укусы по передним ногам соперника. Победа нового доминанта и убийство им прежнего казались предрешенными, когда вмешались остальные кобели. Один из них схватил тирана за горло, второй за мошонку, после чего волки, угрожающе рыча, шагнули в разные стороны и замерли. Замер в их зубах и несостоявшийся вожак. Трое волков стояли неподвижно, пока наказуемый не заскулил, тогда его немедленно отпустили. Больше этот волк не заявлял никаких претензий на главенство, старый доминант занял свое место в стае, и между волками вновь воцарилась система гибких, высокоритуализированных

взаимоотношений. К «узурпатору», теперь оказавшемуся на последнем месте в иерархии, другие кобели относились весьма жестко. Отметим, что данный пример прекрасно иллюстрирует способность высокоразвитых животных принимать нестандартные решения в сложных, ранее не встречавшихся ситуациях, т. е. использовать элементарную рассудочную деятельность.

Таким образом, мы видим, что у волков, так же как и у собак, личность доминанта крайне важна в формировании характера взаимоотношений, в становлении структуры стаи.

Различные аспекты поведения собак мы будем рассматривать в нормальной полноценной стае, т. е. в стае, способной к самоподдержанию, с подвижной иерархией, с развитой системой демонстраций, с социальным комфортом.

Иерархия кобелей

Необходимо представлять различия в поведении, связанные с половым диморфизмом. Наиболее сложные социальные связи и наибольшее количество разных демонстраций присущи *кобелям.* В стае между ними складывается достаточно гибкая, но одновременно и очень четкая система взаимоотношений. Каждый кобель прекрасно знает свой статус, свои права и свои обязанности. В гибкой иерархической структуре, как это уже говорилось, ранги не являются чем-то застывшим, здесь уместнее говорить о ролях. Такие социальные роли могут меняться с возрастом, с ситуацией.

Доминант обязан контролировать порядок в стае, в том числе среди сук, весьма склонным к жестоким конфликтам. Однако в наших наблюдениях, если у борзых и лаек уровень агрессии между суками был весьма низок, то несколько сук среднеазиатских овчарок, стоило предоставить их самим себе, затевали серьезную драку, и только главный кобель умел поддержать мир между ними.

Подобные обязанности присущи доминантам, по всей видимости, во всех породах с неискаженным искусственным отбором поведением. От роли доминанта кобель устает. Когда появляется возможность «передохнуть» от общества сук и молодняка, он с радостью ею пользуется. Так, кобель породы малый пудель, оказавшись в компании знакомых, но не включенных в его стаю кобелей, с удовольствием проводил там время, не претендуя на лидерство. Создавался своеобразный мужской клуб. Кобели много играли, охраняли территорию, вместе отправлялись выяснять отношения с соседями.

Близкие по статусу к доминанту кобели уделяют поддержанию стабильности стаи куда меньше сил. Основное их занятие – добыча пищи, охота и очень часто – поиски течных сук. Интересно, что в ряде случаев половая активность субдоминантов оказывается куда выше, а главное, успешнее, чем у доминантов. Следует отметить, что доминант контролирует и эту сторону жизни стаи. Опытные доминанты в стаях борзых питомника ИЭМЭЖ в нескольких случаях препятствовали вязкам очень молодых сук, не пытаясь ухаживать за ними. При этом конфликты разрешались обычно на уровне взглядов. Кобель просто сопровождал суку или не позволял ей отходить от себя, отгоняя слишком активных претендентов взглядом или ударом плеча.

Кобели, не имеющие собственной пары, часто играют роль *нянек и воспитателей молодняка.* Они бдительно следят, чтобы щенки и подростки в играх не применяли слишком жестких приемов, не создавали бы излишнего шума, т. е. являются теми животными, которые, помимо родителей, передают традиции взаимоотношений в стае новому поколению. Достаточно часто эту роль могут исполнять старики или животные среднего возраста, являющиеся лояльными союзниками отца или матери щенков, в роли няньки могут выступать оставшиеся при матери детеныши из предыдущего помета (независимо от пола). Надо отметить, что в крепкой, сплоченной стае воспитанию молодежи так или иначе уделяют внимание практически все взрослые собаки; мягкий доминант непременно среди прочих дел занимается и воспитанием.

Наиболее далекие от ядра стаи кобели предпочитают держаться ближе к границам территории. *«Пограничники»* – наиболее тревожные, имеющие низкий социальный статус (как правило, молодые кобели) животные, на которых ложится бремя охраны территории стаи. При

этом они не бросаются сломя голову в бой, а просто поднимают общую тревогу лаем и, сдерживая вторгшуюся стаю собак или других нарушителей территории, отступают в жилую зону, где их готовы поддержать основные силы стаи во главе с доминантом. Подобное поведение очень четко видно на больших стаях собак-парий, оседло живущих в промзонах и на городских свалках. Первыми поднимают тревогу явно молодые, неуверенные в себе животные: они не нападают, лишь яростно лают и делают выпады в сторону врага, демонстративно щелкая зубами. При попытке его двигаться вперед появляются собаки, ведущие себя куда увереннее. Они стараются взять противника в кольцо, бросаются молча, стараясь не обозначить укус, а нанести его.

В стае с гибкой иерархией переходы из одной социальной роли в другую возможны, при этом не столь «энергоемки», как с более низкой ступеньки жесткой иерархической лестницы на более высокую. Взрослея, приобретая новые знания, кобель перестает быть «пограничником», обзаводится семьей или становится терпим в роли «дядьки». Вчерашний «дядька» может повысить свой статус, обретя пару, став отцом семейства. Возможно и иное: потерпевший поражение в каком-нибудь конфликте кобель, ранее приближенный к доминанту, может угодить в «пограничники», особенно если у него не было лояльного союзника, зато благодаря конфликтному поведению накопилось много врагов. Стареющий доминант может добровольно устраниться от хлопотного занятия поддерживать порядок в стае и перейти на роль «дядьки».

Интересно, что в случае смены доминантов передача традиций зачастую обеспечивает приход на это место его сына или молодого лояльного союзника. Дело в том, что растущие щенки подражают манере держаться своих родителей и воспитателей, доминант же всегда демонстрирует модели наиболее уверенного поведения, позы превосходства. В результате щенок, обладающий крепкой психикой, с высокой самооценкой, рано начинает демонстрировать позы превосходства, сначала сверстникам, потом и более взрослым кобелям. В конце концов животное, ведущее себя как доминант и обладающее сильной нервной системой, позволяющей настаивать на подобном притязании, со временем действительно становится доминантом. Надо признать, что подобное наследование места главного удобно для стаи, поскольку новым доминантам становится животное, обладающее большим набором высокоритуализированных демонстраций, которым его обучил отец, и генотипом, уже подтвердившим свою ценность.

Иерархия сук

Структура отношений у сук совсем иная, их иерархия по большей части отделена от иерархии кобелей, вмешаться в нее может, как уже говорилось, лишь доминант. Строится их система взаимоотношений, как это ни странно на первый взгляд, на праве сильного. Иерархия у сук не только жесткая, но и очень нестабильная, что тесно связано с физиологией. При прочих равных условиях агрессивность выше у тех сук, у кого выше содержание тестостерона в крови. А подъем концентрации этого гормона происходит непосредственно перед *течкой.* Таким образом, течные суки более агрессивны, что, однако, не означает, что ранг течной суки повышается автоматически.

В стае у самок половая цикличка синхронизируется, и суки приходят в эструс примерно в одно время. И потому в определенные периоды года все суки в стае становятся агрессивнее и очень активно борются за максимально высокий ранг. Завоевание его напрямую связано с возможностью привлечь внимание кобеля с высоким статусом, следовательно, обеспечить себе и будущему потомству лучшее питание, безопасность и в конечном итоге лучшие условия вхождения в стаю. Низкий ранг означает изгнание на периферию стаи в сезон гона, следовательно, велик риск остаться без партнера или найти в пару кобеля невысокого статуса, который не сможет нормально прокормить семью.

В ходе конфликтов случается, что суку, пришедшую в течку раньше других и проявившую высокие притязания, калечат или даже убивают остальные. Подобная судьба ждет и молодую суку, не понявшую, что ей не конкурировать с более взрослыми соперницами.

Беременность и *роды* также связаны с изменением уровня гормонов, и нормально выносить щенков может лишь здоровая, физически и психически крепкая сука. Сука,

ожидающая щенков, может свой ранг либо повысить, либо, напротив, резко понизить. После родов любая сука становится осторожной, скрытной, для нее главное – уберечь щенков. Опытные суки стремятся понадежнее спрятать логово, защищают малышей, не щадя себя. К кобелю-отцу или «дядьке» мать семейства, как правило, относится спокойно, принимая корм и позволяя приближаться к щенкам.

В подавляющем большинстве случаев *молодые суки* загнаны на самую низкую ступень иерархии, многие из них примыкают к «пограничникам» – так иногда формируется брачная пара. Очень редко суки-подростки имеют достаточно сил и уверенности, чтобы добиться высокого положения после первой же течки, хотя иногда особям с резко выраженным стремлением к доминированию это и удается.

Так, хортая сука, попавшая в стаю в возрасте примерно трех месяцев, с первого же дня подчеркивала свои претензии на высокий ранг даже по отношению к взрослым сукам. После первой же течки ее доминирование стало неоспоримым, правда, сука эта отличалась феноменальным упорством и всегда была в отменной физической форме. Обычно же суки получают возможность нормально соседствовать с другими значительно позднее годовалого возраста.

Интересна особенность физиологии, хоть немного облегчающая жизнь молодых сук. В сезон размножения (в пик течек) они приходят в охоту несколько раньше взрослых, сама охота короткая, что дает возможность быстро повязаться и укрыться от матерых сук на периферии территории. Бывает, что в стаях с жесткой иерархией течки у молодых сук, видимо в связи с хроническим стрессом, подавляются раньше, чем наступит стадия охоты.

Еще раз подчеркнем, необходимо учитывать слабое развитие ритуализации у сук: *набор демонстраций* гораздо беднее, чем у кобелей, преобладают демонстрации явной угрозы, а демонстрации просьбы, как правило, адресуют преимущественно кобелям. Очень важно, что для сук поза пассивного подчинения не является безусловным блоком агрессии, подобным тому, как она действует на кобелей. Напротив, сука-победительница может добивать побежденную, когда та лежит на спине, полностью открывшись, и заходится воплями боли.

Иерархия у сук нестабильна – с изменениями гормонального статуса изменяются и ранги (повышаются или понижаются). Сколько-нибудь постоянные отношения свойственны, прежде всего, для сук в анэструсе, и то при небольшой численности. В норме иерархию среди сук контролирует кобель-доминант, напрямую препятствующий дракам и иным агрессивным взаимодействиям. Лояльные союзы, союзы мать–дочь достаточно редки и недолговечны, распадаясь обычно с появлением щенков у одной или обеих союзниц.

Однако нет правил без исключения: то, что сукам более свойственна жестокая иерархия, вовсе не значит, что иначе отношения между ними не складываются. Собак с одинаковыми характерами не бывает. Если одна сука с первых дней жизни стремится к доминированию, обладает огромным, с возрастом все увеличивающимся кругом притязаний, другая ведет себя совершенно иначе. Ей нужно настолько немного, что она практически не участвует в конфликтах, напротив, ей просто необходимо кому-то подчиняться. Окажись такая собака в ситуации, где ей придется принимать решения самостоятельно, – и она будет испытывать сильнейший дискомфорт. Подобное поведение с полным правом можно назвать инфантильным: взрослая сука чувствует себя неуверенно, дискомфортно, даже оказавшись не то что старшим по социальному рангу животным – просто временным лидером.

Подобная ситуация сложилась в наблюдавшейся нами стае из трех сук – несмотря на минимальное число особей, речь идет именно о хорошей стае с устоявшимися социальными ролями и стабильными отношениями. Старшая по возрасту доминировала над средней (обе были породы ризеншнауцер) и над младшей (среднеазиатская овчарка). В стае сложились гармоничные отношения, не нарушавшиеся даже родами старшей, а затем средней и младшей сук. Более того, старшая очень трепетно и бережно опекала более молодых подруг. Был случай, когда она, не любившая затевать драки, искусала немецкую овчарку, вызвавшую раздражение среднеазиатки (та по причине последних сроков беременности и соответственно возросшей агрессии выводилась только на поводке). Со смертью старшей суки средняя на некоторый период оказалась в роли даже не доминанта, а «пограничника» – необходимо было охранять участок. Но и эта роль тяготила инфантильное животное, выросшее под опекой старшей,

которая за нее принимала решения и действовала. Младшая сука, вернувшаяся примерно через месяц, была встречена с огромной радостью, и ей немедленно были передоверены и заботы по охране территории, и все права доминирования. С появлением в стае молодняка он по мере взросления безо всяких сложностей оттеснял некогда среднюю по рангу суку на самые низкие ступени иерархии. Таким образом, именно сочетание инфантильности одной суки, неагрессивности и большого социального опыта другой и стремления к доминированию при четком осознании своих возможностей третьей создали совершенно жизнеспособную стаю, состоявшую только из сук.

Варианты стай, подобные описанному, с большим или меньшим сроком существования, достаточно часты при квартирном содержании нескольких сук в отсутствие кобелей. Однако подобные союзы напоминают лояльные лишь отчасти. Да, суки дружелюбно относятся друг к другу, вместе играют, гуляют, иногда кормятся. Однако часто подобный союз распадается именно благодаря сходству характеров, из-за чего рано или поздно совпадают основные притязания, и ни одна из соперниц не хочет уступить. Усиливают возможность распада подобного вынужденного лояльного союза, как это уже говорилось, беременность и появление щенков, при этом необязательно первых. При очень сильно различающихся характерах и/или размерах союз может существовать неограниченно долго. Крайне интересно, что мелкие и крупные собаки могут либо не ладить совершенно, не понимая демонстраций друг друга, не воспринимая другое животное как собаку, либо, напротив, создают очень прочный союз, отчасти напоминающий отношения матери со щенком-подростком.

В некоторых породах суки оказываются очень терпимыми друг к другу. Тогда ощенившейся суке ухаживать за щенками и кормить их помогают «тетки», обычно это старшие дочери или сестры. Иногда кормилицей становится сука, у которой щенков нет, в других случаях матери объединяют щенков, устраивая своеобразные ясли. Подобные случаи мы наблюдали у борзых (чаще у хортых) и пуделей.

Личность и стая

Почему-то многие люди стесняются употреблять слово «личность» применительно к собаке, стыдливо заменяя его такими понятиями, как индивидуальность, особенности характера и т. п. По нашему мнению, высокоразвитое животное, прошедшее в своем развитии вторую стадию социализации, осознавшее себя и отделившее от прочих живых существ, обладающее развитой рассудочной деятельностью и богатым жизненным опытом, может с полным правом именоваться личностью.

Роль личности в формировании структуры стаи очень велика – следует разобрать этот вопрос подробнее. Когда при описании гибких структур приводится пример изменения структуры на жесткую из-за смены доминанта, напрашивается закономерный вопрос: откуда в стае с мягкими взаимоотношениями, с традициями терпимости к соседу берется животное с подобным, несвойственным для стаи поведением?

Приходится говорить о несхожести характеров. Любой поведенческий признак популяции распределен в соответствии с кривой нормального распределения, т. е. имеется больше всего особей с признаком, выраженным на среднем уровне; чем сильнее и слабее выраженность признака, тем у меньшего количества особей он встречается. Таким образом, подавляющая часть собак в стае будет обладать средневыраженным стремлением к доминированию (равно как и другими признаками). Однако всегда найдутся собаки, готовые очень упорно отстаивать любые свои притязания, точно так же как есть животные, практически лишенные агрессии, социальных «амбиций» и предпочитающие уходить от любого конфликта, пока это возможно. Мы рассказывали о двух суках: борзая с детства стремилась доминировать и добилась своего, ризеншнауцер желала только, чтобы ею руководили, при этом обе находились в гармонии со своими стаями.

Таким образом, особенности характера собаки с высоким социальным статусом оказываются очень важны для формирования отношений в стае. Еще одна сильная сторона гибкой иерархической системы в том, что там ближайшее окружение, а не только непосредственно доминант препятствует собакам с плохим характером (слишком агрессивным,

неуравновешенным, злопамятным и т. п.) занимать высокие ранги. И тут мы приходим к необходимости рассмотреть еще один аспект жизни стаи – альтруизм ее членов. Мы говорим, что стая дает своим членам определенные блага, но она же и требует от них чем-то поступиться: умерить, например, свои притязания в пользу других животных, поделиться добычей, потратить время и силы на воспитание молодых. Животное с асоциальным характером не проявляет необходимого минимума альтруизма: оно не сообразует свои действия с потребностями прочих, его поведение раздражает, и тогда стая сплачивается против члена, грозящего ее эффективности, усиливающего центробежные тенденции. Плохо саморегулирующаяся стая с жесткой структурой не может обуздать животное-эгоиста, которое наиболее часто добивается своего, заняв более высокую ступень иерархии.

Мы говорили о ситуациях, когда притязания заявляют собаки с сильной, уравновешенной нервной системой, но в соответствии все с тем же нормальным распределением в стае закономерно появляются щенки с менее уравновешенной нервной системой. Чего могут добиться они? Здесь равно вероятны две возможности. Такое животное, будучи не в состоянии четко и последовательно производить сложные действия, к которым, безусловно, относятся и социальные демонстрации, поневоле окажется объектом самого пристального внимания взрослых собак-воспитателей. Щенку, затем подростку будут упорно прививать навыки правильного социального поведения, к которым относятся такие, например, как обязательная эскалация демонстраций угроз или четкое, длительное выполнение демонстраций просьбы в соответствующих ситуациях. Любой срыв демонстрации, связанный с особенностями нервной деятельности собаки, когда, допустим, после оскала немедленно следует боевой бросок, воспринимается другими собаками как поведение неправильное, заслуживающее наказания. В результате взаимодействия между растущим животным и остальной стаей носят сугубо негативный оттенок; очень часто молодая собака испытывает хронический стресс или оказывается перед необходимостью жить практически в одиночестве на периферии стаи. Однако в стае с жесткой иерархией кобель с анормальным поведением может даже и преуспеть именно за счет того, что не в состоянии довести до конца ни одной демонстрации: пока его противник только готовится к схватке, он уже атакует и зачастую выигрывает за счет натиска и неожиданности. Понятно, что и в этой ситуации мы видим пример собаки-эгоиста, своим поведением разгоняющей стаю.

Приобретение молодняком социального статуса

Вернемся к структуре стаи. Не раз делались оговорки, что стая с гибкой иерархической структурой является семейным образованием и пополняется за счет естественного прироста. Всегда ли это так? Разумеется, исключения есть. Отнюдь не обязательно молодой кобель чувствует себя в родной стае комфортно. По нашим наблюдениям, подкрепленным аналогичными данными, полученными Д. Мечем на волчьих стаях, лучше всего сыновьям доминанта и его ближайшего окружения – благодаря высокому статусу отцов, они получают хороший уход, корм, достаточно легко продвигаются по социальной лестнице. Однако есть молодняк, принимаемый старшими членами стаи весьма сдержанно, который вытесняют на периферию стаи при первых признаках полового созревания. У этих кобелей не хватает еще сил и опыта, чтобы суметь отстоять свои притязания, в отличие от сыновей «правящей элиты», они не обучались демонстрациям доминирования на примерах. Такие кобели зачастую не просто уходят к границам стаи, а скрываются в буферной зоне. Это уже не «пограничники» – это аутсайдеры, изгои. Контакты с членами родной стаи, как правило, несут лишь неприятности. Однако вообще обходиться без социальных контактов нельзя. В итоге аутсайдеры объединяются, но не в стаю – там нет четкой системы соподчинения, – а в *клубы* или *банды,* как называют подобные объединения этологи и социологи. Это действительно объединение по интересам и общности судьбы. Происходить молодые кобели могут из разных стай, такое бывает часто – ведь буферные зоны равно используют стаи-соседи. Для молодых изгоев неприятие их обществом старших оказывается более важным, чем кровная связь, родство со старшими членами стай. В среде себе подобных молодой кобель чувствует себя комфортно, не получая постоянно наказания за недостаточно быстрое и четкое принятие позы подчинения. В

результате между кобелями-аутсайдерами завязываются дружественные связи, возникают лояльные союзы.

Объединившись, молодые кобели приобретают столь необходимую им уверенность в собственных силах. Теперь они перемещаются на весьма значительные расстояния, рискуя заходить уже на территории других стай. Так, на Чукотке клуб молодых кобелей ездовых отправился за несколько десятков километров из одного поселка в другой, чтобы посетить собачью свадьбу. Ни один взрослый кобель в этой авантюре не участвовал, хотя стая соседнего поселка и была слабее. И это понятно, все взрослые кобели уже имели социальный статус, были включены в структуру стаи, а никто из молодых «бандитов» социального ранга не имел, для них шансом войти в стаю было именно успешное участие в свадьбе.

Следует подробнее разобрать повышение статуса кобеля в связи с вязкой. Здесь одновременно происходят два процесса: первое – резко возрастает самооценка кобеля, поскольку ему удалось добиться расположения суки. Спаривание, без сомнения, является завершающим аккордом формирования социополового поведения – молодое животное становится взрослым. Второе – повышается оценка его стаей. Это происходит за счет того, что после формирования брачной пары сука становится союзницей кобеля в борьбе против остальных. Ведь в ходе собачьей свадьбы суку буквально осаждают претенденты, выбрав одного из них, она отражает попытки прочих уже с его помощью. В результате брачные партнеры действуют весьма эффективно и отгоняют совместно достаточно сильных противников. Кобели, потерпевшие неудачу в ухаживании, четко усваивают, что тот, кто добился суки, сильнее их. Таким образом, не только кобель ощущает себя увереннее, но и другие кобели начинают относиться к нему соответственно.

Вот тут мы видим возможность для взрослой собаки войти в неродную стаю, это вполне возможно через брачный союз. Более того, молодой кобель, завоевавший суку во время собачьей свадьбы, вполне может ввести в свою новую стаю и ближайших лояльных союзников, помогавших ему добиться победы. Подобный способ пополнения естественной стаи возможен, но необязателен. Банды кобелей-аутсайдеров могут образовываться при очень большой численности собак в стае либо при слишком жестких взаимоотношениях в ней, что непосредственно связано с личностью доминанта.

Для кобеля переход в другую стаю связан не только с приобретением пары. Повзрослев, лояльные союзники могут оказаться достаточно сильными, чтобы бросить вызов «старикам» какой-либо не слишком сильной стаи и в бою добиться статуса в ней, особенно если взрослых кобелей немного.

Подчеркнем, что суки полными аутсайдерами практически никогда не бывают. Да, взрослые суки отгоняют их ближе к периферии, но в норме кобелей, ищущих пару, всегда достаточно. Любой «пограничник» с удовольствием вступит в брачный союз с молодой сукой, благо, как это уже упоминалось, такие суки приходят в охоту несколько раньше старых. От подобного союза выиграют оба: «пограничник» повысит статус, может приблизиться к ядру стаи, сука получит защитника. Однако в этом варианте брачный союз заключается внутри стаи, перехода в другую стаю не происходит.

НЕПОЛНЫЕ СТАИ

Теперь следует разобрать особые случаи социальных структур, которые на первый взгляд имеют мало общего с описанными выше. Это будет полезно хотя бы потому, что естественная или полная стая, как правило, присуща для собак, живущих самостоятельно, т. е. для собак-парий, а также для пород народной селекции в условиях традиционного содержания. Лишь в редких питомниках удается воспроизводить естественные стаи. Неполные стаи самых разных размеров и с различными структурами – это обычный удел собак частных владельцев, но в некоторых условиях неполные стаи свойственны и собакам, живущим в естественной среде.

Стая женихов

Это крайне интересное образование, достаточно характерное для городских собак-парий, хотя иногда подобные стаи отмечают и для собак при традиционном содержании. Неполные стаи объединяют только кобелей с достаточно высокими социальными притязаниями, которые по разным причинам покинули собственные стаи. Основным занятием этих кобелей является движение по сложному многодневному маршруту через буферные зоны разных стай в поисках течных, не принадлежащих к стаям сук. Кобели обходят очень большую территорию, не пытаясь осесть где-либо и завязать постоянные брачные союзы. Между кобелями складываются тесные лояльные связи и практически незаметны отношения иерархии. Это вполне объяснимо: против других собак они выступают только сообща и тем сильны, между собой конфликтов не возникает, поскольку соперничества из-за сук нет. Не стоит путать стаю женихов с так называемой собачьей свадьбой, которая, по сути, является достаточно простым, зачастую анонимным сообществом, хотя в ряде случаев ядро свадьбы и составляет стая женихов.

Следует особо подчеркнуть отличия стаи женихов от нормальной стаи. Прежде всего, такие образования свойственны для городов, особенно мегаполисов, с почти безграничными пищевыми ресурсами, когда вопросы добычи питания для собак просто не актуальны. Отсутствуют крупные хищники, а в силу особенностей места обитания (территории гаражей, заводов, строек, свалок и т. д.) и человек не может причинить существенного вреда собакам. И потому часть молодых и полных сил кобелей может заняться одним-единственным – поиском половых партнерш. Им приходится объединяться только для повышения безопасности при перемещениях и для увеличения шансов на спаривание. В столкновении с нормальной территориальной стаей женихи терпят закономерные поражения, вот почему они идут через буферные зоны и ищут сук, не принадлежащих к оседлым стаям.

В естественных условиях молодые кобели из оседлых стай могут временно покидать их и объединяться для участия в собачьих свадьбах. Подобный пример с чукотскими ездовыми мы уже приводили.

Прогулочная стая

Наиболее знаком городскому владельцу собаки вариант прогулочной стаи, назовем ее так. В ней собаки объединены не происхождением, не собственным желанием, а прежде всего симпатиями владельцев. По сути, прогулочная стая возникает при компании владельцев, совместно выводящих своих питомцев на моцион. Собаки обычно относятся друг к другу дружелюбно или хотя бы терпимо, поскольку при иных отношениях с ними переходят в другие прогулочные стаи. Подобные сообщества удовлетворяют потребность собак в социальных контактах с себе подобными, в играх, в получении информации. Следует подчеркнуть, что прогулочная стая может опираться лишь на некие зачатки иерархических отношений, очень прочные социальные связи не образуются по чисто внешним причинам, равным образом, установление статуса усложнено как из-за постоянных вмешательств владельцев, так и из-за непостоянства состава стаи.

Прогулочная стая начисто лишена таких неотъемлемых функций нормальной стаи, как совместное добывание пищи, обеспечение безопасности членов, даже саморегуляции, – все те задачи берут на себя владельцы собак. Отсутствует территориальность: на одной и той же, часто небольшой, территории одновременно или в разное время гуляют разные стаи, в связи с этим собаки, независимо от породы, воспринимают территорию прогулок как буферную зону, а не как территорию их стаи. Тем не менее для собаки горожанина, обычно единственной собаки в доме, лучше входить в состав хотя бы такой, сильно видоизмененной прогулочной стаи, чем испытывать социальную депривацию и обитать в информационном «вакууме».

Для прогулочных стай крайне важным оказывается использование территории в разное время. При современной численности, выведи владельцы своих питомцев на улицу одновременно, собаки на прогулочных территориях не поместились бы просто физически. Выход в разное время решает не только эту проблему. Значительно снижается и дистресс из-за превышения числа допустимых социальных контактов. В результате прогулочные стаи, состоящие из собак самых разных размеров, драчливости, потребности в активном движении,

вполне мирно используют одну и ту же территорию, разделяя ее не в пространстве, а во времени. Прогулочная стая, являясь неполной с точки зрения структуры и функции, при всех своих недостатках, все же удовлетворяет социальные потребности собак.

Кстати, отметим, что специальные площадки для выгула собак, за создание которых не первый год ратуют в ряде мест санитарные и городские власти, абсолютно непригодны для нормальных прогулок, не удовлетворяют основных потребностей животных. Ведь какой видится площадка ревнителям чистоты городов? Некое пространство, обнесенное забором и легко убираемое, т. е. выровненное и в идеале заасфальтированное (забетонированное). Таким образом, наличествует двухмерная, полностью лишенная рельефа территория с четко видимыми границами и с минимумом информации визуальной (плоскость, забор) и с отсутствием запаховой (площадку не только убирают, но и моют). На подобной территории в лучшем случае разом могут находиться две очень миролюбивые прогулочные стаи, скорее всего, просто две собаки (кобель и сука).

Выгул животных только на поводках устраняет угрозу непосредственных драк, зато повышает уровень социального стресса многократно. Вот за счет чего это происходит. Четкие границы выгульной площадки провоцируют любую собаку на усиление охраны территории, буферные зоны искусственно устранены. Количество социальных контактов возрастает как за счет отсутствия рельефа, так и за счет упрощения временной стратификации: все-таки невозможно равномерно распределить выгул собак на протяжении суток – у их владельцев есть и иные дела. Законопослушным владельцам придется приводить собак на подобные площадки только для отправления естественных надобностей. Тут уж ни о каких социальных контактах и создании хотя бы прогулочных стай речи не идет. Однако, памятуя об особенностях российского менталитета, вернее предположить, что владельцы будут всеми правдами и неправдами избегать площадок, стремясь сохранить телесное и душевное здоровье своих любимцев. А ведь мы намеренно оставили в стороне вопрос, как пользоваться площадкой, если собака является носителем инфекции после недавней болезни, и как выгуливать течную суку…

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СЕМЬЯ КАК ЗАМЕНИТЕЛЬ СТАИ ДЛЯ СОБАКИ

Да, семью, с некой натяжкой, в первом приближении можно назвать стаей, но уж очень не полноценной. Смотрите: отец семейства с утра пораньше вывел молодую собаку на 15-минутный моцион и умчался на работу, мать либо замотана детьми и хозяйством, либо тоже пребывает на работе. И какое же общение со своей стаей получает растущий щенок, если он видит старших урывками и им чаще всего не до него? Естественная собачья стая до такого дефицита межличностного общения не доходит никогда. Человеческая «стая» не может полностью удовлетворить потребности собаки в общении. Кроме того, все-таки мы разные, мы говорим на разных языках и о своем – собака должна еще и общаться с соплеменниками, нельзя ее социальные контакты ограничивать только общением с человеком.

Собака может воспринимать человека как другую собаку, пусть и странную, благодаря тому, что щенок запечатлевает не только образ матери, но и образ человека (об этом мы подробнее поговорим, разбирая социализацию). Однако общение между ними затрудняет то, что у человека и у собаки разные сенсорные системы являются наиболее информативными.

Еще больше сложностей в формировании отношений между собакой и людьми порождает столь обычный ныне в городах неполный, как это называют социологи, состав семьи. Наиболее частые варианты: родители и один ребенок, супружеская пара, у которой детей еще нет или они уже выросли и живут отдельно. Собака большую часть суток остается в одиночестве и испытывает элементарный дефицит общения – ее хозяева то на работе, то спят, а она оказывается в положении животного, то ли изгнанного из стаи, то ли осиротевшего.

Весьма важен и эмоциональный климат, царящий в семье: при стабильных доброжелательных отношениях – все хорошо. Но достаточно небольшой ссоры между хозяевами, чтобы собака испытала серьезное напряжение. В естественных условиях, когда доминант выясняет отношения со своим окружением, низкоранговые животные стремятся убраться подальше с их глаз, найти себе какое-нибудь дело в сторонке. В квартире, даже

солидных размеров, это сложно – не стоит забывать об отменном слухе собаки. В результате чем нервознее взаимоотношения в семье, тем больше проблем это создает для собаки.

С точки зрения социального комфорта для собаки наиболее приемлема большая семья, где есть люди разных поколений. В такой семье редка ситуация, чтобы никого не оказалось дома, т. е. щенок не испытывает каждодневного одиночества. Взрослая собака прекрасно вписывается в семью, подчиняясь взрослым, будучи на равных с подростками и оберегая и нянча детей. К наиболее приемлемому социальному статусу собаки в семье мы еще вернемся.

Основные поведенческие комплексы собаки и человеческая семья

Социальное поведение может быть нарушено, как мы только что показали, весьма серьезно. Человек не может (и не должен) быть полноценным социальным партнером. Отношения с другими собаками чаще всего реализуются через прогулочные стаи, но могут быть ограничены очень сильно или даже полностью исключены.

Территориальное поведение наиболее полно развивается у собаки при уличном содержании, но в этом случае, как правило, возникает сильнейшая нехватка социальных контактов с владельцем, который уделяет собаке очень немного времени. Более того, контакт всегда односторонний, собака в поисках общения не может прийти к хозяину, только он всегда решает, заняться собакой или другими делами.

При квартирном содержании территориальное поведение может быть нарушено либо совсем не востребовано. Дело даже не в том, одобряют ли владельцы стремление собаки охранять квартиру. Даже одобряя, они постоянно корректируют эту деятельность, разрешая разным лицам, с точки зрения собаки совершенно чужим, появляться на территории. Наиболее неадекватным является полное перекрывание зон ценности территории и отсутствие периферии. Квартира является по сути ядром территории: ведь тут место дневок и логовищ (если есть щенки) и здесь же стация кормления и водопоя. А вот стация переживания для собаки может отсутствовать – ведь что бы ни писали в руководствах по собаководству, отнюдь не все владельцы устраивают для своего питомца уголок, где бы тот чувствовал себя в покое и безопасности. То, что собака спит то в одном углу, то в другом, – это не беда, но вот если у нее нет собственного места-убежища, пусть она проводит там и очень мало времени, – это крайне неестественно.

С малой территорией квартиры связаны и определенные социальные проблемы собаки. В те часы, когда владельцы дома и бодрствуют, уровень социальных контактов может быть избыточен, а избежать их порой просто нельзя. Подобной навязчивостью часто грешат маленькие дети и подростки, которые, решив поиграть с собакой, могут ее в какой-то момент утомить. Закономерно возникает конфликт между желаниями собаки и детей, который родители разрешают не всегда справедливо.

Половое поведение собаки, живущей в семье, всегда искажено и усечено. При самом хорошем отношении к собаке владелец не может позволить себе роскошь дать ей полностью сформировать половое поведение. Комплекс ухаживания сведен к минимуму, выбор партнера в подавляющем большинстве случаев – дело владельца: суку очень часто принуждают к вязке с кобелем, которого она видит первый раз в жизни.

Для кобеля, растущего не в полноценной стае, а в семье владельца, вязка в ряде случаев может оказаться источником конфликта, поскольку ни люди – члены его стаи, – ни знакомые собаки не поддерживают его повысившуюся самооценку. Подобная ситуация наиболее реальна для очень молодых кобелей с неуравновешенной нервной системой.

Родительское поведение у кобеля просто не развивается за отсутствием объекта. Маленьких щенков он не видит, щенки-отъемыши, время от времени попадающие в дом к племенному кобелю (алиментные щенки за вязку), скорее раздражают его своим непонятным поведением, иногда даже пугают, поскольку ухитряются больно кусаться молочными зубами, а обращаться с ними кобель не умеет.

У суки родительское поведение также редко развивается полностью. Чаще всего ее материнство прерывают на самом важном и интересном для нее этапе. Ей дают выкормить щенков до 45 дней, после чего раздают их, порой за несколько дней. Сука не готова к разлуке с

ними, зачастую у нее еще и молоко пропасть не успело. По срокам она только сейчас начинала общаться с малышами и воспитывать их, а не просто кормить и поддерживать чистоту в гнезде.

Помимо временного усечения комплекса материнского поведения, хозяева еще и всячески вмешиваются в процесс выращивания щенков. Такое вмешательство часто нарушает естественный порядок вещей: многие владельцы, жалея «несчастных малюток» и коря суку, заставляют ее кормить всех щенков, в том числе и тех, которых она отвергла и которые не могут выжить сами. Однако, видя, как сука раз за разом отодвигает щенка от прочих, зарывает его в подстилке и тому подобное, владельцы с не меньшим упорством подкладывают его к наиболее молочным соскам, подкармливают искусственно.

Они вмешиваются и во многих других случаях, например убирая в родилке тогда, когда считают нужным, прикармливают щенков, не дожидаясь, пока этим озаботиться мать. Кстати, многие суки из числа домашних любимиц давно утратили не только способность давать щенкам отрыжку, с чем борется подавляющее число владельцев, но и вообще делиться с детенышами едой.

Квартирное содержание создает проблемы в общении суки со щенками: ее либо заставляют находиться при них неотлучно, что для нее тяжело, поскольку малыши не дают матери отдыха, либо дают ей контактировать с ними тогда, когда это удобно хозяевам (совсем необязательно, что это совпадает с желанием суки). Как правило, в квартире невозможно предоставить суке с выводком достаточно места для игр и беготни, когда щенки начинают уверенно передвигаться. Таким образом, в осуществлении материнского поведения возникают сложности.

Игровое поведение. Обычно его считают необходимым для щенка и совсем необязательным для взрослой собаки. Тем не менее животное должно иметь возможность играть в течение практически всей жизни. При этом если щенка во многом удовлетворяет игра с предметами, то для взрослой собаки гораздо важнее социальная игра, возня с хозяином. Отметим, что для щенка она также важна, а именно этим формам игры обычно уделяют недостаточно внимания, считая, что дорогая игрушка из собачьего магазина решает все проблемы.

Исследовательское поведение. Вот с этой формой просто беда. Все знают, что собаку нужно кормить, гулять и общаться с ней в удобное для себя время. Мало кто помнит, что отсутствие новой информации для высокоразвитого животного ничем не лучше голода. Проводя большую часть времени в четырех стенах, где знаком каждый уголок, любой звук и запах, собака остро испытывает нужду в новых впечатлениях. Зачастую именно информационный голод заставляет собаку лазить в отсутствие хозяев по шкафам, рвать вещи – ей необходимо какое-то занятие, получение новых знаний: хотя бы знания того, что находится внутри большой диванной подушки и каков на вкус пахнущий свежей краской роскошный журнал для домохозяек…

Статус собаки в человеческой семье

Итак, что же делать, чтобы стая-семья не была столь ущербной с точки зрения биологии собаки? Проблемы в сфере социального поведения могут быть сняты, если действовать сразу по нескольким направлениям. Постараться оставлять собаку в одиночестве как можно меньше, сдерживать в ее присутствии свои порывы и отрицательные эмоции, совершенно незачем выплескивать весь океан своих чувств на голову животного, очень живо воспринимающего эмоции. Обязательно расширить круг социальных контактов посредством общения с другими собаками, ввести питомца в подходящую прогулочную стаю, которая была бы интересна и приятна собаке, пусть даже кто-то из других владельцев не столь интересен вам. Сформируйте социальную роль собаки и поддерживайте ее, по мере возможности давая собаке действовать самостоятельно (разумеется, в знакомой для нее ситуации в отведенных вами рамках), найдите для нее дело. Максимально удовлетворяйте потребность в игре, для щенка разнообразьте и меняйте игрушки. Давайте выход исследовательскому поведению, гуляя по разным маршрутам, по мере возможности беря собаку с собой в самые разные места. Постарайтесь расширить сферу родительского поведения суки, поменьше вмешивайтесь в то, как она кормит, как

ухаживает, как играет. При раздаче щенков постарайтесь не делать это очень рано, растянув по мере возможности расставание.

Коль скоро семья в определенной мере является стаей для собаки, следует подумать о том, каков должен быть в этой стае ее статус. Пустить решение на самотек категорически нельзя: ничто не влияет на животное столь плохо, как неопределенность статуса. Собака все равно будет добиваться определенности и рано или поздно завоюет себе место, но вот каким оно будет… Хозяин может оказаться в совершенно невыгодном положении, поскольку его питомец приобретет роль, в которой им в принципе управлять будет невозможно.

Изначальное восприятие щенком хозяина как родителя и кормильца по мере взросления собаки может изменяться. Это вполне естественно, ведь в стае, как уже говорилось, доминант совсем необязательно является отцом данных собак. В человеческой семье пес-подросток вполне может избрать в качестве своего вожака не номинального владельца, а другого члена семьи, более достойного с его точки зрения.

Посмотрим, какие в принципе возможны социальные роли при создании гибкой иерархической системы и каковы особенности взаимоотношения хозяина с собакой. Подчеркиваем, что эти *социальные роли относятся только к кобелям,* с суками принципиально другая ситуация.

Собака-доминант. Именно такое распределение ролей возникает очень часто, когда владельцы не утруждают себя воспитанием собаки. Она растет, как растется, делает то, что ей хочется. Попытки хозяев время от времени привести поведение собаки хоть в какое-нибудь соответствие со своими привычками и желаниями грешат непоследовательностью: сегодня щенку позволяют буквально ходить на голове, завтра вдруг требуют исполнения команд, которых он толком не знает. Собака находится в состоянии полнейшей неопределенности относительно того, где же ее место в стае-семье, чем она может и обязана заниматься.

К сожалению, владельцы не просто распускают молодую собаку, они еще дают ей возможность почувствовать собственную силу. Стоит собаке заупрямиться, «обидеться» (на самом деле это всего лишь иной способ неповиновения), как ее оставляют в покое либо позволяют делать то, что только что пытались запретить. Собака быстро понимает, что упорство приносит желанные плоды и практически любой запрет можно отменить. Подрастая, щенок начинает не только упрямиться, но и угрожать: сначала он может просто порыкивать, потом обязательно пустит зубы в ход. Обычная реакция хозяев на подобные демонстрации угрозы – оставить собаку в покое, «чтобы перестала злиться». Это худшее из решений: собака вовсе не злится, она пробует управлять более низкоранговыми членами стаи, и те ей подчиняются. Таким образом, собака занимает место доминанта, как правило, жесткого, так как отсутствие опыта управления, регулярное взаимное непонимание приводят собаку к необходимости постоянно демонстрировать силу, добиваться своего с помощью угроз и укусов.

Дальнейший сценарий обычно зависит от физических возможностей собаки: чем она крупнее и сильнее, тем больше вероятность, что владельцы будут вынуждены отдать ее в какой-нибудь охранный питомник. Количество таких «отказников», с которыми хозяева расстались, оказавшись не в состоянии ими управлять, весьма велико. Как рабочие собаки, «отказники» не заслуживают доброго слова хотя бы потому, что в молодом возрасте они перенесли сильнейший социальный стресс: сначала добились главенства в стае, потом были изгнаны и на новом месте очень жестко поставлены в ограниченные рамки.

Если размеры собаки невелики, владельцы терпят ее деспотизм, зачастую искренне считая, что собачка нервная и что подобное поведение на самом деле нормально. От этого страдают обе стороны. Молодая собака несет непосильную нагрузку управления стаей-семьей, владельцы как-то приспосабливаются к своенравному животному, уменьшают остроту конфликтов, потакая всем капризам любимца. Ни о каком полноценном общении, о контроле поведения речи не идет. Хозяева ни в чем не могут положиться на собаку, ее действия для них по большей мере непредсказуемы.

Собака-субдоминант. Статус формируется примерно так же, как и в первом случае, но тут обычно хозяин поощряет демонстрации агрессии собакой с раннего возраста по отношению практически ко всем людям. Слишком выраженная агрессия в свой адрес владельцем карается. В итоге у животного складывается высокая самооценка, оно видит, что хозяин-доминант ее

поддерживает, прочие члены семьи побаиваются, стараются, что называется, ладить по-хорошему. Часто в положении субдоминанта оказывается крупная сторожевая собака, владельцы которой прочли, что данная порода относится к «собакам одного владельца». Не поняв, что это значит, человек считает в порядке вещей, что его собака повинуется только ему, ведет себя угрожающе в отношении остальных членов семьи, даже позволяет себе жесткие конфликты с ними.

Статус субдоминанта у собаки на самом деле весьма опасен для владельца. Животное, имея высокую самооценку, начинает претендовать на главенство. Сильного молодого кобеля не может удовлетворять положение, что он в шаге от верховной власти в стае, поэтому он постоянно стремится занять первую ступень. В таких случаях конфликты между собакой и хозяином возникают с изрядной регулярностью, часто переходя в банальные драки. Говорить в подобной ситуации о надежности собаки как защитника и о приятности ее как компаньона не приходится. Это тот самый случай, когда собака ловит каждое неверное движение своего хозяина, для нее добиться победы – самое главное. Нетрудно догадаться, что победивший субдоминант оказывается не меньшим, а даже большим тираном, чем уже описанный доминант. В лучшем случае его дальнейшая участь – стать «отказником», не менее вероятно, что собаку придется уничтожить как социально опасную.

Пограничник. Здесь картина иная: собак с таким статусом обычно лепят владельцы, «помешавшиеся» на отточенной дрессировке и на том, что собака должна знать свое место. Со щенком, с подростком общаются сухо, играют мало, боясь заласкать, забаловать. Любой проступок собаки карается не по вине строго. Хозяин редко разговаривает с собакой, все их общение сводится к командам и целой системе запретов. В доме собака ходит буквально по одной половице: ей запрещено столько, что остается удивительным, как еще строгий хозяин не заставляет собаку дышать по команде. Нехватки общения, непонимания обычно хватает, чтобы собака нашла единственную отдушину в охране, подобную страсть любой строгий хозяин горячо одобряет.

В итоге собака лает на каждый шорох за дверью, грозно рычит и кидается на запертую дверь, когда в доме гости. Самое пикантное в том, что, случись действительно беда, потребуйся хозяину помощь собаки, он ее, скорее всего, не получит. «Пограничник», как мы помним, не вступает в бой, когда рядом доминант, его дело всего-навсего поднять тревогу. Для обитающей в городской квартире собаки роль «пограничника» оказывается дискомфортной, поскольку возможности держаться подальше от ядра стаи, т. е. от хозяина и его домочадцев, практически нет. Собака постоянно напряжена, чувствует себя неуверенно. То, что она затвердила несколько команд, надежной ее не делает, стоит измениться ситуации, и животное не сможет адекватно отреагировать. Очень часто такие собаки идеально работают на дрессировочной площадке или в другом привычном месте, в незнакомой обстановке – теряются.

«Дядька». Этот статус немыслим по отношению к взрослому человеку, обычно он формируется по отношению к ребенку.

Лояльный союзник. Пожалуй, это наиболее оптимальная роль для собаки в семье, подчеркнем лишь, что подразумевается младший партнер. В такой ситуации собака прекрасно контактирует с хозяином, в их отношениях немыслима агрессия со стороны младшего, притом что в случае необходимости старший партнер для убеждения вполне может применить демонстрацию силы[2].

Существует система понятных для собаки запретов. Старший партнер решает, что делает тандем, при этом не регламентируя каждый шаг и каждый вздох. Много времени занимает общение, как таковое, игра, совместные прогулки. Собака чувствует себя уверенно, познание нового облегчено, поскольку животное полагается на опыт хозяина и с готовностью подражает ему, учится. Для общения, для самой сложной дрессировки роль лояльного союзника оказывается наиболее удобной. Собака совершенно надежна, ко всему прочему, корректировать ее отношения с другими членами семьи оказывается просто. Для этого достаточно примера хозяина: как относится к домочадцам он, так поведет себя и лояльный союзник.

Теперь *о статусе суки.* Учитывая ее меньшую иерархичность, отношения приходится строить иначе, чем с кобелем. Единственная возможная роль для суки – младший партнер лояльного союза, притом что получить суку – жесткого доминанта очень легко. Именно

поэтому следует с самого детства не допускать проявлений агрессии сукой. Она должна четко знать, что подобного хозяева терпеть не будут, зато демонстрации просьбы следует при возможности поощрять, чего бы они ни касались, будь то игра, вкусный кусочек или желание выйти из дому. Следует помнить, что просьба может исходить лишь от животного, признающего превосходство над собой. Суке приходится прощать гораздо больше вольностей, чем кобелю, именно в силу особенностей ее поведения, связанных с полом. Там, где кобель действует прямолинейно, сука хитрит, идет окольными путями, пробует разные варианты. Заставить ее раскрыться полностью и решить, что на этом вопрос исчерпан, будет ошибкой. В следующий раз сука попробует добиться своего иным способом, приходится быть более упорным, чем она.

Слишком жесткое воспитание обычно дает результат, обратный ожидаемому. Как только с сукой начинают общаться на языке грубой силы, не стремясь поддерживать атмосферу лояльного союза, так тотчас же ее стимулируют отвечать тем же. Как мы помним, именно низкая ритуализация, жесткие контакты и отсутствие блоков на агрессию подчиняющейся собаки характерны для взаимоотношений сук. Особенно внимательным следует быть при наступлении течки, когда сука становится нервозной и агрессивной. Даже очень хорошо отдрессированная сука, находящаяся в отличном контакте с владельцем, становится непредсказуемой. Беременная сука обычно осторожна, но, если она почему-либо решит, что ее потомству угрожают, она может начать его защищать. Достаточно часто от владельцев можно слышать, что их питомица, такая милая и послушная, с появлением щенков превращается в настоящее исчадие ада, кусается, не дает трогать щенков, буквально терроризирует семью. Корни данного конфликта обычно в неправильном поведении самих владельцев: когда начинаешь разбирать ситуации подробно, выясняется, что сука не слишком им доверяла, в некий момент она решила, что щенки в опасности, и принялась их защищать. Такое, кстати, частенько происходит с суками, обычно неуверенными в себе, слишком зажатыми, появление щенков вынуждает их переходить к активной обороне. Однако точно так же ведут себя и суки с высоким рангом в семье-стае. Повторим, что лишь отношения лояльных союзников дают возможность добиться гармонии.

А стоит ли вообще связываться с системой гибкой иерархии, раз все равно семья не является для собаки полноценной стаей, почему не строить отношения жестко? Вопрос вполне закономерный, благо в охранных питомниках очень часто все именно так и происходит: проводник – жесткий доминант для собаки, приказы не обсуждаются, взаимоотношения строго очерчены деловыми рамками. Скажем прямо, и для охраны подобные отношения не самые адекватные, другое дело, что с собакой-«отказником» зачастую иные построить сложно. Кроме того, в питомниках собаки имеют больше возможностей общаться друг с другом. В семье, когда собаку не просто применяют для некоторых сугубо утилитарных целей, а еще и живут с ней бок о бок, выстраивание жестких линейных отношений оказывается порочной практикой. Если владелец постоянно заставляет собаку что-либо делать, угрожает ей, наказывает, он добивается идеального послушания при подавлении инициативы. Собака становится ненадежной, нервозной, она боится хозяина, слушается из-под палки. Как только представится возможность не повиноваться, животное не преминет ею воспользоваться. Собака может просто сбежать, не вынеся постоянного давления и жестокости старших членов семьи.

Резюмируем: наиболее адекватна для собаки и для всех членов семьи социальная роль – младший партнер лояльного союза, подразумевающая хорошее взаимопонимание, уверенность собаки в своих силах при осознании подчиненного положения, возможность к легкому обучению. При этом подчиненное положение собаки вовсе не означает, что она безынициативна.

Можно и нужно давать собаке выступать в качестве лидера. Для собаки-телохранителя, например, это обязательное условие эффективной работы, да и собакам иных «профессий» вполне можно найти то дело, в котором они ориентируются быстрее хозяина и выполняют его отлично.

Следует разделять статус собаки по отношению к взрослым членам семьи и статус по отношению к детям, подросткам и другие особые случаи. Неестественно будет требовать от собаки совершенно равного восприятия всех окружающих ее людей, подобная однородность

связей несвойственна системам живых организмов.

Взаимоотношения собаки и ребенка. Случай, когда щенка заводят уже при наличии маленького ребенка, прост и в отдельном разборе не нуждается. Здесь следует помнить не об особенностях социальной организации, а прежде всего о взаимном непричинении вреда друг другу ребенком и щенком. Оба они неуклюжи, неуравновешенны и в игре могут нанести один другому травмы.

А вот появление новорожденного, когда собака уже есть, чревато именно социальным конфликтом. Ведь до того собака была младшим членом семьи, с ней возились, гуляли, подчас баловали, и вдруг все изменилось. Появляется масса запретов, хозяева стремятся ограничить контакты собаки с малышом, подчас просто не позволяют ей и близко подходить. С точки зрения собаки все это выглядит так: из партнеров лояльного союза, безо всякого повода с ее стороны, она вдруг стала аутсайдером, все ее действия неправильны, ее то и дело гоняют, не позволяют свободно передвигаться по квартире-территории. При этом у собаки хватает сообразительности, чтобы связать свое изгнание с появлением этого незнакомого существа, на которого теперь направлены все заботы и внимание старших членов стаи. Совершенно логично, что животное начинает плохо относиться к источнику своих неприятностей. Далее конфликт, скорее всего, войдет в фазу своеобразной цепной реакции: собака не терпит новорожденного, родители еще ревностнее его оберегают от собаки и так далее, вплоть до возможных попыток собаки напасть на младенца. Собаку, скорее всего, придется отдать. Как же избежать подобной ситуации?

Прежде всего, следует постараться, чтобы жизнь собаки с появлением ребенка изменилась бы минимально. Не следует бояться, что взрослый пес причинит вред малышу: психически нормальная собака всего-навсего хочет понять, что это появилось в доме. Дайте собаке возможность познакомиться с ребенком, всячески подчеркивая, как он дорог родителям. Статус собаки по отношению к взрослым следует поддерживать прежний, она все так же партнер лояльного союза; тогда очень быстро по отношению к маленькому человеку собака станет вести себя как «дядька». Она будет старательно охранять его от чужих, даже если раньше не охраняла никого и ничего, будет с интересом наблюдать за малышом, поняв, что хозяева одобряют такую деятельность, сможет даже следить, чтобы дитя, играя, не повредило себе. Но для того чтобы пробудить в собаке «дядьку», необходимо позволять ей контактировать с младенцем.

По мере подрастания ребенка, когда он начинает активно исследовать окружающий мир, вполне возможно возникновение между ним и собакой конфликтов иного плана. Ребенок настойчиво пристает к собаке, теребит ее, та вполне может огрызнуться. За подобное поведение собаку наказывать нельзя, она, по сути, ставит на место не в меру нахального щенка, а вот ребенку можно и нужно объяснить, что собака живая, что ей тоже бывает больно. В любом случае, из-за чего бы ни возник конфликт, сначала надо разобраться в его истоках, а потом уже «карать или миловать». В случае неправоты собаки конфликт может быть разрешен понятным для нее образом – лучше всего спровоцировать его повторение, будучи готовым действовать, и четко дать понять собаке, чем именно недоволен хозяин.

Позволяя собаке иметь статус «дядьки» по отношению к ребенку, следует понимать, какова оборотная сторона этих обязанностей. Собака присматривает за ребенком и защищает его – в этом ее долг перед семьей-стаей, но именно она имеет право решать, что угрожает ее подопечному и как этой угрозы избежать. Таким образом, собака не подчиняется ребенку, она выше его по статусу, и иного быть не может. Нельзя ожидать, что ребенок действительно будет хозяином (доминантом) для собаки. Нет у него ни опыта, ни умения управлять животным, хозяевами всегда останутся родители. В их присутствии ребенок может управлять хорошо обученной, уверенной в себе собакой, но для животного это просто игра. Подобно тому как взрослая собака учит щенка-подростка бороться, опрокидываясь от малейшего его толчка и позволяя трепать себя за горло, совершенно так же хорошо отдрессированная собака выполняет команды человечка, еще не твердо стоящего на ногах, зная, что эта игра приятна и ему, и ее настоящим хозяевам. Со стороны это выглядит так, будто ребенок управляет собакой, но малейшая опасность со стороны – и собака станет действовать по своему усмотрению, не обращая внимания на попытки ребенка ею руководить. Об этом обязательно надо помнить,

когда речь заходит о том, чтобы завести собаку для ребенка, ее можно и хорошо бы завести при ребенке, но бремя руководства и ответственности за все ее действия могут взять только взрослые.

Несколько иначе строятся взаимоотношения *подростка* и *собаки.* Обычно собака вырастает на глазах подростка, поэтому конфликта из-за возможной смены статуса животного не бывает, зато вероятно появление массы сложностей, связанных с особенностями психики взрослеющего человека.

Безусловно, встречаются подростки очень серьезные, ответственные, с хорошей самодисциплиной, которые вполне способны хорошо управлять собакой. Однако потому этот возраст и называют сложным, что происходит серьезная перестройка всего организма. Для среднестатистического подростка свойственны неуравновешенность, безответственность, самоуверенность, а зачастую еще и изрядный эгоизм. И если пустить взаимоотношения подростка и собаки на самотек, то вполне возможно, что ничего хорошего из этого не выйдет. Подросток то «задергивает» животное разнообразными командами, зачастую не ожидая даже выполнения их, то буквально забывает о собаке, им же выведенной на прогулку, поскольку увлекся игрой с приятелями. Требования к собаке постоянно меняются, то ее заставляют подавать лапу, то через пять минут ругают за это же действие, поскольку она пачкает одежду, – примеров тут можно найти множество. Не менее чревато неприятностями и стремление использовать охранные качества собаки в игре – шумную возню подростков не всякая собака воспринимает как безопасную игру, она вполне может начать всерьез защищать молодого хозяина. Именно неуравновешенность, «неправильность» в глазах собаки поведения подростков причина того, что многие собаки относятся к ним настороженно, даже с серьезной неприязнью.

Дело родителей разъяснить повзрослевшему ребенку, как он должен вести себя с собакой; если собака серьезная, то просто не позволять ему выводить ее в свое отсутствие. Интересно, что, чем конфликтнее взаимоотношения родителей и подростка, тем резче снижается статус последнего в глазах собаки, поскольку животное отлично понимает, что взрослые недовольны чадом.

Взаимоотношения собаки и подростка наиболее сложны; бывают представлены массой переходных вариантов, начиная от наиболее благополучного: серьезный уравновешенный подросток – хозяин своей достаточно инфантильной собаки – к различным лояльным союзам. Возможны союзы двух недостаточно зрелых в социальном плане существ: союз «дядька»–собака и подросток–младший, инфантильный член стаи и, наверное, самый неприятный союз нервного, непонимаемого в семье подростка с задерганной, толком не имеющей дела в жизни собакой. Тут уже недалеко до союза изгоев, склонных к любым авантюрам… Необходимо понять, как именно складываются отношения в паре подросток–собака, чтобы вовремя корректировать поведение обоих ее членов.

Взаимоотношения собаки и пожилого человека. Порой считают, что собака одинаково относится к всем более слабым, чем она, членам семьи. Это в корне неверно. В глазах собаки статус человека определяется не его физической силой, а его поведением. Уверенный в себе, последовательный в своих поступках человек всегда будет восприниматься собакой как сильный. Именно поэтому человек даже весьма преклонного возраста в пределах квартиры легко может управлять собакой любых размеров. Надо лишь, повторимся, быть последовательным, не пытаться очеловечивать собаку, и все будет в порядке. Иное дело поведение собаки на улице. Здесь возможны неприятные ситуации именно потому, что собака может не соразмерять своих сил, а у пожилого человека не хватает скорости реакции, чтобы предупредить некое действие собаки заранее. С собакой же некрупных размеров может справиться пожилой человек даже слабого здоровья.

Последний из особых случаев – *взаимоотношение собаки и гостей.* Если собаку не используют в качестве сторожа, ее контакт с гостями вполне возможен. Следует лишь предупредить гостей, что на животное не надо обращать внимание, не стоит ласкать его и закармливать. В подобной ситуации собака спокойно наблюдает, как люди общаются, не навязывая никому своей компании.

Если позволить посторонним много возиться с собакой, вполне можно получить

животное, которое просто не разделяет своих и чужих. Размывание границ стаи для собаки совершенно неестественно. В норме чужая стая может спокойно, даже дружелюбно отнестись к неродному щенку, но лишь в отсутствие его родителей. Если же взрослая собака жаждет контактов с чужой стаей (в данном случае с гостями), следовательно, в собственной она испытывает дефицит общения, дела и информации – эта триада, как правило, неразрывна. Разумеется, есть породы с большей выраженностью инфантильности и с меньшей – первые охотнее контактируют с посторонними. Тем не менее слишком сильная потребность в общении с чужими, навязчивый поиск ласки от посторонних – сигнал для хозяев в любом случае.

Собаку с высокоразвитой территориальностью появление посторонних в доме достаточно сильно раздражает. Лучше всего, если гости войдут и рассядутся в отсутствие собаки (всегда можно найти уголок в квартире, который она сама покинуть не сможет). Когда собравшиеся поуспокоились и закончился приступ бурных приветствий, можно ввести собаку и дать ей познакомиться с гостями, показывая, что хозяева рады их присутствию. После этого собака обычно не проявляет агрессии к гостям.

Сторожевую собаку однозначно следует изолировать от посторонних. Исключение составляет собака-телохранитель, в чьи обязанности входит неотлучное пребывание при хозяине, но ее дрессировки касаться не будем, это отдельный и достаточно сложный вопрос.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ

ДЕТСТВО ЖИВОТНОГО

Прежде чем говорить о социализации, придется рассмотреть роль детства в развитии животного. Общеизвестно, что, чем более высокоразвито животное, тем дольше период детства. Это связывают с незрелорождением, когда в течение утробного периода организм не успевает сформироваться полностью и его развитие продолжается после рождения, при этом наиболее поздно формирующейся системой оказывается центральная нервная. Подчеркнем, что незрелость нервной системы для сложноорганизованного животного вовсе не ущербность, а благо, мощнейший механизм адаптации, одно из серьезнейших достижений эволюции. Ведь именно мозг, не закончивший своего развития, продолжающий формировать сложные нервные связи, способен к интенсивному обучению. Человек обладает самым длительным периодом детства и соответственно самым длинным периодом обучения, способностью узнавать и запоминать новое.

Если сравнить разные виды млекопитающих, то видна практически прямая корреляция между длительностью детства и развитием рассудочной деятельности. Сравним детеныша копытного и детеныша собаки или волка. Теленок уже через несколько часов после рождения может следовать за стадом, пробует питаться помимо материнского молока травой и уже к году является взрослым животным. Точнее было бы сказать, что взрослым он становится еще быстрее, просто физическое увеличение размеров тела требует вполне определенного времени. У теленка роль наследственной программы не пропорционально велика, хотя приобретенные элементы поведения тоже важны. Индивидуальный опыт копытного, живущего в стаде, весьма невелик, вполне достаточно вести себя, как все, и успевать повторять поступки лидера.

В противоположность этому щенок рождается совершенно неспособным к самостоятельной жизни, нуждается в долгой опеке матери, и все присущие ему поведенческие комплексы требуют обязательного дозревания, т. е. соединение с каркасом наследственной программы приобретенных элементов, без которых эта программа никогда не сможет функционировать эффективно и в полном объеме.

Можно было бы ожидать, что долгое детство просто особенность хищных, обладающих сложным поведением. Однако это не так, детеныши несоциальных видов, хоть и рождаются незрелыми, период детства проходят быстро. Ближайшие родственники волка и собаки – лисица и песец – становятся взрослыми даже не к году жизни, а ранее, к наступлению своей

первой зимы. В опытах Л.В. Крушинского и его сотрудников было четко показано, что уровень развития рассудочной деятельности у песцов был ниже, чем у волков и собак.

Итак, какие основные задачи должна решить собака в течение своего столь длительного детства? Данному виду свойственна не только очень сложная социальная структура – собаки обитают в очень сложной и насыщенной информационно среде. Кроме того, и этот случай, пожалуй, можно назвать уникальным в живом мире, для собаки обязательно включение в социальную сферу другого вида животных. Даже если щенок родился в стае диких собак-парий, все равно существует период, в течение которого он может воспринять человека в качестве социального партнера. Таким образом, за период детства собака должна заключить сложные социальные связи с собственным видом, не менее сложные с другим видом и ознакомиться, хотя бы в общих чертах, с основными особенностями окружающей среды – все три задачи весьма трудны.

У детства есть две связанные, хотя и не однозначно жесткой связью, стороны: физиологическая и социальная. Морфофизиологические изменения в организме служат базисом для становления социальности. Для того чтобы представлять себе социальное развитие собаки, необходимо знать основные этапы его физиологического созревания.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЩЕНКА

Послеутробный (постэмбриональный, постнатальный) период развития животных начинается с их рождения. Каждый период развития, состоящий из ряда фаз и разделенный переломными этапами или иначе «критическими периодами», характеризуется определенными взаимоотношениями организма со средой и чувствительностью к тем или иным ее воздействиям.

Существует целый ряд классификаций периодов развития, которые несколько отличаются друг от друга. Продолжительность отдельных стадий развития может варьироваться как между породами, так и в пределах одной породы. Развитие щенков подробно исследовалось Джексоновской лабораторией (США). Становление и развитие поведения собак в течение многих лет изучается лабораторией онтогенеза Института физиологии им. И.П. Павлова АН СССР.

Неонатальный период (период новорожденности)

Первый период жизни новорожденного щенка – неонатальный или период новорожденности (18–20 дней) характеризуется, прежде всего, быстрым ростом и совершенствованием безусловно-рефлекторных реакций.

В течение первого месяца постнатального периода из совершенно беспомощного эмбриона щенок превращается в животное, более или менее способное к самостоятельному существованию.

В первые восемь дней этого периода щенки удваивают свой вес. К концу первого периода начинают ходить, у них открываются глаза. Совершенствуется поведение – начинаются игры, возникают оборонительные реакции.

В нервной системе после рождения происходят огромные морфологические изменения. Головной мозг новорожденного щенка составляет не более 12 процентов от массы головного мозга взрослой собаки. Он интенсивно растет и к концу второго месяца щенка достигает трех четвертей, а к концу шестого месяца – почти полной массы мозга взрослой собаки.

Мозг новорожденного щенка отличается и по своему развитию. К моменту рождения лучше всего развиты те области центральной нервной системы, которые обеспечивают регуляцию функций, необходимых для его существования: пищеварения, дыхания и сосания. Кора головного мозга новорожденного щенка имеет уже хорошо развитые основные извилины. Однако нервные клетки (нейроны) в первые дни после рождения еще очень незрелы.

У щенков в этот период отсутствует свойственный взрослым суточный ритм сна и бодрствования, связанный с чередованием дня и ночи. У новорожденных щенков периоды сна равномерно перемежаются с периодами бодрствования, т. е. сосания. Некоторая

дифференцировка щенком периодов дня и ночи появляется, когда у него хорошо прорезываются глаза и он понемногу начинает выходить из логова.

К моменту рождения у щенка функционируют обонятельный, вкусовой, кожно-температурный и вестибулярный анализаторы. Основные реакции щенка – положительная реакция на теплую, покрытую шерстью поверхность. Только что родившийся щенок, еще будучи связанным пуповиной с плацентой, уже начинает свой путь к соскам и, достигнув их, начинает сосать. Эта врожденная пищевая деятельность в первые же часы становится сложнорефлекторной, «обрастая» условными связями. Постепенно движения щенка совершенствуются, он учится находить наиболее молочные соски, узнает запах матери.

В отсутствие матери все щенки собираются вместе и спят «кучкой» – это помогает им сохранять тепло – терморегуляция новорожденных еще несовершенна. Это так называемая реакция скучивания.

Новорожденные щенки неспособны самостоятельно мочиться и испражняться. Мать подлизывает щенков, осуществляя таким образом массаж сфинктеров, и поедает все их выделения. Если бы щенки все делали самостоятельно, в гнезде быстро возникли бы антисанитарные условия, а таким образом в нем всегда чисто и сухо.

Переходный период

Второй период – переходный (21–35 дней). Начало его знаменует появление интереса к мясу и другой твердой пище. Одновременно с этим у щенка появляются жевательные движения – до сих пор ответом на любое раздражение ротовой полости было только сосание.

Переход от молочного питания к смешанному осуществляется в период, когда обонятельный, слуховой и зрительный анализаторы щенка уже достаточно созрели для восприятия и дифференцирования объектов внешнего мира и образования многочисленных условных рефлексов. В первую очередь у щенка формируются пищевые условные рефлексы, которые обеспечивают полноценный акт питания в то время, пока он еще находится в гнезде.

По мере совершенствования движений он начинает отделяться от матери и других щенков, выходить из гнезда, обследовать окружающее. В это время у щенка активно проявляются врожденные ориентировочные реакции, начинают формироваться условные оборонительные рефлексы.

Период первичной социализации

Третий период жизни (35–80 дней) – период первичной социализации. К этому моменту основные физиологические функции сформированы, но продолжается интенсивный рост животного. Нервная система щенка весьма подвержена влияниям как благоприятных, так и неблагоприятных воздействий среды. Для этого периода характерна высокая скорость образования условных рефлексов.

Резко повышается двигательная активность щенков, формируется ее дневной ритм. Значительно усиливается игровая и исследовательская деятельность щенков. Появляется ориентировочно-исследовательский рефлекс, названный И.П. Павловым «Что такое?», достигающий наибольшей интенсивности именно в этот период онтогенеза. Щенки настораживаются, поднимают уши, голову при действии каких-либо раздражителей, подходят к незнакомым предметам, лижут, берут в рот, грызут.

Манипулирование с окружающими предметами – важнейшее условие дальнейшего совершенствования разнообразных навыков. Двигательные упражнения благотворно влияют на развитие органов движения и на работу сердца, легких, мозга животных.

Большую роль в регуляции поведения растущего щенка играют положительные и отрицательные эмоции. Условные рефлексы у щенков этого периода развития, как уже было сказано выше, вырабатываются быстро, но сохраняются в памяти недолго.

Ювенильный период

Четвертый период – ювенильный (свыше 12 недель). В этот период происходит формирование типологических особенностей. До его начала все щенки ведут себя очень похоже – они контактны, игривы, легко возбудимы и практически не имеют ярко выраженных индивидуальных черт. Различия основных свойств нервной системы обнаруживаются к концу второго месяца жизни, но наиболее четкое выражение они приобретают к трем-четырем месяцам.

Часто у щенков возникает пассивно-оборонительная реакция, резко изменяющая поведение и определяющая все последующие характеристики высшей нервной деятельности. По мере усвоения щенком закономерностей окружающего мира она уменьшается. Многочисленные экспериментальные работы показали, что выращивание щенков в изоляции способствовало развитию у них резко выраженной трусости в дальнейшем. Если у щенка в этот период онтогенеза есть такая склонность, крайне важно всячески разнообразить его окружение.

Период полового созревания

Пятый период – период полового созревания (после 7 месяцев). К этому моменту рост щенка в основном заканчивается.

КРИТИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Под социализацией понимают многоступенчатый процесс, в ходе которого складывается личность социального животного и образуются связи с его окружением. Каждый этап социализации ограничен во времени и имеет критические сроки, когда включаются врожденные программы поведения и достраиваются за счет приобретения новых условных рефлексов, которые постепенной тренировкой доводятся до совершенства. Этот процесс идет на всех поведенческих уровнях: включаются новые потребности и врожденные компоненты мотиваций. Животное улавливает основные закономерности и причинно-следственные связи окружающего мира, понимание которых ему необходимо на данном этапе развития. Если этап почему-либо не завершен (наследственная программа включилась, но полностью не достроилась), все дальнейшее развитие собаки, как социального животного, оказывается ущербным, психика нарушенной, поведение аномальным.

Этапы социализации на волках рассматривали в своих работах американские исследователи Вулпи и Гинсбург. В. Микуличек показал наличие таких критических периодов у собак. Он определил четко рамки, когда завершается один период и начинается другой. Аналогичные исследования проводились под руководством Л.В. Крушинского на волках и на собаках.

Наблюдения собак разных пород, собак-парий привели нас к выводу, что невозможно четко указать границы периодов. Оказалось, что в пределах породы очень много зависит от индивидуальности щенка, от условий выращивания и содержания. Условия обитания собак в человеческом обществе оказались настолько разнообразными, что их невозможно стандартизировать, хотя бы в первом приближении. Поскольку породы, пока они существуют, все время находятся под прессом и естественного и искусственного отборов, эволюция их, особенно в нашем столетии, резко усиливается. Вполне вероятно, что именно благодаря бурным эволюционным процессам и под влиянием сложной среды одна из основ поведения – социализация находится в очень подвижном состоянии.

Итак, хотя стадии или периоды социализации с полным правом называются критическими, невозможно жестко определить их рамки для всего вида «собака домашняя» в целом. Продолжительность детства у разных пород может отличаться в три-четыре раза. Совершенно невозможно указывать точные сроки в отрыве от конкретной породы, в данной ситуации даже группа пород оказывается слишком крупной таксономической единицей, поскольку объединяет зачастую карликовые, нормальные и гигантские формы. Для обеспечения ориентировки при дальнейшем изложении мы дадим сроки, наиболее характерные

для средних и крупных служебных пород, поскольку особенности их возрастной физиологии наиболее близки к средним показателям.

Первый период социализации

Начинается в возрасте после двух недель от роду и продолжается примерно до восьми недель. Первое и одно из важнейших событий в жизни социального животного – это импринтинг, в ходе которого запечатлевается образ своего вида и – это особенность собаки – образ человека-партнера. В ходе импринтинга щенок запоминает свою принадлежность к определенному виду животных, то, как выглядят существа, с кем он в дальнейшем окажется в тесных социальных отношениях. Крайне важно, что импринтинг происходит не только на образ матери, но и на человека, – именно это позволяет собаке воспринимать человека как старшего соплеменника. Более того, очень рано отнятые щенки, которых выкармливали люди, воспринимают себя именно как людей. При поздних контактах с собаками они общаются с ними неохотно, ограниченно, явно не отождествляя себя с этими животными.

Запечатление образа матери усиливает тягу молодой собаки к животным той же породы, что и она сама. Из этого образа собака получает ключевые характеристики внешности и поведения для опознания в будущем полового партнера. Хотя это и не имеет большого значения для домашних собак, но, по сути, служит первичным механизмом разделения пород, далеко разошедшихся в ходе эволюции, является барьером, затрудняющим в таких случаях межпородные скрещивания. Так, например, бульдогов, бассетов, борзых представители прочих пород зачастую просто не воспринимают как собак.

Следует отметить, что импринтинг у собак, в отличие от птиц, на которых это явление было впервые описано, не является одномоментным процессом. Более того, есть данные, что человек не единственный вид, образ которого может быть запечатлен собакой в качестве «родного» вида. В некоторых овцеводческих хозяйствах щенки рождаются в кошарах, где содержатся овцы, и, повзрослев, воспринимают овец как возможный вариант своего вида.

Наблюдения за щенками ясно показывают, что в течение первого периода социализации формируется понятие «МЫ». Щенок на всю жизнь запоминает, как должны выглядеть животные, к которым относится и он сам. При этом щенок максимально раскрыт для окружающего его мира. Этому времени его жизни свойственно появление и буквально лавинообразное нарастание двух сложных поведенческих комплексов: игрового и неразрывно связанного с ним исследовательского. Количество контактов, в которые может вступать щенок, велико, разумеется, нервная система очень быстро утомляется, но и столь же быстро восстанавливается. Кому не знакома картина: маленький щенок теребит игрушку, бросает ее, принимается возиться с однопометником, потом бросается куда-то бежать и вдруг, буквально на бегу, падает и засыпает; короткий сон сменяется очередным бурным приступом активности.

Формирование понятия «МЫ» зависит не только от внутренней готовности к этому процессу организма, но и от внешних факторов. Так, в случаях с собаками-париями, живущими в мегаполисах, равно как с волкодавами, обитающими в местах традиционного использования, может состояться запечатление только образа своего вида. Критический период продолжается долго, но щенки в этом возрасте далеко от логова не отходят. Более того, при появлении людей мать бывает подает сигнал тревоги и заставляет щенков спрятаться в норе или ином труднодоступном убежище. В результате щенки просто не сталкиваются с человеком, запечатление его образа не происходит. Более поздние контакты не смогут изменить положение радикально: собака будет относиться к человеку с изрядной долей недоверчивости и вовсе не станет самостоятельно стремиться к контактам с ним. Ласковым обращением, лакомством собаку можно будет приручить, но доверять она будет лишь конкретным людям, и то далеко не во всем.

Второй период социализации

Он может смыкаться с первым периодом или перекрываться с ним; приходится на возраст примерно от полутора до пяти месяцев. Суть периода в формировании индивидуальности в том,

что щенок начинает выделять себя из мира прочих существ, приобретает собственное «Я». Резко возрастают активность и самостоятельность. Однопометники уже не стремятся держаться все вместе. Усиливается исследовательская активность: щенок энергично изучает не только предметы и явления окружающего мира, но и возможности собственного тела, в буквальном смысле пытается познать себя. Игровое поведение является чуть ли не преобладающей активностью, приобретая более сложные и разнообразные формы. Игры становятся соревновательными, переходят в борьбу и даже драки за место в щенячьей иерархии.

Щенок, выращиваемый в доме, именно в этот период причиняет владельцам максимум забот. Его исследовательская активность, направленная на вещи и предметы обстановки, может привести квартиру в состояние руин. Щенок постоянно куда-то лезет, хватает в зубы что попало, бегает, прыгает, при этом на прогулках с ним просто нет сладу. Стоит хозяину чуть отвлечься, чтобы щенок, снедаемый жаждой знаний и новых знакомств, увязался за прохожим, влез в кучу мусора или бесстрашно отправился к собаке, чьи размеры потрясают даже хозяйское воображение. Складывается впечатление, что на улице собака просто забывает, что у нее есть хозяин, либо злонамеренно испытывает его терпение самыми разными проделками. Многие хозяева именно в этот период наносят непоправимый ущерб психике щенка, наказывая его чуть ли не ежеминутно и особенно за подходы к чужим людям.

Следует представлять, что щенок не слушается не потому, что он не подчиняется командам и бросает вызов доминанту в лице хозяина. Дело в ином – его нервная система все еще несовершенна, процессы возбуждения и торможения плохо сбалансированы, а умение распространять внимание разом на несколько объектов просто отсутствует. Исследовательское поведение приводит щенка к стремлению изучать любой новый для него предмет или явление. Именно на этом явлении и сосредоточивается все внимание щенка, он действительно не слышит окриков хозяина.

Более того, чем чаще и громче кричит на щенка хозяин, тем выше вероятность, что, привыкнув к такой манере общения, собака просто не будет реагировать на спокойный тихий голос.

Щенок не в состоянии одновременно держать в поле зрения хозяина и, допустим, стайку других щенков, чья игра столь привлекательна для него. Это уж дело хозяина контролировать поведение растущей собаки так, чтобы она не попала в опасную ситуацию и не потерялась. Наказания здесь бессмысленны, поскольку в естественном окружении – в стае – щенка одергивают, лишь когда он ведет себя чрезмерно шумно, привлекает к себе излишнее внимание старших, создает непосредственную угрозу. Никто из старших собак не станет наказывать щенка за то, что он грызет старую кость, ветку или играет с найденным лоскутом. Щенок не может представлять себе ценность вещей либо вызываемое ими отвращение, с точки зрения человека: для него равно интересны и привлекательны парадные туфли хозяйки и подобранная на свалке старая мочалка – и то и другое он грызет, чтобы познать качества и ценность данных вещей для него самого.

Наиболее больной вопрос – симпатия юной собаки ко всем встречным, ведь она действительно бросается к ним с самыми искренними выражениями дружественных чувств, часто ведет себя просто подобострастно. Для него еще не существует понятие «чужие» – враждебные к нему представители его вида, образно говоря, понятие «внутренний враг» щенку на второй стадии социализации неведомо. Взрослые собаки действительно никогда не обидят щенка в этом возрасте (подчеркиваем, речь идет о собаках с нормально сформированным поведением). Более того, любой щенок, оказавшись в одиночестве и встретив незнакомую чужую собаку, получает некий минимум внимания: он может быть приведен ею в стаю, где о нем позаботятся, где его станут кормить.

Подобная социальная открытость щенка, возможность перейти в другую стаю, найти приемных родителей дают совершенно новый уровень приспособленности. Ведь у достаточно многих видов забота о потомстве эгоистична, в ряде случаев это просто жесткая программа, не позволяющая никаких вариаций. На какие ухищрения приходится идти животноводам, чтобы вынудить овцу с ягненком-одинцом принять под свою опеку сироту. Овца вполне может кормить двойню, даже тройню, но это должны быть ее родные ягнята. Их образ запечатлевается матерью сразу после родов, непосредственно связан с запахом и вкусом ее собственных вод.

Проблема неприятия сироты настолько серьезна, что над ней работают научные лаборатории в разных странах мира. И овца тут не исключение, а скорее правило: если лосиха, отелившись, потеряет на некоторое время своего теленка из виду и он обсохнет, то она не станет кормить его, хотя и будет искать. Забредший на чужой охотничий участок щенок песца не только не может рассчитывать на дружественный прием, но должен бояться встречи с хозяевами – могут съесть. И только высокосоциальные виды животных (приматов мы оставим в стороне) приобретают альтруистическое отношение к детенышам: неважно, родной он или нет, но он принадлежит к тому же виду. Напомним, что стремление многих взрослых сук к убийству подсосных (примерно до месячного возраста) щенков отнюдь не противоречит только что сказанному. Убийство маленьких щенков – вариант естественного отбора среди сук на умение следить за своим потомством и защищать его.

Как только вид приобрел механизм, позволяющий спасать от гибели сирот, он сразу же повысил генетическую приспособленность. Гибель взрослого животного, родителя может быть вызвана случайными факторами, сохранение его генотипа стаей при усыновлении детенышей компенсирует такую случайность. Кроме того, таким образом может происходить обмен генетическим материалом между стаями и снижение высокого уровня инбридинга, в норме присущего псовым. Прием в стаю чужих детенышей может оказаться выгодным в тех ситуациях, когда большая стая обеспечивает более эффективные добычу пищи, защиту территории. Возможность для щенка поменять родную стаю на чужую оказывается очень неплохим шансом выжить, когда отношения в собственной стае сложились жесткие, доминант плохо заботится о низкоранговых особях.

Последнее обстоятельство следует учитывать как раз тем владельцам, которые очень жестко обращаются со щенками, то и дело наказывают, особенно сурово карая за подходы к чужим. Добиваются такие владельцы прямо противоположного желаемому: щенок послушнее не становится, он ощущает себя в их обществе скованно, откровенно боится и в конечном итоге может просто сбежать.

Третий период социализации

Он приходится на возраст 6–10 месяцев и непосредственно связан с активно протекающим половым созреванием. Только сейчас, когда раннее детство заканчивается и начинается взросление, собака включается в структуру стаи. В результате это резко осложняет для нее возможность легкой смены социальных партнеров и мирного перехода в другую стаю. В этом периоде чужие собаки уже могут проявлять агрессию к подростку, социальное окружение сужается, количество дружественных связей оказывается ограниченным, для образования новых нужны уже особые условия. Суть третьего периода в том, что собака разделяет мир по признаку «свои» и «чужие», к понятиям «МЫ» и «Я» добавляется «ОНИ». Последние также, безусловно, являются собаками, но собаками, априори могущими причинить вред, с ними надо быть осторожным. Это особенно явно видно на примере собак-парий, когда молодые собаки уже в отсутствие взрослых начинают самостоятельно проявлять агрессию к чужим. Этот этап социализации для собаки завершающий.

Поскольку собака воспринимает человека как представителя своего вида, то и людей в ходе последнего этапа социализации она разделяет на своих и чужих. Реакция на чужих зависит от породы: у сторожевых, охранных и подобных им собак отбор велся на агрессивное отношение к чужим, причем в ряде пород именно появление недоверчивой реакции на посторонних людей происходит очень рано, еще в период становления «Я». У таких пород третий период социализации как бы вклинивается во второй, агрессивность появляется при первых же, еще очень слабых выбросах в кровь половых гормонов.

Однако в других породах, где отбор велся на дружелюбное отношение к человеку, агрессия на него не появляется и на третьем этапе социализации. У ездовых собак мы видим явно выраженную реакцию избегания чужих. У ряда собак-компаньонов третий период так полностью и не завершается. Он заканчивается формированием тесного круга общения. Собака очень предана хозяину, его семье, разлука с ними приносит ей сильные страдания, но ни нападать на посторонних, ни толком избегать их животное так и не научается. Такие породы по

сравнению с прочими обладают очень высокой инфантильностью, такие собаки за всю жизнь так и не становятся совершенно взрослыми, они нуждаются если не в непосредственной опеке хозяина, то в теснейшем общении с ним.

Весьма интересен третий период социализации у собак специализированных охотничьих пород, особенно ярко видно это на примере гончих. С наступлением полового созревания, с взрослением не связано замыкание стаи, закрытие ее границ. Такого на больших псарнях просто никогда не происходило, поскольку состав собак то и дело менялся. Вместо этого идет очень своеобразная трансформация понятия «свой» применительно к человеку. В качестве своего воспринимается охотник с вполне определенной амуницией. Для современной гончей подробным признаком или атрибутом «своего», человека-охотника является ружье. Собака, хоть раз побывавшая в поле, полностью доверяет любому человеку с ружьем. Это интереснейший случай, когда понятия «МЫ» и «ОНИ» являются атрибутивными у животных.

В ходе третьего этапа молодая собака не просто сталкивается с враждебностью других животных, но и научается определенным образом оценивать уровень опасности от них для себя. Если собака из другой стаи опасна в высшей степени уже тем, что она чужая, то в своей стае часть собак сохраняет к молодому животному дружелюбие, другие только терпят его, зато третьи откровенно третируют. Собака перестает быть личностью только для себя, она приобретает индивидуальные черты для прочих собак. Щенок по большому счету не имеет пола, а его детский ранг в среде сверстников совершенно не интересует взрослых животных. При половом созревании молодая собака приобретает в поведении черты, которые для ее соплеменников четко ассоциируются с определенным полом, теперь она должна занять свое положение в стае, причем в соответствующей полу подсистеме.

Именно на третьем этапе социализации собака включается во взрослую систему иерархии, приобретает определенный социальный статус. Тогда же происходит бурное формирование межличностных связей как с одногодками, так и с другими, более взрослыми собаками. Первичная, щенячья, иерархия практически перестает существовать. Да, память о прежних симпатиях и антипатиях остается, может окрашивать отношения повзрослевших животных, но эти детские отношения перестают быть актуальными. Именно в этом возрасте становится возможным заключение лояльного союза, поскольку теперь надо объединять силы против внешнего мира. В расхожей шутке: «Против кого, братцы, дружим?» на самом деле скрыт глубокий биологический смысл. Пока окружающие сплошь добры к малышу, он может отвечать лишь большей или меньшей привязанностью, легко меняющейся и быстро забывающейся. Но стоит подростку понять, сколь по-разному к нему относятся прочие живые существа, и осознать, что одни могут помочь избежать неприятностей, доставляемых другими, как возникает основа для гораздо более глубокой и прочной привязанности, почва, на которой и взрастает лояльный союз.

Лояльный союз всегда выгоден и взаимоприятен. Как бы сильно ни хотел щенок попасть под опеку доминанта, не случится этого, пока в союзе не окажется приятной стороны и для последнего. Причем совершенно необязательно искать корни дружественных союзов только в легкости добычи пропитания, гораздо чаще они восполняют дефицит дружественных социальных контактов, снимают излишнее напряжение, только так, на наш взгляд, можно объяснить заключение союзов не только между однопометниками или «бандитами»-изгоями, но и между высокоранговыми и молодыми кобелями.

О том, какого положения в обществе наиболее часто могут добиться собаки, лишь вступившие на порог зрелости, мы уже говорили. Чаще всего это «пограничники» и аутсайдеры. Отметим особо, что бегство щенка из стаи на втором периоде социализации вовсе не является изгнанием. Стая не отказывалась от него, не стремилась избавиться, этот щенок был лишь одним из массы, уход именно его для стаи был незаметен. Истинные изгнанники появляются лишь тогда, когда стая начинает видеть в них индивидуальность, когда их личные качества чем-то раздражают сообщество. Здесь процесс взаимный: не только собака избегает общаться с членами стаи, но и те активно отгоняют ее прочь от себя.

В заключение следует подчеркнуть особенности социализации у собаки. Невозможным оказалось выделить четкие границы между критическими периодами, сами периоды накладываются друг на друга. Еще не оканчивается критический для понятия «МЫ» период,

как активный щенок уже начинает познавать мир как индивидуальность, завязывает первичные личностные связи, формирует отношения. Точно так же понятие чуждости, непринадлежности к общности «МЫ» возникает в ряде пород и у особо одаренных интеллектом собак уже во втором периоде социализации. С другой стороны, возникает феномен, немыслимый для дикого животного, – незавершение третьего этапа, продленная на оставшуюся жизнь инфантильность, более того, атрибутивность понятия «СВОИ». Все это, на наш взгляд, показывает не только высочайшую сложность социального поведения собаки, но и делает невозможным слепой перенос поведенческих особенностей диких социальных псовых на собаку. Безусловно, в поведении волка и собаки, двух близкородственных видов, есть очень много сходного, однако различия в протекании социализации, в самой сути ее периодов более чем достаточны, чтобы не делать выводов о поведении одного вида на основании наблюдений поведения другого без детального анализа.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ

Этим термином обозначают лишение или резкое ограничение социальных контактов.

На практике в домашних условиях подобная ситуация формируется чрезмерно заботливыми владельцами, которые искренне желают собаке добра. В естественных условиях щенок не может быть лишен социальных контактов с себе подобными, при проявлении заботы со стороны человека, подобное происходит достаточно часто. Мы уже упоминали социальную депривацию, говоря о возможности запечатлевания в первом периоде социализации только образа человека при искусственном выкармливании раноотнятых щенков. Отсутствие общения с матерью, а впоследствии длительное лишение контактов с другими собаками приводят к значительным и практически необратимым нарушениям большинства сложных поведенческих комплексов. Однако подобные случаи достаточно редки. Нельзя ли явлением депривации просто пренебречь? Оказывается, нельзя.

Депривация во время второго периода социализации

Дело в том, что гораздо чаще социальной депривации подвергаются животные именно в течение этого периода социализации. Особенно свойственно это для собак, выращиваемых в мегаполисах с неблагополучной эпидемической обстановкой. Щенка отнимают от матери в самом начале второго периода социализации, и он попадает в дом владельца. Желая предохранить малыша от смертельно опасных для него инфекций, владелец проводит курс вакцинаций и держит щенка на карантине, не выводя на улицу до приобретения прочного иммунитета. В результате первый выход на прогулку может произойти в четыре и более месяцев, а до этого момента щенок совершенно лишен контактов с другими собаками.

Это приводит к тяжелейшим последствиям для растущей собаки. Мало того что в течение всего карантина она испытывала острейшую потребность в информации о себе подобных – такая информация является неотъемлемой частью социальной потребности. Отсутствие возможности общаться с другими собаками при достаточно ограниченных контактах с занятыми владельцами создает значительный социальный дискомфорт. Неслучайно аналогичные условия, когда в них ставят человека, называются одиночным заключением и являются тяжкой мерой наказания за преступления против общества. Однако вернемся к судьбе щенка-депривата.

По истечении срока карантина его выводят на улицу и выясняется, что он очень неуверен в себе, всего боится и вовсе не стремится к играм с другими собаками. Весь личный опыт собаки сводится к знанию собственной квартиры и ее постоянных обитателей. И это при том, что именно во втором периоде социализации щенку свойственно активно исследовать окружающее. Более того, именно в это время он учится понимать символический язык демонстраций своих сородичей, запоминает большое количество поз, мимических движений и связывает их с действиями, которые они символизируют. Чем шире круг общения с другими собаками, тем больше таких символов он узнает и обучается воспроизводить в

соответствующих ситуациях.

Не можем не отвлечься и не привести примера такого обучения щенка. Молодая сука среднеазиатской овчарки в начале второго периода социализации выращивалась совместно с собаками иных пород, обладавших достаточно ограниченным языком демонстраций. Уже после четырехмесячного возраста она попала в сформированную стаю собак своей породы и первую неделю испытывала массу неудобств. Взрослые собаки, особенно суки, часто принуждали ее принимать позу подчинения и делать это четко. Когда подросток понял, чего от него требуют взрослые собаки, он, похоже, испытал истинное удовольствие. Теперь уже молодая сука ходила за взрослыми собаками, вынуждая их обратить на себя внимание, но стоило тем сделать малейшее движение угрозы, как она утрированно четко и с видимым удовольствием принимала позу подчинения.

Однако если критический период социализации заканчивается, а животное не успело овладеть языком символов, в дальнейшем оно не сможет в полной мере выучить их, т. е. ограниченно будет применять само и далеко не все понимать у других собак. Таким образом, при запоздалом знакомстве с прочими собаками щенок начинает их избегать. Если облик этих существ для него еще смутно знаком, то их действия ему мало понятны.

Такое незнание символического языка, присущего собственному виду, оказывается поистине бомбой замедленного действия. Щенок, не понимающий других собак, не просто глух и слеп с точки зрения коммуникативности, он не может вступать в контакты с ними, ему не с кем играть. Игру с соплеменником не может заменить никакая неживая игрушка и никакие забавы с хозяином. В социальных играх собака обучается не только правильному социальному поведению – без них невозможно полноценное формирование полового поведения. Кроме того, в играх складываются сложнейшие двигательные комплексы, вырабатываются условные рефлексы, в отсутствие которых спаривание становится невозможным.

Еще один аспект, который тесно связан с социальной депривацией. При становлении личности, при утверждении первичной иерархии щенки очень легко переходят к грубым контактам, легко наносят травмы друг другу. Сформировать поведенческий блок, мешающий наносить увечья при конфликте, может только взрослая собака. Один щенок не может преподать другому понятие «чужая боль». Это может сделать только старшая собака, раз за разом она препятствует подобному поведению, причиняя боль инициатору конфликта и отпуская его, добившись криков боли виновника драки. Щенок, не прошедший подобную школу, скорее всего, не обучится обозначать действие символом, не научится демонстрациям. Напомним, что у собак демонстрации не являются строго наследственными, очень многие из них передаются в качестве традиций семьи, стаи.

Таким образом, депривация на втором этапе социализации приводит к необратимым нарушениям комплексов социального, игрового, полового поведения, т. е. вместо собаки некой определенной породы в доме чрезмерно заботливого владельца подрастает животное, чье поведение ущербно, непредсказуемо и состоит из плохо связанных друг с другом компонентов. Добавив к этому повышенную пугливость и неуравновешенность нервной системы, связанные с депривацией информативной, мы получаем портрет животного, неприятного в общении и негодного к работе.

Депривация во время третьего периода социализации

Она не столь фатальна по своим проявлениям и может быть компенсирована, если до того у щенка были нормальные социальные контакты. В естественных условиях депривируется аутсайдер, пока не найдет новых социальных партнеров. В домашних условиях от благополучных сверстников депривант отличается, пожалуй, лишь повышенной нервозностью, которая у пород с развитой агрессивностью может оборачиваться вспышками не мотивированной на первый взгляд злобы.

Депривация взрослого животного

Она вызывает сильный дискомфорт. Подобная депривация, принципиально не

отличающаяся от депривации в третий критический период, достаточно часто наблюдается у собак питомнического содержания и у тех, чьи владельцы очень занятые люди. С собакой мало общаются и гуляют, часто вообще не выпускают из выгульного двора или вольера, нет контактов с другими собаками. Животное испытывает острую потребность в информации вообще, в социальной информации в частности. За контакт с себе подобными и/или с человеком такая собака в буквальном смысле готова отдать что угодно. В практических целях подобную депривацию можно использовать в ряде случаев для коррекции поведения. Например, «отказник», привыкший всего добиваться укусами, попав в новые условия и посидев несколько недель в вольере, может стать гораздо покладистее. Для деприванта общение может оказаться куда более весомым стимулом, чем поощрение кормом. Заставить флегматичную собаку выполнять действие, кажущееся ей неинтересным, подносить, допустим, аппортировочный предмет, можно, лишив ее общения. Получая минимум прогулок и внимания хозяина, флегматик будет готов работать, лишь бы хозяин был с ним.

СОЦИОПОЛОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

У высокосоциальных животных половое поведение практически нельзя рассматривать в отрыве от социального – занять место в иерархии собака может лишь с наступлением половой зрелости, со становлением большей части комплекса полового поведения. Таким образом, на наш взгляд, правильнее говорить о едином комплексе социополового поведения, формирующемся в течение длительного времени.

При анализе демонстраций социального поведения бросается в глаза связь большинства их с половым, точнее, самцовым поведением. Наиболее универсальный демонстрационный элемент – садка появляется в самом начале первого периода социализации. Этот элемент не связан с высоким гормональным фоном, который в тот момент у щенка, разумеется, отсутствует. В дальнейшем садка становится ведущей демонстрацией притязания и равно употребляется растущими кобелями и суками. Лишь с наступлением половой зрелости садка становится не просто демонстрацией доминирования, но окрашивается еще и определенным половым возбуждением.

Рассмотрим особенности полового созревания и соответственно полового поведения у кобелей и сук.

ПОЛОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ КОБЕЛЕЙ

У кобелей по мере взросления и повышения гормонального фона закономерно возрастают притязания на повышение социального ранга. При становлении первичной, или щенячьей, иерархии, которая, как правило, по полу не разделяется, доминируют самые крупные и в первую очередь настойчивые щенки. Однако у некоторых молодых кобелей даже в этом периоде при конкурентных столкновениях, в играх, связанных с соперничеством, нерегулярно появляются признаки полового возбуждения (неполная эрекция).

Сексуальные игры

По мере развития половых желез становятся все более частыми и энергичными сексуальные игры с явно выраженными садками. Активный подросток делает садки на других щенков без различия их пола. Наиболее четким стимулом является образ партнера: это либо щенок, обладающий ключевыми признаками той же породы, что и инициатор игры, либо с очень пушистым мехом. Объяснить этот феномен мы не беремся, тем не менее подростки ньюфаундленды, чау-чау, кавказские овчарки, независимо от их индивидуального поведения до смены щенячьей шерсти на взрослую, оказываются весьма сексуально привлекательными для своих товарищей по играм. Чуть позже активность растущих кобелей переключается на сук в

состоянии предтечки и течки. Здесь стимулом, очевидно, является изменение запаха суки. Аналогичная реакция в ряде случаев наблюдается и на недавно родивших и кормящих сук, из чего можно сделать вывод, что растущего кобеля привлекает, скорее всего, не специфическое сигнальное вещество, а именно изменение запаха, свойственного суке в анэструсе.

Сексуальные игры со взрослыми суками для растущих кобелей крайне важны. В отличие от сексуальных игр с другими подростками, где поза значения не имеет: садки делают сбоку, спереди, сзади, – взрослая сука подобных неправильностей не терпит. Приставания подростка вызывают значительно меньшее раздражение в случае правильно сделанной садки, иначе его отгоняют достаточно грубо. Подобное обучение оказывается необходимым для формирования полового поведения, без него кобель чаще всего оказывается неспособным к самостоятельному спариванию.

Наступление половой зрелости

На половое созревание косвенно указывают учащающиеся сексуальные игры преимущественно со взрослыми суками и появление элементов поведения маркирования. В третьем периоде социализации мечение еще не связано с территориальным поведением, отмечается нерегулярно.

Наступление половой зрелости молодого кобеля вовсе не означает, как это уже говорилось, автоматическое приобретение им пары. В естественной стае способность спаривания приходит значительно раньше, чем возможность это сделать. Кобель должен завоевать достаточно высокий социальный статус, чтобы полностью развернуть комплекс полового поведения.

Сезонность половой активности

Для многих Псовых показана зависимость половой активности кобелей от продолжительности светового дня. Самцы-волки наиболее активны в течение сезона размножения, в остальное время года гормональный уровень у них понижен настолько, что стремление к спариванию не проявляется. При этом секреция половых гормонов не прекращается, что косвенно подтверждается сохранением иерархической структуры стаи (см. «Агрессия»). У собак в естественных стаях, притом что суки текут примерно в одно время, кобели сохраняют высокую половую активность и способность к спариванию в течение всего года. Трудно решить, является ли такая особенность полового поведения кобелей присущей предкам собак либо она приобретена в результате доместикации. В пользу последнего предположения говорит тот факт, что в опытах Д.К. Беляева и сотрудников по одомашниванию лисиц уже через несколько поколений появлялись самки со второй, осенней течкой, а некоторые самцы проявляли повышенную половую активность вне сезона размножения.

Вполне вероятна связь полицикличности самок и соответственно продления половой активности кобелей с повышением сложности социальной структуры в отсутствие значительного влияния климатических факторов (ведь приматы эволюционировали именно в этом направлении).

При домашнем содержании на цикличность размножения собак значительно влияют, по крайней мере в условиях отечественного собаководства, особенности сезонной активности их владельцев. Несмотря на рекомендации вязать сук весной, в основную биологическую течку, многие заводчики избегают этого, поскольку летом каникулы, отпуск, общий спад деловой активности и щенки создают лишние проблемы. Сук чаще вяжут осенью, сдвигая, таким образом, и пики половой активности кобелей. Круглогодичная активность кобелей создает ряд проблем при их домашнем содержании.

ПОЛОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ СУК

У сук половое созревание протекает быстрее и имеет четкие внешние признаки, связанные с цикличностью половой активности. С наступлением течки возрастает возбуждаемость, появляется или резко возрастает агрессивность к другим собакам, возникает мечение мочой, возможны садки на других собак. Вообще половое поведение сук включает изначально самцовые демонстрационные элементы. Вне течки только единичные суки метят территорию, как правило, это животные с претензией на очень высокий статус в стае. Таким образом, и у сук мечение мочой является элементом полового поведения.

Очень часто у сук наблюдаются сексуальные игры, сопровождающиеся садками друг на друга. Иногда в таких играх участвует больше двух сук. Подобное поведение является нормальным и коррекции не требует.

С наступлением течки агрессивность суки на остальных сук в стае зачастую возрастает, вызывая ответную реакцию у других. Молодая сука не выдерживает накала конкурентной борьбы, и, если у нее нет пары, уходит на периферию стаи. Достаточно часто суку третируют столь жестко, что течка может подавляться и охота не наступает. Эструс могут прерывать и другие сильные стресс-факторы. Так, внезапное наступление морозов, отъезд хозяев, переезд на значительное расстояние в начале эструса иногда оказываются достаточными воздействиями, чтобы течка прекратилась. Через некоторое время она возобновляется и обычно протекает без осложнений.

Полностью половое поведение проявляется лишь при высоком уровне половых гормонов – при наступлении охоты. Именно в этот момент возможно спаривание. Более низкий уровень половых гормонов, оставляя суку в ряде случаев достаточно привлекательной для кобеля, делает вязку невозможной.

Вне течки половое поведение у суки не отсутствует полностью, правильнее говорить об отсутствии половой активности. Сука не стремится к спариванию, тем не менее в анэструсе сука в естественной стае охотно контактирует с кобелями. Четко видно, что одним из них она отдает предпочтение, что данные кобели ей приятны, других она отгоняет при попытке приблизиться или старается избегать. Подобные симпатии с наступлением проэструса заставляют суку держаться ближе к кобелю, с которым она создаст пару.

СПАРИВАНИЕ

Моно– и полигамия у собак

Брачные отношения у диких собачьих имеют различный характер, однако в целом для них типична моногамия, т. е. образование более или менее стойких супружеских пар. У некоторых видов существование пары ограничивается только временем совокупления, для других характерно сохранение пары на протяжении целого сезона. В таком случае самец принимает активное участие в выращивании потомства. У волков пары часто сохраняются в течение нескольких лет.

Брачные отношения в значительной степени зависят и от различных внешних условий, при которых в принципе моногамные звери становятся полигамными (способными спариваться с несколькими половыми партнерами).

Полигамия – один из ценных признаков для искусственного отбора, так как она позволяет содержать меньшее количество самцов при большем количестве самок. У собак наблюдается множество переходных форм от строгой моногамии к полигамии. В ходе эволюции половой отбор, способствующий спариванию с наиболее сильными и привлекательными самцами, играет важную роль.

В «собачьей свадьбе» участвуют, как правило, собаки, относящиеся к одной популяции. Количество кобелей, которым удается спариться с сукой, зависит в большей мере от ее полигамных склонностей. В нормальной популяции собак, живущей в более или менее свободных условиях, потомство рождается либо от сильнейшего, либо от тех кобелей, поведение которых в данной ситуации наиболее адекватно. Многие кобели в природе обречены на безбрачие, так как, несмотря на интенсивное участие в «собачьих свадьбах», им так и не удается спариться с сукой.

Образование брачной пары

В норме пара формируется еще до наступления течки. Мы уже упоминали, что в некоторых стаях кобель-доминант оберегает суку в первом эструсе от спаривания. В ряде случаев в последующем эта сука становится его парой, в других – вступает в брачный союз с кобелем из ближайшего окружения доминанта.

Кровянистые выделения из петли суки привлекают кобелей. Сука в течке оставляет метки мочой довольно часто, так что кобели без труда могут обнаружить ее. Изначально попытки делать садки сильно раздражают суку, и она отгоняет кобеля, иногда нанося ему чувствительные укусы. Если собаки хорошо знакомы, кобель суке приятен, она не стремится от него убежать. В ответ на угрозы и укусы кобель перестает делать садки и приглашает суку к игре классической позой просьбы: прижимаясь грудью к земле и выбрасывая переднюю лапу по направлению к ней. Далее обычно следует утрированная игра в догонялки. Роли преследователя и беглеца то и дело меняются, при этом позы просьбы демонстрируют оба партнера.

Чем ближе подходит срок спаривания, тем чаще и активнее делает садки кобель и тем дольше терпит его попытки сука. Иногда садки делает она, кобель, в зависимости от своего характера, либо позволяет ей это, либо достаточно жестко пресекает. Игры между партнерами становятся все более частыми и продолжительными. Возбуждающаяся сука все более точно имитирует мимику и поведение играющего щенка. Она очень сильно прижимает уши, выкатывает глаза, так что они кажутся больше и круглее, растягивает широко углы губ, раскрывая пасть. В ряде случаев сука может подвизгивать, при этом в голосе ее слышно возбуждение, оттенок истерики. Кобель в ответ тоненько поскуливает, переминаясь на месте. Сука теперь бегает подчеркнуто неуклюже, по кругу малого радиуса. При попытке кобеля обхватить ее останавливается и на некоторое время замирает неподвижно с напряженной спиной. Опытная сука уже может начать отводить хвост в сторону, неопытная совершает это движение, лишь будучи полностью готова принять кобеля. Повышение уровня гормонов, взаимная стимуляция к моменту наступления физиологической охоты делают вязку не только возможной, но и легкой для обеих партнеров. Во время очередной садки кобелю удается ввести член во влагалище, и после нескольких фрикций в петлю попадают и луковицы члена. Сука, полностью готовая к спариванию, стоит совершенно неподвижно. При введении члена она обычно взвизгивает, иногда пытается присесть, вырваться. Если она была хорошо подготовлена предыдущим ухаживанием, то успокаивается быстро, к тому же сильно возбужденный кобель держит партнершу очень крепко, зажав передними лапами. Опытный кобель при попытках вывернуться может придержать суку зубами за шкуру на холке. В ходе вязки в норме происходит склещивание, так называемый замок, продолжительность которого может колебаться буквально от нескольких минут до полутора и даже более часов, обычно замок сохраняется 10–20 минут. Следующее спаривание, как правило, происходит через несколько часов.

В течение всего периода охоты собаки спариваются многократно, по мере уменьшения уровня гормонов сука подпускает кобеля реже, не замирает надолго без движения при попытках садки. Опытный кобель также возбуждается все меньше при изменении запаха выделений и в скором времени перестает интересоваться сукой. Партнеры продолжают держаться рядом, могут сообща отгонять слишком назойливых молодых кобелей, но уже не спариваются.

Некоторые опытные кобели при совместном содержании с сукой не делают попыток спариваться и даже не ухаживают за сукой до наступления охоты. С начала течки они внимательно наблюдают за перемещениями суки, отгоняют от нее других кобелей, но не более того. Когда сука приходит в охоту, такой кобель немедленно приступает к ухаживаниям и быстро добивается взаимности.

«Собачья свадьба»

Но если сука сама выбирает кобеля и они договариваются, то что же такое «собачья свадьба»? Это способ определенного принуждения к спариванию суки, почему-либо не входящей в большую хорошо структурированную стаю. В этом случае сука, только что пришедшая в течку, своим запахом возбуждает кобелей. Они собираются вокруг нее и буквально изводят садками. Сука огрызается, убегает, но она не в состоянии защититься, поскольку партнера у нее нет и кобели преследуют ее неотступно. Подобное преследование получило образное название гон; суку гонят с места на место, не давая толком ни поесть, ни отдохнуть. Между кобелями то и дело возникают стычки, одних оттесняют в самый хвост процессии, прибиваются другие, сменяются лидеры. Измотанная физически и психологически, сука уже давно перестала огрызаться, она терпит все приставания кобелей, и наступает момент, когда усилия одного из лидеров «свадьбы» оказываются успешными. Далее сценарий может быть различным.

Кобель, получивший зримое доказательство своего превосходства, может начать отгонять прочих претендентов, в чем ему активно поможет сука, – наконец-то у нее появилась возможность хоть немного отдохнуть. В результате формируется нормальная брачная пара.

Возможен и иной вариант: кобели-лидеры равной силы состоят в лояльном союзе либо в «стае женихов». В этом случае они спариваются с сукой по очереди, не подпуская к ней других кобелей. Понятно, что в последнем случае брачная пара не образуется и сука далее будет заботиться о потомстве одна. С окончанием течки «свадьба» распадается.

Особенности спаривания при домашнем содержании

Описанное поведение спаривания свойственно для естественных стай. Оно развертывается сложно и длительно, в связи с этим собакам при домашнем содержании не дают осуществить его в полном объеме. И у кобелей, и у сук комплекс полового поведения усекается, хотя и в не равной мере. Это тот случай, когда искажение поведения оказывается необходимым, а попытки некоторых владельцев вернуть своих питомцев «назад, к природе» приносят вреда несоизмеримо больше, чем пользы!

Итак, почему в большинстве случаев следует придерживаться контролируемой ручной вязки вместо вольного спаривания? При планируемом заводчиком племенном разведении сука до вязки кобеля не видела. Попытка привести суку в охоте в дом к кобелю и там свободно отпустить в подавляющем большинстве случаев приводит совсем не к тем результатам, которых ожидали хозяин кобеля и заводчик.

Кобель, особенно не имеющий опыта спаривания, будет возмущен бесцеремонным вторжением чужой собаки на свою территорию. Запах течки в этой ситуации срабатывает далеко не сразу, и вместо ухаживания часто возникает драка между хозяином территории и «захватчиком». Даже если драки не произошло и кобель пытается ухаживать за сукой, та пребывает в состоянии сильнейшего перевозбуждения: она оказалась на незнакомой территории, в обществе незнакомого кобеля, который к тому же пытается делать садки. В подобной ситуации сука просто не готова принять его ухаживания, для нее естественно бежать или защищаться всерьез. В итоге и в этом случае может возникнуть драка, но тут страдает кобель – его готовность продолжить ухаживание уменьшается. Молодого кобеля жесткий отпор суки может совершенно отвратить от стремления с ней спариться: она ясно дала ему понять, что он ей неприятен, к тому же оказалась сильнее.

Даже если первоначальная стычка оказалась через некоторое время забытой, собакам понадобится много времени, чтобы познакомиться, проникнуться обоюдной симпатией и спариться. Кобелю может мешать не только прямой отпор суки. Даже хорошо развитый и тренированный кобель, не имея полового опыта, торопится и легко перевозбуждается. В этой ситуации он не попадает в петлю, вполне возможны преждевременная эякуляция или отказ от вязки из-за сильной усталости. В обоих случаях на восстановление сил кобеля может потребоваться от 2–3 часов до суток. Учитывая, что владельцы часто привозят на вязку физиологически не совсем готовую суку и то, что они торопятся, нелепо надеяться, что вольная случка произойдет легко и просто.

В подобной ситуации, когда речь идет о племенном разведении, приходится идти на

определенное насилие над сукой. Вязку осуществляют при обязательной фиксации суки ее владельцем, кобеля стремятся возбудить, акцентируя его внимание на запахе и вкусе выделений суки, подводя его к ней сзади. Мягко пресекают попытки побегать, поухаживать, не позволяют делать «щенячьих» садок с головы или сбоку. В идеале от племенного кобеля требуется способность легко возбуждаться при виде зафиксированной суки, быстро и энергично переходить к правильным садкам.

Желательно не допускать перевозбуждения кобеля, если спаривание быстро не получается; равно следует и подогревать его интерес к суке, когда кобель отвлекается. В обоих случаях полезно ненадолго удалить кобеля в другое помещение или на улицу.

Таким образом, в половом поведении «домашнего» кобеля значительно усекается поведение ухаживания.

Половому поведению суки по сути не дают развернуться. В связи с практически неизбежным проявлением агрессии на кобеля приходится прибегать к обязательной фиксации. Сука зачастую даже не имеет возможности обнюхаться с партнером до вязки. Ее вынуждают стоять в позиции, наиболее удобной для кобеля, практически неподвижно, обычно в намордник. С агрессивных и неопытных сук намордник или повязку, фиксирующую челюсти, вообще рекомендуется снимать лишь после расхождения из замка, поскольку затянувшееся склещивание часто вызывает неприятные ощущения и стремление укусить кобеля. Таким образом, сука может проявлять некоторые элементы полового поведения лишь при приближении течки в игре со знакомыми кобелями и по отношению к знакомым сукам.

Нарушения полового поведения, вызванные ошибками воспитания

Прежде всего, это лишение кобеля возможности обучаться правильному поведению. Многие владельцы запрещают кобелю-подростку делать садки на товарищей в играх, даже наказывают его за это. Еще более нервно реагируют на сексуальные игры собак владельцы сук, совершенно забывая, что для их питомиц подобная игра приятна и безопасна, а для кобеля, ее приятеля, весьма полезна. В результате молодой кобель не только не умеет правильно делать садки, но и твердо знает, что хозяин (в данном случае, безусловно, жесткий доминант) подобное поведение в своем присутствии не переносит.

Когда такого кобеля пытаются свести с сукой, он в лучшем случае издалека боязливо принюхивается, не делая попыток подойти, чаще же забивается в угол или уходит из комнаты, тревожно косясь на владельца. Иногда, удалив владельца кобеля из помещения, удается повысить уверенность и вызвать активность кобеля, но часто не спасает и это. Кобель боится проявлять половое поведение, не умеет делать садки.

Очень часто неудовлетворенная сексуальная активность переадресуется в достаточно молодом возрасте. В этих случаях кобель приобретает привычку к онанизму, зачастую прибегая к нему как своеобразной форме разрядки напряжения в самых разных ситуациях. Кобели с подобным переключением активности в присутствии суки возбуждаются, но добиться от них нормального полового поведения удается редко.

Наказывать кобеля за садки на предметы и за иные формы онанизма не следует, единственное, чего добьется владелец, – это прекращения подобных проявлений в своем присутствии.

Повторим: единственный способ правильно сформировать половое поведение кобеля – это позволить ему общаться во время второго и третьего периодов социализации с большим количеством других собак, играть в социосексуальные игры с ровесниками и взрослыми суками. Нельзя одергивать кобеля за проявления половой активности, за исключением попыток садок на владельца, когда это уже явное притязание на доминирование. Избыточная активность, в том числе проявления онанизма, корректируется повышением двигательной нагрузки, социальных контактов и уменьшением калорийности рациона.

Для суки не требуется правильного формирования полового поведения. Косвенным доказательством того, что усечение комплекса полового поведения и принуждение при первой вязке не наносит серьезного ущерба психике суки, служит то, что уравновешенные животные уже на контрольной вязке сами стремятся к спариванию, а при последующих вязках относятся к

незнакомому кобелю не только спокойно, но и явно выказывают благосклонное отношение к его попыткам.

Повторимся, владелец ничего не потеряет, дав своей растущей питомице участвовать в сексуальных играх кобелей. По крайней мере, когда придет время вязки, сука не будет ошеломлена тем, что на нее делают садки. Уменьшение нервозности суки за счет большого количества социальных контактов облегчит ей знакомство с кобелем и спаривание.

Мы уже говорили о том, что ручная вязка подразумевает вмешательство людей во взаимоотношения собак. Стоит чуть подробнее остановиться на этом сугубо практическом вопросе. Итак, не следует допускать вольных вязок, особенно на ограниченном пространстве городской квартиры. Суку приводят в дом кобеля, неопытный кобель на чужой территории вязать не станет, тут у него будут преобладать совсем иные потребности, чем половая. Лишь очень опытные племенные кобели способны вязать суку где угодно безо всякой подготовки.

Если предполагается интенсивное племенное использование кобеля, следует выделить вполне определенный угол или помещение в доме, где вязки будут осуществляться и в дальнейшем. Здесь должно быть шероховатое покрытие (кобель не должен скользить и тем более падать при попытках садки), достаточно свободного места: все-таки собаки перемещаются, да и людям нужно место для манипуляций с ними. Создание подобного места для спаривания удобно для кобеля и его владельца. Приобретя половой опыт, кобель в знакомой обстановке будет все более уверен в своих силах и активен. Мощные положительные эмоции, связанные с местом удачного спаривания, сохраняются в памяти, что усиливает мотивацию к спариванию. Достаточно небольшого количества вязок в этом месте, чтобы образовался рефлекс на место предыдущего подкрепления. Встретив на прогулке бесхозную течную суку, племенной кобель не пустится в странствия вместе с «собачьей свадьбой», а поспешит домой, ожидая найти партнершу на привычном месте. Несколько безуспешных поисков течной суки на месте «свиданий» не угашают рефлекс, зато появление партнерши подкрепляет его на длительное время.

Кобели крайне консервативны. Будучи приученными к вязкам в определенном месте, слабо интересуются суками вне его. Собственно процесс спаривания у таких кобелей протекает легко, они, не перевозбуждаясь и не уставая, предпринимают ровно столько попыток, сколько нужно, чтобы добиться успеха.

Помимо подготовки места, при первых спариваниях требуется оказать кобелю некоторую помощь. Правильно выращенный кобель всецело доверяет своему хозяину, позволяя тому касаться руками любой части своего тела. Если кобель уходит от рук, это свидетельствует либо о его гипертрофированной самостоятельности, либо о некоем недоверии владельцу – то и другое говорит о неправильно сформированных взаимоотношениях.

Пока заводчик держит суку, следует подвести кобеля на поводке и без намордника к ней. Даже если кобель агрессивен, намордник будет помехой, ему необходимо вылизать петлю суки, поскольку вещества, находящиеся в ее выделениях, стимулируют половую активность кобеля. При попытках садки кобеля придерживают в правильной позиции, суку нужно фиксировать так, чтобы она не поджимала хвост и не садилась. Если кобель не слишком активен, можно уводить суку от него – это вызывает стремление удержать, сделать садку. Нельзя силой усаживать кобеля сверху – реакция окажется прямо противоположной: соскочить.

Грубая стимуляция эрекции и насильственное введение члена в петлю приводят либо к преждевременному извержению спермы, либо к привычке спариваться только таким образом. По сути, это уже не спаривание, а искусственное взятие спермы. Привычка к подобному удовлетворению половой потребности оказывается очень стойкой, кобель практически вязать суку не умеет. Как показывают наблюдения, кобели–доноры спермы, не имеющие иного полового опыта, оказываются неспособными к естественному спариванию. Поскольку в наших условиях программы по искусственному осеменению собак еще только разворачиваются, вряд ли стоит формировать подобную мотивацию.

Помощь, которую еще может оказать кобелю инструктор, – это подведение петли суки под член кобеля при повторяющихся неудачных садках, при этом следует помнить, что грубое прикосновение к слизистой члена либо гасит эрекцию, либо опять-таки приводит к преждевременной эякуляции.

Роль полового опыта

Следующий практический вопрос, вызывающий споры в среде собаководов: насколько необходимо собаке для полноценного развития и здоровья приобретение полового опыта? Ответ зависит от пола животного.

Для суки важно не столько приобретение полового опыта, сколько материнство. Действительно, как беременность и роды необходимы для окончательного формирования организма, точно так же подготовка к рождению, выкармливание и воспитание щенков, т. е. материнское поведение, являются тем, что формирует полноценную личность суки. Сука, ни разу не принесшая потомства, так и не станет взрослой в полном смысле: пусть и в небольшой мере (а у многих сук на самом деле в значительной) в поведении сохранятся излишняя инфантильность, неуверенность в себе, неуравновешенность, а возможно, и излишняя агрессивность. Выкармливание даже единственного собственного выводка придает суке уверенность, она приобретает колоссальный жизненный опыт, становится гораздо более уравновешенной.

По нашему мнению, суку стоит повязать, при этом вполне достаточно одной беременности. При чистопородном разведении приходится идти на некоторые жертвы, и далеко не каждая сука используется на племя.

С кобелем ситуация принципиально иная. Для его развития единичные спаривания не дают ничего, кроме повышения самооценки. Однако если при жизни в стае подобное сопряжено, как мы говорили, с закономерным повышением социального статуса, то в семье владельца этого не происходит. Таким образом, вязка несет в себе семена конфликта за доминирование в семье-стае. На физическом развитии единичная вязка сказаться просто не может, аргументы, что вязка прекращает рост кобеля и вызывает быстрое возмужание, не соответствуют истине.

Половая потребность, будучи однократно реализована, формирует мощнейшую мотивацию. Теперь кобель ищет возможность повторить этот опыт. Вот тут-то начинаются побеги от хозяина в поисках сук, блуждания с «собачьими свадьбами», что в условиях города рано или поздно приводит к гибели под машиной и т. п.

Помимо поисков сук кобель выплескивает свою активность через смежные мотивации. Напомним, что социополовое поведение неразделимо, поэтому смежной мотивацией очень часто оказывается борьба за высокий статус. Кобель принимается драться с другими кобелями на прогулках, часто вступает в конфликт с владельцем.

Резкое усиление половой потребности может сублимироваться и в более экзотических проявлениях. У собаки появляются вредные привычки, например, стремление рвать и портить вещи в отсутствие хозяев, манера подолгу выть. Разумеется, возможно и развитие онанизма. Совсем не редки случаи, когда «развязанный» кобель в семье с определенным уровнем внутренних конфликтов переносит свои сексуальные притязания на хозяйку, доходя до жесточайших драк с ее мужем. Подобные конфликты своими силами зачастую просто неразрешимы, требуют квалифицированной помощи дрессировщика, а потому часто кончаются разлукой с собакой.

Таким образом, единичные вязки приносят кобелю только вред. Для поддержания здоровья, в том числе психического, возможны три пути.

Первый – полное воздержание для кобеля, который вряд ли будет использован на племя. Здесь нет ничего противоестественного: далеко не все кобели в природе спариваются, племенное ядро популяции составляет значительно меньше половины особей.

Следует отметить, что сила половой потребности зависит от физиологического состояния организма. Потребности, связанные с поддержанием жизни, доминируют над половой.

Второй – активное племенное использование, когда за год кобель спаривается со многими суками. При этом в интервалах между спариваниями необходим хороший физический тренинг.

Третий – эпизодические вязки. Половая потребность может быть понижена за счет высокого уровня социальных контактов. Ведь в естественной стае при том, что кобели сохраняют половую активность всегда, спариваются они обычно всего два-три раза в год. Во

все остальное время они заняты другими делами, в том числе помощью в выращивании молодняка, общением друг с другом.

Социальные контакты не просто отнимают у собаки время, но и требуют значительных затрат сил. Особенно утомительными оказываются диаметрально противоположные статусы. У наиболее низкоранговых животных половая активность подавлена, так как остальные члены стаи третируют их, удовлетворение любых притязаний оказывается довольно сложным. Высокоранговые животные, особенно доминант, зачастую практически все свои силы тратят на поддержание порядка в большой стае. Мы уже упоминали, что в ряде случаев доминирующий кобель может просто не искать себе пару, в англоязычной литературе это явление получило весьма образное наименование – организационная импотенция. Таким образом, эпизодические вязки – и это третий путь – могут быть совершенно нормальным явлением при высокой социальной активности.

При домашнем содержании половая активность может частично сублимироваться за счет работы, требующей от собаки внимания, отдачи сил, – подобным «делом жизни», вполне эквивалентным социальной роли в стае, вполне могут быть спорт, охота, сторожевая и т. п. деятельность. В питомниках кобели зачастую получают вполне удачный заменитель половой активности, поддерживая порядок среди сук, контролируя поведение молодняка, т. е. фактически выступая в ролях доминанта и «дядьки», каждая из которых связана с большим количеством напряженных социальных контактов.

РОДИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

МАТЕРИНСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Подготовка к родам

В качестве истинно родительского поведения мы будем рассматривать материнское поведение суки, чье включение связано с действием специфических гормонов. Это происходит незадолго до наступления родов, причем интервал может значительно различаться в зависимости от породы и индивидуальных особенностей роженицы. Первый элемент материнского поведения – это устройство логова для потомства. Если суки ряда заводских пород практически не заботятся о подготовке места для будущих щенков, ограничиваясь лишь рефлекторным перекапыванием собственной подстилки и разных мягких вещей в доме заводчика, то у собак пород народной селекции и у парий картина иная. Наиболее простой вариант убежища – труднодоступное укрытие, будь то лазейка под поленницу или короб канализационного коллектора. Суки ездовых при традиционном содержании устраивают неглубокую нору под помостом, к которому привязана упряжка (рыть глубокую нору не позволяют мерзлота и вода). Основательные норы делают суки среднеазиатской овчарки в естественных условиях. Вход в нору располагается, как правило, в тени, рядом с каким-нибудь укрытием (камень, глинобитная стенка, складка рельефа). Размеры норы с гнездовой камерой, сооруженной в очень твердом грунте, потрясают воображение – в ней без особых неудобств может поместиться взрослый мужчина. Понятно, что выкопать подобное убежище даже при выносливости и силе этих собак за пару дней не удастся.

К дородовому материнскому поведению можно отнести и оберегание себя. Опытные суки в ряде случаев после вязки резко меняют поведение, начиная избегать тяжелых физических нагрузок, вымокания, переохлаждения. Изредка так же ведут себя и первощенные суки.

Поведение при родах

Полностью материнское поведение формируется в ходе рождения первого щенка. При поедании околоплодных оболочек и при слизывании вод со шкурки новорожденного собака

получает большое количество гормонов, в том числе окситоцина, которые, с одной стороны, стимулируют нормальное протекание родового процесса и вызывают повышенное отделение молока, а с другой стороны, запускают сложную совокупность реакций ухода за новорожденными. То, что уход является активируемым, самоподкрепляющимся процессом, видно по обращению матери, особенно неопытной, с первым щенком. Сначала она вылизывает новорожденного как бы нехотя, прикасаясь к нему короткими движениями языка через заметные промежутки времени. Постепенно ее движения ускоряются, она явно возбуждается, лижет малыша без остановки, переворачивая его с боку на бок, энергично обкусывает пуповину. Молодые первощенные суки зачастую увлекаются настолько, что мешают новорожденному закрепиться на соске и буквально выдирают пупочный канатик. С появлением второго и последующих щенков сука несколько успокаивается, распределяя свое внимание, но ее желание вылизывать малышей, массировать их остается очень сильным.

Нам не приходилось видеть сук, которые помогали бы новорожденным добираться до сосков, скорее мать мешает им, поскольку то и дело чистит щенков.

Отметим, что если сука с нормальным материнским поведением постоянно «теряет» одного или нескольких щенков, откатывая в сторону или даже закапывая в подстилку, то такие детеныши имеют какие-либо врожденные нарушения здоровья. Под контролем можно заставить суку вырастить подобного щенка, но он будет слабым и болезненным и, скорее всего, долго не проживет.

Крайне тяжело действует на психику суки рождение единственного мертворожденного щенка (изгнание же мертвого плода при большом количестве живых щенков обычно оставляют суку равнодушной). Материнское поведение включено полностью: ведь сука не только устроила гнездо, родила щенка, она еще и облизала его, теперь он должен был бы найти сосок, но этого не происходит. Подобный сбой программы – отсутствие объекта ухода, притом что мать видит щенка, касается его, приводит ее в состояние сильнейшего нервного перенапряжения. Раз за разом пытается она пробудить детеныша к жизни, вылизывая его, подталкивая носом. Попытка забрать трупик приводит суку в состояние ярости и сильнейшего беспокойства. Зачастую сука более суток не отходит от погибшего щенка, ее не удается вывести даже силой, так она кричит и рвется обратно. Она теряет интерес к трупу лишь с появлением запаха разложения, но и после этого долго ищет щенка.

Мы видим, что у собак существует врожденный механизм включения материнского поведения, о котором мы говорили в связи с проблемой неприятия сирот копытными. Однако поведение собаки оказывается гораздо более сложным и пластичным. Многие первородящие суки не признают своих детенышей без гормональной стимуляции, однако не менее часты случаи, когда суки принимают чужих щенков в самом разном возрасте, в том числе и совсем маленькими. При этом лактация и соответствующее поведение ухода появляются и у многократно рожавших сук, и у совсем молодых, ни разу не спарившихся. В этих случаях для включения материнского поведения бывает достаточно вида щенка, его прикосновения к соскам приемной матери.

Раннее послеродовое поведение

После родов стремление заботиться о щенках превалирует над всем: многие суки в первые сутки просто не покидают гнезда. В следующие дни они отходят от щенков только на считанные минуты – утолить жажду, голод, естественные надобности. Уход за новорожденными отнимает у суки много времени. Сука массирует языком живот и околоанальную область малышей, поскольку у них в первые дни после рождения сфинктеры мочеиспускательного канала и прямой кишки могут расслабляться только под влиянием внешней стимуляции и самопроизвольно мочеиспускание и дефекация не происходят. Вылизывание всего тельца щенка является хорошим массажем: улучшается кровоснабжение кожи, с поверхности ее удаляется грязь. Благодаря высокому содержанию лизоцима в слюне собаки, вылизывание предохраняет очень нежную кожу новорожденного от поражения болезнетворными микроорганизмами.

Помимо вылизывания, мать греет детенышей собственным телом – их собственная

терморегуляция несовершенна. Постоянное нахождение матери рядом со щенками обеспечивает тем кормление в любой момент: едят они в первые дни жизни помалу, но часто. Стоит щенку проснуться, как он немедленно присасывается к соску, насытившись, сразу же засыпает.

По мере подрастания щенков молока может не хватать. В естественных условиях в этом случае происходит дальнейший отбор матерью детенышей. Она ориентируется на наиболее крепких и развитых, чаще вылизывая их, позволяя им подолгу держаться на сосках. Более слабых отталкивают собратья, и мать перестает обращать внимание на их писк и попытки добраться до сосков.

Прекрасной иллюстрацией этого факта служит сообщение биолога Я. Бадридзе, много лет наблюдавшего поведение волков и волко-собачьих гибридов. С ростом численности волков количество гибридов, имеющих выраженные собачьи признаки, начинает резко сокращаться, причем не только за счет прямого их уничтожения видом-конкурентом. В гибридных пометах происходит расщепление: часть щенков ближе по признакам к волчатам, часть – к собакам. Волчата развиваются быстрее, щенки-собаки отстают. Матери (и волчицы, и собаки) отдают предпочтение детенышам-волчатам, щенки-собаки погибают от голода. Похожие картины мы наблюдали у сук среднеазиатских и кавказских овчарок, когда матери явно предпочитали крупных щенков мелким, то и дело «теряя» мелких в логове. При осмотрах нор среднеазиатских сук в местах традиционного разведения во многих из них обнаруживали мумифицированные трупики щенков разного размера, тогда как суки выходят из логова с одним-двумя щенками.

Помимо ухода и кормления сука защищает своих детенышей от врагов, при этом наиболее опасными для них оказываются другие суки. Подобный инфантицид у собак-парий и пород народной селекции (случаи его не редки и у собак пород заводской селекции) является проявлением материнской агрессии и служит механизмом регуляции численности. Такое убийство никак не связано с пищевой потребностью, суки не едят умерщвленных ими чужих детенышей. Этот акт явно направлен на повышение благополучия собственных щенков, даже если у суки в данный момент и нет выводка. Детоубийство является, кроме всего прочего, способом отбора сук-матерей по адаптивности их поведения. Если сука не сумела устроить логово в укромном месте, не смогла уберечь щенков сама, если ей не помогает в заботе о детенышах кобель, то шансы такой суки воспроизвести свой генотип в потомстве малы.

Поведение суки в период смешанного вскармливания щенков

По мере роста щенков мать продолжает ухаживать за ними, но ее отлучки становятся чаще и продолжительнее. При этом сука не отходит далеко, просто она начинает избегать длительных тесных контактов с уже активно двигающимися малышами. В ее тепле они уже не нуждаются – если холодно, щенки могут греться, сбиваясь в кучу. Частое вылизывание теперь также не нужно, поскольку мочеиспускание и дефекация уже регулируются самим щенком. Мать продолжает лишь поддерживать чистоту в гнезде, подлизывая экскременты щенков.

Примерно к трехнедельному возрасту молока не хватает уже всерьез. Сука принимается прикармливать щенков, отрыгивая им пищу или принося добычу в зубах. В это время она охотно принимает помощь кобеля-отца, а если есть, то и «дядьки» в прокормлении молодых и заботе о них. У щенков многих пород, в особенности аборигенных, в этом возрасте появляются из десен кромки резцов. После нескольких безуспешных попыток сосать твердую пищу маленькие хищники обучаются скоблить мясо только что прорезавшимися зубами, отрывая по волоконцу. К месяцу выжившие щенки (их в естественных условиях остается мало) активно едят твердую пищу, начинают выбираться из логова и играть рядом с ним.

Сука продолжает кормить щенков молоком, но уже не лежа, а стоя. Щенки вынуждены балансировать на полусогнутых задних лапах, придерживаясь передними за сосок. Понятно, что в такой позиции драки, которые стали обычными при дележе мяса, оказываются невозможными. Длительность кормления составляет две-три минуты, за которые подросшие щенки успевают выдоить мать досуха. При нормальном питании матери лактация у нее может продолжаться до 1,5–2,5 и даже более месяцев (это связано также с породой и

индивидуальными особенностями).

Вылизывает теперь детенышей сука редко, это скорее жест расположения, когда язык касается мордочки и ушей, чем гигиеническая процедура. Убирать в логове она обычно перестает, когда доля молока в рационе щенков резко уменьшается, – у тех появляется «туалетное» поведение. Логовом теперь семья пользуется все реже, скрываясь в нем лишь от дождя или от жары, а также при появлении возможных врагов.

Позднее материнское поведение

Мать начинает играть с детенышами, как только те могут активно двигаться, однако с наступлением второго периода социализации она играет с ними чаще и дольше, разнообразя игры.

Щенки в игре обучаются владеть своим телом, затаиваться и нападать, драться, убегать и ловить. Специфика игрового обучения может различаться, но у большинства пород есть обучение бою. В зависимости от породы продолжительность и сложность обучения приемам борьбы может быть различной.

Создается впечатление, что опытная сука занимается обучением вполне последовательно, показывая щенкам приемы, которые им просто выполнять в этом возрасте, и всячески поощряя отработку этих приемов друг на друге и на ней самой. Через некоторое время приходит очередь другого навыка.

Пока щенки немногим старше месяца, мать просто позволяет им лазить по себе, грызть лапы, складки шкуры, приглашает их побегать за собой, давая обязательно догнать. Более старших щенков мать учит опрокидывать противника рывком снизу за переднюю лапу. Как только щенок правильно захватывает ногу матери, она немедленно падает на бок, позволяя ему теребить себя. Обучившийся щенок тут же проверяет навык на братьях и сестрах, и несколько дней все семейство то и дело хватает друг друга за лапы и валит на землю. Тогда же отрабатывается умение беречь передние конечности во время драки.

После этого цикла сука учит щенков при игре в догонялки срезать углы и пользоваться препятствиями. Интересно, что эта игра, все более усложняясь, проходит через все детство и молодость собаки. При этом мать определенным образом «натравливает» всех щенков на одного, которого те дружно преследуют. Щенок может выступать в роли «жертвы» считанные минуты, а может и целый день. Вполне вероятно, что в этой игре молодняк обучается не только приемам ловли добычи, но и имеет возможность испытать разные социальные роли, будучи то гонимым, то гонителем.

Мы уже говорили о породной специфичности игр, но она не всегда связана с основной «профессией» породы. Среднеазиатская овчарка обучается способам сбивать врага ударом корпуса, хватом за горло и в пах, что несомненно необходимо уметь делать волкодаву. С другой стороны, у борзых, где можно было бы ожидать развернутого обучения именно ловле добычи, сложность игры в догонялки не отличается от других пород.

Сука рано начинает обучать щенков правилам «жизни в обществе», показывает, что слишком шумные игры не приветствуются. Маленького щенка, когда он теребит всех подряд, постоянно пристает к матери, она может успокоить, вынудив принять позу подчинения. Для этого сука мордой переворачивает щенка на спину и несколько раз тычет его носом в живот, как бы фиксируя позу.

Во втором периоде социализации, когда в выводке начинаются драки за установление первичной иерархии, сука, а зачастую и кобель добиваются, чтобы щенки переходили к ритуализированным взаимодействиям. Наиболее активного и энергичного щенка, часто причиняющего боль другим, обучают понятию «чужая боль». Щенка постоянно треплют, теребят за шкуру, сбивают с ног, добиваясь от него криков боли, лишь тогда потенциального жесткого доминанта отпускают. Щенка могут воспитывать чуть ли не всей стаей и не один день, пока он не запомнит, что в ответ на сигнал боли противника следует отпустить.

ОТЦОВСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

По мере взросления щенков в их воспитании все чаще принимает участие отец, поэтому уместно теперь разобрать родительское поведение кобеля. По сути своей этот комплекс совершенно неродственен материнскому поведению. Прежде всего, для его включения не требуется специфической гормональной стимуляции. Кобель, заботящийся о потомстве, демонстрирует целый набор элементов, связанных с уходом высокорангового животного за низкоранговым.

Отношение к подсосным щенкам

С очень маленькими щенками кобель обычно не контактирует, поскольку сука стремится никого из стаи не подпускать близко к гнезду. При низком уровне внутристайной агрессии, как это наблюдается, например, у борзых, щенков обычно не прячут, но и там кобели не проявляют к ним интереса, пока те не начнут активно двигаться. Недавно повзрослевший кобель, ни разу не видевший новорожденных щенков, может их обнюхать как любой незнакомый объект.

Кобель охраняет логово совместно с сукой либо в отсутствие той. Подобная охрана оказывается необходимой в естественных стаях, поскольку, как мы уже говорили, одной матери физически трудно уберечь выводок от других сук. Защита территории вокруг логова в пределах территории стаи укрепляет дружескую привязанность между кобелем и сукой, и вне сезона размножения позволяет им вместе иметь более высокий статус, чем порознь.

Кобель помогает суке добывать пищу и для нее самой, пока она не отходит далеко от логова, и для щенков, когда те переходят на смешанное кормление.

Отношение к щенкам на второй стадии социализации

Когда щенки начинают бегать, они с интересом и радостью подходят к любой появившейся у логова собаке, если мать не запрещает контакт (для этого служит очень тихий фыркающий звук и заталкивание самых непонятливых носом в укрытие). Подбежавшие к кобелю щенки обступают его, крутятся под брюхом, пытаются подпрыгнуть и лизнуть его в морду. Если щенки оказываются достаточно назойливыми, кобель иногда отрыгивает немного пищи. Он может улечься и позволить малышам грызть лапы, хвост, оберегая лишь область гениталий. Когда щенки становятся совсем нестерпимы, кобель встает и уходит, не пытаясь умерить их активность, как поступила бы сука.

При анализе этих взаимодействий видна четкая связь «родительского» поведения кобеля с элементами ухаживания, которые он адресует суке. Кормление отрыжкой в ответ на вылизывание открытой пасти или углов рта проявляется не только во время брачных игр, эта реакция свойственна для взрослого кобеля по отношению к повязанной им суке. Достаточно часто кормит сук, даже не являющихся его партнершами, доминант после удачной добычи.

Когда щенки входят во второй период социализации, кобель уже активно общается с ними, обучает, как и мать, приемам борьбы, охоты, но особенно старательно – правильному социальному поведению.

Интересны демонстрации угрозы, которые кобель адресует щенкам. Помимо обычных агрессивных демонстраций (рычание, оскал) достаточно часты подчеркнутые изображения намерений. Кобель преувеличенно показывает, как он сурово накажет провинившегося щенка. Он как бы надувается, преувеличенно сопит, топает ногами, преследуя убегающего с визгом щенка.

Встречаются и совершенно «экзотические» варианты демонстраций, доступные лишь крупным собакам. Так, один из кобелей среднеазиатской овчарки забирал голову «наказуемого» в пасть и изо всех сил рявкал ему в оба уха. Отпущенный на волю щенок бывал явно оглушен «нотацией», долго тряс головой и вел себя тихо-тихо.

РОДИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПОДРОСТКАМ

Когда щенки окончательно покидают логово и начинают передвигаться совместно с родителями, те наблюдают, чтобы детеныши держались поблизости, оберегают их от опасностей, показывают новые виды корма. И мать и отец передают потомству опыт, обучая на собственном примере, заставляя растущую собаку делать все, как они. Учитывая, что для общественных животных характерно подражание, обучение на примере оказывается очень действенным. Взрослые собаки показывают молодым, чего надо избегать в окружающем мире, а чего бояться не следует.

Весьма поучительно в этом плане поведение собак-парий, обитающих в мегаполисах с очень сложной и опасной для животных средой. Родители показывают щенкам маршруты, на которых можно собирать пропитание, проводя молодых от задних дверей мясного к окну столовой, оттуда к проходной завода и т. д. При этом путь обычно пролегает в стороне от оживленных дорог. Когда в городе активно ведут отлов беспризорных животных, собаки-парии заставляют молодняк спасаться бегством при виде подозрительно остановившейся машины либо человека, направляющегося в их сторону.

Интересно наблюдать, как обучают подростка переходить улицу. При наличии подземного перехода многие стаи оседлых парий пользуются только им. Если же перехода нет, родители, подойдя к бровке тротуара, останавливают молодого, зажимая его между собой. Далее, тыча носом и прихватывая за шкуру, заставляют повернуть голову налево, стоят, выжидая большого интервала между машинами. Тогда следует перебежка до осевой, и все повторяется: остановка, поворот головы направо, выжидание, переход через вторую половину улицы.

Довелось наблюдать, когда в такой ситуации один щенок отстал от семьи, заметался посреди дороги и чуть не угодил под колеса. Когда он все-таки добрался до обочины, родители сбили его с ног и долго стояли над ним, угрожающе рыча. Налицо был явный воспитательный акт.

Другое наблюдение. Группа из четырех щенков-подростков с лаем гоняет по сугробам домашнюю собаку – крупного метиса-лайку, гуляющего без хозяина. Поведение щенков явно носит охотничий характер. Поодаль с двух сторон от охотящейся стайки движутся две взрослые собаки, очевидно родители, наблюдающие за действиями детей. Как только лайкоид в панике скрывается в подъезде, взрослые собаки немедленно уводят молодняк. Сценка очень близка к описанному в литературе поведению семей волков при обучении молодых охоте на серьезную дичь.

ОТНОШЕНИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ ДЕТЬМИ

Чем старше становятся щенки, тем меньше заботятся о них родители, но зачастую своеобразные узы лояльности сохраняются с совершенно взрослыми детьми.

В естественных стаях дети прошлого года могут помогать в воспитании младших детенышей. Нередки случаи, когда старшая дочь становится «теткой» для младших, чистит их, воспитывает, порой даже начинает лактировать вслед за матерью (у борзых подобное отмечалось достаточно часто).

Опытная, хорошо вырастившая щенков мать сохраняет определенное превосходство и над взрослыми сыновьями, во всяком случае, эти кобели не пытаются над ней доминировать. Не только в естественной стае, но и при питомническом содержании часть щенков проводит с матерью практически весь второй период социализации. Такие кобели, встретившись с матерью даже по истечении двух-трех лет, безоговорочно признают за ней право старшинства, охотно играют, зачастую демонстрируя чисто щенячьи элементы поведения.

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИНСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ДОМАШНЕМ СОДЕРЖАНИИ

Ложная щенность

Достаточно часто материнское поведение начинает развертываться на фоне ложной щенности, которая развивается под действием прогестерона, вырабатываемого желтым телом яичников после эструса, которое в норме функционирует не менее 60 дней, вне зависимости от того, была ли сука повязана или нет. В естественных условиях ложная щенность практически невозможна, поскольку там у суки течка либо подавляется, либо она спаривается, даже если не формируется брачная пара. Исключения крайне редки.

По мере приближения конца «беременности» сука становится беспокойной, пытается устроить логово, стаскивает на свое место разные мягкие вещи, роется в постелях хозяев. С началом лактации сука собирает в устроенное гнездо предметы и игрушки, особенно пищащие, и лежит, подложив их под бок. Она перекладывает их, тыча носом, то и дело поскуливает. Если игрушки, которых она воспринимает как щенков, убрать, сука принимается метаться по дому, скуля и подвывая, стремясь во что бы то ни стало найти и вернуть «детенышей». Все изменения в поведении суки соответствуют тем, которые происходят при рождении и выкармливании щенков. С прекращением лактации проявления материнского поведения постепенно прекращаются.

Нарушения материнского поведения, вызванные заводчиком

Достаточно распространенная ошибка: отделение новорожденных от матери до того, как та их оближет, и возвращение после полного высыхания шерсти из опасения, что неумелая сука при родах последующих щенков придавит первых. Таких щенков сука зачастую отказывается принять, не хочет кормить и ухаживать.

Многие заводчики практикуют ранний отъем щенков (в возрасте около 30 дней), что плохо действует на психику суки. Щенков отнимают в конце первого периода социализации. Именно в этот момент кормление и уход за детенышами уже не требуют от суки такого напряжения сил, как это было недавно; мать начинает активно общаться с детенышами. Такие социальные контакты полезны для нее не меньше, чем для щенков, – сука утрачивает остатки инфантильности, получает бесценный опыт управления и контроля.

И как раз в этот момент происходит раздача щенков. Сука не готова еще разлучаться с ними надолго, в норме это может случиться лишь во втором периоде социализации. При ранней раздаче щенков желательно облегчить тяжесть потери детенышей для собаки: лучше отдавать их не всех сразу. В противном случае суку необходимо занять делом.

ОТБОР НА НОРМАЛЬНОЕ СОЦИОПОЛОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Существует ряд признаков, для которых отсутствуют тесты, но по которым отбор вести необходимо, если мы хотим разводить собак с нормальным поведением, соответствующим стандартам своих пород.

Очень актуален отбор по выраженности социального поведения. К сожалению, оценивать этот основополагающий для собаки поведенческий комплекс можно только в питомниках (а там это делают далеко не всегда). Сравнивать собак частных владельцев по этому признаку просто невозможно, поскольку условия обитания собаки в семье могут извратить изначально совершенно нормальное поведение либо, что значительно реже, скомпенсировать ряд нарушений.

Тем не менее, повторимся, отбор по этому признаку необходим, и, если собака относится к породе, для которой свойственна высокая социальность, плохо ладит с другими собаками, неконтактна с людьми, ее лучше не разводить. В подобной ситуации лучше ошибиться, чем проявить излишний гуманизм. Введение в племенное ядро собак с отклонениями социального поведения чревато развалом всего комплекса поведения, свойственного данной породе, появлением животных с абсолютно непредсказуемым поведением в целом.

Столь же строго следует выбраковывать кобелей с нарушениями полового поведения, прежде всего проявляющих агрессию на сук в течке. В этом плане представляется

небезопасным увлечение искусственным осеменением, поскольку тогда подобные кобели могут тиражироваться.

Для суки не менее важным показателем является правильное и полноценное материнское поведение.

Следовательно, суки с ущербным материнским поведением: отказывающиеся кормить щенков, проявляющие на них агрессию и т. д., – не должны допускаться к разведению. Если самка не в состоянии выполнить свое основное естественное предназначение – выращивание потомства, для чего тиражировать явно ущербный генотип? Пусть экстерьер такой суки будет сколь угодно хорош, но плохая мать не может являться племенной производительницей!

У собак половое поведение не отделимо от социального, значит, мы вновь приходим к варианту собак с нарушениями социального поведения в целом.

И последнее, для ряда пород существует безусловный запрет проявления агрессии на человека. Не следует допускать в этом вопросе никакой снисходительности. Снятие блока хотя бы частично может свести на нет усилия многих поколений селекционеров, поскольку выполненная ими задача – устранить проявления агрессии в породе в целом – сама по себе очень сложна.

ИГРОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Игровое поведение является одной из важнейших форм поведения. Она обеспечивает физический тренинг и обучение другим формам поведения; часто неразрывно связана с исследовательским поведением. Молодому животному присущи разные типы игр, которые появляются в ходе развития неодновременно. Одни игры, возникнув, существуют недолго и быстро забываются, другие становятся сложнее, богаче вариантами, некоторые из них сохраняются и у взрослых.

Своеобразие игры в том, что она всегда связана с положительными эмоциями.

ИГРЫ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Игра с собственным телом появляется чуть позже раскрытия ушных раковин и глаз. Щенок может сосать собственную конечность, хвост (зачастую путая их с частями тела соседей). Попытки ходить сопряжены с простейшими игровыми движениями, когда щенок, еще не твердо стоящий на ногах, уже пытается подпрыгивать, резко поворачиваться, поднимать одну из лап и т. п.

С появлением достаточно надежной координации, щенок подолгу играет сам с собой, например, гоняется за собственным хвостом или пытается сделать шаг всеми четырьмя ногами сразу. Именно эти игры позволяют ему научиться четко владеть каждой мышцей тела.

Физический тренинг в игре в чистом виде свойствен только для молодых животных. Беготня кругами, катание по земле и прыжки обычны для щенков, вырвавшихся на волю при домашнем содержании.

Физические игры сохраняются у животного до глубокой старости. Уже седой пес может совершать совершенно бесцельные с точки зрения их результативности прыжки и повороты. Благодаря всем этим движениям собака четко представляет, на что способно тело в данный момент, и адекватно оценивает свои возможности.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИГРЫ

О них мы уже достаточно много говорили, описывая социализацию и родительское поведение, но к этому вопросу необходимо вернуться.

Появляются социальные игры лишь немногим позже, чем игра со своим телом. Зачастую трудно провести границу игры с собой и игры с соседом у маленьких щенков. Начавшие ходить щенки играют, возясь друг с другом, рыча, взвизгивая и толкаясь у материнских сосков. На

данной стадии это скорее физические, чем социальные игры.

В возрасте около трех недель появляются самые первые, еще очень неуклюжие демонстрации притязаний на доминирование: садки, залезание передними ногами на партнера.

Чем старше щенки, тем больше разнообразных социальных игр, в ходе которых молодняк отрабатывает различные демонстрации, пробует свои силы в конкурентной борьбе. Игровые роли «доминант» – «подчиненный» то и дело меняются.

Помимо обучения правильным социальным взаимодействиям, в этих активных играх продолжается отработка чисто двигательных навыков, координации, внимания.

В основе всех социальных игр лежит соперничество: кто быстрее бегает и лучше уворачивается от преследователей, кто дольше удержится на вершине «горки» и не даст себя столкнуть, кто сильнее и может вырвать игрушку из зубов приятеля. В играх щенки не только противоборствуют, но и обучаются действовать совместно, закладывают основы будущих лояльных союзов. Чем сложнее условия среды, больше и физически развиты щенки, чем опытнее мать, занимающаяся с молодыми, тем более разнообразны их социальные игры.

У взрослых животных социальные игры являются элементами других сложных комплексов поведения. Так, брачное поведение, как это было описано, обычно включает игру в догонялки. Лояльные партнеры могут играть друг с другом, подчеркивая этим хорошее настроение, взаимную симпатию. Часто невозможно провести четкую границу между социополовым поведением и социальной игрой.

Интересное наблюдение волков, для которых игра имеет не меньшее значение, чем для собак, было сделано американским исследователем Д. Мечем. Стая волков более двух недель преследовала по снегу лося. Другой добычи им за это время не попалось, и животные были истощены и измотаны. После атаки лось ушел. В этой ситуации можно было ожидать чего угодно: драки, любой смещенной активности, просто отдыха, – однако стая принялась играть. Взрослые звери гонялись друг за другом, возились, точно щенки, явно находя успокоение и облегчение в игре. Это одно из самых красивых и четких описаний игры, выступающей в качестве социального облегчения. У собак контакты между лояльными партнерами во многих случаях имеют аналогичный оттенок.

Взрослые животные возвращаются к социальным играм в полном объеме при появлении собственных щенков, обучая им детенышей и с удовольствием играя сами.

ОБУЧАЮЩИЕ ИГРЫ

Не только социальные, но практически и все другие сложные поведенческие комплексы моделируются и отрабатываются в игре. Растущая собака, играя, обучается охотничьему, половому, территориальному и так далее поведению. Поскольку игры связаны с положительными эмоциями, неудачи, неизбежные в начале любого обучения, не вызывают у собаки серьезных психических перегрузок. Учитывая, что играм щенки и подростки уделяют массу времени, это оказывается наиболее плодотворным способом выработки сложных навыков. Неслучайно хорошие школы дрессировки во многом базируются на использовании игрового поведения.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ИГРЫ

Игра с предметом. Для познания свойств предмета щенку необходимо не только видеть или обнюхивать его, но еще и разнообразно с ними манипулировать. Знакомясь со свойствами окружающего мира, он пробует все, что может, на вкус, стремится разгрызть, теребит лапами, скребет. Дело тут не только в определении съедобности объекта, но и в познании иных его качеств, таких, как прочность, консистенция, фактура поверхности. При содержании в квартире это поведение приносит много хлопот владельцам, а для щенка может привести к беде.

Взрослые собаки обычно не препятствуют щенкам самостоятельно исследовать предметы. Есть отрывочные сведения, что суки не подпускают щенков к змеям как к источнику смертельной опасности, но это скорее индивидуальные свойства матерей.

С возрастом исследовательские игры с незнакомыми предметами постепенно угасают.

При достаточно богатом опыте исследование чаще сводится к беглому обнюхиванию и определению вкуса для сравнения с уже известными.

ПСЕВДОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Существует еще одна форма игры, характерная скорее для взрослых животных, чем для молодняка. Практически это одна из форм смещенной активности, своеобразная имитация деятельности, которая удовлетворяет потребность взрослого животного в физическом движении либо в получении информации. Подобная игра очень близка к стереотипным реакциям, являющимся уже анормальными состояниями поведения, поэтому должна быть для владельца неким сигналом надвигающегося неблагополучия. Когда взрослое животное начинает манипулировать с предметами как щенок, скорее всего, ему откровенно скучно и не хватает движений.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Уже неоднократно говорилось, что потребность в информации является одной из основных потребностей организма. Она удовлетворяется с помощью различных форм исследовательского поведения, которое не исчерпывается игрой с предметами. Значительная область исследовательского поведения просто не связана с манипуляциями. Исследование новой территории производится отнюдь не в игре, собака выясняет и запоминает основные особенности этой территории, ее удобство для обитания, охоты и тому подобное, т. е. создает когнитивную карту (Е. Толмен). Крупные незнакомые объекты оцениваются на предмет выяснения их враждебности.

Исследовательское поведение от игрового отличается и эмоциональной окраской. Нередко новизна предмета или явления вызывает отрицательные эмоции.

Интенсивность проявления исследовательского поведения, его тщательность зависят от уверенности собаки в себе. Так, одна собака, попав в незнакомое место, где нет явных признаков угрозы, знакомится с ним бегло, походя, другая – подчеркнуто тщательно принюхивается, осматривает все до мелочей, будучи явно не уверенной в своих силах.

Чем старше собака, чем богаче ее опыт, тем быстрее она анализирует свойства новых объектов, сопоставляя их с уже известными. Способность собак выявлять аналогичные свойства предметов, определенным образом абстрагироваться от незначимых признаков оказывается весьма высокой. Мы уже упоминали, что для гончих третий период социализации оказывается атрибутивным: среди прочих людей они выделяют охотников, т. е. предварительно эти собаки должны исследовать облик и повадки человека, чтобы найти черту, объединяющую охотников. Не менее хорошо городские собаки, которых на самые интересные для них лесные прогулки вывозят на автомашине, переносят представление о поездке с машины владельца на легковой автотранспорт вообще.

Возраст и богатство опыта отнюдь не являются синонимами. Зачастую собака, выросшая в неизменной и/или обедненной среде, и к старости обладает небольшим опытом и с трудом ориентируется в новой обстановке.

Способность исследовать и анализировать свойства окружающей среды связана с достаточно высоким развитием рассудочной деятельности у собак. Мы уже упоминали опыты по экстраполяции направления движения, проводившиеся под руководством Л.В. Крушинского, но еще более интересным оказалось исследование способности к оперированию эмпирической размерностью (мерностью) фигур. Собакам надо было различать объемные геометрические фигуры и их плоские проекции (разные варианты). Решение этой задачи требовало применения рассудочной деятельности, но оно не было бы возможным без умения анализировать свойства предметов и относить их к классу аналогичных.

ПОВЕДЕНИЕ МЕЧЕНИЯ

СУТЬ МЕЧЕНИЯ

Данное поведение относится к демонстрационному, в качестве сигналов используются химические вещества. Язык хемокоммуникации очень важен для млекопитающих. В исследованиях, проводившихся в лаборатории академика В.Е. Соколова, были расшифрованы многие сигналы, передаваемые посредством химических веществ, содержащихся в моче. Для одних видов объем информации, передаваемой мочевыми метками, оказался очень большим: по изменению запаха мыши ее соплеменники определяли пол, половую зрелость, беременность, лактацию, недавнее спаривание и многое другое. Для некоторых сельскохозяйственных животных, таких, как свиньи и крупный рогатый скот, удалось выделить и синтезировать вещества, кодирующие запах самца; эти феромоны оказались практически безотказными стимуляторами течки для самок соответствующего вида.

Разумеется, хемокоммуникацию изучали и у псовых. Здесь столь безотказных веществ выделено не было, что вполне логично, учитывая очень сложное социальное поведение волков и собак, высокий уровень развития рассудочной деятельности и богатое демонстрационное поведение, выражаемое как визуальными, так и звуковыми сигналами. Собака получает и передает информацию многими способами, любой сигнал дублируется и перепроверяется. Тем не менее язык химических веществ, самый древний источник информации, много значит и для нее.

С мочой выделяется большое количество веществ, несущих информацию, сочетание которых уникально для каждой особи, таким образом, запах мочи является действительно своеобразной визитной карточкой собаки.

Поведение мечения, являясь вспомогательным по отношению к социополовому и территориальному, начинает формироваться одновременно с половым.

МЕЧЕНИЕ МОЧОЙ

Мечение у кобелей

Молодой кобель обучается ставить метку мочой, приподнимая заднюю ногу. Подобная поза вначале оказывается неудобной, отчего многие кобели предпочитают не просто поднимать ногу, но опираться ею на предмет.

Достаточно часто мелкие кобели, стараясь поставить метку как можно выше, поднимают обе задние ноги, балансируя на передних.

Отметим попутно, что поведение мечения может быть подавлено в стае с линейной иерархией. Кобель – жесткий доминант одной из наблюдавшихся стай не терпел никаких проявлений самцового поведения у других кобелей. Молодые кобели за первые же попытки «поднять лапку» получали жесточайшие трепки. В итоге, даже будучи взрослыми, эти кобели не метили, а поза мочеиспускания у них была близка к сучьей.

Метка мочой у взрослых кобелей достаточно часто используется в контексте социального поведения, как демонстрация притязания. Нередко конфликт между двумя кобелями начинается с поочередного нанесения меток на один и тот же объект, при этом соперники перемечают его друг за другом несколько раз. Кобель, подчеркивающий свое безусловное превосходство над подчинившимся противником, может пометить и его.

В ряде случаев метка используется и в связи с родительским поведением; кобель при первом контакте со щенками может их пометить. Точно так же возможно нанесение метки на незнакомый предмет после его обследования. В обоих этих случаях метка, похоже, указывает на значимость объекта, его «интересность» для кобеля, претензию на принадлежность ему.

Кстати, именно с этой точки зрения можно трактовать манеру некоторых кобелей, претендующих на высокий ранг в семье-стае, метить ноги незнакомых людей. Это указывает на притязание данного кобеля на подчинение ему еще одной особи. Такая привычка оказывается неприятной не только по форме, но и по значению.

Мечение границ территории стаи – обязанность кобелей высокого ранга. При обходе территории они тщательно возобновляют метки, оставляемые на разных приметных объектах. В качестве «пограничных столбов» используют деревья, столбы, камни и предметы необычные, например кусок полиэтилена. При посещении буферных зон кобели обязательно обследуют информационные точки (те же стволы, столбы, камни), изучая метки соседей и оставляя свои. В данном случае функция метки – указатель принадлежности стае.

Помимо границ кобели обычно оставляют метки по всему маршруту следования, на самой территории стаи также существуют информационные точки, которыми пользуются все кобели, независимо от ранга. Лишь очень неуверенный в своих силах, ни на что не претендующий кобель избегает оставлять собственные метки, что не мешает ему тщательно исследовать чужие.

В ряде случаев кобели перемечают не только метки других собак, но и испражнения и мочу, оставленные животными других видов и знакомыми людьми.

Мечение у сук

В отличие от кобелей, поза мечения у сук не имеет четкого рисунка: одни метят, вынося полусогнутую заднюю ногу вперед, другие выносят ее вперед и в бок, третьи приподнимают заднюю часть тела в манере, близкой к описанной для гиеновых собак. На примере данного элемента поведения видно, насколько пластично и условно демонстрационное поведение собак вообще. Для понимания одним животным другого вполне достаточно общего абриса, движения не отработаны до мелочей.

Суки метят мочой, как правило, в период проэструса и эструса, передавая информацию о своем состоянии кобелям. При этом она не метит границ стаи, а оставляет сигналы на пути следования.

Взаимное перемечивание входит в ритуал ухаживания. В данном случае в нем нет и оттенка конфликта, напротив, нанесение серии меток друг за другом сильно возбуждает партнеров.

Сука в течке служит объектом пристального внимания других сук. Ее метки, как правило, перемечают, это может делать как соперница, так и дружелюбно настроенная сука.

Судя по всему, суки мелких пород более склонны метить, а также перемечать чужие метки, чем крупные. Возможно, это связано с большей «социальной защищенностью» мелких сук, которых в случае конфликта всегда оберегает владелец.

МЕЧЕНИЕ КАЛОМ

Помимо мечения мочой собакам свойственно и мечение калом, в который попадает секрет парааанальных желез. Такая демонстрация присуща преимущественно кобелям с высокими социальными притязаниями: доминантам, субдоминантам. Калом метят привлекающие внимание предметы. Зачастую кобель буквально балансирует на передних лапах, стараясь поднять зад как можно выше и оставить метку там, где это не смогут соперники. Для сук подобная поза совершенно не характерна, хотя иногда метят и они, разбрасывая кал энергичными движениями задних ног. Эта метка скорее указывает на местообитание, сам факт присутствия животного на этой территории, поскольку ставится подобная метка вне всякой связи с готовностью к размножению. Аналогичные метки могут оставлять и кобели. Они предпочитают определенную позу мечения: либо только высокая метка, либо разбрасывание, сочетание того и другого у одного кобеля видеть приходилось очень редко.

ПИЩЕВОЕ И ПИЩЕДОБЫВАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ

ПИТАНИЕ

Отметим особенности питания собаки. Одна из основных – способность кормиться от случая к случаю, а при удачной охоте наедаться как бы впрок. Собака в состоянии заглатывать большой, относительно своего веса, объем пищи. При этом избыток пищи зачастую переносят в желудке в укромное место, там отрыгивают и прячут. Собака может делать так запасы для себя или переносить еду для щенков. Взрослые кобели подкармливают отрыжкой сук и слабых членов стаи, к которым относятся дружелюбно. Собака ест, покуда желудок вмещает корм, засыпает тут же у добычи, просыпается и ест вновь. От добычи отходят только напиться и освободить кишечник.

Значительную часть рациона собаки в естественных условиях составляет мясо различных животных, от крупных копытных до насекомых в тех регионах, где крупные насекомые изобилуют. С удовольствием едят ягоды, фрукты, явно находя их вкус привлекательным. Без вреда для себя собака поедает падаль, в ряде случаев такое мясо явно предпочитают свежему.

Порода и индивидуальные особенности сильно влияют на предпочтение тех или иных кормов и уровень пищевой заинтересованности. Последнее необходимо учитывать при дрессировке: если мотивация низка, приходится искать иные способы подкрепления.

Пищевую мотивацию можно повысить, усилив пищевую потребность. Напомним, что для хищника естественны большие перерывы между кормежками, т. е. регулярное состояние голода для взрослой собаки нормально. У домашних собак пищевую мотивацию часто снижают искусственно, перекармливая их с раннего возраста. Это плохо отражается на пищеварении и снижает работоспособность собаки.

Пищевое поведение собаки совершенно различно при добыче живой дичи и питании неподвижной пищей или мелкой, малоподвижной добычей. Таким образом, пищевое поведение можно разделить на собирательство и собственно охотничье поведение.

СОБИРАТЕЛЬСТВО

Пищедобывающее поведение может исчерпываться поиском корма и сбором корма. При обнаружении легкодоступных источников пищи собственно охотничье поведение не включается. Так, практически для всех видов псовых, в том числе и домашних собак, совершенно нормальный способ утоления голода – поедание падали. При обилии мышевидных грызунов, появлении зайчат, при массовых и доступных гнездах птиц пищедобывающее поведение сводится к собирательству. Зверь находит гнездо или мышь и получает очередную порцию корма.

Основной интерес для этолога в собирательстве представляет поиск: движение против ветра, обыск местности челноком и ряд других специальных приемов. Так, в густой траве или невысоком кустарнике животное совершает ориентировочные прыжки, чтобы осмотреться.

Волки, собаки, лисицы добывают мышевидных грызунов, раскапывая их норы. Это так называемое *мышкование* осуществляется совершенно определенным образом. Сначала зверь неподвижно стоит или сидит на месте, прислушиваясь или принюхиваясь к шорохам, которые производит грызун, перемещающийся под землей или снегом, поворачивая голову то одним, то другим ухом к земле. Затем вдруг быстро подпрыгивает, бьет лапами в одну точку и быстро копает в одном месте. Зверек оказывается отрезанным от основной норы и попадает в зубы хищнику. Иногда испуганная резкими ударами в крышу норы жертва выскакивает на поверхность земли.

Порой мышкующая собака или лисица совершает целую серию прыжков, пока не достигнет цели. Движения и позы во время мышкования у лисиц, волков, собак и шакалов совершенно идентичны. Подобные же приемы охоты используются и при ловле птиц, ночующих под снегом, но в этом случае движения зверей бывают гораздо более осторожными.

Иногда собаки мышкуют явно просто ради развлечения, охотясь на заведомо несъедобную дичь, например землероек. В этом случае жертва не поедается, а служит объектом игры, часто собаки валяются на ней и трутся об нее разными частями тела.

Мышкование часто имитируется при групповых играх собак, когда один из компаньонов оказывается под каким-то прикрытием, например, под одеялом.

Этапом поиска, по сути, ограничивается розыск новорожденных копытных, зайчат, наземно гнездящихся птиц. Интересно, что в период массового отела копытных волки перемещаются к характерным местам отела и ежедневно их обследуют. Обнаружив недавно родившую самку, звери тщательно, порой челноком, как легавые собаки, прочесывают эту площадь и обычно легко находят новорожденных.

Помимо поедания мелких животных и падали (подчеркнем, что в естественной среде падаль – это, прежде всего, остатки чужой добычи, а вовсе не сильно разложившийся труп) все псовые активно собирают ягоды, паданцы фруктов, бахчевые культуры. При изобилии этих кормов им зачастую отдают предпочтение перед мясом.

Собирательством звери занимаются в одиночку либо группой, но координация действий здесь не нужна.

ОХОТНИЧЬЕ ПОВЕДЕНИЕ

Данный поведенческий комплекс относится к одной из самых сложных форм поведения и является совершенно особой отраслью практического использования собак. Отметим особо, что мы не являемся специалистами в области охотничьего собаководства и данное пособие отнюдь не является руководством по нагонке и натаске. Наша цель – определение места охотничьего поведения в поведении собаки в целом и его связи с прочими комплексами.

Наблюдения за одичавшими собаками, которых сейчас немало в средней полосе России и которые в отсутствие волков занимают экологическую нишу последних, показывают, что при охоте они используют все способы, характерные для волков. В связи с этим мы считаем необходимым знакомство с основными принципами охотничьего поведения волков, описанного С.А. Корытиным и Д.И. Бибиковым[3].

Как указывают эти авторы, приемы охоты волков более разнообразны, чем у других видов семейства Волчьих.

Охотничье поведение волка

Волк – хищник достаточно крупных размеров, охотящийся вдогон, загоняющий жертву, в противоположность засадчикам, скрытно подкарауливающим ее и/или подкрадывающимся. Подобное деление, разумеется, условно – речь идет о предпочтении той или иной стратегии охоты.

В охотничьем поведении диких зверей выделяют *поиск добычи,* за которым следует обнаружение и скрадывание, встреча с жертвой, преследование, нападение (J.P. Scott, J.L. Fuller).

Сбор стаи для охоты

Чтобы справиться с крупной добычей или более эффективно ловить добычу очень подвижную, необходимы действия всей стаи или хотя бы значительной ее части. Стая сильна слаженностью действий отдельных ее членов, умением их понимать действия соседей, дело находится для разных зверей: молодых и опытных, сильных и середнячков. В результате стая оказывается чем-то большим, чем сумма физических возможностей и умений всех ее членов. Включается феномен социального облегчения: примеру лидера следуют остальные звери. Более того, изначально охотничья мотивация у части животных может быть относительно невысокой, но пример соседей, партнеров вызывает стремление им подражать. Возбуждение одного зверя буквально «электризует» его напарников, им уже не терпится идти на поиск, преследовать.

Минимальную охотничью стаю представляет уже пара, которая действует очень слаженно, зачастую между партнерами четко распределены обязанности.

Американским исследователям удалось наблюдать, как волки собираются на охоту. Картина была такова: сначала среди животных, расположившихся на отдых, возникло некое беспокойство. Часть зверей то отбегала на некоторое расстояние от прочих, то возвращалась вновь. Следовал обмен приветствиями, будто вернувшиеся долго отсутствовали; возбуждение

возрастало. Вскоре уже все волки сновали по поляне, подчеркнуто выражая лояльность высокоранговым особям, затем стая внезапно завыла – это был характерный сигнал сбора. Не прошло и минуты, как последний волк исчез в лесу.

Из описания видно, что происходит не только общее повышение возбуждения, но и сплачивание стаи; подчеркивается главенство, а следовательно, и право руководить старших животных.

Поведение собак во время сборов на охоту выглядит примерно так же: возбуждение, стремление приблизиться к хозяину, радостные приветствия – стая консолидируется для решения важной задачи.

Поиск добычи

Наблюдения Меча Д. за охотой стаи волков на лосей показали, что маршруты поиска добычи, как правило, постоянны, проходят по местам нахождения и концентрации жертв в тот или иной сезон года; они весьма рациональны и следуют не только по более богатым дичью местам, но обеспечивают лучшие возможности подхода к жертве.

Обнаруживают лося чаще чутьем, реже на слух и еще реже зрительно. Почувствовав близкое присутствие добычи, передние волки, а за ними остальные останавливаются, начинают суетиться, возбужденно виляя хвостами, принюхиваются, внимательно смотрят в направлении добычи, иногда совершают разведывательные прыжки вверх или поднимаются на задних лапах.

Обнаружив дичь, волки начинают ее скрадывание, стремясь приблизиться к жертве на дистанцию верного броска. При этом хищник сообразуется с поведением жертвы, затаивается, когда она настораживается, и продолжает с удивительным терпением и выдержкой, подчас ползком, подбираться все ближе и ближе.

Во время поиска в стае зачастую выделяется лидер, лучше всех умеющий «читать» следы и распутывать их. Подчеркиваем, что речь идет именно об умении и опыте, а не только об остроте чутья. На протяжении охоты в зависимости от условий лидеры могут меняться несколько раз.

Поиск во время групповой охоты принципиально не отличается от аналогичных действий при собирательстве, за исключением смены лидеров.

Преследование и нападение

После обнаружения добычи стая преследует ее в соответствии с особенностями жертвы, сложностью рельефа и охотничьими традициями стаи. Так, стая волков может загонять жертву на край обрыва, в густой кустарник или бурелом; гнать стадо копытных широким фронтом, пока слабые животные не отстанут; разбивать стадо, опять-таки оттесняя от него слабых.

Учитывая, что крупные копытные оказываются серьезными противниками, волки ведут преследование так, чтобы максимально экономить силы, изматывая жертву и заставляя обороняться в самых неудобных для нее условиях. Сходные наблюдения на гиеновых собаках показали, что эти хищники зачастую целенаправленно гонят жертву как можно ближе к собственным логовам, – это избавляет их от необходимости самим нести часть добычи молодняку.

Кроме основного способа *охоты с подхода,* применяемого в различных ситуациях (при случайной встрече или с предшествующим поиском, со скрадыванием и преследованием или без них), волки используют другие приемы.

Так, обнаружив жертву или зная о ее местонахождении, стая волков разделяется на две части. Одни прячутся в засаду, другие становятся загонщиками. Засада устраивается на пути вероятного хода вспугнутой жертвы. Такой способ охоты называется нагон.

Облава, или загон, заключается в преследовании жертвы с перехватом на пути. Способ основан на стремлении многих животных убегать от преследователя не по прямой, а по кругу. Обнаружив жертву, волки также разделяются на две или несколько групп. Одни гонят ее, другие движутся наперерез, когда жертва отклоняется в сторону. Перехватчиков обычно бывает меньше, чем преследователей. Нередко хищники гонят жертву, двигаясь параллельными

курсами. При этом эстафету преследования принимают звери на том фланге, в сторону которого сместился путь движения жертвы.

Согласованность действий в такой коллективной охоте очень велика. Смена ролей гонщиков и перехватчиков экономит силы преследователей. Подобные охоты бывают за копытными и зайцами.

Оклад. Прием состоит в окружении жертвы, взятии ее в клещи или кольцо. Он эффективен как в отношении одной, так и группы особей, стада, но применяется главным образом к неспособным к активной обороне животным.

Загон в угол. Иногда волки загоняют жертву в крайне неудобные для нее места, например в глубокий снег, болото, на обрыв и т. п.

Подкарауливание. Обычно одиночные звери неподвижно караулят подход или появление жертвы. Хищники умело выбирают укрытие, учитывая образ жизни, поведение жертвы, погодные условия. Подкарауливают на тропах у солонцов, водопоев или переправ, на пути движения пасущегося стада северных оленей, сайгаков, у нор грызунов.

За преследованием следует *нападение* в стремительном броске, а затем хватка или преследование, если жертву не удалось сразу остановить.

Нападение броском составляет характерный этап любой волчьей охоты на крупных животных. Применяется он в горах, на равнине при добывании оленей, лосей, горных баранов и козлов, реже кабанов или косуль. В открытых местах этот прием используется редко из-за трудности приблизиться к жертве на близкое расстояние.

Если хищнику не удалось остановить добычу или сделать решающую хватку на протяжении первых 200–500 метров, преследование большей частью прекращается, так как очевидно, что далее оно бесполезно. Таким образом, жертвами волков редко становятся здоровые животные. Более мелкую дичь, например зайцев или диких кроликов, волки могут преследовать значительно дольше, пока она не выбьется из сил. Интересно, что при обнаружении явно ослабленного или больного животного волки преследуют его не спеша, пока оно не обессилит окончательно. Такое преследование может продолжаться на значительно большее расстояние.

При охоте на стадо волки стремятся разогнать его или отбить от группы одно или несколько животных. Конкретные приемы достижения этой цели варьируются: отвлечение внимания вожака, неожиданный бросок, атака с противоположных сторон, проникновение внутрь стада для создания паники, но наиболее часто – нападение на отделившихся от группы животных. При нападении волки используют гон по фронту, когда они не врываются в глубь стада, а гонят его, пока одно или несколько животных не выбьются из сил и не отстанут. Через несколько минут погони они теряют скорость, отделяются от остальных и становятся легкой добычей. Волки не гонят стадо долго и, если слабых животных не обнаруживают, прекращают погоню. Они словно «выжимают» из стада слабых животных.

При решении всех этих задач волки используют свою хорошо развитую способность к экстраполяции, а сама атака на жертву требует слаженных действий участников охоты. Зачастую молодые и менее опытные звери не пытаются умертвить остановленную жертву, они лишь мешают ее бегству. Убивает наиболее опытное животное, знающее, как именно надо атаковывать подобную добычу, где у нее уязвимые места.

Собственно борьба с жертвой является одной из специфических форм агрессии (см. «Агрессия»), для формирования ее рефлекторных поведенческих актов требуется специальное обучение. Понятно, что, чем серьезнее вооружена и крупнее жертва, тем большее мастерство требуется для ее убийства.

Разные виды копытных, будучи атакованными, ведут себя различно: разбегаются, сбиваются вместе, обороняются с помощью различных приемов. По всей видимости, для стаи сложно наработать приемы, позволяющие справляться с разными видами добычи, поэтому разные семьи осваивают различную «специализацию». Описаны стаи волков, охотившихся преимущественно на крупный рогатый скот, другие стаи предпочитали лошадей и т. д. Приемы нападения молодняк перенимает от матери.

Раздел и использование добычи

При разделе добычи временных лидеров, руководивших поиском, атакой, умерщвлением, сменяет доминант. Он выбирает кусок по своему вкусу. Существуют наиболее предпочитаемые части туши, именно их поедают в первую очередь, малосъедобные куски оставляют напоследок или бросают на месте охоты. В хорошей слаженной стае добычу, даже крупную, быстро разрывают на части и растаскивают, каждый получает свою долю. Доминант контролирует относительный порядок при разделе добычи, так что даже самые низкоранговые животные получают свою долю. Высокоранговые животные могут поделиться своим куском с лояльными партнерами, принести корм сукам и молодняку, не участвовавшим в ловле.

Поведение волков, волко-собачьих гибридов и диких собак при использовании добычи широко варьируется. Небольших животных, например новорожденных копытных, группа волков обычно съедает полностью, унося в укромное место.

Поедая крупную добычу, волки первое время держатся поблизости от туши, охраняя ее от многочисленных нахлебников – мелких хищников, птиц, мышевидных грызунов. В первую очередь съедают самые «вкусные» части туши (некоторые части кишечника, семенники, печень, жир, костный мозг), затем – мясо и уже в конце – кости.

Среди хищников семейства Волчьих широко распространено закапывание пищи на черный день. Волки и собаки транспортируют куски мяса в желудке и затем срыгивают их, крупные куски переносят целиком в зубах. Свои запасы звери обычно закапывают в землю или лесную подстилку. Копают они лапами, а закапывают носом. Многие волки и особенно лисицы метят затем свои запасы мочой. У собак это явление встречается значительно реже.

Во время транспортировки мяса в желудке у волков и собак затормаживается секреция пищеварительных желез, и мясо отрыгивается практически не обработанным ферментами. Таким же образом самки приносят еду детенышам. Стремление к запасанию у зверей очень прочно и порой поражает своей бессмысленностью, когда они начинают «закапывать» кусок на голом полу, порой обдирая до крови нос. Несмотря на тысячелетия существования собаки как домашнего животного, это поведение в большей или меньшей степени сохраняется и у них. Собаки часто прячут и куски пищи, и любимые игрушки, порой закапывая их на голом месте.

Одиночная охота

Этот комплекс поведения значительно сложнее собирательства. Помимо поиска в него входит преследование жертвы. Для умерщвления добычи требуется специальный комплекс навыков. В отличие от стайной охоты, не требуется умение координировать действия с другими особями.

Одиночная охота более характерна при обилии доступной добычи. В норме объектами одиночной охоты являются животные, не представляющие серьезной опасности для самого хищника.

В ряде случаев одиночной охотой вынуждены заниматься аутсайдеры или животные, потерявшие стаю. Тогда, за неимением легкодоступной добычи, они охотятся на любую дичь. Такие охоты часто бывают неудачными, при этом животные подвергаются опасности.

Охотничье поведение собаки

Становление охотничьего поведения собак строится на основе врожденных черт: стремления догнать убегающий объект, затаиться при его приближении, действовать сходно с мышкующим животным. В неловких действиях щенка проглядывают будущие стадии и способы добывания жертвы: преследование, засада, мышкование. Если щенков несколько, то в их играх отчетливо видны прообразы будущих групповых приемов охоты: облавы, нагона и оклада.

Таким образом, фундаментом охотничьего поведения, по-видимому, служат эти шесть особенностей, три из которых проявляются в одиночных играх и три – в групповых. Все остальные черты охотничьего поведения взрослых животных формируются за счет обучения и передачи опыта родителей на основе высокоразвитой рассудочной деятельности, характерной

для всех волчьих (С.А. Корытин, Д.И. Бибиков, 1985).

В играх щенков присутствует и много приемов, связанных с нападением на жертву и ее убийством. Во время борьбы щенки имитируют укусы в область шеи, плеч и реже – живота и конечностей.

В стаях собак-охотниц человек должен был уничтожать доминантов, беря их роль на себя и оставляя животных более низкого ранга, выполнявших роль лидеров.

Приспособить охотничье поведение псовых к нуждам человека оказалось возможно посредством трансформации всего комплекса, когда одни элементы гипертрофировались, другие угашались или искажались, а третьи заимствовались из иных комплексов и начинали работать уже в ином качестве.

Отметим попутно, что часть элементов охотничьего поведения стала использоваться в иных контекстах, где о добыче пищи не идет речи. Так, поведение поиска, оказавшись оторванным от охотничьего поведения, легло в основу розыскной и спасательной служб (существует и иная трактовка: проявление собакой, высокосоциализированной с человеком, внутристайного альтруизма). Стремление остановить жертву, сбить стадо, заставить его двигаться по кругу стало основой пастушеского поведения, и у наиболее древних пастушеских пород эти корни просматриваются весьма четко. Так, анатолийский карабаш, управляя стадом, может достаточно грубо прикусывать скот, по сути, это частично блокированная атака на жертву, тогда как келпи – одна из лучших пород овчарок – управляет нежными мериносами очень тонко и точно.

Многие приемы убийства жертвы используются и при борьбе с врагом. Разумеется, общей схемы тут нет, но знание, что есть места уязвимые, а есть защищенные, что нападение в лоб невыгодно и так далее, вполне применимо в любой боевой ситуации. Нельзя однозначно сказать, что первично: способы умерщвления жертвы или приемы борьбы с врагом.

Ни один из компонентов охотничьего поведения не является чисто врожденным, каждый требует довольно сложного обучения. Часть охотничьих навыков щенок приобретает в игре, велика роль подражания взрослым собакам.

Запечатление образа добычи и развитие некоторых других элементов охотничьего поведения имеют критические периоды. У разных пород есть своя специфика, но, если собака не попадает в поле, на охоту до окончания критического периода, охотничьей ей не стать. Даже если она будет реагировать на добычу, присущий породе комплекс охотничьего поведения полностью не развернется. Так, у борзой, вовремя не притравленной по зайцу (кролику), не включается комплекс умерщвления добычи. В поле она будет догонять дичь и игриво прыгать вокруг, не пытаясь умертвить. Именно поэтому и разработаны сложные системы нагонок, натасок, притравок.

Изменения, внесенные человеком

Прежде всего, у всех охотничьих собак в определенной мере блокирован завершающий элемент охотничьего поведения – раздел туши и поедание ее. Это понятно, при сохранении его человеку в буквальном смысле оставались бы рожки да ножки.

Охотничье поведение обогатилось новыми приемами за счет расширения спектра добычи. Для диких псовых, например, взрослая птица, куньи, белка, как правило, не входят в число привычных жертв.

Мало искажен комплекс у *норных* собак, например терьеров. Наиболее интересна классическая работа с лисицей или барсуком, ее можно трактовать и как чисто охотничье поведение, и как агрессию на вид-конкурент, последнее представляется более вероятным.

У *гончих* поведение изменено весьма сильно. Стадия поиска гипертрофирована: гончая обязана распутать след и побудить зверя двигаться, при этом животные, которые «мастерят» и идут наперерез, пытаясь ловить самостоятельно, нежелательны. Самостоятельная поимка не входит в задачу гончей, она должна идти по следу, не давая зверю залечь, уйти в крепи. Из-под гончей зверя либо стреляет охотник, либо ловит борзая.

Среди *борзых,* особенно западных, отбор велся в сторону сужения комплекса поиска – они должны обнаруживать зверя только с помощью зрения. Предпочтение отдавали собакам с

коротким стремительным броском, быстро ловивших добычу.

Обязательным требованием является поимка без порчи шкурки добычи, иначе охотничье поведение восстанавливается в полном объеме – борзая приобретает привычку съедать пойманного зайца.

Селекция восточных борзых шла по несколько иному пути. Поиск сохранен почти без изменений – собака пользуется всеми органами чувств, преследование длительное, зачастую жертву загоняют. Бросок есть, но не столь стремительный, как у западных.

У лаек гипертрофировано поведение поиска. С возрастом собаки приобретают такое мастерство в поиске, такое «чутье», что даже при значительном ослаблении слуха и зрения умудряются по ветру находить белок и куниц высоко на деревьях. Собака должна отвлекать внимание добычи на себя.

Часть собак специализируется на охоте на такую опасную добычу, как кабан и медведь, при этом в задачу лаек входит не только поиск, но и удержание зверя на месте до подхода охотника.

Еще раз подчеркнем, что выслеживание и удержание опасной для самого четвероногого охотника добычи – поведение, не адаптивное для собаки, поддерживаемое человеком. Волки рискуют атаковывать медведя лишь при очень большом численном перевесе, малом опыте или плохой физической форме своего конкурента и обязательно при наличии лидера в своей стае.

Ретриверы. В их охотничьем поведении были произведены капитальные изменения. Все, что осталось – это поиск по свежему следу, выпугивание птицы под выстрел и подноска охотнику. Аппортирует ретривер очень аккуратно и только по приказанию охотника.

Спаниели и эпаньоли. По своему охотничьему поведению близки к ретриверам, однако, от них требуют умерщвления подранков.

Легавые. Из всех элементов охотничьего поведения селекционеры максимум внимания уделяли поведению поиска, который обязательно завершается стойкой. Часто от легавой требуется способность приносить подбитую дичь.

Сигналы, адресованные человеку

У разных пород в комплекс охотничьего поведения включены элементы, удобные для человека.

Так, среди гончих предпочтение отдавалось собакам, идущим по следу с голосом. Хищник-загонщик, перевозбудившись во время преследования, вполне может взлаивать, однако непрекращающийся монотонный лай мешает собаке бежать с большой скоростью. Зато для человека подобная манера преследования очень удобна: всегда понятно, где дичь; если смолкла – значит, потеряла след. Группа молчаливых, или немых гончих – это явление вторичное, результат селекции для весьма специфических целей.

Лай лаек имеет ту же природу – избыточное возбуждение. Охотник знает, где собака, какую дичь она нашла (куницу, соболя, глухаря). Кроме этого, с помощью лая собака отвлекает внимание добычи, задерживает ее на месте.

Охотничье поведение легавых обогатилось таким элементом, как стойка. По сути – это тоническая иммобилизация на фоне крайне высокого возбуждения, по функции – сигнальная демонстрация, адресованная охотнику.

Специфика охотничьего поведения собаки

Пожалуй, самое интересное в охотничьих мотивациях у собаки то, что они оказались оторванными от своей первоначальной потребности. Собака не только не удовлетворяет голод за счет охоты, в отличие от других хищников, она может и хочет охотиться, будучи вполне сытой. Стремление охотников везти собак на охоту голодными только частично связано с меньшей активностью сытых животных. Полный желудок мешает охоте в первую очередь физически, а не психически.

Охотничья мотивация существует на фоне сильнейших положительных эмоций. Сам процесс поиска, выслеживания, миг прикосновения к добыче дают такой мощный

эмоциональный заряд, что мотивация оказывается «закольцованной» на самое себя. Ее осуществление оказывается настолько приятным, что уже может не служить удовлетворению никакой биологической потребности, если не считать потребностью само получение приятных ощущений.

Произошло частичное переключение данной мотивации на иные потребности. Так, стремительная скачка борзых вполне может обслуживать потребность в физическом движении. «Засидевшаяся» борзая, особенно молодая, оказавшись на свободе, носится с предельной скоростью, закладывая виражи и с азартом играя в «пятнашки» и «догонялки» с другими собаками. Бег за зверем, даже механическим зайцем, приносит ей еще большее удовольствие, вызывает массу положительных эмоций. Для других пород охота может удовлетворять потребность в информации, ведь коль скоро существует сложнейший аппарат для ее сбора и обработки, то он должен функционировать. Раз уж уходят от незадачливых владельцев, распутывая заинтересовавшие их следы, бассет-хаунды, в жизни не видавшие настоящей охоты, то как же должно увлекать это занятие рабочую гончую!

Часто собаки работают и для того, чтобы доставить удовольствие хозяину, они следуют за доминантам и рады выполнять свою роль помощников в охоте.

Подчеркнем, что у собак охотничьих пород данный поведенческий комплекс является одной из приоритетных потребностей. В связи с этим содержание охотничьей собаки только в качестве домашнего любимца зачастую плохо действует на ее психику, возможны значительные проблемы поведения, например плохое послушание, неконтролируемая возбудимость, стремление убегать от хозяина и т. д.

ПАСТУШЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Это, похоже, единственный случай, когда человеку удалось создать на базе уже существовавших новый поведенческий комплекс. Речь идет не о некоем наборе навыков, а именно о сложном комплексе, как обусловленном генетически, так и передающемся с традициями семьи, вырабатываемом при дрессировке. При этом для дикой собаки данный комплекс поведения не имеет никакого биологического смысла.

Мы говорили о том, что охотничье поведение в ходе селекции древних пород претерпело ряд модификаций, то же можно сказать и о территориальном, легшем в основу сторожевого использования собак, – эти комплексы существовали не только у предковых форм, есть они и у ныне живущих родственных видов. Часто говорится, что пастушеское поведение является видоизменением охотничьего, это верно лишь отчасти. Чтобы убедиться в этом, придется рассмотреть исторически существовавшие варианты взаимодействия собак с домашним скотом и формы поведения, связанные с ними.

Существуют три различные формы взаимодействия собак со скотом и соответственно три функциональные группы пород: волкодавы, гуртогоны и истинные овчарки.

ВОЛКОДАВЫ

Одна из древнейших профессий собак, изначально относившихся к сторожевым широкого профиля. Волкодавов использовали все кочевые и оседлые скотоводческие народы в местах с высокой плотностью волка. Сильнее всего в защите от волков нуждались овцы, поскольку крупный рогатый скот и лошади до определенной степени способны защититься от хищников самостоятельно. Овцеводство изначально было только отгонным, при этом кочевки могли быть как на равнинах, так и в горах.

В этих условиях овцам нужно задать направление, заставить двигаться и не позволить им разбегаться, особенно при нападении хищников. Собака могла пользоваться достаточно грубыми приемами, сбивая овец в отару и вынуждая их двигаться. Оба приема корнями уходят в охотничье поведение: хищники, прежде чем напасть на стадо, кружат вокруг него, затем

делают броски, вынуждающие копытных бежать. Завершающий элемент – нападение на отбившихся – у волкодава заблокирован, но не окончательно. Отбившуюся овцу иногда возвращают в стадо, даже прихватывая зубами.

Однако работа волкодава не исчерпывается только усеченным охотничьим поведением. Охрана стада от посягательств хищников и чужих людей имеет совершенно иное происхождение – это проявление территориальности. У волкодавов, вынужденных вести кочевой образ жизни, в принципе противоречащий самой идее территории, произошло весьма интересное видоизменение этого понятия. В ходе третьего этапа социализации территория воспринимается не только, как место обитания «своей» стаи, но и как некое сочетание объектов и животных, принадлежащих ей.

Таким образом, защищая овец, волкодав защищает не только их самих – он не дает чужим проникнуть на территорию стаи, следит за неприкосновенностью ее границ. Современный волкодав с такой же самоотдачей «пасет» машину хозяина, с какой его давний предок оберегал отару в Великой степи.

Подобный сплав охотничье-территориального поведения передается из поколения в поколение врожденно и посредством обучения щенков на примере действий родителей. Чабаны в обучение вмешиваются мало.

ГУРТОГОНЫ

Это не менее древнее направление использования. Гуртогоны были неотъемлемой частью отгонного мясного скотоводства, объектом их заботы являлся исключительно крупный рогатый скот. Исторически большие стада крупного рогатого скота появились значительно раньше мелкого. Пастьба его никакого особого искусства не требовала, а вот перегон стада с места на место, особенно на бойню, нуждался в определенной помощи собак – без них для этого понадобилось бы слишком большое количество людей.

Собаки должны всех коров и бычков, отбивающихся от стада, возвращать на место, не давая стаду разбежаться. Для такой работы годились не самые большие, но верткие, выносливые, сильные и упорные животные. Охрана была мало актуальна, поскольку, повторимся, редкая стая волков рискнет напасть на большое стадо крупного рогатого скота.

Поведение гуртогона является классическим примером усеченного охотничьего поведения. Собака бежит рядом со стадом и кусает за ноги любое животное, вышедшее из общей массы. Похожая реакция на отбившееся от стада животное существует и у очень многих пород совсем иного использования. При селекции гуртогонов предпочтение отдавали именно «кусачим» собакам, никакого вежливого обращения с их подопечными не требовалось. Собаки вполне могли обходиться врожденными реакциями, оттачивая умение по ходу дела, необязательна даже передача традиций семьи. Хотя гуртогонов обычно при стаде несколько, все же их работа не требует тонкой кооперации и большого числа участников, как это происходит у волкодавов.

С изменением хозяйственного уклада – с появлением овцеводства и молочного скотоводства – потребность в специальных гуртогонных собаках резко снизилась. Ныне к истинным гуртогонам можно отнести очень небольшой круг пород. Это вельш-корги, сохранившиеся в пестующей свои культурные традиции Великобритании как память о тех временах, когда основой национального благосостояния еще не была овца. В Южной Америке отгонное мясное скотоводство существует и поныне, и местные породы мастифов – аргентинский дог и фила бразилейро, – помимо всего прочего, еще и хорошие гуртогоны. Значительная же часть гуртогонов в свое время растворилась в истинных овчарках.

ИСТИННЫЕ ОВЧАРКИ

Изменение сельского хозяйства, в частности животноводства, в Европе потребовало появления совершенно новой собаки. С ростом народонаселения, с увеличением числа городов, площади обработанных земель, с массовым появлением овцы потребовалось умение управлять стадом. Задача была двоякой: с одной стороны, надо было заставить стадо овец пастись именно

на том клочке земли, который был для этого предназначен, с другой стороны, делать это надо было аккуратно – изменилась сама овца. На смену крупным и грубым мясным овцам пришли гораздо более нежные овцы шерстного направления. Их собаки не могли не то что кусать, нельзя было пугать овец, поскольку, начав метаться, они могли попортить, свалять свое тонкое руно. Для такой задачи не подходили ни волкодавы, ни тем более гуртогоны.

В результате скрещивания пород разных групп, обитавших в то время в Европе, возникла принципиально новая группа пород – истинные овчарки. Все они отличались аккуратным обращением с овцами, тонкой работой с отарой. Овчарки производили самые различные манипуляции как со всем стадом, так и с его частями и отдельными животными.

Подобный принцип работы требует сложного обучения, и никакие традиции семьи не обеспечивают передачу всех необходимых навыков. Обучением овчарки должен заниматься пастух. Отбор вели на легко обучающихся собак с достаточно низким уровнем самостоятельности. Овчарка обязана работать в основном по команде.

Интересно, что эволюция данной группы наиболее интенсивно идет со второй половины XIX в. Тонкорунное овцеводство – интенсивно развивающаяся отрасль, и группа овчарок процветает, приобретая все большую специализацию. Собаки утрачивают крупный рост, становятся скорее средних и даже мелких размеров, что позволяет им легко маневрировать и очень много двигаться. Идет отбор в сторону все большей дрессируемости и повышения контактности с человеком.

Комплекс пастушеского поведения истинных овчарок имеет немного общего с охотничьим, за исключением самых общих элементов, свойственных и прочим породам.

Самые сложные элементы данного поведения являются приобретенными, но обучение путем подражания малоэффективно, необходима специальная дрессировка. Повысить легкость дрессировки удалось интересным образом: овчарка высокосоциальна, но ее социальность обращена прежде всего на человека. По сути, отбор настроил овчарку на вполне определенную социальную роль – она по природе является младшим членом лояльного союза. Неслучайно за немецкой овчаркой закрепился не очень точный имидж универсальной породы. Подразумевается здесь не то, что овчарка делает любую работу на высшем уровне, а то, что она готова делать эту любую работу для своего хозяина. Ей действительно все равно: пасти овец или разыскивать преступников – лишь бы ее хозяин дал ей соответствующее обучение и приказал.

Достаточно часто при содержании в условиях питомников, где контакт собаки и человека недостаточен, овчарки показывают себя не самыми надежными работниками. Персонал питомников при этом утверждает, что овчаркам вообще присуща слабая нервная система, любители породы говорят, что факты фальсифицированы либо конкретные собаки являются исключением из правил. На самом деле в подобных условиях овчарка просто не может работать полноценно, даже минимальная социальная депривация приводит к эмоциональному стрессу.

ОСОБЕННОСТИ ПАСТЬБЫ ПУГЛИВЫХ ЖИВОТНЫХ

Стоит отдельно рассмотреть вопрос, как именно добивались максимально бережного обращения с нежными животными в различных условиях. Таких способов оказалось несколько, и все они интересны по-своему.

Так, венгерские овцеводы пошли по пути использования особенностей импринтинга у собаки. Мы неоднократно говорили, что собака запечатлевает не только свой вид (породу), но и человека. Оказалось, что возможен импринтинг и на овец. Собаки в течение всей жизни обитают бок о бок с овцами, в кошаре рождаются и щенки. К овцам собаки относятся очень бережно, как к слабым членам стаи, нуждающимся в защите.

В результате такой социализации получается очень хорошая пастушеская собака с прекрасными охранными качествами. Те, кому приходилось видеть в действии коммондора, были поражены его буквально любовными отношениями к овцам и хозяину и яростью при нападении на врагов. Аналогичным образом выращивают пуми, пули.

Второй путь – создание собак с очень высокой дрессируемостью. Яркий пример таких пород овчарок – келпи, австралийская овчарка. Хорошо обученная собака выполняет несколько

десятков команд, виртуозно управляя стадом и при необходимости отдельными животными. Благодаря своим небольшим размерам и весу келпи может перемещаться с одной стороны стада на другую по спинам овец. Делает она это столь быстро и ловко, что не пугает животных.

Третий вариант пастьбы пугливых и нежных животных – это северное оленеводство – исторически молодая и весьма экзотическая отрасль животноводства. Функцию овчарок взяли на себя мелкие разновидности ездовых самоедов. Эти подвижные шпицы управляют стадом практически так же, как гуртогоны, – заставляя оленей держаться вместе. Отбивающихся от стада облаивают, щиплют, беспокоят до тех пор, пока они не вернутся обратно, при этом они физически не могут причинить серьезный вред оленям.

Главная сложность в том, что шпицы – очень энергичные и даже азартные собаки, однако стельных оленух и оленят слишком быстро гонять нельзя. На Ямале был найден интересный вариант – полное сохранение поведенческого портрета при снижении физических возможностей. На время отелов стадо оленух пасут коротконогие разновидности оленегонок. Они столь же азартные в работе и демонстрируют такой же комплекс усеченного охотничьего поведения, но короткие ноги не позволяют им бегать так быстро и долго, чтобы собаки могли всерьез беспокоить рассредоточенно держащихся на время отела важенок.

АГРЕССИЯ

Еще один из важнейших феноменов поведения, не столкнуться с которым, обзаведясь собакой, просто невозможно, – это агрессия. Вот уж какая сторона жизни собаки обросла легендами и домыслами, точно днище корабля ракушками! Что только с этой пресловутой агрессией не делают: ее развивают, подавляют, переключают, о ней говорят и, само собой, пишут, теперь ее еще тестируют (именно ее, так же как столь же пресловутую ВНД)! Вот только беда, что пользы от всей этой кипучей деятельности несоизмеримо мало по сравнению с затрачиваемыми усилиями. Самое занятное, что исследователи, равно как и практики, до сих пор не выдали определения, которое четко описывало бы данное явление и было бы удобно для практического использования. А ведь не поставив некие границы, явление невозможно изучить и понять: рассмотрение объекта, их не имеющего, в точности соответствует задачке из старых сказок: пойди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Пожалуй, ни одна форма поведения не привлекает к себе столь пристального внимания, как агрессия. Описанием ее форм, выяснением механизма явления занимались многие видные физиологи и исследователи поведения, в том числе К. Лоренц, Л.В. Крушинский, Л. Лейхаузен, тем не менее исчерпывающего определения найдено не было. Парадоксально, что, о каком феномене идет речь, понятно не только ученым, но и любому здравомыслящему человеку, наделенному хотя бы толикой наблюдательности. Тем не менее на вопрос, что такое агрессия, К. Лоренц в фундаментальной работе «Об агрессии» дает определение: «Инстинкт борьбы, направленный против собратьев по виду», – очерчивающее весьма обширный круг действия, но не объясняющее их сути.

Биологический энциклопедический словарь определяет агрессию как «действия животного, адресованные другой особи и приводящие к ее запугиванию, подавлению или нанесению ей физических травм. Обычно агрессивное поведение рассматривается как составная часть внутривидового агонистического поведения, но иногда говорят и об агрессивности хищника по отношению к жертве и т. п.». Оставим пока охотничье поведение в стороне и обратимся к агонистическому поведению, которое есть соответственно «сложный комплекс действий, наблюдаемый во время конфликтов между особями одного вида и включающий взаимные угрозы, нападения на соперника, бегство от него, преследования и демонстрации подчинения». Таким образом, агрессия – часть агонистического поведения, которое сводится к агрессии и бегству.

Словарь физиологических терминов дает следующее определение: «Агрессивное поведение – общение людей и животных друг с другом с целью нанесения повреждений или страданий». Непонятно, какую потребность может удовлетворять причинение страдания?

Обратимся к трехъязычному Этологическому словарю. На основе обобщения основных работ К. Лоренца, Дж. Хакера, Плака и Холловея дано определение: «Агрессия – это физическое действие или угроза одной особи другой, которые ограничивают свободу или генетическую приспособленность последней». Это вполне корректное определение, хотя и оно не исчерпывает полностью круг явлений и не объясняет механизм.

Среди практиков, занимающихся дрессировкой, агрессия рассматривается как синоним злобы, отсюда есть собаки добрые и злые. По сути, проблема с биологического уровня переводится на философский – получается, что существуют некие внесущностные категории добра и зла, и конкретная собака может быть носителем одной из них. Иными словами, некоторые собаки и даже целые породы от природы злы, а другие – добры. Показательны термины, возникшие в первой половине века в серьезных физиологических лабораториях, а затем ставшие достоянием кинологов: пассивно– и активно-оборонительная реакции. Эти термины ничего не говорят о природе агрессии, сообщая лишь о ее знаке и о степени выраженности.

Длительный опыт работы с дикими псовыми и собаками привел нас к тому, что ни одно из определений агрессии, ни одна из ее моделей нас не устраивали в полной мере: агрессия оказывалась некой формой поведения, существующей как бы вне прочих – самостоятельной сущностью.

После построения модели поведения мы сначала пришли к выводу, что агрессия является самостоятельной потребностью, т. е. врожденна, абстрактна и самодостаточна. Но такое понимание явления не выдержало проверки практикой. Получилось, что есть генетическая потребность «в садизме», которую к тому же можно искусственно подавлять или усиливать. Тогда агрессия должна быть не потребностью, а мотивацией.

Данная мотивация имеет врожденный компонент, обогащается и трансформируется в течение жизни животного, обязательно связана с эмоциями. Она может обслуживать различные потребности, более того, может становиться наиболее легко реализуемой мотивацией.

Сложность анализа агрессии в том, что обслуживающие ее рефлекторные поведенческие акты могут быть практически теми же, что обслуживают другие мотивации. Так, например, укус как рефлекторный поведенческий акт может быть частью пищедобывающей мотивации (откусить кусок пищи), может относиться к игровой (захват) или агрессивной мотивации (укус для нанесения травмы). Анализ реакции всегда требует знания контекста, вот чем не удовлетворяет определение агрессии, даваемое Этологическим словарем. Например, в игре нанесение физических повреждений может быть непреднамеренным.

Агрессивная мотивация позволяет наравне со специфическими мотивациями удовлетворять самые разные потребности организма, действуя практически одновременно с ними.

Наше определение агрессии следующее: «Агрессия – это неспецифическая, в ряде случаев вспомогательная мотивация, обслуживающая потребности организма в сочетании со специфическими мотивациями, удовлетворяющими конкретную потребность. Агрессия удовлетворяет потребности организма посредством физического и/или психического подавления других особей либо физического устранения препятствий; жизненный опыт может сделать ее основной инструментальной мотивацией».

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ АГРЕССИИ

Существует несколько классификаций типов агрессии, наиболее удобной нам представляется приведенная ниже:

1) иерархическая агрессия; возможна между самцами, между самками, между особями разного пола. Цель – поддержать или повысить свой социальный статус, добившись подчинения другого животного. Блокируется демонстрациями подчинения;

2) половая агрессия: возможна между самцами, между самками (в более жесткой форме).

Цель – избавиться от полового конкурента, добившись подчинения или отогнав его/ее. Блокируется (у самок частично) демонстрациями подчинения, тесно связана с иерархической агрессией;

3) материнская агрессия: защита собственных детенышей. Блокируется устранением объекта;

4) территориальная агрессия и ее частный случай – межгрупповая агрессия: защита территории стаи. Блокируется бегством объекта;

5) агрессия, вызванная страхом: практически то же самое, что критическая агрессия. Цель – добиться соблюдения дистанции сближения. Блокируется устранением объекта;

6) агрессия, вызванная помехой: широчайший спектр агрессивных реакций, связанных с невозможностью совершения какого-либо действия. Цель – устранение помехи, которая может быть живым существом либо предметом. Блокируется устранением помехи либо нахождением обходного пути;

7) агрессия хищника на жертву: только применительно к жертве близких либо больших физических возможностей. Цель – умерщвление;

8) агрессия на вид-конкурент, близка по сути к предыдущей форме. Цель – умерщвление;

9) агрессия самки на чужих детенышей. Цель – повышение вероятности выживания собственных детенышей за счет умерщвления чужих;

10) агрессия на человека: может относиться практически к любому из перечисленных типов, требует отдельного анализа контекста.

Мы считаем, что данный перечень исчерпывает все возможные типы агрессивных реакций, более мелкое деление затемняет сущность вопроса. Здесь отсутствует инструментальная агрессия, выделяемая многими этологами, но, как будет видно из дальнейшего изложения, она не является самостоятельным случаем агрессии.

При анализе спектра возможных агрессивных мотиваций видно, что они могут быть объединены в несколько групп, принципиально отличных по сфере проявления и объектам воздействия.

Социополовая агрессия (тестостеронзависимая агрессия)

Первая, самая большая группа объединяет половую, материнскую и иерархическую агрессии, т. е. проявляется в контексте социополового поведения. Объектами данной агрессии являются другие члены стаи. Вполне справедливо называть подобный тип агрессии внутривидовым (существует и такой термин), но он не показывает сущности данной мотивации. Этот тип агрессии всегда направлен на социального партнера и подразумевает наличие высокоритуализированных демонстраций; именно здесь существует блок на продолжение агрессивных действий при принятии побежденным позы подчинения.

Одно из главных отличий данного вида агрессивных реакций от всех прочих – ее биохимическая основа. Многочисленные исследования веществ, вызывающих агрессию, не дали однозначного ответа на вопрос, есть ли универсальное, хотя бы для млекопитающих, вещество, ответственное за развитие агрессии. Безусловно, среди гормонов с агрессией непосредственно связан тестостерон. В работах лаборатории Д.К. Беляева было показано уменьшение его уровня у животных, селектируемых на низкую агрессию. Аналогичный вывод можно сделать и из практического способа снижения агрессивности самцов посредством кастрации.

Однако тестостерон связан далеко не со всеми типами агрессивных реакций. Общеизвестно, что кастрированных кобелей с успехом используют в армии и полиции многих стран именно в качестве отличных рабочих собак. Получается, что отсутствие тестостерона ничуть не мешает кобелю проявлять агрессию к человеку. Отсутствие данного гормона отменяет только половые и социальные потребности и удовлетворяющие их мотивации. Социополовое поведение проявляется только у половозрелых животных, причем у кобелей в большем объеме и более сложно, чем у сук. Сука в анэструсе гораздо менее агрессивна, чем в эструсе, на фоне высокого уровня половых гормонов.

При кастрации (овариэктомии) внутригрупповая агрессия резко сходит на нет. Отметим,

что уровень агрессии у щенков по отношению к сверстникам закономерно возрастает по мере приближения половой зрелости. Особенно четко это видно у растущих кобелей.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что социополовая агрессия является тестостеронзависимой и, манипулируя с тестостероном и его антагонистами и ингибиторами, можно повысить либо понизить ее уровень.

Есть весьма интересное исключение. Дж. ван Лавик-Гудолл описала поведение гиеновых собак, подчеркнув, что у них отсутствует агрессия внутри стаи. Пожалуй, это единственный случай, по крайней мере в семействе Волчьих, когда наличие тестостерона не связано с наличием агрессии.

Территориальная и межгрупповая агрессия

Эта группа агрессивных мотиваций тесно примыкает к социополовой, но должна рассматриваться отдельно. Здесь необходимо вспомнить о периодах социализации. Если социополовая агрессия появляется уже во втором периоде, то территориальная и межгрупповая неразрывно связаны с третьим периодом, с формированием понятий «СВОИ» и «ЧУЖИЕ». Именно после вступления во взрослую иерархию, с получением социального статуса животное оказывается перед необходимостью охраны территории своей стаи от вторжения чужаков, особенно из соседней группы. Щенок или подросток территорию не охраняют по той простой причине, что для них подобного понятия не существует (исключение могут составлять щенки некоторых специализированных на охране пород).

Взрослые собаки на любой территории к щенку, как правило, дружелюбны или индифферентны, они все свои, коль нет «своих», нет антитезы «чужие», «враги», нет и представления о месте, где обитают только «свои» и которое необходимо оберегать от посягательств «чужих».

Территориальная агрессия в широком смысле слова также является тестостеронзависимой, она направлена вовне, объектом такой агрессии могут быть не только особи того же или импринтированного вида, но в определенной ситуации любые живые (движущиеся) объекты, нарушающие границы высокоценных зон территории. Так, при приближении к месту дневки или логову могут быть атакованы не только чужая собака или человек, но и корова, и трактор. Разумеется, территориальная агрессия сопровождается ритуальными демонстрациями, может задерживаться демонстрациями подчинения, как и социополовая, но блокируется лишь бегством нарушителя с охраняемой территории.

Есть еще один аспект агрессивного поведения, связанный с межгрупповой агрессией, – это «образ врага». Такой образ формируется у собаки по принципу резкого отличия от нормы для «нашей стаи». Так, многие городские собаки агрессивно реагируют на людей в форме (особенно резко, если такой человек пользуется рацией), рабочих в спецовках, на бегающих, прыгающих и иных странным образом ведущих себя людей. Аналогично собаки из армейских питомников настороженно относятся к штатским.

Весьма интересны наблюдения владельцев питомников пуделей. В ряде случаев стая этих в принципе неагрессивных собак буквально ополчалась на пуделя иного, чем они сами, окраса. При этом устранение главного агрессора приводило лишь к замене его другим. Похоже, что иной окрас (возможно, и фактура шерсти) и делал собаку «чужой».

Зачастую для причисления человека или животного к группе «врагов» достаточно команды хозяина.

Адреналинзависимая агрессия

Точнее было бы сказать, что адреналин, скорее всего, связан с любой агрессивной реакцией, а тестостерон необходим лишь для проявления социальной агрессии.

Весьма интересна *агрессия, вызванная страхом,* или, в терминах К. Лоренца, критическая реакция. В данном варианте агрессивная мотивация обеспечивает удовлетворение потребности в самосохранении. Нападение становится неизбежным именно потому, что животное боится: критическая дистанция сближения нарушена, бегство невозможно физически или невыгодно

как стратегия. Агрессия тем сильнее, чем сильнее страх.

Агрессия, вызванная помехой, охватывает значительный круг ситуаций. Она обслуживает или подготовляет возможности для удовлетворения практически любой потребности. Если какой-либо объект мешает удовлетворить потребность, агрессивная реакция может оказаться удобным способом решить задачу.

Убедимся на примерах. Выделяемая многими исследователями пищевая агрессия, борьба за пищу всего лишь частный случай агрессии на помеху: некто, будь то другая собака или человек, мешает получить голодной собаке кусок. Агрессия устраняет помеху и способствует удовлетворению пищевой потребности. Аналогично некто мешает занять удобное для отдыха место, получить интересующий предмет – агрессивная мотивация исправно обслуживает удовлетворение любой потребности.

Говоря об агрессии на помеху, следует разобрать очень важный ее вариант, когда помехой является неодушевленный предмет и животное на него нападает, часто с угрожающим рычанием. Кто не видел, как собака, стремясь достать заброшенную в куст игрушку, грызет ветви, кусает цепь, мешавшую ей оказаться на свободе?

В иных контекстах бывает довольно сложно отличить агрессию на предмет как на помеху от *переадресованной агрессии.* В случае невозможности вступить в непосредственный контакт с другой собакой или человеком животное может переадресовать агрессию окружающим предметам или более слабым особям.

Подобное поведение часто демонстрируют молодые кобели, у которых не хватает уверенности в своих силах, чтобы навязать конфликт высокоранговому животному. В такой ситуации они нападают на какой-нибудь более безопасный объект. Не редки сценки, когда взрослый кобель спокойно и со вкусом грызет кость, а его молодой соперник грозно рычит куда-то в сторону, яростно кусает палку, роет землю, одним словом, ведет бой с тенью. Подобная стратегия несомненно является выигрышной, поскольку, с одной стороны, дает выход возбуждению, с другой стороны, позволяет его излить в безопасных формах.

С переадресованной агрессией часто приходится сталкиваться владельцам собак в ходе обучения тех борьбе с человеком. При достижении высокого возбуждения, на фоне сильного стремления укусить дрессировщика, пытающегося отнять кость, собака перестает четко контролировать свои действия. В этой ситуации, яростно кусая подвернувшиеся на пути ветки, выдергивая зубами пучки травы, она может укусить и хозяина, не отдавая себе отчета, на кого же она излила агрессию. Пожалуй, это единственный случай, когда собаку за явно агрессивные действия нельзя наказывать: она не нападала на хозяина, ситуация сложилась так, что произошла переадресовка агрессии. В подобных случаях достаточно быть внимательным, чтобы избежать неприятностей.

Агрессия хищника на жертву. Теперь настало время разобрать, является ли охотничье поведение одной из форм агрессии? Исходя из всего изложенного выше, можно с уверенностью говорить, что в тех случаях, когда собака имеет дело с противником, равным ей или более сильным, безусловно является. Это одна из форм адреналинзависимой агрессии, что снимает достаточно частый аргумент, что охотничье поведение не есть агрессия, поскольку отсутствуют демонстрации. Адреналинзависимая агрессия не связана с социальностью, потому и не включает в себя демонстративных реакций. Бесполезно что-либо демонстрировать неимпринтируемому или чужому виду. Понятно, что при добыче мелких животных речь об агрессии не идет, это собирательство.

Рассмотрим еще один вид агрессии, тесно связанный с охотничьим поведением и агрессией на помеху, – *агрессию на вид-конкурент,* часто близкородственный. Это форма агрессии хорошо описана для волков, которые уничтожают на своей территории лисиц и енотовидных собак и при этом редко используют их в пищу. По описаниям очевидцев, жертву выслеживают и умерщвляют, после чего бросают.

Похожая реакция отмечается для крупных собак в отношении мелких. Последних выслеживают, приближаются к ним характерным крадущимся шагом и нападают. Никаких демонстраций намерений, даже рычания при этом не наблюдается. Действия крупной собаки выглядят как типичное охотничье поведение. Близкородственный вид, являясь обычно видом-конкурентом, действует как сильнейший раздражающий фактор. Оставляемая им

информация, особенно запаховая, несет определенные значимые элементы, в то же время видоспецифичная часть остается непонятной. Подобная «искаженная» для восприятия информация вызывает сильные отрицательные эмоции. Для человека близким аналогом будет телепередача, идущая с сильными помехами, да еще и на полупонятном диалекте. Самой простой реакцией в обеих случаях будет устранить помеху. В результате человек выключает телевизор, а волк душит лисицу.

Агрессия самки на чужих детенышей подробно описана в разделе «Материнское поведение». Она характеризуется полным отсутствием демонстраций, не блокируется, присуща не всем сукам. Убивать чужих сосунков начинают только рожавшие суки, до того они могут относиться к маленьким щенкам вполне дружелюбно.

Данная агрессия относится к адреналинзависимым, поскольку сука может проявлять ее и в анэструсе.

Инструментальная агрессия

Это не самостоятельная форма, под этим термином понимают тенденцию облегчения и усиления агрессивной реакции в тех ситуациях, когда в прошлом это давало положительный эффект.

Именно с инструментальной агрессией сталкиваются владельцы в случае неразрешенного конфликта с собакой. Если владелец хоть раз уступил собаке в ответ на угрозу с ее стороны, то с ее точки зрения, она победила. В следующий раз собака будет добиваться цели, сразу начиная с агрессивных действий. После нескольких повторов животное научается, что именно агрессия является универсальным способом решения всех проблем, происходит генерализация мотивации.

Зачастую инструментальная агрессия принимает самые гротескные формы. Собака нападает на владельца не только в тех случаях, когда она добивается чего-либо конкретно от него, но и тогда, когда ее пугает или раздражает некий посторонний стимул, например подход чужой, страшной собаки или резкий звук.

Немотивированная агрессия

В ряде случаев агрессивная реакция является явно немотивированной. Она выражается в том, что собака, только что миролюбиво настроенная, внезапно начинает кусать окружающих, и своего хозяина в первую очередь. Вспышки этой агрессии происходят в момент возбуждения, совершенно не связанного с конфликтной ситуацией, например, в игре или при встрече с хорошо знакомым человеком.

Считается, что немотивированная агрессия связана со спонтанными выбросами адреналина, способствующими резкой иррадиации возбуждения.

Наказания собаки во время проявления такой агрессии оказываются абсолютно безрезультатными.

Немотивированная агрессия наследственно обусловлена и в настоящий момент представляет серьезную проблему для ряда пород, прежде всего для английских кокеров. Единственной мерой, предупреждающей ее распространение, является жесткая выбраковка из разведения подобных собак, как бы они ни были хороши экстерьерно.

Агрессия на человека

Данная агрессия, как и инструментальная, является не самостоятельной формой, а может быть сформирована на основе таких агрессивных мотиваций, как социополовая, территориальная, вызванная страхом и помехой. Именно то, что человек для собаки – импринтированный вид, что с ним она проходит социализацию, и делает его столь «многогранным» в качестве объекта агрессии.

Агрессию на человека специально развивают при дрессировке служебных собак.

Рассмотрим, на базе каких поведенческих реакций это удобно делать.

Использование *социополовой агрессии* оказывается слишком сложно методически и весьма небезопасно для хозяина собаки. Более того, при использовании социополовой агрессии можно легко «перегрузить» собаку – любая неудача в работе будет рассматриваться ею как провал попытки повысить ранг. Следует помнить, что для многих молодых собак это закономерно приводит к отказу от борьбы на длительный срок.

Верно и обратное: слишком успешная работа порождает в собаке уверенность, что она может добиться самого высокого статуса с помощью агрессии, и, разумеется, животное начинает пользоваться этими приемами и в семье-стае.

Наконец, еще один довод против развития социополовой агрессии на человека. Собака легко разделяет людей по половому признаку. Дав ей возможность проявлять агрессию в социополовом контексте, дрессировщик с большой вероятностью получает животное, делающее это избирательно. Сука может быть безразличной к угрожающим действиям мужчин, зато на женщин станет нападать без особых причин. Кобель будет соответственно плохо реагировать на мужчин и вполне дружелюбно на женщин.

Самое печальное, что подобная избирательность обращается в первую очередь внутрь семьи и объектом ее становится один из супругов. Корректировать такое поведение крайне сложно, пожалуй, единственный способ – самыми жесткими методами понизить ранг собаки до минимально возможного, но чаще с собакой приходится расставаться.

Есть, правда, и еще один способ борьбы с социополовой агрессией, непосредственно связанный с ее биологической природой. Кастрация кобеля или овариэктомия суки раз и навсегда устраняют и причину, и следствие.

Весьма интересен феномен проявления *территориальной агрессии.* Эта реакция имеет значительную врожденную компоненту, и ее выраженность сильно связана с тем, к какой группе пород относится конкретная порода.

Ни для борзых, ни для гончих и всех более поздних потомков этого ствола, за исключением такс, территориальная агрессия в широком смысле несвойственна. В определенных условиях содержания возможен ее частный случай – межгрупповая агрессия, но стремление изгонять чужаков с территории стаи практически отсутствует.

В группе шпицев территориальная агрессия варьирует от выраженной до сильно сглаженной. В группе мастифов очень сильна врожденная компонента мотивации. Достаточно высока территориальная агрессия и в группе терьеров.

Таким образом, для прогнозирования выраженности территориальной агрессии у породы зачастую достаточно четко определить ее генеалогию.

Используя *агрессию на помеху* на фоне высокой пищевой потребности, можно добиться значительно лучших результатов и без побочных эффектов. Поведение животного в борьбе с человеком всегда в той или иной степени амбивалентно: стремление атаковать находится в конфликте со стремлением убежать. Агрессивная мотивация тем сильнее, чем сильнее вызывающая ее потребность. Если собака недостаточно голодна, чтобы защищать свой кусок мяса, пищевую потребность можно усилить, отложив работу на некоторое время. В конечном итоге даже самая неуверенная, но очень голодная собака станет защищать собственную пищу. Более того, пищедобывающая и агрессивная мотивации обслуживаются сходными рефлекторными поведенческими актами кусания. Благодаря этому при избыточном возбуждении легко частично удовлетворить обе мотивации, позволив собаке погрызть кость. Это служит хорошей разрядкой и помогает снимать нервное напряжение во время обучения.

Если же использовать агрессию на помеху в более чистом виде, как это зачастую практикуют, а именно, дразнить собаку тряпкой или жгутом, возможны осложнения. При конфликте агрессивной мотивации и мотивации избегания отрицательного раздражителя вполне может преобладать последняя. Собака отступает, не желая кусать неприятный для нее предмет, не понимая задачи. В итоге может развиться нервный срыв и даже фобия. Немало собак панически боятся учебно-дрессировочных площадок, где их пытались «растравить», хлеща по морде грязной тряпкой.

Разумеется, и при таком методе работы опытный дрессировщик, понимающий собаку, что называется, спинным мозгом, может добиться отменных результатов. Он вовремя отступает,

оставляет трофей в зубах разъяренной собаки – здесь уже включается переадресованная агрессия, также позволяющая наработать необходимые для борьбы приемы.

Неумелый дрессировщик часто добивается проявления критической реакции. Своим агрессивным поведением: криками, ударами, психическим напором – он загоняет собаку в угол в прямом и переносном смысле этого слова. Животное убеждается, что отступать ему больше некуда, а на злобного чужака (именно так выглядит в ее глазах инструктор) не действует ни ее согласие убраться с его территории, ни умиротворяющие демонстрации. Остается единственный выход – идти в бой, и будь что будет! Через пару-тройку занятий такая собака с белыми от ярости глазами будет рваться в бой. Это классический случай инструментальной агрессии, но…

В этом «но» скрыта масса проблем. В иной ситуации, когда собака будет не на площадке и не на привязи, она, скорее всего, выберет тактику бегства, коль скоро никто и ничто не будет вынуждать ее к критической реакции. И таких собак немало. Как часто собака работает на площадке, точно часы, а в пяти метрах от нее с визгом убегает от пошатнувшегося в ее сторону пьяного!

«Образ врага». При формировании агрессивных реакций у собаки складывается представление о том, как должен выглядеть объект агрессии. Животному удобно идентифицировать образ врага по минимальному количеству признаков, которые в норме должны быть функциональны. Например, объект территориальной агрессии – нарушитель границ. Врагом может быть человек, протягивающий к собаке руку, резко разговаривающий с хозяином и т. д.

При неправильном обучении образ врага становится не функциональным, а атрибутивным – прошедшая «злобежку» собака принимается активно выискивать среди прохожих тех, кто носит ватник, халат, словом, некую одежду, ассоциирующуюся у нее с костюмом «нарушителя».

АГРЕССИЯ И ДОМЕСТИКАЦИЯ

При одомашнивании животных уровень агрессивности, присущий виду, максимально снижают. Однако для многих пользовательных пород собак агрессия является селектируемым признаком – ее выраженность стремятся повысить. Как может существовать агрессивное домашнее животное?

При анализе форм агрессивного поведения и сравнения его с поведением, присущим близкородственным диким видам, мы долго не могли понять, в чем же разница? Было ясно, что агрессивное поведение должно было претерпеть определенную эволюцию, в противном случае собака и человек не могли бы обитать столь мирно под одной крышей.

Эту мысль подтвердили наблюдения за волками. При самых хороших отношениях между зверем и человеком обитать в одном доме со взрослым волком оказывается невозможным. Человек вынужден вести себя очень аккуратно, постоянно помня о «сером брате», поскольку любой серьезный конфликт однозначно решается волком в свою пользу. Необходимость подобной аккуратности, четкости в работе не раз подчеркивали и цирковые дрессировщики. Случалось, что простое падение человека провоцировало ручного, некогда выкормленного из соски зверя на атаку. Печальный пример семьи Берберовых (попытка жить в одном доме с ручным львом) подтверждал то же самое: с ручным зверем надо быть очень корректным, любая небрежность, попытка панибратства могут привести к трагедии.

Тем не менее собака живет под одной крышей с человеком не один десяток тысячелетий, а ведь отнюдь не каждый владелец собаки на протяжении всего этого времени был хорошим дрессировщиком. Более того, именно по отношению к собаке хозяева зачастую проявляют полнейшую небрежность: незаслуженные наказания, приставание с игрой, когда собака не в духе, отбирание еды и многое другое, чего самый слабосильный волк не стал бы терпеть ни секунды.

Скорость агрессии

Анализ развития агрессивных взаимодействий у волков и собак привел нас к следующему выводу: у собак агрессивность ничуть не ниже, чем у волков, отличия в ином – в скорости развития конфликта. На это обстоятельство мы обратили внимания, увидев собачьи бои. Противники долго сходятся, демонстрируя угрозы, ходят на цыпочках, рычат, дыбят шерсть на хребте и лишь потом схватываются и долго дерутся. У волков те же демонстрации вызова и угрозы занимают считанные секунды, будто видеоленту прокрутили с десятикратной скоростью. Демонстрации не сменяют друг друга, а молниеносно трансформируются, порядок их смены зачастую не успеваешь уловить, а противники уже разошлись без контакта либо успели подраться, и бой завершен.

Похоже, что скорость демонстрации ритуальных угроз оказалась принципиальной. Даже для не слишком наблюдательного горожанина оскал, рычание собаки понятны, до перехода к следующим агрессивным действиям проходит достаточно времени, чтобы успеть принять меры.

Агрессия и взаимопонимание

Кроме отбора на «медленную» агрессию, точнее, на замедленность ее эскалации в ходе становления собаки как вида домашнего животного, должна была идти селекция на улучшение восприятия коммуникативных сигналов человека.

Если эволюция человека шла по пути развития второй сигнальной системы, по пути усложнения языка, то вид-союзник явно эволюционировал по пути более точного восприятия невербальных сигналов. Часто неопытный владелец пытается общаться с собакой только словесно, совершенно не контролируя свой эмоциональный фон, мимику, движения корпуса. Собака не слушается либо боится его потому, что явственно видит неуверенность либо угрозу как раз в движении, мимике. Зачастую запах хозяина дает ей куда более полную информацию, чем искусственно бодрая интонация его голоса. Подобное умение понять чужой вид сделало собаку удобной для сосуществования с человеком. И тут мы подходим к рассмотрению третьего, очень важного изменения в ходе одомашнивания.

Социальный инфантилизм

Наиболее интересным и важным с точки зрения взаимодействия с собакой оказывается трансформация социальности в широком смысле. Даже в относительно слабосоциализированных породах собака позволяет человеку вмешиваться в свои действия, во всю свою жизнь настолько глубоко, насколько ни один волк никогда не позволит самому жесткому доминанту. Корректируя поведение собаки, человек решает, что она может сделать в данный момент, а удовлетворение каких потребностей придется отсрочить. Человек, управляя поведением собаки, отчасти берет на себя родительские функции. Домашние собаки легко воспринимают подобный патернализм со стороны человека.

Вдумаемся, в каком социуме самец будет сидеть и смиренно ждать разрешения доминанта приступить к ухаживанию и спариванию? Доминант либо запрещает проявлять сексуальные притязания вообще, либо не вмешивается в этот процесс. Тем не менее широко используемые племенные кобели разных пород начинают вязку по команде владельца. А чего стоит запрет легавой самостоятельно сходить со стойки? В какой стае волков есть хоть тень подобного диктата вожака?

Не следует путать подобную передачу самостоятельности особью ее доминанту с общим инфантилизмом поведения. Взрослая собака не ведет себя как щенок, она не беспомощна, но в определенных условиях воспринимает власть человека как абсолютную, как власть не столько доминанта, сколько родителя.

Именно поэтому ручной волк будет раз за разом стремиться изменить иерархию в свою пользу, собака же не станет делать этого вовсе либо попытается и, убедившись, что «родители» сильнее, оставит попытки доминировать. Следует подчеркнуть, что речь идет прежде всего о психической силе человека. Его уверенность в том, что он может управлять собакой, а она

обязана ему подчиняться, в подавляющем большинстве случаев снимают конфликт в самом зародыше, когда человек его еще не видит.

Особенно четко эта неизбежность подчинения собаки заметна в местах традиционного их содержания. Здесь они обычно являются неотъемлемой частью хозяйственного уклада, и ребенок, видя их сызмала, учится правильно держаться с ними. Человек знает, что собака должна вести себя определенным образом, его уверенность в этом, равно как и недовольство в случае ослушания, заставляет животное поступать ожидаемым образом.

Резюмируя, необходимо сказать следующее. В отличие от других домашних животных, у которых агрессия на человека подавлялась, у собаки она сохранялась. При этом оказались необходимыми определенные условия: 1) уменьшение скорости эскалации агрессивных реакций; 2) повышение способности воспринимать сигналы другого вида; 3) формирование патернализма человека по отношению к собаке, приведшее к усилению «послушания» собаки; 4) гипертрофия и трансформация различных видов агрессии в удобные для человека формы.

ПАТОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И АГРЕССИИ

Особый случай гипертрофии агрессивного поведения – бойцовые собаки. Здесь проводилась селекция на создание животных, максимально быстро переходящих к жесткому агрессивному столкновению и ведущих бой неритуально.

Биологически подобная агрессия просто не имеет смысла: умерщвление или калечение противника любой ценой никак нельзя назвать адекватной стратегией ни для вида (повышение смертности), ни для особи (увеличение риска тяжелых травм). Кроме того, подобный характер боя требует ломки важнейших поведенческих комплексов, в первую очередь социополового. В результате спектр социальных демонстраций сводится к минимуму, ритуализованность поведения оказывается крайне низкой. Животное не в состоянии понимать «язык» других собак, не может сообщить о собственных намерениях. Его возможности вступать в иерархические отношения очень низки.

Но снижается не только иерархичность по отношению к собакам, точно так же она падает и по отношению к человеку. Происходит возрождение «быстрых агрессоров», отброшенных как неприемлемых в ходе отбора. Разрушение основных поведенческих комплексов закономерно приводит к тому, что агрессия генерализуется, становится одной из приоритетных мотиваций.

Итогом подобной селекции оказывается животное с нарушенным социополовым поведением: кобель может насмерть драться с сукой, сука стремится умертвить собственных щенков. Отсутствуют блоки, тормозящие агрессию, – собаки не умеют подчиняться и не реагируют на принятие позы подчинения.

Поведение подобного животного не прогнозируемо, а вероятность его нападения на хозяина весьма высока. По сути, горе-селекционерам удалось создать ущербное с точки зрения биологии существо, которое собакой является лишь по названию, не имея при этом характерных для собак черт поведения.

СЛОВАРЬ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

АГОНИСТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ – сложный комплекс, который образуют нападение, угроза, подчинение, бегство (Р. Хайнд).[4]

На наш взгляд, понятие является слишком расплывчатым и общим, чтобы его можно было использовать в качестве термина, ведь в рамках агонистического поведения можно рассматривать практически весь спектр социальных взаимодействий (авторы).

АГРЕССИЯ – инстинкт борьбы, направленный против собратьев по виду. Агрессия отсутствует в отношении хищника к жертве. Ближе к подлинной агрессии контратаки жертвы на хищника (К. Лоренц).

Многие современные авторы не приемлют взгляд на «агрессию» как на «единое

побуждение» и придерживаются дифференцированного подхода к понятию «агрессия», разделяя ее на различные виды, например, «межсамцовая агрессия», «защита территории», «материнская агрессия», «инструментальная агрессия» и др. (Д. Дьюсбери).

Авторы избегают пользоваться термином «инстинкт», поскольку на современном этапе развития науки он стал настолько всеобъемлющ, что зачастую ничего не объясняет. Агрессия в нашем понимании не борьба, а мотивация притязания на что-либо, необходимое животному, через мотивацию агрессии могут реализовываться очень многие потребности. При пользовании такой терминологической базой становится понятным дифференцированный подход к различным формам агрессивного поведения. Объект агрессии определить достаточно сложно, поскольку во многих случаях им становятся не только особи того же или импринтированного вида, но еще и другие живые существа или предметы, воспринимаемые как угрожающие (авторы).

АККЛИМАТИЗАЦИЯ – форма физиологической адаптации, которая позволяет животному изменить свою толерантность к факторам среды (Д. Мак-Фарленд).

У собак как у высокоорганизованных социальных животных акклиматизация носит не только физиологический характер, но и социально-психологический, когда защита от неблагоприятных условий среды достигается за счет тех или иных привилегий, получаемых данным животным в связи с его социальным статусом либо благодаря изменению образа жизни стаи в целом (авторы).

АКТИВНО-ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ – злобность. Активно-оборонительная реакция впервые описана в 1916 г. Павловым и Петровой. Ими указываются те внешние условия, при которых проявляется эта реакция: «Первое – это ограниченное, а еще лучше уединенное пространство, где находится собака со своим экспериментатором-хозяином. Второе условие – это ограничение свободы движения, привязь всякого рода. Наконец, третье условие – это властные, смелые и разнообразные, как положительного так и отрицательного характера действия, движения хозяина по отношению к собаке в указанной обстановке (И.П. Павлов).

Необходимо также отметить особенность активно-оборонительной реакции, являющейся специфической по отношению к различным раздражителям. У одной и той же собаки может не быть активно-оборонительной реакции по отношению к человеку, в то время как по отношению к собакам эта реакция будет значительной (Л.В. Крушинский).

АЛЛОМОНЫ – химические сигналы, с помощью которых осуществляется межвидовое общение. Алломоны следует отличать от феромонов (Д. Дьюсбери).

Раздел науки, изучающий влияние феромонов и алломонов, испытал в последние годы определенный подъем, однако, пользуясь выводами, полученными в работах по хемокоммуникации, следует помнить, что в связи с отсутствием приборов, дающих полную запаховую картину, все результаты являются косвенными (авторы).

АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ – этим термином характеризуют различные поведенческие акты, которые приносят ущерб выполняющим их особям, однако биологически выгодны для животных своего вида (Л.В. Крушинский).

Альтруистическим можно считать такое поведение, которое приводит к повышению приспособленности другого организма за счет возможного снижения приспособленности особи, совершающей альтруистический акт. Обычно самопожертвование родителей для защиты потомства альтруизмом не считают (Д. Дьюсбери).

АМБИВАЛЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ – конгломерат элементов реакций, каждая из которых зависит только от какой-то одной из конфликтных тенденций (Р. Хайнд).

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ – биологическую память можно определить как способность живых существ (или их популяций) воспринимать воздействия извне, закреплять, сохранять и в последующем воспроизводить вызываемые этими воздействиями изменения функционального состояния и структуры (Ашмарин).

Различают генетическую, иммунологическую и нейрологическую (нервную) формы памяти. Последняя подразделяется на кратко– и долговременную память, помимо которых выделяют еще и промежуточную память. Перевод значимой информации из кратко– в долговременную память называется консолидацией энграммы, т. е. образованием структурно-химических изменений, фиксирующих внешнюю ситуацию и отношение к ней

самого субъекта (А. Батуев).

При рассмотрении поведения генетическая память представляет интерес только в плане фиксации врожденных форм поведения, иммунологическая лежит за рамками вопроса (авторы).

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ – многократное поведение, построенное из отдельных унитарных реакций, связанное с обеспечением основных биологических потребностей. Выделяют следующие наиболее общие биологические формы поведения: 1) пищевая; 2) оборонительная; 3) половая; 4) родительская; 5) поведение потомства по отношению к родителям (Л.В. Крушинский).

БИХЕВИОРИЗМ – направление в психологии, считающее объектом своего исследования поведение человека и животных. Поведение рассматривается как совокупность доступных наблюдению, объективно регистрируемых реакций организма на стимулы из внешней среды. Все поведение есть результат обучения по принципу стимул – реакция. Факты поведения должны изучаться вне зависимости от их соотношения с феноменами сознания. Категория сознания не признается как объяснительный принцип (Словарь физиологических терминов).

ВНЕШНЕЕ (БЕЗУСЛОВНОЕ) ТОРМОЖЕНИЕ – срочное подавление текущей условно-рефлекторной деятельности при действии посторонних для нее раздражителей, вызывающих ориентировочный или какой-либо другой безусловный рефлекс. Такое торможение не есть уничтожение всяческой деятельности на местах, но ее переработка, трансформирование согласно с направлением доминирующей деятельности (А.А. Ухтомский).

Методологически удобнее рассматривать внешнее торможение как результат включения конкурентной потребности (авторы).

ВНИМАНИЕ – в первом значении термин характеризует уровень бодрствования; этот термин используют невропатологи для характеристики эффективности влияния окружающей обстановки на поведение. Во втором значении это слово употребляют в тех случаях, когда речь идет о способности выделять наиболее важный из совокупности раздражителей. Этологов особенно интересует второй аспект проблемы (Р. Шовен).

Один из механизмов устранения избыточности сенсорных сообщений, который участвует как в избирательном регулировании сенсорных сообщений, так и фильтрации информации, извлекаемой из систем кратковременной и долговременной памяти (А. Батуев).

Важнейший показатель внимания есть так называемое переключение внимания, т. е. быстрота выделения основных раздражителей, относящихся к разным, но решаемым практически одновременно задачам (авторы).

ВНУТРЕННЕЕ (УСЛОВНОЕ) ТОРМОЖЕНИЕ – возникает, когда условный раздражитель перестает подкрепляться безусловным. Такое торможение возникает не срочно, не сразу, а развивается постепенно, вырабатывается по общим законом условного рефлекса и является столь же изменчивым и динамичным (А. Батуев).

ВРОЖДЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ – поведение, которое развивается без очевидного влияния среды (Д. Мак-Фарленд).

Сочетание потребностей, врожденной компоненты мотиваций и безусловных рефлексов различной сложности является врожденным поведением. Близко к этому понятийному ряду стоят врожденные свойства нервной системы (сила, уравновешенность, подвижность, обучаемость и т. д.), благодаря которым могут осуществляться различные формы поведения (авторы).

ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ – распространение привыкания к данному стимулу на другие, сходные с первым, стимулы. Чем меньше сходство этих новых стимулов с первоначальным, тем менее будет выражена генерализация (Д. Дьюсбери).

ГЕШТАЛЬТ-ПСИХОЛОГИЯ – название происходит от нем. «образ»; гештальтисты – сторонники представления, согласно которому восприятие целого опережает восприятие его частей (Л.В. Крушинский).

Гештальт-психологи считают, что животные способны решать проблемы посредством инсайта («озарения») благодаря врожденной тенденции воспринимать ситуацию как целое (Д. Мак-Фарленд).

Дав ряд очень ценных представлений о механизме восприятия, гештальт-психология методологически оказывается тупиковым путем развития науки, так как не работает с мелкими

элементами механизма поведения (авторы).

ГИСТЕРЕЗИС – некий механизм, обеспечивающий задержку между стимулом и реакцией на него. Наличие гистерезиса, например, приводит к тому, что животное ощущает уменьшение чувства голода не сразу, как только начнет есть, а лишь значительное время спустя (Д. Мак-Фарленд).

ДЕПРИВАЦИЯ – условия деятельности организма, при которых отсутствует какой-либо (обычный для данной деятельности) раздражитель. Выделяют следующие виды депривации: сенсорная, двигательная, алиментарная, социальная (Словарь физиологических терминов).

ДИНАМИЧЕСКИЙ СТЕРЕОТИП – зафиксированная система из условных и безусловных рефлексов, объединенных в единый функциональный комплекс, образующийся под влиянием стереотипно повторяющихся изменений и воздействий внешней и внутренней среды организма (Словарь физиологических терминов).

Относительно устойчивая система осуществления отдельных условных рефлексов, основанная на способности головного мозга высших животных и человека обеспечивать точность и своевременность ответной реакции организма на привычные, повторяющиеся в определенной последовательности раздражители (Биологический энциклопедический словарь).

ДИСТАНЦИЯ СБЛИЖЕНИЯ, ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ – минимальная дистанция, терпимая между особями в нормальных социальных условиях; является одним из важнейших критериев внутривидовых социальных отношений (Х. Хедигер).

В результате нарушения дистанции сближения часто возникает критическая реакция (К. Лоренц, Х. Хедигер).

ДОМЕСТИКАЦИЯ (ОДОМАШНИВАНИЕ) – состояние, при котором размножение животных, забота о них и кормление в большей или меньшей степени зависит от человека. Доместикация сопровождается рядом биологических (морфологических, физиологических или поведенческих) изменений у животного. Этим она отличается от приручения, которое определяют как устранение склонности убегать от человека.

К числу видовых особенностей, благоприятных для доместикации, относятся: образование больших сообществ, иерархическая структура сообщества с доминированием, беспорядочное спаривание, выводковость (зрелорождение), подпускание человека на близкое расстояние и всеядность. К чертам, неблагоприятным для доместикации, относятся: территориальность, образование постоянных пар, специализированный характер питания и крайняя быстрота передвижения (Л. Хейл).

Подчеркнем основное отличие доместикации от приручения: одомашнивание является эволюционным процессом, воздействующим на весь вид или хотя бы на его крупную популяцию, происходит в течение нескольких поколений. Приручение – процесс онтогенетический, воздействие производится над особью.

Применительно к собаке термин «доместикация», по крайней мере в начале ее истории как домашнего животного, следует применять с осторожностью, поскольку происходило не одомашнивание, а заключение союза двух видов. Это обстоятельство объясняет, почему наряду с особенностями, благоприятствующими доместикации (большие сообщества с иерархической структурой), собака обладает полным набором неблагоприятных характеристик (авторы).

ДОМИНАНТА – очаг стихийного повышения возбудимости, возникающий в центральной нервной системе. Накапливающаяся длительная стационарная активность центров нервной системы, приводящая к снижению порогов возбудимости одних реакций и торможению других, является механизмом, обеспечивающим стабильность поведения животного соответственно основным биологическим фазам его жизни (А.А. Ухтомский).

ДОМИНИРОВАНИЕ – право на первоочередное проявление реакции приближения в одних случаях и реакции избегания в других для одной особи по сравнению с другой (Ван Кревельд).

К реакциям первого типа относятся приближение к пище, подходящему участку или партнеру для спаривания, а также агрессия, а к реакциям второго типа – избегание неблагоприятных условий, угроз, нападений и наказаний. Существенное условие иерархической организации с доминированием состоит в наличии какого-либо ресурса, количество которого ограничено и за который поэтому происходит конкуренция (Д. Дьюсбери).

Доминирование возможно только при сильно развитой способности к индивидуальному распознаванию сородичей и при определенной степени замкнутости сообщества. Оно коррелирует с существованием многочисленных общественных взаимоотношений (таких, как игры, организация охоты и пр.) с полигамией и половым диморфизмом. У видов, у которых самцы участвуют в выращивании детенышей, доминирование не развито или развито слабо (Р. Шовен).

Соглашаясь в целом с Дьюсбери, авторы считают, что ограниченность любого ресурса не связана с иерархичностью, а только способствует наглядному проявлению уже сложившейся иерархии. Иерархичность – вторичная потребность организма, ее внутренней причиной является сильнейший психический дискомфорт при невозможности определить свое место в социальной структуре.

Нельзя согласиться с предлагаемой Шовеном связью доминирования с полигамией и отсутствием участия самцов в выращивании потомства.

ДРЕССИРОВКА – процесс закрепления навыка до такой степени, когда он производится собакой не только, когда этого требует удовлетворение той или иной потребности, но по команде и в любой обстановке, даже в угрожающей жизни (В. Варлаков, И. Затевахин).

ЗАПРЕДЕЛЬНОЕ ТОРМОЖЕНИЕ – торможение корковых клеток, возникающее в ответ на раздражение, превышающее предел их работоспособности и обеспечивающее тем самым сохранность этих клеток (И.П. Павлов).

ИЕРАРХИЯ – система поведенческих связей между особями в группе, регулирующая их взаимоотношения и доступ к пище, убежищу, особям противоположного пола и т. д. Иерархия может быть неустойчивой, меняющейся в зависимости от обстоятельств (относительное доминирование) и жесткой, устойчивой во времени (абсолютное доминирование). В последнем случае чаще всего имеет место линейная иерархия. Часто у самцов и самок группы складываются две относительно автономные системы иерархии (Биологический энциклопедический словарь).

ИММОБИЛИЗАЦИЯ – полная неподвижность (Р. Хайнд).

ИМПРИНТИНГ-(ЗАПЕЧАТЛЕНИЕ) – специфическая форма научения животных, фиксация в их памяти отличительных признаков объектов, некоторых врожденных поведенческих актов, например, «реакция следования» птенцов выводковых птиц (Р. Хайнд).

По нашему мнению, временные границы импринтинга у высших млекопитающих более размыты, и второстепенные черты образа, судя по косвенным данным, могут быть скорректированы – это его принципиальное отличие от аналогичного процесса у птиц.

ИНСТИНКТ – примитивное представление об инстинктивном поведении сводилось к тому, что детальные инструкции по реализации поведения и раздражители, которые вызывают это поведение, закодированы в генах организма. Онтогенез поведения считается фиксированным в том смысле, что условия развития организма не влияют (до известной степени) на формирование поведения. Инстинктивное поведение, таким образом, является видовым признаком, и сформировано оно на основе комплексов фиксированных действий, которые запускаются специфическими сигнальными раздражителями (знаковыми стимулами) (Д. Мак-Фарленд).

Спрашивать, насколько данный тип поведения зависит от генетических, а насколько от средовых факторов, – это все равно что спрашивать, насколько площадь поля зависит от его длины, а насколько от ширины (Хебб).

Наследуются не те или другие акты поведения, а лишь безусловно-рефлекторные компоненты, на базе которых при взаимодействии с индивидуально приобретенными рефлексами строятся те или другие акты поведения (Л.В. Крушинский).

До сих пор окончательно неясно, что же такое инстинкт. Дело в том, что это понятие отличается большой неопределенностью и единого мнения по этому поводу не существует. Понятие «инстинкт» охватывает целый ряд столь разнородных функций, что возникает мнение, стоит ли вообще рассматривать их совместно. Можно говорить о поведении животных, не прибегая к термину «инстинкт» (Р. Шовен).

Мы считаем термин методологически вредным, поскольку, ничего не объясняя, он создает видимость научного подхода и в некоторых трактовках включает в себя чуть ли не все

компоненты поведения (авторы).

ИНТЕНЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ – подготовительные или незавершенные движения, нередко наблюдаемые на начальных стадиях какой-либо активности. Эти движения служат источником многих форм демонстративного поведения (Д. Дьюсбери).

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ – совокупность реакций, которые направлены на улучшение восприятия. Нужно различать следующие его разновидности:

1) ориентировочная реакция, которая состоит в изменении положения и ориентации органов чувств;

2) собственно исследовательское поведение, которое связано с передвижением животного;

3) манипуляторно-исследовательское поведение, когда животное не только перемещается, но и воздействует каким-то образом на окружающую обстановку, например манипулирует предметами (Р. Шовен).

Столь тонкое деление исследовательского поведения на разновидности возможно только в лабораторных условиях, в естественной среде эта форма поведения представляет континуум перечисленных реакций и пассивнополучаемой информации (авторы).

КОГНИТИВНЫЕ (ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ) КАРТЫ – процесс, благодаря которому организм приобретает некое подобие топологической карты той местности, в которой он обитает. Когнитивная карта – это динамический образ, способный к изменениям и уточнениям на основании информации об изменении среды либо при изменении местонахождения в ней самого субъекта (Е. Толмен).

КОМПРОМИССНОЕ ПОВЕДЕНИЕ – выполнение животным элементов движения общих для разных тенденций (например, приближение и удаление) (Р. Хайнд).

КОНФЛИКТ (ПСИХИЧЕСКИЙ) – ситуация, когда имеются тенденции к нескольким несовместимым типам поведения (Р. Хайнд).

КРИТИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ – форма боевого поведения, мотивирующаяся страхом, сильнейшим стремлением к бегству, которое не может быть реализовано, потому что опасность слишком близка (К. Лоренц, Хедигер).

Термин представляется излишним, поскольку в любой угрожающей животному ситуации конкурируют мотивация бегства и мотивация нападения. Ситуация, рассматриваемая Лоренцем, ничем принципиально не отличается от других ситуаций, когда начинает доминировать мотивация нападения (авторы).

КУЛЬТУРНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ – передача информации от одного поколения к другому негенетическим путем (Д. Мак-Фарленд).

Применительно к псовым данное явление описывается терминами традиция семьи, традиция стаи (авторы).

КОМПЛЕКС ФИКСИРОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ (КФД) – сложные стереотипные движения, образующие высокоорганизованную последовательность. КФД вызываются простыми, но высокоспецифичными раздражителями, выполняющими роль толчка, и одинаково проявляются у всех представителей данного вида (А. Батуев).

ЛИДЕРСТВО – обычно способность данной особи воздействовать на характер передвижения группы с места на место. Лидер (вожак) определяет время, скорость и направление передвижения своей группы. Наиболее эффективным лидером в этом смысле необязательно должен быть самый доминантный индивидуум. Лидерство определяется в большей мере опытом, чем физическими способностями. В стаях псовых значительную роль в регулировании перемещений группы могут играть самки (Д. Дьюсбери).

Следует подчеркнуть, что под воздействием понимается только подача личного примера без какого-то ни было принуждения ему следовать. Зачастую понятия лидерства и доминирования путают, тем более что внешние проявления бывают сходными. Наиболее четкая отличительная черта лидерства – отсутствие принуждения (авторы).

МЕХАНОРЕЦЕПЦИЯ – способность воспринимать механические раздражения. В механорецепторах происходят электромеханические изменения вследствие деформации мембраны клетки. Звуковые рецепторы в принципе представляют собой механорецепторы с быстрым восстановлением чувствительности, что делает их восприимчивыми к колебаниям (Д. Мак-Фарленд).

МОЗАИЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ – животное начинает одновременно несколько действий, но ни одного не завершает (Н. Тинберген).

МОНОГАМИЯ – самец и самка образуют пару по меньшей мере на один сезон, а иногда и на всю жизнь (Д. Дьюсбери).

МОТИВАЦИЯ – мотивация представляет собой возникающие под влиянием первичных изменений во внутренней среде эмоционально окрашенные состояния организма, характеризующиеся избирательными активирующими влияниями специальных подкорковых аппаратов на кору головного мозга и другие его отделы и направляющие поведение животного на удовлетворение исходной потребности (К.В. Судаков).

Мотивация есть физиологический механизм активирования хранящихся в памяти следов (энграмм) тех внешних объектов, которые способны удовлетворить имеющуюся у организма потребность, и тех действий, которые способны привести к ее удовлетворению (П.В. Симонов).

В тех случаях, когда действие полностью является автоматическим следствием стимула, невозможно говорить о мотивации. Мотивация «ломает» фиксированные связи между стимулом и реакцией с помощью процесса обучения (П. Тейтельбаум).

На наш взгляд, понятие «эмоции», хотя они и тесно связаны с мотивацией, следует вычленять из определения.

Мотивация представляет собой физиологический механизм активирования в памяти образов объектов и действий, связанных с ними и направленных на удовлетворение потребности. Мотивации конкретны, приобретаются, формируются и преобразовываются в ходе жизни. Для удовлетворения определенной потребности может существовать несколько, зачастую множество мотиваций (авторы).

НАКАЗАНИЕ – это такие неприятные для собаки или болевые воздействия, которые мы совершаем уже после ненужного нам или неправильного, с нашей точки зрения, поведения собаки. То есть между проступком собаки и нашими воздействиями проходит какое-то время. Это главное отличие наказания. А если неприятное воздействие с нашей стороны совершается сразу по окончании нежелательного поведения или во время его, то это уже называется отрицательным подкреплением (В. Гриценко).

НАПОМИНАНИЕ – воспроизведение в небольшом объеме части усвоенных реакций или повторение пережитого опыта на какой-то фазе развития, которого достаточно, чтобы поддерживать рано сформированные реакции на высоком уровне, но недостаточно, чтобы вызвать какой-то эффект у животных, которые не имеют такого раннего опыта (Б. Кемпбелл).

НОВИЗНА РАЗДРАЖИТЕЛЯ – следует различать новизну абсолютную (раздражитель никогда не встречался животному) и относительную (необычное сочетание знакомых животному раздражителей). Интересно, что значительно сильней возбуждают исследовательскую активность именно относительно новые раздражители (Р. Шовен).

ОБРАЗЦЫ ПОВЕДЕНИЯ – приняты в качестве единицы поведения, характеризуются как особенная и независимая часть поведения, имеющая сложную адаптивную функцию (Дж. Скотт и Дж. Фуллер).

Фактически унитарная реакция и образец поведения представляют собой практически то же самое.

Отдельные унитарные реакции или образцы поведения объединяются в сложное поведение, отвечающее фазам жизни животного – биологические формы поведения.

ОБУЧЕНИЕ – это процесс, состоящий в появлении адаптивных изменений индивидуального поведения в результате приобретения опыта (У. Торп).

Классификация форм обучения (А. Батуев):

1. На ранней стадии развития обучение носит неассоциативный, облигатный характер, в значительной степени обусловленный набором средовых факторов и не требующий непременного совпадения (ассоциации) внешних сигналов с той или иной целостной деятельностью организма, т. е. является стимулзависимым. Облигатное обучение может осуществляться путем импринтинга и играет большую роль в становлении многих форм поведения.

2. На более поздних этапах онтогенеза от относительно пассивного восприятия среды организм переходит к активному процессу формирования собственной среды путем извлечения

для себя ее функциональных составляющих, значимых для выполнения тех или иных актов поведения. Обучение в этот период носит эффектзависимый характер и называется ассоциативным или факультативным обучением, т. е. определяемым результативностью контакта организма со средой. Путем факультативного научения в онтогенезе приобретаются сложные инструментальные условные рефлексы.

3. Высшие формы обучения, свойственные в большой степени взрослым животным с высокоразвитой нервной системой, отражаются на способности формировать целостный образ окружающей среды. Такие формы когнитивного обучения основаны на формировании функциональной структуры среды, т. е. на извлечении законов связей между отдельными ее компонентами (А. Батуев).

Классификация обучения (У. Торп):

1. Привыкание (габитуация).

2. Условные рефлексы первого рода (классические условные рефлексы, респондентное обучение).

Ассоциативное обучение:

3. Метод проб и ошибок и условные рефлексы второго рода (инструментальное, или оперантное обучение).

4. Латентное обучение.

5. Инсайт-обучение.

6. Запечатление (импринтинг).

ОБУЧЕНИЕ ЛАТЕНТНОЕ – образование ассоциации между индифферентными раздражителями или ситуациями в отсутствии явного подкрепления (У. Торп).

ОБУЧЕНИЕ МЕТОДОМ ПРОБ И ОШИБОК – наступающее в результате подкрепления поискового поведения, образование ассоциации между раздражителем или ситуацией и независимым двигательным актом (являющегося фрагментом этого поискового поведения), когда и раздражитель и двигательный акт предшествуют подкреплению, причем двигательный акт необязательно является врожденной реакцией на подкрепление (Р. Хайнд).

Инструментальное (оперантное) обучение отличается от классического тем, что последовательность событий в опыте зависит от поведения животного. Обычно процедура инструментального обучения состоит в том, что подкрепление или наказание подаются или устраняются при определенной реакции животного – «правильной» или «неправильной». Например, лабораторная крыса нажимает на рычаг и получает пищу (Д. Дьюсбери).

Таким образом, при классических условных рефлексах связь устанавливается между стимулом и результатом, а при инструментальном обучении она возникает между реакцией и результатом (Д. Мак-Фарленд).

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЦЕПТИВНОЕ – совокупность процессов, увеличивающих готовность или способность организма отвечать на различные изменения внешней стимуляции. Особенности перцептивного опыта, приобретенного в процессе развития организма, хоть и никак не обнаруживаются в текущем поведении, могут проявиться в дальнейшем (Р. Хайнд).

Приобретенные изменения реакций на сенсорные стимулы в ходе повторных воздействий этих стимулов без специального подкрепления. Проявляется как в изменениях показателей ориентировочных и иных реакций на этот стимул, так и в более быстром дифференцировании таких стимулов при последующей выработке положительных и дифференцировочных условных рефлексов (Словарь физиологических терминов).

ПЕРЦЕПЦИЯ – восприятие, непосредственное отражение объективной действительности органами чувств (Р. Хайнд).

Процесс как интерпретации сенсорной информации в свете опыта, так и бессознательного заключения. Психологи традиционно проводят различие между восприятием и ощущением. Ощущение – это основные данные органов чувств, сырой материал, из которого извлекается знание (Д. Мак-Фарленд).

Разные авторы и разные физиологические, психологические и философские школы различно проводят границы между терминами «восприятие» и «ощущение». Еще более затрудняет понимание описываемых явлений одновременное существование латинизированных «калек» перцепция и сенситизация, значительно, но не полностью совпадающих с понятиями

«восприятие» и «ощущение» (авторы).

Перцептивный мир (окружение) – первая задача при исследовании «окружения» состоит в идентификации всех воздействий окружающей среды, характерных для каждого животного ключевых стимулов и в построении из них мира, специфического для данного животного» (Якоб фон Юкскюль).

Работая с различными животными, мы должны очень осторожно делать заключения не только о чувствительности их сенсорных систем, но и о том, каким образом они используют тот или иной сенсорный вход (Д. Дьюсбери).

ОБУЧЕНИЕ ПО ТИПУ ИНСАЙТА – образование новой адаптивной реакции в результате инсайта.

Инсайт – в интуитивистской теории познания акт непосредственного постижения «озарения»; в гештальт-психологии момент решения мыслительной задачи как внезапного «замыкания поля» (Р. Хайнд).

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ РЕАКЦИЯ, ОРИЕНТИРОВОЧНЫЙ РЕФЛЕКС, РЕФЛЕКС «ЧТО ТАКОЕ» – см. исследовательское поведение.

ОТСТАВЛЕНИЕ – время между началом действия условного раздражителя и моментом присоединения к нему безусловного (Л.В. Крушинский).

ПАССИВНО-ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ – прирожденный рефлекс рабской покорности. Нарочитая пассивность позы слабейшего естественно ведет к падению агрессивной реакции сильнейшего, тогда как хотя бы и бессильное сопротивление слабейшего усиливает раздражительное возбуждение сильнейшего (И.П. Павлов).

Пассивно-оборонительная реакция, очевидно, необязательно должна быть связана со слабым типом нервной системы (Л.В. Крушинский).

Пассивно-оборонительная реакция, являясь по сути собирательным описанием поведения подчинения, содержит не только врожденный, но и приобретенный компонент.

Поведение подчинения может быть адаптированной стратегией как на отдельных этапах, так и в течение всей жизни данного животного. Пассивно-оборонительная реакция может быть детерминирована генетически или выработана путем научения (авторы).

ПЕРЕАДРЕСОВАННАЯ АКТИВНОСТЬ – подавляемая реакция генерализуется, и ее начинают вызывать объекты, имеющие определенное сходство с тем объектом, который первоначально вызвал эту реакцию (Р. Хайнд).

Термин при всей своей адекватности трактуется, как нам кажется, излишне узко. Скорее следует говорить о генерализации реакции и соответственно о переносе ее при невозможности достичь объекта действия на любые другие объекты, позволяющие хоть как-то осуществить реакцию (авторы).

ПОДВИЖНОСТЬ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ – основной индикатор при оценке подвижности нервной системы – быстрота смены возбуждения и торможения (Л.В. Крушинский).

ПОДКРЕПЛЕНИЕ – подкреплением является любое событие, которое, сочетаясь с каким-нибудь видом поведения, будет делать его более частым (Б. Скиннер).

Подкрепление, побуждающее животное приближаться к стимулам, которые оно связывает с этим подкреплением, называется положительным. Если подкрепление заставляет животное в дальнейшем избегать данной ситуации, оно считается отрицательным. Отрицательное подкрепление (наказание) не ослабляет связи стимул – реакция, хотя иногда оно временно подавляет наказуемое поведение. Современные данные говорят о том, что наказание может быть эффективным с точки зрения модификации поведения, когда его сочетают с определенной реакцией (Д. Мак-Фарленд).

ПОДРАЖАНИЕ – обучение животного какой-либо реакции, изначальная вероятность которой низка, в результате наблюдения за этой реакцией у другого животного. Присутствие второго животного оказывает на поведение первого не только облегчающее, но и направляющее влияние (Д. Дьюсбери).

ПОИСКОВЫЙ ОБРАЗ – временный тип фильтрации стимулов, отличный от сравнительно постоянного опознания сигнальных раздражителей. Например, когда мы смотрим на фотографию замаскированных насекомых, то сначала можем не различить ни одного из них, потом вдруг видим одно, за ним другое и т. д. После этого нам кажется, что найти их на

фотографии совсем нетрудно. У нас сформировался поисковый образ насекомого (Д. Мак-Фарленд).

Данное определение очень близко к понятию гештальт-образ, одному из ключевых в гештальт-психологии (авторы).

ПОЛИГАМИЯ – общий термин, включающий случаи, когда одна особь спаривается более чем с одной другого пола. При полигинии один самец спаривается с несколькими самками, а при полиандрии – одна самка с несколькими самцами (Д. Дьюсбери).

ПОЛОВАЯ ИНВЕРСИЯ – положительная корреляция между доминированием в агрессивных ситуациях и половым поведением, характерным для самцов (Р. Хайнд).

Авторы рассматривают половое поведение как неотъемлемую часть социополового поведения; при таком подходе термин не имеет смысла.

ПОТЕНЦИАЦИЯ ПРИВЫКАНИЯ – прогрессивное увеличение скорости привыкания при проведении повторного ряда сеансов по выработке привыкания и проб на спонтанное восстановление (Д. Дьюсбери).

ПОТРЕБНОСТЬ – специфическая (сущностная) сила живых организмов, обеспечивающая их связь с внешней средой для самосохранения и саморазвития, источник активности живых систем в окружающем мире (Словарь физиологических терминов).

Потребность является источником активности живых существ, запрограммирована генетически, определяется внутренним состоянием организма, абстрактна и может быть выражена только через мотивацию (авторы).

ПРАВИЛО ГЕТЕРОГЕННОЙ СУММАЦИИ – общее число реакций, вызываемых отдельными элементами сложного раздражителя, предъявляемыми последовательно, равно числу реакций, вызываемых ситуацией в целом. Этому противоречит правило гештальт-психологии, гласящее, что целое является большим, чем сумма его частей.

Здесь большое значение имеет онтогенез. Правило гетерогенной суммации зависит от возраста организма: чем возраст больше, тем менее адекватным оказывается это правило (Р. Хайнд).

ПРАВИЛО ЙЕРКСА–ДОДСОНА – оптимальный уровень мотивации для обучения решения какой-либо задачи понижается с повышением сложности этой задачи (Р. Хайнд).

ПРИВЫКАНИЕ (ГАБИТУАЦИЯ) – относительно устойчивое ослабление реакции вследствие многократного предъявления раздражителя без какого бы то ни было подкрепления (Р. Хайнд)

Уменьшение ответа можно считать истинным привыканием только в том случае, когда оно обусловлено изменениями в центральной нервной системе, а не адаптацией сенсорных органов или утомлением эффекторов (Д. Дьюсбери).

Это, по-видимому, наиболее простой вид обучения. В противоположность обычному обучению, которое состоит в появлении новых реакций и включении их в поведение, привыкание избавляет животное от необходимости реагировать на раздражители, не имеющие для него никакого значения (Р. Шовен).

ПРИНЦИП АНТИТЕЗЫ – две демонстрации, имеющие противоположное значение, должны различаться как можно больше; часто они включают движения, направленные в противоположные стороны (Ч. Дарвин).

ПРИОБРЕТЕННАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ – животное обучается тому, что два события не связаны между собой, т. е. следствие не связано либо с данной причиной, либо с целым классом причинных событий (действий), входящих в поведенческий репертуар животного, т. е. животное научается тому, что оно ничего не может сделать для улучшения ситуации (Д. Мак-Фарленд).

Приобретение опыта, из которого животное усваивает, что данная задача либо класс аналогичных задач принципиально не могут быть им решены. В результате животное старается избегать ситуаций, где подобная задача может возникнуть, если этого сделать не удается, развиваются анормальные и патологические состояния (авторы).

ПСЕВДОНАУЧЕНИЕ, ПСЕВДООБУСЛОВЛИВАНИЕ – усиление ответа на ранее неэффективный раздражитель в результате повторного его возникновения при действии другого стимула, с которым он не сочетался (Дьюсбери).

РАЗДРАЖИТЕЛЬ – факторы внешней среды и их изменения, которые оказывают на рецепторы влияние, выражающееся в изменении активности последних (Словарь физиологических терминов).

РАЗДРАЖИТЕЛИ ЗАВЕРШАЮЩИЕ – раздражители, возникшие в результате действий животного, прекращающие эти действия (Р. Хайнд).

РАЗДРАЖИТЕЛИ МОТИВИРУЮЩИЕ (СЕНСИБИЛИЗИРУЮЩИЕ) – раздражители, непрерывное действие которых определяет специфическое состояние реактивности (Р. Хайнд).

РАЗДРАЖИТЕЛИ РАЗРЕШАЮЩИЕ (ВЫЗЫВАЮЩИЕ) – раздражители, вызывающие у животного специфическую реакцию (Р. Хайнд).

РАЗНОСТНЫЙ (ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ) ПОРОГ, ПОРОГ РАЗЛИЧЕНИЯ – величина, на которую надо изменить интенсивность стимула, чтобы вызвать другое ощущение (Д. Мак-Фарленд).

Минимальное различие между стимулами, необходимое для обеспечения разных реакций на эти стимулы (Словарь физиологических терминов).

РАСТОРМАЖИВАНИЕ (ДЕГАБИТУАЦИЯ) – внезапное восстановление исчезнувшей реакции в результате применения совсем нового (обычно очень интенсивного) стимула (Д. Дьюсбери).

РЕГРЕССИЯ – проявление у взрослого животного ювенильных форм поведения. У взрослых животных сохраняются, хотя и в скрытом виде, механизмы, контролирующие ювенильные виды активности. Они проявляются, когда возникают препятствия при осуществлении поведенческого акта, характерного для поведения взрослого (Р. Хайнд).

Кроме того, ювенильные формы поведения в норме входят в ряд лояльных демонстраций, в том числе в демонстрации просьбы и ухаживания (авторы).

РЕЛИЗЕРЫ – специальные сигналы животных, ключевые раздражители, автоматически вызывающие реакции у их сородичей. Термин часто употребляется К. Лоренцем применительно к его исследованиям инстинкта (Д. Шовен).

РЕФЛЕКТОРНЫЙ ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АКТ (РПА) – конкретная совокупность безусловных и условных рефлексов разной степени сложности, сложившаяся в течение жизни особи и осуществляемая в привычных условиях (авторы).

РИТУАЛИЗАЦИЯ – эволюционный процесс, в результате которого какая-либо форма поведения изменяется таким образом, что либо становится сигналом, используемым для общения, либо усиливает свою эффективность в качестве такого сигнала. В период перехода от первоначальной функции данной формы поведения к его новой сигнальной функции происходят количественные микроэволюционные изменения (например, изменения порога, частоты, скорости, выраженности или повторности действия) (Д. Дьюсбери).

Хайнд и Тинберген отмечают три особенности, характерные для ритуализации демонстративного поведения:

1. Развитие бросающихся в глаза структур.

2. Схематизация движений.

3. Эмансипация. В процессе ритуализации, по мере того как данная форма поведения начинает функционировать в новом контексте, она «эмансипируется», т. е. становится независимой от первоначального мотивационного контекста. Так, например, какая-либо демонстрация, возникающая на основе смещенной активности, проявляется уже не в конфликтных ситуациях, а в связи с ухаживанием или в каком-нибудь ином случае (Д. Дьюсбери).

СЕНСИТИЗАЦИЯ – увеличение силы ответа, первоначально вызывавшегося условным стимулом в результате сочетания последнего с безусловным стимулом и безусловным рефлексом. Она отличается от классического условного рефлекса тем, что здесь усиливается ответ, специфичный для условного стимула, а не для безусловного стимула (Д. Дьюсбери).

Под сенситизацией понимают и совершенно иное явление: обострение (усиление) чувствительности, являющееся результатом либо адаптации, либо создания оптимальных условий для восприятия конкретных раздражителей. Так, сенситизация наступает в результате темновой адаптации (Словарь физиологических терминов).

СЕНСОРНОЕ ПРЕДОБУСЛОВЛИВАНИЕ – два условных стимула (УС1 и УС2)

применяются вместе много раз до того, как в опыт вводится безусловный стимул (БС). За совместным предъявлением УС1 и УС2 следует сочетание УС1 с БС. В заключительной части опыта измеряется сила условного рефлекса в ответ на УС2 (Д. Мак-Фарленд).

Из опыта следует, что для образования связи между двумя нейтральными стимулами нет необходимости в подкреплении.

СИЛА НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ – под силой нервной системы понимается «работоспособность нервной системы», определяемая пределом возбуждения нейрона мозга и возможностью тормозного процесса купировать застойное возбуждение.

Сила нервной системы имеет значение и при выработке индивидуально приобретенных навыков. При легких условиях обучения, когда дни обучения чередуются с днями отдыха, между успехом обучения и силой нервной системы не наблюдалась положительная корреляция. Однако в более трудных условиях удавалось обнаружить положительную корреляционную связь (Л.В. Крушинский).

Сила нервной системы определяется как интервал между нижним и верхним порогом возбуждения (авторы).

СМЕЩЕННАЯ АКТИВНОСТЬ – поведение, наблюдаемое у животных в конфликтных ситуациях, никак не связанное ни с одной из конфликтных тенденций. Большинство видов смещенной активности представляет собой наиболее легко вызываемые и наиболее часто выполняемые животным поведенческие акты (Р. Хайнд).

По нашему мнению, смещенная активность возникает не только в конфликтных ситуациях, но и в результате нерешения задачи целиком или в какой-то ее части (см. фрустрация) (авторы).

СОЦИАЛИЗАЦИЯ – многоступенчатый процесс, в ходе которого складывается личность социального животного и образуются связи между ним и его окружением (авторы на основе Вулпи, Гинсбурга).

Социализация обладает чувствительными (критическими) периодами.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ – лишение или резкое ограничение социальных контактов (авторы).

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЛЕГЧЕНИЕ – присутствие или поведение другой особи повышает вероятность, степень проявления или частоту какой-либо формы поведения. Можно разделить на «эффект аудитории», когда «облегчающие особи являются пассивными наблюдателями» и «эффект совместного действия», когда обе особи участвуют в одном и том же поведении (Д. Дьюсбери).

Следует дополнить, что для видов, образующих сложные социальные структуры, социальное облегчение возможно только при наличии личного знакомства и доверия как в случае «аудитории», так и «сотрудников». Это верно и для очень близкого понятия ПОДРАЖАНИЕ (авторы).

СОЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРЕСС – один из видов эмоционального стресса, при котором в качестве стрессора выступает социальное окружение особи (избыточные либо неудовлетворяющие животное социальные контакты) (авторы).

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТАКТ – процесс получения социальной информации различными способами, напряженность и знак социального контакта (положительный или отрицательный) зависят от его контекста и объема полученной информации (авторы).

СПОНТАННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ – если после повторного стимула и привыкания к нему этот стимул больше не предъявляется, то реакция имеет тенденцию возобновляться при новом воздействии стимула. В определенных пределах можно утверждать, что, чем дольше стимул отсутствовал, тем более вероятно, что он снова вызовет первоначальную реакцию (Д. Дьюсбери).

СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ – регулярная повторяемость поведенческих актов, в основе которой лежит минимизация расходования энергии при достижении определенной биологической потребности (А. Батуев).

Не путать со стереотипией – формой смещенной активности, когда стереотипизация происходит в неадекватном контексте (авторы).

СТИМУЛ – с точки зрения этологии сигнальный или «пусковой» раздражитель,

высвобождающий стереотипные последовательности реакций путем воздействия на врожденные «разрешающие» механизмы, что приводит к растормаживанию поведения (Д. Дьюсбери).

Данное определение непротиворечиво, но слишком узко. За его рамками остаются стимулы, побуждающие животное находить решение впервые предъявляемой задачи. Стимул – раздражитель, отвечающий той или иной потребности и включающий конкретную мотивацию (авторы).

Стимул – агент внешней или внутренней среды организма, который, действуя на ткани или организм в целом, вызывает реакцию. По биологическому значению делятся на адекватные и неадекватные (Словарь физиологических терминов).

СТРЕСС-ФАКТОР – различные неспецифические раздражители, которые приводят к глубоким нарушениям регуляторных механизмов организма (Л.В. Крушинский).

СТРЕСС ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ – общая системная реакция организма, развивающаяся в ответ на действие стресс-факторов (стрессоров).

При этом надо иметь в виду, что не само по себе воздействие, а именно отношение к нему, негативная оценка с сенсорной, психологической или социальной точки зрения является причиной эмоционально-стрессовой реакции организма (А. Батуев).

ТАКСИСЫ – врожденные, генетически фиксированные реакции, проявляющиеся в ответ на ключевые раздражители, которые и определяют вектор протекания реакции (Батуев).

Таксисы являются основной двигательной реакцией наиболее просто устроенных животных и способных к самостоятельному передвижению клеток организма. Движение осуществляется в данном случае по или против градиента раздражителя. У высших позвоночных таксисы сохраняются в виде вспомогательных и самосохранительных реакций в ответ на воздействие простых, но крайне значимых раздражителей. Принято деление на положительные и отрицательные таксисы (авторы).

ТЕРГОРОВАЯ РЕАКЦИЯ – нанесение запаха на свое тело с помощью потирания (не обязательно это падаль или экскременты). Известна у многих видов млекопитающих. Несет различные функции, например: хищник наносит на себя сильно привлекающие жертву вещества (выделения мускусных желез), собака, извалявшись в найденной падали, помогает другим членам стаи найти корм, нанося на себя пахучие вещества, животное может избавляться от эктопаразитов (Е. Котенкова).

ТЕРМОРЕЦЕПЦИЯ – способность распознавать изменения температуры вне и внутри организма. У млекопитающих специальные тепловые и холодовые рецепторы распределены по коже, причем тепловые обычно залегают глубже холодовых. Имеются также рецепторы в глубине тела, которые могут вызывать дрожь, даже если температура кожных и мозговых рецепторов не изменяется. Терморецепторы спинного мозга влияют на дрожь, отдышку и кровоток, причем эти же функции дублируются терморецепторами гипоталамуса (Д. Мак-Фарленд).

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИЕРАРХИЯ – в жестких линейных иерархических структурах только высокоранговые особи обладают определенной территорией, низкоранговые вытесняются на периферию (А. Хеймер; Этологический словарь).

ТЕРРИТОРИЯ – местообитание животных, определенным образом выделенное и защищаемое от других особей того же вида. Территория подразделяется на индивидуальные, семейные или групповые участки. Можно говорить о сезонных и постоянных территориях (А. Хеймер; Этологический словарь; Биологический энциклопедический словарь).

ТЕСТ «ОТКРЫТОГО ПОЛЯ» – состоит в регистрации поведения крыс, которых помещают в непривычную для них обстановку: в ярко освещенную круглую выгородку диаметром около двух метров. Подсчет актов дефекации и мочеиспускания служит для оценки пассивно-оборонительного поведения («эмоциональность»), а число перемещений животного по выгородке – для оценки двигательной активности. Метод разработан Холлом в 1934 г. (Л. Бондарчук).

Тест «открытого поля» с соответствующими поправками пригоден для анализа поведения других групп млекопитающих (Р. Шовен).

ТИП ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – все особенности условно-рефлекторной

деятельности собак сводятся к четырем основным типам. В основу деления положена оценка 1) силы процессов возбуждения и торможения; 2) уравновешенность процессов между собой; 3) подвижность процессов (И.П. Павлов).

УНИТАРНЫЕ РЕАКЦИИ – сплав врожденных и приобретенных реакций поведения, соотношение которых не строго фиксировано.

Унитарные реакции направлены на выполнение одиночного приспособительного действия, которое при различных формах своего осуществления имеет сходный конечный результат. Безусловно-рефлекторный компонент унитарной реакции отражает результат видового приспособления предшествующих поколений к условиям обитания данного вида, условно-рефлекторный придает этой реакции необходимую пластичность, благодаря которой животное приспосабливается к конкретным условиям существования (Л.В. Крушинский).

Для описания сходного круга явлений авторы используют термин «рефлекторный поведенческий акт».

УСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКС – различают классический условный рефлекс и инструментальный условный рефлекс. При выработке классического условного рефлекса последовательность событий в опыте никак не зависит от поведения животного. Типичный опыт по выработке классического условного рефлекса начинается с безусловного стимула (БС), который вызывает совершенно определенный ответ (безусловный рефлекс, БР). Например, предъявление мясного порошка (БС) вызывает у собаки выделение слюны (БР). Затем, на протяжении ряда проб, почти одновременно с БС, предъявляют второй стимул, который, как правило, не вызывает БР (условный стимул, УС). В опыте со слюновыделением у собак УС – это звук, который включали чуть раньше, чем предъявлялся мясной порошок – БС. В результате повторяющегося сочетания БС и УС появляется условный рефлекс, который вызывается УС. В опыте с собаками звук начинает вызывать слюноотделение. Условный рефлекс подобен, но не всегда идентичен безусловному рефлексу.

Условные рефлексы, образовавшиеся у животного не путем непосредственного воздействия на него условных и безусловных раздражителей, а лишь в результате наблюдения за тем, как реагируют на них другие животные, называются имитационными или подражательными.

ФЕРОМОНЫ – химические сигналы, с помощью которых осуществляется обмен информацией между разными особями одного вида. Сигнализирующие феромоны оказывают более или менее быстрое воздействие на поведение животного-реципиента. Запускающие феромоны включают гормональную активность, которая внешне в виде изменений поведения может появиться только позднее. Феромоны следует отличать от алломонов (Д. Дьюсбери).

ФАСИЛИТАЦИЯ – облегчение запуска именно данной реакции (А. Батуев).

ФОТОРЕЦЕПЦИЯ – способность обнаруживать электромагнитное излучение. Электромагнитный спектр имеет широкий диапазон, и видимая часть составляет очень малую долю (Д. Мак-Фарленд).

Физико-химический процесс поглощения света и возникновения генераторного потенциала в наружных сегментах палочек и колбочек, составляющих две различные группы фоторецепторов. Один из важнейших и древнейших видов чувствительности, который возник еще на уровне простейших животных организмов (Словарь физиологических терминов).

По нашему мнению, второе – традиционное – определение значительно удобнее в работе.

ФРУСТРАЦИЯ – невозможность завершить какую-либо последовательность поведенческих актов из-за физического препятствия, отсутствия соответствующего раздражителя и т. д. В результате фрустрации может возникнуть исследовательское поведение, поведение по типу «проб и ошибок», реакции на раздражители, которые в норме неадекватны, смещенная активность или агрессивное поведение.

Фрустрации в большей степени, чем конфликтной ситуации, присуще усиление интенсивности поведения (Р. Хайнд).

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ – сохранение реакции в том случае, когда отсутствуют первоначально вызвавшие ее факторы. Предполагается, что происходит изменение основы этой реакции (Р. Хайнд).

ХЕМОРЕЦЕПЦИЯ – способность распознавать химические вещества и определять их

концентрацию. Собственно говоря, любую нервную клетку можно считать хеморецептором, так как она специфически реагирует на вещества, выделяемые другими нервными клетками (Д. Мак-Фарленд).

В этологии хеморецепция обычно рассматривается как функция организма в целом. В узком смысле – как реакция на феромоны и алломоны, в широком – как способность распознавать запахи и вкусы, выделяя значимые раздражители (авторы).

ХОМИНГОВАЯ ОРИЕНТАЦИЯ – способность новорожденного животного с недоразвитыми системами зрительного и слухового восприятия различать признаки своей гнездовой территории по термотактильным и обонятельным раздражениям (А. Батуев).

ЦИРКАДНЫЙ РИТМ – говоря о периодических процессах, происходящих в живых организмах, пользуются термином «суточный ритм», хотя продолжительность этих процессов редко равняется 24 часам.

Английские исследователи ввели более точный термин «циркадный ритм», образованный от латинских слов «около суток» (Р. Шовен).

ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЕ ПЕРИОДЫ – периоды онтогенеза, во время которых организм особенно восприимчив к влияниям среды.

У развивающегося организма можно наблюдать успешное научение и хорошее сохранение навыков, если специфическое воздействие происходит в надлежащую фазу развития, и ничего этого нет или почти нет, если такое развитие произошло слишком рано или слишком поздно. Понятие чувствительного периода часто тесно связано с понятием импринтинга (Д. Дьюсбери).

Импринтинг, безусловно, происходит в чувствительный период, однако это понятие не исчерпывается импринтингом. Стадии социализации, пробуждение основных мотиваций – вот другие примеры чувствительных периодов (авторы).

ЭВОЛЮЦИОННО-СТАБИЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ (ЭСС) – это стратегия, которая возникла в процессе эволюции и которую невозможно улучшить какой-либо другой возможной альтернативной стратегией, при условии, что достаточное число членов популяции приняло ее. В том случае, если наилучшая стратегия для особи зависит от стратегий, принятых другими членами популяций, результирующей ЭСС может быть смешанная стратегия (Д. Мак-Фарленд).

ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ – определение закономерности изменения некоторой величины или явления в будущем на основании знания закономерности ее изменения в прошлом, вынесение известной на определенном отрезке функции за ее пределы (Л.В. Крушинский).

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ РАССУДОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – форма высшей нервной деятельности, посредством которой без специального обучения возможно решение многообразных задач, характеризующихся определенной логической связью элементов, лежащих в их основе. Переизбыточное число нейронов в мозге является необходимым условием для возможности восприятия всех многообразных деталей окружающей среды при улавливании тех законов, которые лежат в их основе. Большие размеры мозга являются также существенным условием, необходимым для упорядоченности его функций при рассудочной деятельности (Л.В. Крушинский).

Но различие в весе мозга не является ведущим фактором у особей, принадлежащих к одному виду в решении элементарной логической задачи (Л.В. Крушинский).

В различных работах Крушинского была показана большая трудность использования элементарной рассудочной деятельности, животные прибегали к ней для решения задач лишь в случаях, когда иные пути решения не работали, преимущественно сталкиваясь с новизной.

ЭНГРАММА (СЛЕД ПАМЯТИ) – некое физическое проявление факта обученности, которое можно обнаружить, исследуя изменения в мозгу подопытного животного. Например, механизм привыкания у многих животных связан с угнетением активности синапса между двумя нейронами. В основе его лежит уменьшение количества выделяемого медиатора в результате повторного возбуждения (Р. Томпсон).

Проводились исследования в области химической основы научения и памяти, связанные с попытками перенести след памяти из одного организма в другой. Есть данные, что животные, которым был введен экстракт мозга обученных особей, превосходят при тестировании животных, получивших экстракт мозга необученных особей. Этот феномен наблюдался так

часто и в столь многих лабораториях, что его нелегко расценивать как полный артефакт.

Природа химических веществ, лежащих в основе этого явления, еще окончательно не установлена (У. Смит).

ЭПИГЕНЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ПОВЕДЕНИЯ – эпигенетический подход подразумевает, что все реактивные системы организма формируются в процессе онтогенеза и что развитие связано с интеграцией воздействий со стороны внутриорганизменных процессов и стимулирующих внешних влияний. При этом считается, что эффекты генов зависят от условий внешней среды и генотип может вступать в разного рода взаимодействия в зависимости от существующих внешних условий. С точки зрения эпигенетика внешняя среда не просто поддерживает развитие, а активно участвует в определении самой структуры и организации каждой из реактивных систем (Х. Молтз).

При построении своей модели поведения авторы сочли необходимым выделить чисто врожденные компоненты поведения, приобретенные в ходе обучения, и огромный комплекс врожденно-приобретенных элементов поведения (которые максимально близко совпадают с эпигенетической концепцией), подчеркиваем, что элементарная рассудочная деятельность является совершенно особой формой поведения (авторы).

ЭТОЛОГИЯ – объективное исследование поведения животных и человека с биологической точки зрения с особым акцентом на изучение видоспецифического поведения, его адаптивности (функциональности) и эволюции (А. Неймер).

Наука о поведении животных, занимающаяся анализом генетически обусловленных компонентов поведения и проблемами его эволюции. Традиционным для этологии является исследование поведения животных в естественной среде их обитания, но при изучении поведения животных в процессе индивидуального развития организма используются и лабораторные методы, такие, как воспитание животного в изоляции от действия тех или иных факторов внешней среды (Словарь физиологических терминов).

Во втором определении под генетически обусловленным имеется в виду не врожденное поведение, но видоспецифическое. На современном этапе этология все чаще прибегает к использованию методов смежных дисциплин, провести границу между ней и другими школами исследования поведения оказывается все сложнее, в связи с этим разные авторы приводят во многом не совпадающие определения этологии (авторы).

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Аскью Генри Р. Проблемы поведения собак и кошек: Руководство для ветеринарного врача / Пер. с нем. М. Степкин. – М.: АКВАРИУМ ЛТД, 1999. – 624 с: ил.

Пособие, как явствует из названия, рассчитано на практикующих врачей. Содержит массу методических рекомендаций и разборов самых разнообразных патологий поведения. Следует учитывать, что часть из них не является в прямом смысле патологиями, а есть лишь те или иные проявления видоспецифического поведения, неудобные для владельца. Пользование данной книгой предполагает, что читатель является специалистом, свободно ориентирующимся в вопросах психологии, физиологии, этологии, для менее подготовленного читателя многие отсылки и базовые установки могут оказаться непонятными. Учитывая, что у нас коррекцией поведения собак занимаются прежде всего практики-дрессировщики, часть советов оказывается излишней. Каждая глава содержит список литературы, прежде всего немецких авторов. К сожалению, ряд теоретических предпосылок автор строит на довольно поверхностном анализе поведения волков.

Батуев А.С. Высшая нервная деятельность. М.: Высш. шк., 1991.

Учебник, рассчитанный на студентов, но необязательно изучающих психологию, т. е. для его освоения достаточно знаний в объеме средней школы.

Опираясь на идеи И.П. Павлова и А.А. Ухтомского, автор изложил современные сведения о предмете и методах исследования ВНД, формах поведения, приеме и переработке информации, процессах возбуждения и торможения, выработке условных рефлексов, механизмах памяти, регуляции целенаправленных действий. Доступно и интересно написан раздел об основах поведения человека.

Многие вопросы, затронутые в учебнике, в настоящее время остаются предметом острых дискуссий и не имеют общепринятого решения. В этих случаях автор приводит не только свою, но и другие ныне существующие точки зрения на данную проблему, впрочем, ясно показывая свое к ним отношение.

Книга может быть полезна как для начинающих, так и для желающих систематизировать свои знания о ВНД, полученные из других источников.

Гриценко В.В. Коррекция поведения или перевоспитание собаки. М.: ТОО «Фита», 1996.

Автор книги ветеринар, инструктор по дрессировке, известный читателям по публикациям в газетах и выступлениям в передаче «Мой ласковый и нежный зверь».

В книге с учетом биологических и зоопсихологических особенностей собаки описаны методы коррекции ее поведения, если она уже приобрела дурные привычки, и способы недопущения возникновения этих привычек, если вы только что завели щенка.

Указана существенная разница (многие собаководы не различают эти понятия) между отрицательным подкреплением и наказанием, действием, по мнению автора, бессмысленным, когда оно отставлено во времени от проступка собаки.

Автор часто ссылается на ярчайшего представителя «постскиннеровского» течения в американской зоопсихологии К. Прайор (ее книги «Не рычите на собаку» и «Несущие ветер» переведены на русский язык и достойны внимания сами по себе).

В том случае, если ваша собака тянет поводок или убегает надолго из дома, если она труслива или, напротив, агрессивна, если она не дает проходу лыжникам, велосипедистам и автомобилям, кусает членов семьи или ворует со стола – эта книга будет вам полезна.

Дьюсбери Д. Поведение животных. М.: Мир, 1981.

Книга американского ученого представляет собой обзор многочисленных исследований поведения животных и сравнительной психологии. Автор представил различные, существующие в настоящее время точки зрения на проблемы, связанные с поведением животных в целом, со всевозможными его аспектами, врожденной и приобретенной составляющими поведения и сопроводил это осторожными комментариями, не пытаясь представить свою точку зрения как единственно верную, оставляя за читателем право размышлять самому.

Книга Д. Дьюсбери не отягощена излишне сложной терминологией и неоправданными экскурсами в физиологию животных. Большое внимание уделено генетике и эволюции поведения, адаптивной функции, коротко затронуты вопросы социобиологии и влияния на поведение животных доместикации.

Особенно хочется отметить легкую, часто с юмором, форму изложения материала, стремление автора избегать описаний вивисекций животных во благо науки, а также хороший перевод.

Крушинский Л.В. Биологические основы рассудочной деятельности. М.: Изд-во МГУ, 1977.

В монографии Л.В. Крушинского обобщены давно известные специалистам факты, полученные из экспериментальных работ и полевых наблюдений за животными самого автора и других исследователей. Конечно, книга не дает исчерпывающих ответов на все вопросы рассудочной деятельности и формирования разума животных, скорее она ставит проблемы на новый методический уровень, требующий объединения усилий физиологов, этологов и генетиков-эволюционистов.

Огромная заслуга автора состоит в том, что он разработал простые методики количественного учета способностей животных к решению элементарных задач, позволяющие сравнивать способности рассудочной деятельности у разных групп животных, а в ряде случаев и у разных особей.

Опираясь на эволюционное учение, физиологию и генетику, автор исследует элементы рассудочной деятельности как предысторию человеческого разума.

Материал рассмотрен на примере самых разных групп млекопитающих и птиц, таких, как крысы, псовые дикие и домашние, медведи, дельфины, врановые и др.

Книга ждет подготовленного, вдумчивого читателя.

Крушинский Л.В. Эволюционно-генетические аспекты поведения. М.: Наука, 1991.

Книга выдающегося советского биолога, необходимая всем собаководам-практикам, как специализирующимся на дрессировке собак, так и на разведении.

Книга представляет собой сборник статей, вышедших в разные годы (с 1938 по 1981 г.), что следует принять во внимание, обнаружив несоответствие некоторых терминов и теорий, которые использует автор, существующим в настоящее время.

Один из главных объектов исследования в приведенных работах – собаки. Автор использует как свои наблюдения, так и результаты других ученых, отечественных и зарубежных.

Несмотря на пугающее неискушенного любителя собак название, в книге каждый найдет соответствующую своей подготовке информацию, и, что главное, не просто общие теоретические рассуждения, а информацию, которую можно немедленно применить на практике.

Лоренц К. Агрессия. М.: Прогресс, 1994.

Книга одного из самых известных ученых-этологов, предназначенная, по словам самого автора, читателю, пусть не подготовленному, но вдумчивому. Автор исследует агрессию как наследуемое побуждение к внутривидовой борьбе у животных и человека. В книге анализируется видосохраняющая функция агрессии, механизмы, сдерживающие агрессию, различные формы, которые принимает агрессия на примере самых разных групп позвоночных. Подробно и увлекательно описаны сложные отношения между особями, возникающие в семье крыс или стае гусей. Несмотря на то что с современных позиций многие положения книги являются не бесспорными (в частности, об инстинкте в том смысле, в котором его придерживается автор), в целом книга содержит много интересных фактов и концепций, которые могут быть использованы в практической работе владельцами собак и дрессировщиками.

Мак-Фарленд Д. Поведение животных. М.: Мир, 1988.

Учебник, написанный английским автором и рассчитанный на студентов-биологов, интересующихся поведением животных.

Книгу можно смело рекомендовать всем собаководам, имеющим законченное среднее образование.

«Я попытался сделать все возможное, – пишет в предисловии Мак-Фарленд, – чтобы книга стала наилучшим помощником в процессе обучения студентов. Все концепции рассматриваются на самом высоком уровне, однако при этом все понятия объяснены досконально, а все термины при первом употреблении выделены курсивом. Рассматривая ту или иную тему, я постарался по возможности не привлекать математический аппарат». Эта задача оказалась успешно выполненной. В книге связаны воедино вопросы эволюции, физиологии, экологии, разные аспекты поведения животных, такие, как научение, безусловные реакции, проявление рассудочной деятельности. Материал подан в доступной форме.

О чем лают собаки / Сб: Сост. е. В. Котенкова, А.В. Суров. М.: Патриот, 1991.

Сборник рассчитан на самый широкий круг читателей. В нем рассмотрены вопросы происхождения домашней собаки, поведения и социальной организации, взаимоотношений человека и собаки, проблемы бездомных собак в городе. В книге содержатся краткие очерки, знакомящие с некоторыми породами – шнауцерами, ротвейлерами, догами и др.

В главе «Как воспитать собаку» дается системный подход к процессам обучения и дрессировки, позволяющий в корне перестроить мировоззрение дрессировщика, его отношение к дрессировочному процессу, и прежде всего к собаке как объекту дрессировки, хотя и нет подробного описания конкретных методик отработки той или иной команды.

Несмотря на незначительные огрехи, в частности то, что утверждения некоторых авторов применимы исключительно к служебным собакам и свидетельствуют о незнакомстве с такой обширной и интересной группой, как охотничьи (например, непонятно почему лаек называют исключительно зверовыми, а гончие причислены к исчезающим породам, «охота с которыми уходит в небытие»), рекомендуем всем, а особенно начинающим собаководам, прочитать эту полезную книгу.

Прайор К. Не рычите на собаку! О дрессировке животных и людей. М.: Селена+, 1945.

Книга ярчайшей представительницы скиннеровской школы, известного практика

дрессировки нужна каждому владельцу собаки, который желает не просто «вбить» в голову своего питомца десяток команд, а хочет научиться управлять его поведением. Основные правила дрессировки, которыми пользуется Прайор, прочно вошли в арсенал многих школ дрессировки, ставящих во главу угла положительное подкрепление.

Сама книга написана живым, легким для восприятия языком.

Следует подчеркнуть, что автор свою карьеру дрессировщика начинала с работы с дельфинами в океанариуме, и многое из того, чему она сама научилась тогда, послужило фундаментом для ее дальнейшей деятельности. Интересно, что опыт общения с дельфинами (этому посвящена вторая книга сборника – «Несущие ветер») не убедил исследовательницу в наличии у животных интеллекта.

Тинберген Н. Поведение животных. М.: Мир, 1969.

В книге в самой популярной форме изложены некоторые наблюдения автора за различными животными. Теоретических построений, избытка терминологии, математики нет. Несмотря на то, что Тинберген является представителем классической этологии, на его опыт и наблюдения часто ссылаются авторы, придерживающиеся других направлений науки о поведении животных.

Уитни Л.Ф. Психология собаки: Основы дрессировки собак.

Эта книга в свое время была признана в США лучшей практической книгой года по кинологии, хотя переводчик и не указывает, в каком точно году это произошло (судя по выходным данным, книга увидела свет в 1964 г.).

Самое парадоксальное в том, что автор «Психологии собаки» по своим научным убеждениям является скорее классическим этологом, во всяком случае, он категорически отрицает возможность логического мышления у собак.

Книга может быть весьма полезна для дрессировщиков, собственно вопросам дрессировки автор уделяет большое внимание. К сожалению, многие суждения проиллюстрированы примерами поведения сугубо американских пород гончих по еноту, в нашей стране неизвестных. Тем не менее количество собак, которых автор наблюдал в той или иной связи, не может не впечатлить (около 12 тысяч животных).

Фабри К.Э. Основы зоопсихологии. М.: Изд-во МГУ, 1976.

Книга является учебником для университетов, в связи с чем материал подан в соответствующей суховатой (академической) манере. Представляет несомненный интерес для тех, кто желает приобрести глубокие и разносторонние знания. Множество терминов дано с обязательными определениями, проиллюстрировано примерами.

Сам предмет зоопсихологии трактуется как «наука о проявлениях, закономерностях и эволюции психического отражения на уровне животного, о происхождении и развитии в онто– и филогенезе психических процессов у животных и о предпосылках и предыстории человеческого сознания».

Очень много внимания уделено изучению поведения приматов, особенно при рассмотрении особенностей рассудочной деятельности.

Фишель В. Думают ли животные? М.: Мир, 1973.

Автор дает совершенно однозначный ответ: нет, не думают! Он тщательно проводит грань между рассудочной деятельностью человека и животных: «Нет сомнений в том, что переработка сигналов человеком и животными не просто резко различается, но она и принципиально иная… У животных при такой переработке часто своеобразно переплетаются врожденное поведение с благоприобретенным».

Способность к обучению по типу инсайт (т. е. собственно говоря, к элементарной рассудочной деятельности) автор приписывает исключительно человекообразным обезьянам, полагая, что «эта способность отличает обезьян от всех других млекопитающих». С этим согласиться трудно, впрочем, книга была написана в 1969 г.

В то же время в книге приведены интересные и забавные факты из жизни животных и, что самое главное, чрезвычайно доступно и просто описаны различные классические методики изучения поведения животных в лабораторных условиях и в природе, тогда как в большинстве других книг авторы предполагают изначальное знакомство читателя с этими методиками.

Поэтому для читателя, только начинающего интересоваться поведением, книга В. Фишеля

будет безусловно представлять интерес.

Фишер Д. О чем думает ваша собака / Пер. с англ. Л. Войтюк. – Спб.: Азбука, 1999. – 304 с.

Книга по корректировке поведения, написанная зоопсихологом. Очень много внимания уделено особенностям оперантного обучения, мягким методам дрессировки. Автор, опираясь на свою богатую практику, на примерах объясняет, как исправлять различные случаи нежелательного поведения. Много внимания уделено описанию поведения волков, каковых автор считает прямыми предками собак, на основании этого анализа даются практические рекомендации, как хозяин должен вести себя по отношению к собственной собаке в той или иной ситуации. Многократно подчеркивается, что собака не должна вести себя, как вожак стаи – это позволяет решить массу проблем.

Книга написана хорошим языком, с мягким юмором, с большим уважением к читателю.

Хайнд Р. Поведение животных. М.: Мир, 1975.

Весомая в переносном и прямом смысле монография авторитетного американского ученого, объединяющая в единую дисциплину этологию, физиологию, сравнительную психологию, эпигенетическую концепцию развития поведения и многие другие отрасли биологии.

Автор не увлекается излишне смелыми обобщениями. Большой объем книги позволяет глубоко анализировать каждый конкретный факт на основе строгого научного подхода, лишены сентиментальности довольно подробные описания сложных и рискованных лабораторных экспериментов. Подвергнуты критике некоторые взгляды таких представителей классической этологии, как Лоренц, Торп и др.

Неискушенному читателю было бы неразумно начинать знакомство с проблемами поведения животных, обратившись за первыми сведениями к труду Р. Хайнда. Сравнительно сложный уровень изложения подразумевает знакомство читателя с некоторыми употребляемыми автором терминами, основами физиологии животных, особенно строением нервной системы, впрочем, трудности, связанные с подготовкой к усвоению этого материала, не следует преувеличивать. Основательная книга Хайнда позволит систематизировать разрозненные сведения и по-новому взглянуть на кажущиеся простыми и знакомыми реакции, которые читатель мог наблюдать не только у животных.

Шовен Р. Поведение животных. М.: Мир, 1972.

С автором русский читатель уже знаком по таким книгам, как «Жизнь и нравы насекомых» и «От пчелы до гориллы».

В «Поведении животных» автор предпринял попытку разобраться во всем многообразии фактов, относящихся к зоопсихологии, систематически изложить результаты наблюдений и экспериментов, почти не касаясь теоретических построений. В книге не приводятся определения понятий, связанных с поведением, но на подробных примерах иллюстрируется их значение у самых разных групп животных. Читатель узнает много нового о закономерностях и феноменах поведения животных на примерах конкретных видов, к сожалению часто настолько далеких от псовых, что экстраполировать результаты этих наблюдений на домашнюю собаку невозможно.

Книгу сопровождают интересные комментарии Л.В. Крушинского, который оспаривает некоторые положения автора, в частности, трактовку Р. Шовеном учения И.П. Павлова.

*** * ***

Двое из Авторов данной книги – Е.Н. Мычко и В.А. Беленький занимаются не только теоретической кинологией: среднеазиатские овчарки нашего разведения в течение многих лет устойчиво занимают призовые места на крупных выставках.

Принадлежащий нам племенной питомник среднеазиатских овчарок «СТРАЖИ» (лицензия РФСС №0141, свидетельство о регистрации питомника в FCI №364/96) предлагает высокопородных щенков. Щенки рождаются и растут в условиях, наиболее полно соответствующих биологическим потребностям породы, получают полноценное материнское воспитание, контактируют с другими членами стаи, проходят социализацию с соплеменниками,

получают все необходимые прививки.

Мы проводим запись на приобретение щенков нашего питомника. Позвоните нам на пейджер (095) 733–88–88, 234–47–47, абонент 7889 и сообщите, какого щенка вы хотите приобрести: пол, возраст, желательная масть. Обязательно сообщите телефон, пейджер или иной способ связи с вами.

Предлагаем для вязки кобелей-производителей, имеющих титулы CAC, CACIB, Чемпион России.